

О П И С А Н И Е
О Т Е Ч Е С Т В Е Н Н О Й
В О Й Н Ы
В В 1812 Г О Д У ,
П О
В Y C O C H A Й Ш E M U
П O V E L Ъ P P O

СОЧИЕННОЕ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТОМЪ

Михайловскому-Данилевскому.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Нечатано въ Военномъ Типографіи.

1839.

Печатано по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

**ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,
САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССИИ.**

ВСЕМИЛОСТИВЪЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО едва выходили изъ отрогескихъ лѣтъ, когда Западъ Европы, ведомый непобѣжденными дотолѣ завоевателемъ, нахлынулъ на страну, нынѣ сруженную **ВАМЪ** Богомъ. Не взиралъ на юность возраста, **ВЫ** раздѣлились съ доблестными воинствомъ труды и славу, многократно, убѣдительно просили **Державнаго Брата** и **Родителянищу ВАШУ**

*о соизволеніи Ихъ лѣтѣть на бранное поле.
Но искажая о ВАШЕМЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ
попечительность Императора Александра и материнская заботливость
Императрицы Маріи Феодоровны
допустили совершение пламенитыхъ же-
ланій ВАШИХЪ не прежде, какъ въ то
время, когда Русскія знамена развивались
на Рейнѣ. Покорствуя волю Монарха и
волю незабвенной ВАШЕЙ Родительницы,*

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО были лишены возможности действовать лигно въ Отечественной войнѣ, гдѣ **Императоръ Александръ** отстаивалъ Свое Царство и независимость другихъ Государствъ; но **ВЫ** участвовали въ ней и сердцемъ и мольбами. **ВЫ** скорбили о напастяхъ, которыми, при началѣ нашествія, Провидчие посыпало Россію. Потомъ, когда Богъ благословилъ побѣдою оружіе **Александра**, **ВЫ**

возносились душою въ радостномъ вос-
торгѣ ко Всевышнему. Въ ВАШЕЙ душѣ,
ГОСУДАРЬ, живы, свѣжи, неизгладимы
воспоминанія Отечественной войны. Они
дороги ВАМЪ, какъ Русскому, какъ Царю
Россіи, какъ Державному Брату Спаси-
теля Россіи и Европы. Но ВАШЕМУ
ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
угодно, чтобы великия сказания о 1812 году
собраны и сохранены были для грядущаго

потомства. Воздвигая на поляхъ Русской
славы вѣковые памятники въ прославленіе
**Отечественной войны, ВАШЕ ИМПЕ-
РАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** соблаго-
волили повелѣть — составить описание
сей достопамятной эпохи въ духѣ правды
и безпредубѣдленія, описание, основанное на
подлинныхъ актахъ, на непреложимъ сви-
ѣтельствахъ. Счастливый жребій быть
исполнителемъ **Высочайшей ВАШЕЙ**

*воли падъ на меня. Съ благоговѣніемъ
дерзаю повергнуть труда мои къ священ-
нымъ стопамъ ВАШИМЪ.*

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ВѢРНОПОДДАННЫЙ

Генералъ-Лейтенантъ *Михайловскій-Данилевскій.*

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Призванный волею Монарха на трудъ, представляемый нынѣ монимъ соотечественникамъ, долгъ мой былъ выполнить, по мѣрѣ силъ, въ возможной полнотѣ, Августѣйшее повелѣніе, которымъ былъ осчастливленъ. Описывая только Отечественную войну, я полагалъ излишнимъ повѣсть о томъ, какъ возникло среди волицій Европы исполинское могущество, мечтавшее о всемирномъ преобладаніи, но счель необходимымъ изложить, какъ образовались на Западѣ бури, разразившіяся надъ Россіею въ 1812 году. Обстоятельства, предшествовавшія войнѣ, донынѣ не были никакъ представлены въ ихъ настоящемъ видѣ. Невѣдѣніе существа дѣла укоренило ложное мнѣніе, что съ Тильзитскаго мира политика Россіи состояла только въ угодливости Наполеону. Отъ того пала на сей періодъ нашей Исторіи какая-то мрачная тьма. Ложное мнѣніе падобно было опровергнуть и тьму стереть, объясняючи истинныя причины Тильзитскаго мира, послѣдовавшій за онимъ союзъ съ Наполеономъ, и спорныхъ статей между нимъ и Россіею.

Статьи сії послужили Наполеону предлогомъ къ на-
шествію, личиною, подъ которою таились его за-
мыслы о всесвѣтномъ обладаніи; для ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА онъ были случаями являть достоинство
Русскаго Монарха въ то время, когда всѣ Державы
твёрдой земли поникли главою передъ завоевателемъ.
И потому еще надобно было представить обзоръ
происшествій отъ Тильзитскаго мира до 1812 года,
что они составляютъ необходимое, естественное вступ-
леніе въ Отечественную войну. Безъ нихъ не будетъ
полны и самая картина войны, ибо въ продолженіе ея
неоднократно являются случаи, гдѣ должно обращаться
къ сношенніямъ Россіи съ чужестранными Дворами.

Вскорѣ послѣ вторженія непріятелей въ наши пре-
дѣлы, театръ войны раздѣлился: главныя арміи по-
тапнулись въ глубь Россіи; боковыя остались на Волыни, въ Литвѣ, у Полоцка и Риги. Но война не
ограничивалась мѣстами, гдѣ находились войска: столбовою дорогою изъ Ковно до Москвы, берегами
Двины, путемъ изъ Луцка до Бреста, отъ Буга до
Березины. Отечественная война была борьбою, гдѣ
участвовала вся Россія. Когда 300,000 нашихъ во-
инъ бились съ толпами Запада, пятьдесятъ миллио-
новъ Русскихъ не были праздными зрителями, сложа
руки, въ ожиданіи, чѣмъ рѣшился роковой споръ:
«кому быть, кому не быть?» Всѣ ополчались или
готовы были ополчиться, положить жизнь за Вѣру
и Царя, и не пережить пѣни, не потерпѣть пора-

XIII

бощенія! Потому, невозможно отделять военныхъ дѣйствій отъ того, что совершалось внутри Имперіи. Внутренняя жизнь Россіи въ 1812 году представляетъ великолѣпное зрѣлище. Прейдти молчаніемъ общее воспламененіе душъ, повсемѣстныхъ усилия противъ грозившаго намъ инонлеменчаго ига, значило бы отнять отъ войны 1812 года коренное ея достояніе, а у Русскаго народа одно изъ первыхъ правъ на благоговѣніе потомства. Такимъ образомъ составленное мною Описание Отечественной войны должноствовало состоять изъ трехъ, неразрѣзно между собою связанныхъ частей: дипломатической, воинской, внутренней. По сїи части получали направлениe и душу изъ одного источника, отъ одного Верховнаго Двигателя—Императора Александра. Вся Отечественная война есть бессмертный памятникъ Благословенному, гимнъ во славу Его, и памъ ли, близкимъ Его потомкамъ, взращеннымъ подъ Его знаменами, устраниТЬ какую либо подробность о томъ, въ какомъ величии явился Онъ въ отношеніяхъ Своихъ къ иностраннѣмъ Дворамъ, какъ въ 1812 году Онъ былъ свѣтиломъ, все согревавшимъ, все одушевлявшимъ, съ одною цѣлью — говоря Его словами: *Отмстить за оскорблennую честь Отечества!*

Таковъ былъ планъ, исполнить который тыпался я усердно и ревностно. Имѣвши, по Высочайшей волѣ, доступъ во всѣ безъ исключения архивы, я не оставилъ ни одного, котораго не изучилъ бы, и

кромъ того входилъ въ переписку съ начальствами отъ Архангельска до Крыма, отъ Гродно до Иркутска; спрашивалъ духовныхъ и мірянъ, тѣхъ, кто былъ прикосновенъ къ дѣламъ, близокъ къ Императору Александру, или призыванъ къ Наполеону. Словомъ, я старался не упустить ни одного источника, откуда можно было почерпать свѣдѣнія, повѣряя и сличая взаимно ихъ достовѣрность. Нѣкоторыя частности мнѣ самому были коротко знакомы: находясь при Генераль-Фельдмаршалѣ Князѣ Михаилѣ Иларіоновичѣ Кутузовѣ - Смоленскомъ, я удостоивался иногда его довѣренностью.

Дѣйствія каждой изъ армій и каждого изъ отдѣльныхъ корпусовъ описаны съ одинаковою подробностию, какъ съ нашей, такъ и съ непріятельской стороны. Главныя сраженія, частныя дѣла и вообще всѣ движенія войскъ, пояснены 96 картами и планами. Въ сочиненіи, предпринятомъ по священному велѣнію Монарха, единственнымъ руководствомъ должноствовало быть истина, безъ всякихъ прикрасъ. Да и прилично ли, по прошествіи болѣе четверти вѣка, говорить обиляками, намѣцами, клеветать на побѣжденныхъ, когда годы и могилы отмежевали настъ отъ нихъ, и послѣ побѣды скрывать наши неудачи, неизбѣжныя въ каждомъ походѣ? Тамъ, гдѣ рѣшился вопросъ: оставаться ли Россіи въ ся величіи, или низойти на стезю второстепенныхъ Державъ, въ дѣлѣ близкомъ сердцу каждого Русскаго, нѣть случая, ко-

торый дозволено бъ было переиначить, нѣтъ личностей, которыхъ чувство къ истинѣ не должно бъ было побѣдить.

Критическая военная исторія не была мою цѣлью. Оставимъ ее военнымъ схоластикамъ, преподавателямъ стратегіи и тактики. Другая цѣль была у меня: представить по возможности правдивое изображеніе событія, которымъ кончились происшествія предшествовавшихъ 20 лѣтъ, послѣ коего даровалъ Императоръ Александръ новое политическое бытіе Государствамъ и начался новый періодъ могущества Россіи. Стараясь составить Описаніе, основанное на неопровергнутой истинѣ, я вездѣ подкрѣплялъ разсказъ мой ссылками на документы, вездѣ приводилъ, безъ малѣйшей перемѣны, собственныя слова дѣйствовавшихъ лицъ, ихъ сужденія, ихъ взгляды на дѣла, ихъ виды въ будущемъ, почему они поступали такъ, а не иначе. Пусть историческія лица сами за себя говорятъ, пусть они сами повѣствуютъ о нашемъ славномъ 1812 годѣ, пусть ожидаютъ они передъ потомствомъ самобытною, подлинною своею жизнью.

Издаваемое нынѣ въ свѣтъ Описаніе Отечественной войны составляется одно неразрывное цѣлое. Если рассматривать главы его порознь, не въ связи одиѣ съ другими (особенно въ первой части), иное можетъ показаться темнымъ, другое лишнимъ, но все объясняется и сливается постепенно, по мѣрѣ того, какъ многосложный рядъ событій принималъ разные виды

и измѣненія, война совершилась и происшествія со-
зрѣвали. Все сочиненіе есть не что иное, какъ раз-
витіе великой мысли АЛЕКСАНДРА, часто Имъ повтор-
енной: «Война 1812 года была послѣднею борьбою
«за независимость Государствъ, — надлежало погиб-
нуть или побѣдить!»

ГЛАВА I.

ОТЪ НАЧАЛА ВОЙНЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА СЪ НАПОЛЕОНОМЪ ДО 1811 ГОДА.

Первая война въ 1805. — Вторая война въ 1806 и 1807. — Сношения съ Австриею. — Сношения съ Англиею. — Причины Тильзитского мира. — Разрывъ России съ Англиею и Швеціею. — Свиданіе въ Эрфуртѣ. — Война 1809. — Охлажденіе союза России съ Франціею. — Отказъ Наполеона ратифицировать конвенцію о Польшѣ. — Начало замысловъ Наполеона о всемирномъ преобразованіи. — Насильственное присвоеніе имъ земель. — Присоединеніе Ольденбурга къ Франціи. — Споры по Ольденбургу. — Протестъ России. — Разномыслы Императора Александра съ Наполеономъ на счетъ торговли. — Торговое постановление России въ 1811. — Споры за торговое постановление. — Начало вооруженій России и Франціи. — Причины къ нацѣстію на Россию.

Война 1812 года навсегда останется незабвенною, какъ повѣсть событий, безпримѣрныхъ въ лѣтошняхъ военныхъ, какъ память великаго подвига Императора Александра и любви

къ Нему и отечеству Русскаго народа. Но не тѣмъ только будеть безсмертна наша Война Отечественная: она довершила собою рядъ происшествій, дотолѣ не слыханныхъ, и начала новою эпоху въ исторіи Государствъ. Для полнаго уразумѣнія отечественной войны необходимо обозрѣть происшествія, коими была она пріготовлена, событія, въ слѣдствіе коихъ двинулись ополченія Запада въ нѣдра Русской земли, и совершились судьбы Бога въ 1812 году, столь дивныя, что самыи Побѣдитель заленовалъ ихъ словами: «Не намъ, не намъ а имени Твоему!» Изображаемъ ихъ здѣсь, предварительно, въ краткомъ очеркѣ.

Едва прошло четыре года со вступленія Императора Александра на престоль, какъ война между Англіею и Франціею, не надолго прекращенная мирными договорами въ Амьенѣ и Люневилѣ, снова возгорѣлась. Въ ней принялъ участіе и другія Государства. Громъ гремѣлъ еще далеко, и, казалось, не угрожалъ Россіи; да и нельзя было предполагать опасности для нашего отечества, потому что всѣдѣ господствовало мнѣніе, основашюое на опытѣ вѣковъ, о невозможности вести съ усилиемъ частупательную войну внутри Россіи. Но страсть къ завоеванію, которая начинала обнаруживаться въ томъ,

кто присвоилъ себѣ тогда верховную власть во Франціи, внушала опасеніе на счетъ будущей участіи Европейскихъ Державъ и равновѣсія силь между ними. Императоръ Александръ хотѣлъ согласить воюющія стороны и склонить ихъ къ миру. Старанія Его не имѣли желаемаго успѣха, и Онъ двинулъ, въ 1805 году, армію на помощь Австріи. Такъ началась первая кровавая встрѣча Александра съ Наполеономъ.

Еще до прибытія Русскихъ войскъ, Австрійцы были разбиты подъ Ульмомъ. При всѣхъ усиливъ со стороны Русскихъ нельзя было измѣнить тогдашняго положенія дѣль. Императоръ Францъ подписалъ въ Пресбургѣ предложеній ему непріятелемъ миръ, въ которомъ Александръ не принялъ никакого участія, ибо имѣлъ намѣреніе помочь Австріи только до тѣхъ поръ, пока она будетъ продолжать войну. Русскія войска возвратились въ предѣлы Имперіи. Въ теченіе сего кратковременнаго похода, Государь всячески склонялъ Пруссію къ совокупному дѣйствію съ обоими Императорскими Дворами. Пруссія не вняла Его увиціямъ и предпочла оставаться нейтральною.

Одна изъ статей Пресбургскаго мира опредѣляла срокъ, въ который Французскія войска должны были очистить Германію и возвратиться

за Рейнъ; но Наполеонъ, намѣреваясь утвердить свое вліяніе въ Нѣмецкой землѣ, не выводилъ изъ нея войскъ подъ разными предлогами. Самый главный состоялъ въ томъ, что Русскіе занимали Каттаро долѣе срока, опредѣленного Пресбургскимъ миромъ. Австрія не могла подлежать за то никакой отвѣтственности, и не была обязана понуждать Русскихъ къ оставленію Каттаро; но опираясь единственно на сей предлогъ, Наполеонъ удерживалъ за собою Австрійскую крѣпость Браунау, а между тѣмъ занимался учрежденіемъ Рейнскаго Союза, и желая вовлечь Пруссію въ раздоръ съ Англіею, склонилъ ее на уступку Анишаха, въ замѣнь коего отдалъ ей принадлежавшій Англіи Ганноверъ. Англія и союзникъ ея Шведскій Король объявили Пруссіи войну.

Императоръ Александръ, озабоченный такимъ положеніемъ Пруссіи, которую, послѣ пораженій Австріи, почиталъ единственнымъ оплотомъ противъ Франціи, вознамѣрился еще разъ попытаться о сохраненіи мира на твердой землѣ. Для переговоровъ посланъ былъ въ Парижъ чиновникъ, съ повелѣніемъ однако не заключать никакого соглашенія безъ участія находившихся тогда въ Парижѣ Англійскихъ полномочныхъ, потому что Государь условился

сь Королемъ Георгомъ III дѣйствовать за-одно. Хотя посланному даны были точные и опредѣленныя наставлениѧ, но не смотря на то, онъ подпісалъ, 8 Іюня 1806 года, договоръ безъ вѣдома Англійскихъ уполномоченныхъ. И этого было уже достаточно для непризнанія договора, въ которомъ, сверхъ того, нашлись статьи, по мнѣнію Императора, несовмѣстныя съ достоинствомъ Его Державы. Государь отвергнулъ договоръ, и взаимныя отношенія Россіи къ Франціи остались въ прежнемъ сомнительномъ положеніи.

Между тѣмъ Наполеонъ воспользовался затруднительнымъ состояніемъ Пруссіи, до которого довелъ сіе Государство. Его требованія безпрестанно возрастили, и Король Прусскій, увидѣвъ наконецъ, что одна часть его владѣній окружена Французскими войсками, а другой угрожало ихъ вторженіе, не хотѣлъ долѣе потворствовать Наполеону, и объявилъ рѣшительное намѣреніе защищать свои права и независимость, не требуя никакихъ возмездій, и начать военныя дѣйствія, если въ опредѣленный срокъ не получитъ удовлетворенія. Когда война Пруссіи съ Наполеономъ казалась неизбѣжною, Государь послалъ сій на помощь большую часть Своей арміи; но узнавъ о послѣдствіяхъ Іенского сраженія, вслѣдъ войскамъ остановиться на правомъ берегу Вислы.

Не находя на пути свою препятствій, Наполеонъ быстро подвигался впередъ, и въ Декабрѣ 1806 года встрѣтился съ Русскими. Семь мѣсяцевъ продолжалась съ нимъ война, въ продолженіе коей Государь обращался къ Дворамъ Вѣнскому и Лондонскому, приглашалъ Австрію къ участію, отъ которого могла она ожидать вознагражденій за свои потери, и вызывалъ Англію дѣятельно помочь Россіи.

Вся важность тогдашнихъ обстоятельствъ была изображена Государемъ Австріи: ей ясно указано было, съ одной стороны, на неминуемую опасность, съ другой, на славу и вѣрные выгоды. Не взирая на самыя очевидныя доказательства, она не трогалась, оправдывая свое бездѣйствие недостаткомъ времени для устройства арміи и приведенія въ порядокъ финансъ. Вѣнскій Дворъ оказывалъ однако же готовность соединиться съ Россіею; и почти положительно увѣрилъ Государя, что объявить войну Франціи въ половинѣ Мая. Приблизился срокъ и Австрія снова извѣщена была объ опасности, какой она подвергнется, если Россія заключить миръ съ Франціею, но Вѣнскій Дворъ ограничился однимъ предложеніемъ своего посредничества воюющімъ Державамъ. Оно было принято, но не имѣло успѣха. Между тѣмъ Государь заключилъ съ Королемъ

Прусскимъ, въ Бартенштейнѣ, условіе, съ точностю опредѣляя цѣль войны и средства довести ее до желаемаго конца. Бартенштейнскій договоръ, долженствовавшій внушить Австріи полную довѣренность, былъ ей немедленно сообщенъ, и при семъ случаѣ Государь возобновилъ самыя убѣдительныя настоянія о содѣйствіи Россіи. Все было тщетно. Вѣнскій Дворъ объявилъ, что Австрійскія войска прежде трехъ лѣтъ, то есть ранѣе 1809 года, не могутъ быть поставлены на военную ногу. Такой отвѣтъ лишилъ Государя надежды на участіе Австріи, на которую до тѣхъ порь имѣль Онъ причины съ увѣренностью полагаться.

Старанія Императора Александра расположить къ войнѣ Англію также не имѣли успѣха; не смотря на то, что со стороны Великобританіи, находившейся въ разрывѣ съ Франціею, помочь Державамъ твердой земли была весьма вѣроятна: Англійское Правительство не изъявило готовности соотвѣтствовать домогательствамъ Россіи, и даже принимало равнодушно ся предложенія. При началѣ войны, Государь объявилъ, что не возьметъ отъ Англіи вспомогательныхъ денегъ, а только желаетъ при посредничествѣ ся сдѣлать въ Лондонѣ заемъ въ 6 миллионовъ фунтовъ стерлинговъ; но и тутъ Англійское

Министерство отказалось въ содѣйствіи и заемъ не состоялся. Государь нѣсколько разъ ходатайствовалъ, чтобы Лондонскій Дворъ оказалъ денежное пособіе Пруссіи, находившейся въ самомъ затруднительномъ положеніи. Долго не давали Англичане удовлетворительного отвѣта, и когда согласились сдѣлать ссуду для прикрытия чрезвычайныхъ издержекъ Россіи, Пруссіи, даже Австріи, еслибы она объявила войну, ссуда оказалась столь маловажною, что не могла быть достаточна даже для одной Пруссіи. Наконецъ Англія обѣщала сдѣлать высадку на твердую землю, въ намѣреніи раздѣлить превосходныя числомъ силы непріятеля, обращенные противъ нашихъ армій. Высадкою медлили подъ разными предлогами, пока Шведскій Король не сталъ угрожать заключеніемъ мира съ Наполеономъ, если не явятся вскорѣ Англійскія войска. Тогда только Лондонскій Дворъ отправилъ въ Померанію отъ 5 до 6000 человѣкъ, но и этотъ отрядъ, недостаточный для предназначеної цѣли, пришелъ поздно.

Вотъ вѣрное изложеніе предшествовавшихъ Тильзитскому миру происшествій: «во время коихъ,» говорить Императоръ Александръ, «руководствовался Я постоянно неизмѣнными правилами справедливости, безкорыстія, непреложною заботливостію о Моихъ Союзникахъ. Я

«не пренебрегъ ничѣмъ для поддержанія и защи-
 «ты ихъ. Независимо отъ дипломатическихъ сно-
 «шений, веденныхъ по Моему повелѣнію, Я два
 «раза былъ въ борьбѣ съ Наполеономъ, и, ко-
 «нечно, не будуть Меня упрекать въ какихъ либо
 «личныхъ видахъ. Усматривая постепенное разру-
 «шеніе началь, на которыхъ нѣсколько вѣковъ
 «основывалось спокойствіе и благоденствіе Евро-
 «пы, Я чувствовалъ, что обязанность и санъ
 «Россійскаго Императора предписывали Миѣ не
 «оставаться празднымъ зрителемъ сего разрушенія.
 «Я сдѣлалъ все, что было въ силахъ человѣче-
 «скихъ. Но, въ томъ положеніи, до котораго
 «по неосмотрительности другихъ доведены были
 «дѣла, когда Миѣ одному пришлось сражаться съ
 «Франціею, подкрепленною огромными силами
 «Германіи, Италии, Голландіи и даже Испаніи,
 «когда Я былъ совершенно оставленъ Союзниками,
 «на коихъ полагался; наконецъ, когда увидѣль,
 «что границы Моего Государства подвергались
 «опасности отъ сцепленія ошибокъ и обстоя-
 «тельствъ, которыхъ Миѣ нельзя было тогчасъ
 «отвратить, Я разсудиль, что имѣю полнос право
 «воспользоваться предложеніями, нѣсколько разъ сдѣланными Миѣ въ теченіе войны Напо-
 «леономъ. Тогда и Я въ Свою очередь рѣшился
 «предложить ему перемиріе, послѣ чего вскорѣ

«послѣдоваль миръ, подписанный въ Тильзитѣ
«25 Июня 1807 года (*).»

Одна изъ главныхъ статей Тильзитскаго мира состояла въ томъ, что Россія объявить войну Англіи, если она въ теченіе пяти мѣсяцевъ, то есть къ 1 Декабря, не согласится заключить мира съ Франціею, признать совершенной независимости и равенства флаговъ всѣхъ Державъ, и возвратить владѣнія, завоеванныя ею у Франціи и ея союзниковъ съ 1805 года. Не дождавшись срока 1 Декабря, Россія 19 Ноября объявила войну Англіи, когда сія Держава, на предложенное Петербургскимъ Дворомъ посредничество, отвѣчала нападеніемъ на Копенгагенъ. Другою статьею Тильзитскаго договора опредѣлѣно было, что Дворы Копенгагенскій, Лиссабонскій и Стокгольмскій приглашены будуть отзвать своихъ Посланниковъ изъ Лондона, и объявлять Англіи войну. Швеція не согласилась, и Русскія войска вступили въ Финляндію. Такимъ образомъ сіде весною 1808 года всѣ статьи Тильзитскаго договора были выполнены Россію. Наполеонъ не сдѣлалъ возраженій противъ такого способа выполнения, и тѣмъ доказалъ, что не пришлось бы другаго смысла обязательствамъ Россіи. Большія силы,

(*) Паставленіе, датынъ, 14 Сентября 1807 года, Графу Толстому, при отправлениї его Посломъ въ Парижъ.

содержимыя ею на приморскихъ берегахъ, издержки для укрѣпленія гаваней, потеря флота ея въ Лиссабонѣ и нѣсколькихъ военныхъ судовъ на другихъ водахъ, достаточно свидѣтельствовали, что Россія соблюдала Тильзитскій договоръ во всей его силѣ. Что касалось до торговли съ Англіею, то въ этомъ отношеніи нравила Императора Александра были строже, нежели самого Наполеона. Нельзя было точнѣе Россіи соблюдать континентальной системы. Оставалось развѣ запереть наши порты безъ различія для всѣхъ нейтральныхъ судовъ, чего Государь не обѣщалъ въ Тильзитѣ, и на что Онъ никогда не соглашался.

Между тѣмъ, какъ въ слѣдствіе Тильзитскаго мира произошелъ разрывъ Россіи съ Англіею и Швеціею, не прекращалась война Россіи съ Портою, а Наполеонъ отправлялъ войска въ Испанію, съ намѣреніемъ возвестъ на престолъ ея одного изъ своихъ братьевъ. Такимъ образомъ оба мощные союзника заняты были въ разныхъ концахъ Европы: Александръ на берегахъ Ботническаго залива и Дуная, Наполеонъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Самымъ дружескимъ образомъ переписывались они между собою, посыпали другъ другу подарки: связь ихъ носила всѣ признаки неразрывности. Происходили только

пренія за то, что Наполеонъ, вопреки Тильзитскому договору, не выводилъ войскъ изъ Пруссіи. Уступая наконецъ настояніямъ Государя, заключилъ онъ съ Пруссіею, въ Апрѣлѣ 1808 года, конвенцію, которою опредѣлялось количество долга ея Франціи, а до совершенной уплаты его оставались во власти Наполеона Штеттинъ, Кюстрипъ и Глогау. Такъ и эта, единственная, спорная статья приведена была въ ясность.

Бесмертные подвиги Испанского народа, твердо рѣшившагося пасть съ оружіемъ въ рукахъ, но не измѣшить законному Монарху, разстроили надежду Наполеона на легкое покореніе Испаніи, и принудили его отправлять туда войскъ болѣе, нежели онъ сначала думалъ. Однако же онъ не хотѣлъ ослабить силъ своихъ въ Германіи и обнажить Рейна, не удостовѣрившись предварительно въ расположениіи къ нему Россійскаго Импера тора, и не обеспечивъ себя отъ нападенія Австріи, которая начинала усиливать свои военные средства. Онъ предложилъ Государю лічное свидаше. Осенью 1808 года прибыли оба Императора въ Эрфуртъ, гдѣ, 30 Сентября, заключили договоръ, имѣвши цѣлью еще болѣе укрѣпить союзъ ихъ, и принять новые мѣры противъ Англіи, общей ихъ непріятельщицы. Въ слѣдствіе сего договора пред-

ложили Англійскому Королю миръ, который не состоялся потому, что Лондонскій Дворъ требовалъ допущенія къ переговорамъ уполномоченныхъ отъ Кортесовъ, управлявшихъ Испаніею именемъ Фердинанда VII. Такое условіе, какъ совершенно противное Эрфуртскому договору, было отвергнуто; дѣла съ Англіею остались въ прежнемъ положеніи, и оба Императора продолжали начатыя ими войны — Александръ со Шведами и Турками, Наполеонъ съ Испаніею. Впрочемъ, все было спокойно, когда внезапно, въ средоточії Европы, вспыхнула война, и подала Наполеону поводъ къ новымъ побѣдамъ, которыя въ душѣ его породили новые замыслы.

Австрія, тревожимая возраставшимъ могуществомъ Наполеона, изыскивала случаи уменьшить его силы, и для нападенія рѣшилась воспользоваться отбытіемъ его въ Испанію, гдѣ находилась большая часть Французской арміи. Государь употребилъ всѣ старанія для воспрепятствованія или, по крайней мѣрѣ, для отдаленія, какъ можно болѣе, разрыва Австріи съ Франціею. Онъ даже предлагалъ Вѣнскому Двору ручательство въ неприкословенности его владѣній, только бы Австрія не объявила войны. Наполеонъ, съ своей стороны, дѣлалъ самыя усиленныя представленія, отклоняя Вѣнскій Дворъ отъ непріязненныхъ

намѣреній. Еще въ Тильзитѣ Государь и Наполеонъ полагали, что для избѣжанія между ними столкновенія, которое могло бы охладить ихъ связи, должна посреди нихъ находиться Австрійская Монархія, и вмѣстѣ съ Россіею и Франціею поддерживать равновѣсіе Европы. «Гибель Австріи» говорилъ Государь, «будетъ существеннымъ бѣдствіемъ: оно отразится и на насъ. Надобно «употребить все, дабы сохранить спокойствіе, и «между тремя великими Имперіями установить «равновѣсіе, которое одно въ состояніи упрочить миръ (*).» Австрія не вняла никакимъ убѣжденіямъ, и въ Апрѣлѣ 1809 года объявила Франціи войну. Успѣхи Наполеона были такъ же быстры, какъ и въ прежнихъ его походахъ. Русскія войска, въ исполненіе Эрфуртскаго союза, вступили въ Галицію, но не съ тою поспѣшностью, какой желалъ Наполеонъ. Замедленіе произошло отъ того, что большая ихъ часть находилась на Дунаѣ и въ Финляндіи. Черезъ три мѣсяца послѣ открытия похода, Наполеонъ иринудилъ Австрію подписать миръ въ Шенбрунѣ. Тогда началась перемѣна его образа мыслей на счетъ союза съ Россіею. Первымъ и новодомъ обнаружить свое охлажд-

(*) Слова изъ письма Императора къ Государственному Канцлеру Графу Румянцову.

деніе къ связямъ, воспріявши начало въ Тильзитѣ и подтвержденіемъ въ Эрфуртѣ, послужило ему слѣдующее обстоятельство.

Одною изъ статей Шенбрунскаго договора часть Галиціи была присоединена къ Варшавскому Герцогству; отъ чего Поляки стали замышлять козни противъ областей, возвращенныхъ Россіею отъ Польши. Государь извѣстилъ о семъ Наполеона, который предложилъ заключить условіе, «что онъ, будучи весьма удаленъ отъ намѣренія «возстановить Польшу, не только не хотеть «подавать повода къ помышленію о томъ, но «готовъ вмѣстѣ съ Государемъ принять всѣ «меры для уничтоженія между жителями прежней «Польши всякаго обѣ ней воспоминанія, и для «истребленія самаго имени Польши и Поляковъ «изъ всѣхъ публичныхъ актовъ, даже изъ исто-«ріи (*).» Сіи увѣренія были вполнѣ удовлетворительны. Оставалось подтвердить ихъ письменнымъ договоромъ, и Французскій Посоль въ Петербургѣ, Коленкуръ, получилъ полномочіе, на основаніи

(*) L'Empereur Napoléon ne veut non seulement point faire naître l'idée de la renaissance de la Pologne, si éloignée de sa pensée, mais il est disposé à concourir avec l'Empereur Alexandre à tout ce qui pourra en effacer pour jamais le souvenir dans le cœur de ses anciens habitants. S. M. approuve que les mots de Pologne et de Polonais disparaissent non seulement de toutes les transactions publiques, mais même de l'histoire. Письмо Французского Министра Иностранныхъ Дѣлъ Шампаны къ Графу Румянцеву.

предложений Наполеона, заключить конвенцию, которая и была подписана въ Декабрѣ 1809 года. Для ратификации отправили ее въ Парижъ. Дѣло казалось конченнымъ, какъ вдругъ, черезъ не сколько недѣль, пришелъ отвѣтъ, что Наполеонъ не утверждаетъ конвенции. Въ ней сказано было, что Наполеонъ положительно обязывается никогда не возстановлять Польского Королевства. Вместо того предложилъ онъ написать, что обязывается никогда не способствовать никакому предпріятію, клонящемуся, прямо или косвенно, къ возстановленію Польши, и не помогать возмущенію областей, которыя никогда составляли сіе Королевство.

Четыре мѣсяца длились переговоры безуспѣшно, и конвенція, подписанная Коленкуромъ, не была ратифицирована. Истинныя причины отказа въ ратификации и особенного расположения, оказываемаго въ то время Наполеономъ къ Варшавскому Герцогству вообще, и къ частнымъ лицамъ онаго въ особности, заключались въ родственныхъ связяхъ съ Австрійскимъ Дворомъ, въ которыя вступилъ Наполеонъ. Съ той эпохи начинаютъ развиваться его замыслы о всемирной монархіи. Но сооруженіе сего чудовищнаго зданія было невозможно, доколѣ Россія находилась въ полной силѣ: слѣдствію, не-

обходимымъ условіемъ всемірному преобладанію было — сломить могущество Императора Александра, и включить Его въ число данниковъ Франціи. Исполинскій замыселъ нашествія на Россію требовалъ несмѣтныхъ приготовленій, и потому Наполеонъ, въ письмахъ къ Государю, не переставалъ расточатьувѣреній въ дружбѣ, въ желаніи сохранить миръ; но дѣйствіями своими, со временемъ женитьбы на Австрійской Эрцгерцогинѣ, онъ обнаруживалъ противное. Заключивъ родственныя связи съ Австріею, онъ полагалъ, что Россія, оставшись одна, не будетъ въ состояніи ему противоборствовать. Къ честолюбивымъ мечтамъ завоевателя присоединилось также самолюбіе, оскорблённое тѣмъ, что не сбылась его надежда сочетаться бракомъ съ одною изъ Великихъ Княжень Россійскихъ. Не получая на предложеніе свое о томъ никакого отвѣта отъ Государя, Наполеонъ обратился къ Австріи, и она тотчасъ согласилась на родственный съ нимъ союзъ. Желаніе отмстить Императору Александру, возникшее въ душѣ Наполеона въ слѣдствіе неудачного сватовства, было причиною ускоренія войны 1812 года, дожестновавшей основать единодержавіе Французскаго Императора въ Европѣ, отдалить Россію за Днѣпръ, или еще далѣе, воздвигнуть между нею и Германіею

новыя подвластныя Наполеону области, и потомъ, предавъ его власти Константинополь, съ помошю покоренныхъ народовъ, проложить ему путь въ Индию.

Бракосочетаніе Наполеона совершилось въ Мартѣ 1810 года, и возродило сперва общую увѣренность, что насталъ конецъ войнамъ, длившимся 15 лѣтъ. Думали, что утомленный самыми успѣхами своихъ предпріятій, онъ озабочится утвержденіемъ власти, которую желалъ передать своему потомству, не подвергая ея новымъ случайностямъ перемѣнчиваго счастія. Позволительно было полагать, что Наполеонъ, пресыщенный побѣдами и славою, наконецъ останется въ покоѣ и не будетъ вновь окровавлять Европы. Но еще не кончились празднства бракосочетанія, какъ разрушились общія упованія на миръ, и послѣдовало первое ослаблешіе союза съ Россіею — отказъ Наполеона ратификоватъ конвенцію о Варшавскомъ Герцогствѣ. Вслѣдъ за тѣмъ присоединены къ Франціи часть Тироля, Валенскія области, Голландія, половина Вестфальскаго Королевства, страна между Сѣвернымъ и Балтійскимъ морями, и вольные города Бременъ, Любекъ и Гамбургъ.

Такія насильственныя дѣйствія совершились безъ малѣйшаго права, съ пренебреженіемъ всѣхъ

приличій, безъ предварительнаго извѣщенія или сношенія съ какимъ либо Дворомъ, подъ произволыемъ предлогомъ, что война съ Англіею повелѣвала принять сю мѣру, что того требовала *великая политика* (*la grande politique*). Симъ названіемъ облекаль Наполеонъ свои посягательства на права, признанныя вѣками. Для поступковъ новаго рода надобно было выдумать и новое название. Безъ дальнаго оправданія или объясненія ниспровергались границы Государствъ. Ни Князья Рейскаго Союза, ни вѣнчаные страдальцы — братья Наполеона, ни одна великая или малая область не были пощажены при исполненіи хищнаго присвоенія. Границы, начертанныя произволомъ, безъ всякихъ правиль, безъ плана, безъ уваженія къ древнимъ или новымъ отношеніямъ, простирались чрезъ земли, горы и рѣки, лишали среднія и южныя Германскія Государства сообщенія съ Сѣвернымъ моремъ, и протянувшись за Эльбу, коснулись Балтики, и стремились къ чертѣ Прусскихъ крѣпостей, занятыхъ па Одерѣ Французскими войсками. Беззаконіе завладѣніе, нарушающее всѣ права, вторгавшееся во всѣ географическія и воинскія разграничія, имѣло при томъ столь мало признаковъ оконченной, округленной системы, что необходимо было почитать его предвестіемъ еще

большихъ насильствъ, долженствовавшихъ содѣлать Германію достояніемъ Франціи, а Наполеона дѣйствительнымъ ея властителемъ.

Присоединивъ къ Франціи Голландію и Ганзейтические города, Наполеонъ велѣлъ извѣстить Герцога Ольденбургскаго, что владѣнія Его Свѣтлости окружены со всѣхъ сторонъ Французскими областями, отъ чего Герцогъ подвергнется многимъ неудобствамъ: учрежденію въ его землѣ Французскихъ таможень, прохожденію по ней Французскихъ войскъ, и т. д., а потому приглашалъ онъ Герцога, въ замѣнь своихъ владѣній, взять какую либо другую область. Наполеонъ велѣлъ также сказать Герцогу, что желая оказать ему, какъ близкому родственнику Россійскаго Императора, особенное свое уваженіе, совершенно предоставляетъ па его волю принять или отвергнуть предложеніе размѣна земель, и въ послѣднемъ случаѣ, по прежнему оставаться въ своемъ наслѣдіи. О сихъ переговорахъ Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ извѣстилъ нашего Посла въ Парижѣ, Князя Куракина, который и донесъ о томъ въ Петербургъ. Герцогъ Ольденбургскій, съ своей стороны, тоже писалъ къ Государю, какъ главѣ Голигинскаго Дома, присовокупляя, что онъ отказался отъ предложенийъ Наполеона на размѣнѣ своихъ владѣній, и

ии подъ какимъ видомъ не согласится покинуть своихъ подданныхъ, съ коими Домъ его былъ соединенъ въ теченіе десяти вѣковъ.

Едва успѣль Государь получить донесеніе Своего Посла и письмо Герцога, какъ прѣхали въ Ольденбургъ Французскіе Коммисары. Они предъявили данное имъ повелѣніе опечатать всѣ казенные суммы и заняться образованіемъ внутренняго управлениія Герцогства, присовокупляя, что Наполеонъ присоединилъ уже сю область къ Франціи, а Герцогу въ замѣнъ назначилъ Эрфуртъ (*). Узнавъ о сихъ происшествіяхъ, Государь сначала приписалъ ихъ недоразумѣнію и неясности повелѣній, данныхъ Коммисарамъ, ибо, по словамъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, о которыхъ доносиль Князь Куракинъ, Его Величество былъ увѣренъ, что Наполеонъ, предоставляемъ Герцогу поступить по своему усмотрѣнію, и узнавъ его желаніе оставаться по прежнему въ Ольденбургѣ, не будетъ его тревожить. Почитая все случившееся недоразумѣніемъ, Государь вслѣдъ потребовать отъ Тюльерійскаго Двора объясненія, и поставить на видъ Наполеону: 1) двѣнадцатую статью Тильзитскаго договора, которою обеспечены были владѣнія Ольден-

(*) «La souveraineté de S. A. S. le due d'Oldenbourg sera transférée sur la principauté d'Erfurth et de ses dépendances.»

бургскія; 2) что Герцогство обязано Россіи своимъ политическимъ существованіемъ, находится подъ ея покровительствомъ, по пресечению царствующаго въ немъ Дома должно поступить подъ Россійскую Державу, и Герцогъ, какъ администраторъ только, безъ согласія Россіи и Даніи своими областями располагать не въ правѣ; 3) что предлагаемый въ замѣнѣ городъ Эрфуртъ съ окрестностями гораздо менѣе Ольденбурга. Паконецъ, вслѣдно объявить, 4) что еслибы, сверхъ всякаго ожиданія, Тюльерійскій Дворъ не оставилъ Герцога въ законномъ его наслѣдіи, то Императоръ вынужденнымъ найдется формальнымъ протестомъ оградить на будущія времена права, какъ Герцога, такъ и собственныя Свои на Ольденбургъ.

«Конечно,» отвѣчалъ Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, «Эрфуртъ по пространству и народонаселенію не можетъ быть достаточнымъ вознагражденіемъ; но земля плодородиѣ, нежели въ Ольденбургѣ, жители иромышленіе и богаче, доходы почти одинаковы, и Императоръ Паполсонъ оставляетъ Герцогу прежніе его удѣлы въ Ольденбургѣ. Въ Эрфуртѣ неѣть дворца, но, помнится мнѣ, есть болыпой домъ, гдѣ Герцогъ можетъ удобно помѣститься. Что касается до царешенія 12 статьи Тильзитскаго мира, то, безъ сомнѣнія, она служить въ пользу

«Герцога но въ ней также сказано, что до «окончанія войны съ Англію, Французскія войска «будуть занимать Герцогство. Во время заключенія Тильзитскаго мира, Ольденбургъ находился «во власти Императора Наполеона, который, «возвративъ свое завоеваніе Герцогу, исполнилъ «договоръ. Потомъ возникли новыя политическія «соображенія, въ слѣдствіе которыхъ нужно было «присоединить сю область къ Франціи; но Герцогъ отъ того совершенно ничего не теряетъ: «Императоръ Наполеонъ отдачею Эрфурта хочетъ «сдѣлать ему полное вознагражденіе, и тѣмъ явить «новое свидѣтельство дружбы къ Государю. Въ «происшествіяхъ бываетъ неотвратимая случайность, и надобно покоряться ей. Мелкія владѣнія не могутъ оставаться, когда ихъ существованіе противно политикѣ и выгодамъ большихъ Державъ, которыя, подобно быстрымъ «потокамъ, иоглощаютъ все, что встрѣчаютъ «въ своемъ течени. Вотъ правила Императора «Наполеона, и онъ не можетъ отказаться отъ «мѣры, сдѣложды имъ принятой, тѣмъ болѣе, «что декретомъ Сената, присоединившимъ Ольденбургъ къ Франціи, считаетъ себя совершишпо связаннымъ (*).».

(*) Донесенія Благая Куракина, отъ 27 Января и 3 Февраля.

Не трудно было опровергнуть лжеумствованія, въ ничтожности коихъ, конечно, Французскій Министръ самъ былъ увѣренъ. Напрасно старались доказать ему, что Тильзитскимъ договоромъ именно было постановлено вполнѣ возвратить владѣнія Герцогу Ольденбургскому: следственno, присоединеніе ихъ къ Франціи не могло быть совершено на основаніи того же самаго договора, развѣ только допустить такой способъ толкованія трактатовъ, которому исторія не представляла еще примѣровъ. Наполеонъ не внялъ гласу справедливости, и Россійскій Посоль долженъ былъ прибѣгнуть къ послѣднему средству: подать протестъ, заблаговременно, на крайний случай, присланный къ нему изъ Петербурга. Французское Министерство возвратило протестъ. Князь Куракинъ послалъ его вторично, но Министръ Иностранныхъ Дѣлъ привезъ его обратно самъ, съ порученіемъ Наполеона объявить, что этотъ актъ безполезенъ, послужить только къ усиленію распространившихся слуховъ о скоромъ разрывѣ Франціи съ Россію, и что должно стараться сколько можно болѣе противодѣйствовать симъ слухамъ, вреднымъ для выгодъ обѣихъ Имперій. Нашъ Посоль истощалъ всѣ убѣжденія, чтобы, согласно волѣ Государя, отдать протестъ, а Французскій Министръ не при-

нималъ его, ссылаясь на строгое запрещеніе Наполеона. Безуспѣшность настоящій Князя Куракина навлекла на него неудовольствіе Государя. «И такъ,» писано ему по Высочайшему повелѣнію, «дипломатическая мѣра, основанная «на примѣрахъ, и ими освященная, мѣра, въ ко- «торой Государь полагалъ особенную важность, «осталась безъ исполненія! Ясное, положительное «повелѣніе, полученное вами отъ Его Величе- «ства, не исполнено! Это удивляетъ Государя.» Съ намѣреніемъ упоминаемъ о семъ обстоятель- ствѣ для опроверженія ложнаго мнѣнія, будто Императоръ Александръ, во время союза съ Наполеономъ, такъ же угождалъ ему, какъ и другіе Монархи. Напротивъ, Государь свято соблюдалъ союзъ, но коль скоро договоры были Наполеономъ нарушены, Александръ потребовалъ удовлетворенія, и никакія вооруженія Наполеона и Европы не могли отклонить Государя отъ Его требованій.

Не желая оставлять правъ Своихъ въ безгласности, Императоръ всѣль отправить протестъ ко всемъ Русскимъ Посольствамъ, чтобы они подали его Дворамъ, при коихъ находились. Даже и это было сопряжено съ затрудненіями. Всѣ Европейскіе Кабинеты такъ страшились Наполеона, что иные опасались принятіемъ про-

теста навлечь на себя гнѣвъ завоевателя. Нашимъ Посланникамъ должно было употреблять разныя дипломатическія уловки для врученія протеста Дворамъ, при коихъ они были уполномочены.

Протестъ быль слѣдующаго содержанія:

«Его Императорское Величество съ удивлениемъ извѣстился, что Его союзникъ, Императоръ Французскій, распространивъ, по декрету Сената, границы своего Государства, включилъ въ нихъ и Герцогство Ольденбургское. Его Величество поставилъ на видъ союзнику Своему, равно какъ поставляетъ на видъ и всей Европѣ, что по Тильзитскому договору спокойное обладаніе Герцогства обеспечено было законному его Государю.

«Его Величество напомнилъ Французскому Императору и напоминастъ всѣмъ Державамъ, что Россія, по договорамъ 1766 и 1773 годовъ, отдала Королю Датскому всѣ владѣнія свои въ Герцогствѣ Голштейнскомъ, а въ замѣнѣ получила Графства Ольденбургское и Дельменгорстское, которыя, по извѣстнымъ сдѣлкамъ, въ коихъ многія Державы по необходимости должныствовали участвовать, обращены были въ владѣтельное Герцогство, въ пользу младшаго колѣна того же самаго Голштейн-Готторпскаго Дома, къ которому Его Императорское Величество принадлежитъ по ближайшимъ кровнымъ связямъ. Императоръ полагаетъ, что сіе владѣніе, основанное великодушіемъ Его Имперіи, не можетъ быть уничтожено безъ крайн资料 for справедливости и собственныхъ правъ Его, а потому находитъ Себя принужденнымъ, симъ протестомъ, взять подъ защиту Свою и Насѣд-

никовъ Своего Престола, на вѣчныя времена, всѣ права и обязательства, отъ вышеупомянутыхъ договоровъ происходящія.

«Какую цѣну могли бѣ имѣть союзы, еслибы трактаты, на которыхъ они основаны, не сохранили своей силы? Дабы не подать повода къ какому либо недоразумѣнію, Его Величество объявляетъ, что важныя политическія причины побудили Его вступить въ союзъ съ Французскимъ Императоромъ, что сіи причины еще существуютъ, а потому Онъ намѣренъ пещись о сохраненіи союза, и ожидать подобнаго взаимнаго попеченія и со стороны Монарха, на дружбу коего имѣть право.

«Такое соединеніе выгодъ обоихъ Государствъ, предположенное Петромъ Великимъ, встрѣчавшее въ его время и въ послѣдствіи много препятствій, принесло нынѣ пользу Россіи и Франції. И такъ, кажется, выгоды обѣихъ Имперій требуютъ соблюденія сего союза, и Его Величество посвятить тому всѣ попеченія Свои.»

Выраженія протesta были самыя умѣренныя, однако Наполеонъ находилъ ихъ непріязненными. Парушивъ присвоеніемъ Ольденбурга одну изъ статей Тильзитскаго мира, онъ хотѣлъ сложить вину на Россію, въ томъ, что она ослабляетъ силу союза, и протестомъ обнаруживаетъ свое охлажденіе. Онъ не сознавался, что распра не имѣла бы той гласности, которая произвела на него столь сильное впечатлѣніе, еслибы, по приказанію его, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ не

простеръ забвенія приличій и должностного уваженія къ представителю великой Державы до того, что привезъ обратно ноту, врученную ему отъ имени его Государя. Не Россія была виновна въ томъ, что дѣло Ольденбургское обратилось въ дѣло государственное, стало известно всей Европѣ, подало поводъ къ протесту не отъ союзника противъ союзника, но одной Державы противъ другой, которая уже не хотѣла быть въ союзѣ, ибо своевольно нарушила договоръ, бывшій основаніемъ ихъ союза.

Новымъ предлогомъ къ притворнымъ жалобамъ Наполеона послужило разномысліе съ нимъ Государя касательно торговли. Потрясніе промышленности и могущества Англіи континентальною системою составляло любимую мысль Наполеона, но самъ онъ допускалъ торгъ съ Англіею, посредствомъ, такъ называвшихся, исключительныхъ дозволеній, чemu было двѣ причины: 1) невозможность совершенно обойдтись безъ колоніальныхъ товаровъ; 2) большой доходъ, получаемый лично Наполеономъ отъ сихъ дозволеній. Издаваемыя во Франціи постановленія противъ торговли нейтральныхъ Державъ были исполнены съ безпримѣрнымъ насилиемъ. Достояніе дружественныхъ народовъ не было различаемо отъ собственности непріятелей. Куда не могла дости-

гнуть власть Наполеона, тамъ угроза непосредственнаго нападенія заставляла Правительства вводить систему притѣсненія, походившую болѣе на налогъ, взимаемый съ-народовъ твердой земли, нежели на враждебную мѣру противъ Англіи. Между тѣмъ декреты Берлинскій и Миланскій были въ полной силѣ: первый пѣданъ 12 Ноября 1806 года; второй черезъ не сколько мѣсяцевъ по заключеніи Тильзитскаго договора. Россія ничѣмъ не обязывалась въ отношеніи сихъ двухъ декретовъ, и Франція не имѣла права требовать отъ Россіи принятія ихъ, а развѣ только могла просить о томъ Государя, какъ не обѣ естественномъ слѣдствіи Тильзитскаго договора, гдѣ не было обѣ нихъ упомянуто, но угоденіи, жертвѣ, которую Россія могла принять или отвергнуть, судя по своимъ выгодамъ. Съ этой точки зрѣнія смотрѣлъ Наполеонъ до Ноября 1810 года. Онъ не приносилъ никакихъ жалобъ на допущеніе въ Русскія гавани нейтральныхъ судовъ, которыхъ до того времени входили въ нихъ на основаніи тѣхъ же правилъ, противъ коихъ вѣдумъ потомъ Наполеонъ протестовать.

Утверждая, что въ Россіи не довольно строго соблюдаются запретительныя мѣры, и будто подъ Американскимъ флагомъ привозятъ къ намъ Ан-

глійскіе товары, Наполеонъ сдѣлалъ Государю два предложенія: 1) ввести въ Россіи Тріанонскій тарифъ, на основаніи котораго во всѣхъ подвластныхъ Наполеону земляхъ Англійскіе товары были сожигаемы; 2) принять за правило конфисковать всѣ безъ исключенія корабли съ колоніальными товарами, подъ какимъ бы флагомъ они ни были, потому что, по его мнѣнію, они непремѣнно, или принадлежали Англіи, или на своеи пути заходили въ ея гавани (*). Государь отвергнулъ и первое и второе предложеніе, которое было равносильно совершенному прекращенію торговыхъ спошений съ пейтральными Государствами, особенно съ Америкою. Одни Американцы, не бывъ въ разрывѣ съ Англичанами, свободно плавали по морямъ, приходили въ Россію, и черезъ нихъ только можно было получать колоніальные товары. Государь отвѣчалъ Наполеону, что находясь въ войнѣ съ Англією, наносить ей возможный вредъ, следовательно соблюдаеть союзъ и постановленія въ немъ начала, но не можетъ безпрестанно принимать новыхъ мѣръ; что въ Россіи конфискуютъ всѣ безъ исключенія Англійскіе товары, и въ этомъ отношеніи поступаютъ строже, нежели во Франціи.

(*) «Pour l'adoption du principe, que toute cargaison de denrées coloniales doit être confisquée, quelque soit son pavillon, comme appartenant au commerce anglais ou venant de lui.»

Отъ строгаго соблюденія континентальной системы, разрыва съ Англіею и невозможности продавать произведенія Россіи однимъ Американцамъ, произошли остановка въ нашей торговлѣ, упадокъ вексельнаго курса и ассигнацій. Роскошь между тѣмъ не уменьшалась и уничтожала огромныя суммы. Желая положить ей предѣль, ограничить привозъ иностранныхъ товаровъ, и поощрить внутреннюю промышленность, Государь издалъ въ Декабрѣ 1810 года, тарифъ или Положеніе о нейтральной торговлѣ (*). Многія издѣлія Французскихъ мануфактуръ и фабрикъ были тарифомъ запрещены, и тѣмъ поданъ поводъ къ сильнымъ жалобамъ со стороны Наполеона. Онъ утверждалъ, что новое Постановленіе нарушаетъ союзъ, благопріятствуетъ Англіи и совершиенно лишаетъ Францію торговли съ Россіею. Первое было ложно, а послѣднее большею частію справедливо; но тарифъ и былъ изданъ съ цѣлію обратить капиталы на оживленіе Русской, а не чужой промышленности. Такая мѣра не была нарушеніемъ договоровъ съ Франціею, какъ объявлялъ Наполеонъ, по домашнимъ распоряженіямъ, котораго никакой иностранный Монархъ, хотя бы и союзникъ Россіи, не могъ почитать изъявленіемъ непріязни, тѣмъ менѣе имѣть право

(*) Полное собрание законовъ Томъ XXXI, стр. 486.

требовать въ немъ отчета. Наполеонъ такъ былъ избалованъ угодливостью всѣхъ Дворовъ, что даже дерзнулъ укорять, зачѣмъ не предваря его обнародовали въ Россіи тарифъ. Послу его въ Петербургѣ и Министерству Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ объяснили настоящую цѣль тарифа, съ присовокупленіемъ, что онъ изданъ только на годъ, слѣдственно есть мѣра времененная. На упрекъ, почему заблаговременно не извѣстили Наполеона о новомъ торговомъ Положеніи, Россія отвѣчала, какъ независимая Держава. Она не считала себя обязанною предупреждать кого бы то ни было о распоряженіяхъ, касающихся внутренняго управления.

Такіе отзывы были не по нраву Наполеону. Тарифъ называлъ онъ нарушеніемъ пріязни и началъ оказывать примѣтную холодность нашему Послу и Флигель-Адъютанту Государя, Чернышеву, находившемуся въ Парижѣ съ довѣренными порученіями. Напротивъ, къ Полякамъ, въ множествѣ проживавшимъ въ Парижѣ, онъ удвоилъ свое благорасположеніе. Однажды, на балѣ, онъ сказаль одной Полькѣ, что удивляется, какъ могла она выдти за мужъ за Русскаго. Морскому Министру запретилъ онъ покупать въ Россіи корабельный лѣсъ, пеньку, желѣзо. Королю Саксонскому тайно дано было

знатъ о присылкѣ въ Парижъ старшаго генерала Варшавскихъ войскъ, Понятовскаго, подъ предлогомъ поздравить Наполеона съ рожденіемъ сына, но въ самомъ дѣлѣ для того, чтобы условиться съ Понятовскимъ о походѣ въ Россію. Съ тою же цѣлью былъ вызванъ изъ Неаполя Мюратъ. Проживавши въ Парижѣ Поляки, ободренные стечениемъ сихъ обстоятельствъ, громко заговорили объ исполненіи своихъ надеждъ — паденіи Россіи. Слухи о разрывѣ съ Россіею болѣе и болѣе распространялись въ Парижѣ (*).

Новымъ торговымъ положеніемъ нашимъ воспользовался Наполеонъ, какъ благовиднымъ предлогомъ, для оправданія набора рекрутовъ; но на сю мѣру, необходимую для замысловъ его противъ Россіи, тарифъ не могъ имѣть ни малѣйшаго вліянія, ибо декретъ о наборѣ подписанъ былъ Наполеономъ прежде, нежели получилъ онъ извѣстіе о тарифѣ, хотя за нѣсколько времени передъ тѣмъ извѣщалъ Государя, что въ 1811 году конскрипціи не будетъ. Въ Россіи также объявленъ рекрутскій наборъ. Взаимно умножая свои войска, Александръ и Наполеонъ говорили однако же одиць другому, что причина къ усиленію армій заключалась въ обык-

(*) Всѣ сіи подробности заимствованы изъ донесений Килля Куракина и Чернышева.

новенnoй убыли людей въ полкахъ. Внутри Франціи дѣлались вооруженія; три дивизіи, которые, послѣ заключенія мира въ Шенбрунѣ, стояли въ южной Германіи, выступили къ берегамъ Балтійского моря; главная квартира Французскихъ войскъ, бывшихъ въ Нѣмецкой землѣ, перенесена изъ Регенсбурга въ Гамбургъ; отправлено 50,000 ружей въ Варшаву; большиe артиллерійскіе парки тронулись изъ Майнца и Ульма въ Магдебургъ; Данцигъ и крѣпости Варшавскаго Герцогства приводили въ оборонительное положеніе. У насъ закладывали Бобруйскъ и Дюнабургъ, усиливали укрѣпленія Кіева и Риги, между Двиною и Кіевомъ выбирали мѣста, удобныя для укрѣпленія; пять дивизій арміи, дѣйствовавшей противъ Турковъ, получили повелѣніе выступить на западную границу; туда же отправлена одна дивизія изъ Финляндіи.

И такъ, несогласія между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, возникшія немедленно послѣ бракосочетанія послѣдняго, по поводу неутвержденной имъ конвенціи о Польшѣ, возрастали по тремъ спорнымъ статьямъ: 1) присоединенію къ Франціи Ольденбурга; 2) разномыслію на счетъ торговли, и 3) новому тарифу. Очевидно, что безъ сильнѣйшихъ причинъ къ враждѣ, пренія объ Ольденбургѣ и торговле можно

было кончить миролюбивыми соглашениями. Стоило ли двигать Запад Европы противъ Россіи только за то, что Императоръ Александръ ввелъ новый тарифъ, не прекращаю торговли съ нейтральными Государствами, и вступался за права Своего родственника, поправленныхъ вопреки буквальному смыслу Тильзитскаго договора? Это были одни предлоги къ войнѣ: настоящія побужденія заключались въ свойствахъ Наполеона.

Его непосредственное влияніе, или, лучше сказать, прямое обладаніе, простидалось отъ границъ Португалии и Неаполя до Данцига и Варшавы. Францію окружала цѣль Королевствъ и Княжествъ, предоставившихъ въ распоряженіе Наполеона всѣ свои способы. Отъ Парижа, чрезъ Германію и Варшавское Герцогство, шли его военные пути до нашихъ границъ. Нельзя было изъ Россіи сдѣлать шагу на лѣвую сторону Нѣмана, не подвергаясь зависимости Наполеона. Нравственная власть его была не менѣе грозна. Безпрестанные успѣхи въ войнѣ прославили его непобѣдимымъ; вѣрили тому его войска, современники, вѣрили онъ самъ. Города, области, государства уже не оружіемъ смирялись, но покорялись по одному его слову, по его декретамъ. Только Александръ на твердой землѣ стоялъ во всей силѣ, во всемъ величіи. Но,

какъ по словамъ одного завоевателя Древности: «не свѣтить на небѣ двумъ солнцамъ», такъ по мнѣнію Наполеона ему одному должноствовало господствовать, не имѣя равнаго. Превозмогши всѣхъ своихъ непріятелей, онъ не былъ въ состояніи побѣдить самого себя, одолѣть обуревавшей его страсти къ завоеваніямъ. Побѣда не утоляетъ сей страсти, по усиливаетъ жажду къ пріобрѣтеніямъ, которая содѣлывается казнью, бичемъ человѣчества. Слѣдственно, въ самомъ Наполеонѣ, въ алчности его къ завоеваніямъ, должно искать причины къ войнѣ съ Россіею. Вознесшись на высшую степень могущества, онъ полагалъ, что не можетъ на ней удержаться иначе, какъ давъ миру новый видъ.

ГЛАВА III.

ПРОИСШЕСТВІЯ 1811 ГОДА.

Письмо Наполеона къ Государю. — Отвѣтъ. — Разговоръ Наполеона съ Чернышевымъ. — Продолженіе спора. — Приготовленія Наполеона къ войнѣ. — Разговоръ его съ Княземъ Куракинымъ. — Отвѣтъ Государя. — Донесенія Князя Куракина и Чернышева о непремѣнномъ намѣреніи Наполеона вести войну. — Австрия и Пруссія предлагаютъ свое посредничество. — Государь не принимаетъ онаго. — Вооруженія Наполеона продолжаются. — Дѣла Турецкія.

Описанное въ предыдущей главѣ происходило въ 1810 году и Январѣ 1811. Наполеонъ не могъ тотчасъ начать войны, потому что еще не совсѣмъ приготовился къ ней. Для выигранія времени, онъ притворствовалъ, говорилъ о желаніи сохранить миръ, о дружбѣ къ Государю. Въ сихъ увѣреніяхъ и иереговорахъ о спорныхъ статьяхъ прошелъ весь 1811 годъ. Въ какомъ положеніи были дѣла въ началѣ сего года, въ чёмъ именно заключались взаимныя неудовольствія обоихъ великихъ соиерниковъ, краснорѣчивѣйшимъ изображеніемъ тому служатъ

собственныя ихъ письма. Поводомъ къ онымъ было назначеніе Генерала Графа Лористона Посломъ въ Петербургъ, на мѣсто Герцога Виченцскаго, Коленкура.

Письмо Наполеона отъ 16 Февраля 1811 года:

« Слабое состояніе здоровья Герцога Виченцскаго заставляетъ меня отозвать его. Я искалъ между окружающими моими такого человѣка, назначеніе котораго могло бы наиболѣе быть угодно Вашему Императорскому Величеству, и способствовать къ поддержанію мира и союза между нами. Я избралъ Генерала Графа Лористона. Нетерпѣливо желаю знать, удаченъ ли мой выборъ.

Поручаю Чернышеву изъяснить Вашему Величеству мои чувства къ Вамъ. Они не измѣняются, хотя я не могу скрыть отъ себя, что Ваше Величество лишили меня Своей дружбы. Мнѣ дѣлаютъ отъ Вашего имени возраженія и вслкія затрудненія на счетъ Ольденбурга, между тѣмъ, какъ я не отказываюсь отъ вознагражденія, а положеніе сей земли, которая всегда была центромъ контрабанды съ Англіею, налагаетъ на меня непремѣнныи долгъ присоединить ее къ моимъ владѣніямъ, для выгоды моей Имперіи и успѣшнаго окончанія предпринятой борьбы. Послѣдній указъ Вашего Величества, въ существѣ и особенно въ изложеніи, направленъ собственному противъ Франціи. Въ другое время, Ваше Величество не пришли бы подобной мѣры противъ моей торговли, не предваривъ меня, и я, вѣроятно, былъ бы въ состояніи предложить Вамъ шыя средства, которыя соотвѣтствовали бы Вашей главной цѣли, и между тѣмъ не показались бы

для Франции перемѣною системы. Такъ поняла это вся Европа, и въ мнѣніи Англіи и Европы нашъ союзъ уже не существуетъ. Хотя бы въ душѣ Вашего Величества былъ онъ такъ же ненарушимъ, какъ въ моей, тѣмъ не менѣе это общее мнѣніе есть большое зло. Позвольте сказать Вамъ откровенно: Вы забыли пользу, которую принесъ Вамъ союзъ, и между тѣмъ посмотрите, что произошло съ Тильзитскаго мира? По Тильзитскому договору, Вы должны были возвратить Турціи Молдавію и Валахію; вмѣсто того, Ваше Величество присоединили сіи области къ Своей Имперіи. Валахія и Молдавія составляютъ третью часть Европейской Турціи. Это огромное пріобрѣтеніе, упирая обширную Имперію Вашего Величества на Дунай, совершенно обезсиливаетъ Турцію, и даже, можно сказать, уничтожаетъ Оттоманскую Имперію, мою древнѣйшую союзницу. Вмѣсто того, чтобы начинать въ исполненіи Тильзитскаго договора, я съ величайшимъ безкорыстіемъ, и единственно по дружбѣ къ Вашему Величеству, призналь присоединеніе къ Россіи сихъ прекрасныхъ и богатыхъ странъ; но если бы я не былъ увѣренъ въ продолженіи Вашей дружбы, то даже нѣсколько несчастныхъ походовъ не заставили бы Францію согласиться на такое отторженіе областей у древняго ея союзника. Въ Швеціи, въ то время, когда я возвратилъ сдѣянный мною въ ея владѣніяхъ завоеванія, я согласился, чтобы Ваше Величество удержали за собою Финляндію, которая составляетъ треть Шведскаго Государства, и для Вашего Величества столь важная провинція, что послѣ сего соединенія, можно сказать, нѣть уже Швеціи, ибо Стокгольмъ теперь на аванпостахъ Королевства. Между тѣмъ п Швеція, не смотря на ложную политику

Короля, была также одною изъ древнихъ союзницъ Франціи.

Люди вкрадчивые и научаемые Англіею утружддаютъ слухъ Вашего Величества коварными рѣчами. Они говорять, что я хочу возстановить Польшу. Я былъ властенъ сдѣлать это въ Тильзитѣ: чрезъ двѣнадцать дней послѣ Фридландскаго сраженія я могъ быть въ Вильнѣ. Если бы я хотѣлъ возстановить Польшу, то въ Вѣнѣ вознаградилъ бы Австрію: она желала сохранить свои древнія области и сообщеніе съ моремъ, по жертвовавъ владѣніями въ Польшѣ. Я могъ сдѣлать это въ 1810 году, когда всѣ Русскія войска были заняты войною противъ Порты; следствіенно, я могъ бы успѣть и теперь еще, не дожидаясь, пока Ваше Величество заключите съ Портой договоръ, который, вѣроятно, состоится въ теченіе нынѣшняго лѣта. Ии при одномъ изъ означенныхъ обстоятельствъ не приступалъ я къ возстановленію Польши, следствію и не помышлялъ обѣ немъ. Но если я не хочу перемѣнить положенія Польши, то имѣю также право требовать, чтобы никто не мѣшался въ дѣла мои по сю сторону Эльбы. Я долженъ однако же сознаться, что враги наши имѣли успѣхъ. Укрѣпленія, воздвигаемыя по повелѣнію Вашего Величества на двадцати мѣстахъ по Двинѣ, протестъ въ пользу Ольденбурга и указъ Вашъ о тарифѣ служать тому доказательствомъ. Я не измѣнился въ чувствахъ къ Вамъ, но пораженъ очевидностю сихъ проницней и мыслю, что Ваше Величество совершиенно расположены подружиться съ Англіею, коль скоро обстоятельства приведутъ къ тому, а это значитъ возжечь войну между двумя Имперіями. Если Ваше Величество оставите союзъ, и сожжете Тильзитскія условія, война, очевидно, должна послѣдовать черезъ

нѣсколько мѣсяцевъ. Такое положеніе недовѣрчивости и неизвѣстности имѣетъ неудобства для Имперіи Вашего Величества и моей. Съ обѣихъ сторонъ должно послѣдовать напряженіе всѣхъ способовъ къ приготовленію. Все это, конечно, весьма непріятно. Если Ваше Величество не имѣете намѣренія мириться съ Англіею, то почувствуете, сколь необходимо для Васъ и для меня разсѣять всѣ сіи тучи. Вы не наслаждаетесь спокойствіемъ, ибо сказали Герцогу Виченцскому, что будете воевать на Своихъ границахъ, а спокойствіе есть первое благо обоихъ великихъ Государствъ. Прощу Ваше Величество, читая мое письмо, вѣрить моему добруму намѣренію, видѣть въ немъ только желаніе мира, удаленія обоядной недовѣрчивости, и возстановленія между обѣими націями во всѣхъ отношеніяхъ той тѣсной дружбы, которая уже около четырехъ лѣтъ дѣлала ихъ столь счастливыми. »

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ОТВѢЧАЛЪ НАПОЛЕОНУ 13 МАРТА:

« Спѣшу отвѣтчиать на письмо Вашего Величества отъ $\frac{16}{25}$ Февраля. Весьма сожалѣю, что здоровье Герцога Виченцскаго не позволяетъ ему продолжать своего посольства при мнѣ. Я былъ имъ чрезвычайно доволенъ, ибо во всякомъ случаѣ видѣлъ въ немъ величайшую преданность къ Вашему Величеству, и постоянную заботливость о скрѣплѣніи узъ, насы соединяющихъ. Благодарю Ваше Величество за выборъ Генерала Лористона: кто пользуется вашимъ довѣріемъ, тотъ всегда будетъ мнѣ пріятенъ.

Чернишевъ исполнилъ Мои приказанія. Съ сожалѣніемъ вижу, что вы не такъ Меня понимаете. Ни чувства Мои, ни политика не измѣнялись. Я ничего не желаю,

хромъ сохраненія и утвержденія нашего союза. На- противъ того, не имѣю ли повода думать, что Ваше Величество измѣнились въ отношеніи ко мнѣ? Поп- читаю долгомъ объясниться съ такою же откровен- ностію, какъ Ваше Величество въ письмѣ ко мнѣ.

Вы обвиняете Меня за протестъ по Ольденбургскому дѣлу; но могъ ли Я поступить иначе? Небольшой кло- чекъ земли принадлежалъ единственному лицу, Моему родственнику; всѣ потребные формы были имъ выполнены; онъ членъ Рейнскаго Союза, и потому состоитъ подъ покровительствомъ Вашего Величества; владѣ- нія упрочены за нимъ статьею Тильзитскаго договора, и онъ лишается икъ, между тѣмъ, какъ Ваше Вели- чество ни однимъ словомъ не предувѣдомили Меня. Какую важность могъ имѣть для Франціи этотъ кло- чекъ земли, и вашъ поступокъ доказываетъ ли Европѣ дружбу вашу ко мнѣ? Всѣ письма, отвсюду писанныя въ это время, свидѣтельствуютъ, что присоединеніе Ольденбурга къ Франціи почтали слѣдствіемъ желанія Вашего Величества оскорбить Меня. Что касается до Моего протesta, то изложеніе онаго служитъ неопро- вержимымъ доказательствомъ, что Я ставлю союзъ съ Франціею превыше всѣхъ другихъ соображеній, и ясно обнаруживаю, что весьма ошибочно было бы заклю- чать изъ него обѣ ослабленія Моего союза съ Вашимъ Величествомъ.

Вы предполагаете, что Мой указъ о тарифѣ направ- ленъ противъ Франціи. Я долженъ опровергнуть это мнѣніе, какъ ни на чмъ не основанное и иссирѣвѣдчи- вое. Тарифъ необходимо требовали чрезвычайно стѣ- сниспое положеніе морской торговли, огромный при- возъ сухимъ путемъ цѣнныхъ иностранныхъ това- ровъ, непомѣрныя пошлины на Русскія произведения

во владѣніяхъ Вашего Величества и ужасный упадокъ нашего курса. Тарифъ имѣеть двоякую цѣль: 1) воспретивъ съ величайшею строгостью торговлю съ Англіею, даровать нѣкоторое облегченіе торговли съ Америкою, единственной торговлѣ, посредствомъ которой Россія можетъ сбывать моремъ свои произведения, слишкомъ громоздкія для сухопутнаго вывоза; 2) ограничить по возможности сухопутный ввозъ, самый невыгодный для нашего торговаго баланса, ибо привозится множество весьма дорогихъ предметовъ роскоши, за которые мы платили наличными деньгами, между тѣмъ, какъ нашъ собственный отпускъ чрезвычайно стѣсненъ. Вотъ весьма простыя причины указа о тарифѣ. Онъ не болѣе направленъ противъ Франціи, какъ и противъ другихъ земель Европы, и совершенно соответствуетъ континентальной системѣ, воспрещая и уничтожая предметы непріятельской торговли. Ваше Величество дѣлаете замѣчаніе, что Я предварительно не спросилъ вашего мнѣнія о сей мѣрѣ. Какъ она принадлежитъ къ дѣйствіямъ внутреннаго управленія, то думаю, что всякое Правительство властно принимать такія мѣры, какія ему кажутся выгодными, тѣмъ болѣе, если онъ не противны существующимъ договорамъ. Позвольте сдѣлать Вашему Величеству одно замѣчаніе. Справедливо ли упрекать Меня въ томъ, когда вы сами поступили точно также, и ни мало не предварили Меня о распоряженіяхъ вашихъ на счетъ торговли, не только въ вашей Имперіи, но и во всей Европѣ? Между тѣмъ ваши постановленія имѣли гораздо сильнѣшее влияніе на торговлю Россіи, нежели какое Русскій тарифъ можетъ имѣть на торговлю Франціи: многочисленныя банкротства, за ними послѣдовавшія, служатъ тому доказательствомъ.

Мнѣ кажется, Я по справедливости могу сказать, что Россия точнѣе соблюла Тильзитскій договоръ, нежели Франція. Замѣчаніе на счетъ Молдавіи и Валахіи отнюдь не можетъ быть вмѣнено Россіи въ нарушеніе условій сего договора, ибо въ немъ постановлено, чтобы сіи Княжества во время перемирия оставались не заняты войсками воюющіхъ Державъ. Моя армія отступила четыре марта назадъ, и Я велѣлъ ей воротиться тогда уже, когда Турки сдѣлали нападеніе, сожгли Галацъ и дошли до Фокшанъ. Послѣ того, Эрфуртская конвенція упрочила Мнѣ обладаніе Молдавіею и Валахіею, следствіенно Я правъ. Что касается до завоеванія Финляндіи, то оно не входило въ Мою политику, и Ваше Величество припомните, что Я началъ войну съ Швеціею только для приведенія въ исполненіе континентальной системы. Успѣхъ Моего оружія доставилъ Мнѣ Финляндію, точно такъ, какъ неудача могла лишить Меня собственныхъ областей Моихъ. Слѣдствіенно, и по сей второй статьѣ Я полагаю быть правымъ. Но если Ваше Величество указываете на выгоды, принесенные Россіи союзомъ ея съ Франціею, то не могу ли Я съ Своей стороны сослаться на пользу сего союза для Франціи, и на огромныя присоединенія къ ней части Италии, сѣверной Германіи, Голландіи?

Мнѣ кажется, Я неоднократно доказывалъ Вашему Величеству, сколь мало обращаю вниманія на выступленія тѣхъ, коихъ выгоды побуждаютъ произволъ между нами разрывъ. Лучшимъ доказательствомъ служитъ то, что Я каждый разъ сообщаю о шкѣ Вашему Величеству, всегда полагаясь на вашу дружбу. Но когда самыя дѣла стали подтверждать слухи, Я не могъ не принять мѣръ предосторожности. Въ Варшавскомъ Герцогствѣ вооруженія продолжались безостановочно.

Число войскъ въ немъ умножено безъ всякой соразмѣрности, даже съ населеніемъ. Работы надъ новыми укрѣпленіями не прекращались; воздвигаемыя же Мною находятся на Двинѣ и Днѣпрѣ. Ваше Величество, столь опытные въ военномъ дѣлѣ, не можете не со-знаться, что укрѣпленія, сооружаемыя въ такомъ разстояніи отъ границы, какъ Парижъ отъ Страсбурга, суть мѣры не нападенія, но чисто оборонительный. Вооруженія Мои ограничились лучшимъ устройствомъ существовавшихъ уже полковъ: и Ваше Величество не переставали заниматься тѣмъ же. Впрочемъ, къ вооруженіямъ понудили Меня происшествія въ Герцогствѣ Варшавскомъ и безпрерывное возрастаніе силъ Вашего Величества въ сѣверной Германіи. Таково настоящее положеніе дѣль. Укрѣпленія Мои скорѣе могутъ служить доказательствомъ, сколь мало Я располагаюсь къ нападенію. Тарифъ Мой, установленный только на годъ, не имѣть иной цѣли, кроме уменьшенія невыгодности курса, и доставленія Мнѣ средствъ къ поддержанию принятой и съ постоянствомъ сохраняемой Мною системы, а протестъ, предписанный Мнѣ обязанностью пещись о чести Моего Государства и Фамиліи, основанный на прямомъ нарушеніи Тильзитскаго договора, есть самый явный знакъ желанія Моего сохранить союзъ съ вами.

Посему, Ваше Величество, отбросивъ мысль, что Я жду только благопріятий минуты для перемѣны системы, сознаетесь, если хотите быть справедливы, что нельзя съ большою точностью соблюсти системы, Мною принятой. Впрочемъ, не завидуя ни въ чёмъ со-сѣдямъ, любя Францію, какая Мнѣ выгода желать войны? Россія не имѣетъ надобности въ завоеваніяхъ; она, можетъ быть, безъ того уже слишкомъ обширна.

Военный гений, признаваемый Мною въ Вашемъ Величествѣ, не позволяетъ мнѣ скрывать отъ Себя трудности борьбы, которая могла бы возникнуть между нами. Сверхъ того, самолюбіе Мое привязано къ системѣ союза съ Франціею. Я сдѣлалъ ее правиломъ политики для Россіи, для чего долженъ быть довольно долго бороться съ противными старинными мысльями. Основательно ли будетъ предполагать во мнѣ желаніе разрушить Мое дѣло и начать войну съ Вашимъ Величествомъ? И если вы такъ же мало желаете войны, какъ Я, то, безъ всякаго сомнѣнія, ея не будетъ. Я явля вамъ еще одно доказательство, Я готовъ предоставить Вашему Величеству рѣшеніе Ольденбургскаго дѣла. Поставьте себя на Мое мѣсто, и опредѣлите сами, чего бы можно желать въ подобномъ случаѣ. Ваше Величество имѣете всѣ средства устроить дѣла такимъ образомъ, чтобы еще тѣснѣе связать обѣ Имперіи, и сдѣлать разрывъ навсегда невозможнымъ. Я съ Своей стороны готовъ содѣйствовать вамъ для сей цѣли. Повторю: если будетъ война, то она будетъ по вашему желанію, и, сдѣлавъ все для ея отвращенія, Я буду умѣть сражаться, и дорого продамъ Своё существованіе (*). Если, вмѣсто того, желаете признать во мнѣ друга и сокізника, то найдете тѣ же чувства привязанности и дружбы, которыхъ Я всегда питалъ къ вамъ. Прошу Ваше Величество, читая сіе письмо, также вѣритъ Моему добруму намѣренію, и видѣть въ немъ только рѣшительное желаніе примиренія. »

Наполеонъ, прочитавъ до конца письмо, врученное ему Чернышевымъ, сказалъ: «Кто угрожаетъ вашему существованію? Кто намѣренъ

(*) «Je vendrai cher mon existence».

«атаковать васъ? Не ужели я до такой степени
 «не понимаю моихъ выгодъ, что безъ всякой
 «причины начну войну съ сильною Державою,
 «имѣющею огромные способы и войско, готовое
 «храбро сражаться за отечество? Вы говорите,
 «что Императоръ искренно желаетъ мира; но
 «повелѣніе, данное нѣсколькимъ дивизіямъ высту-
 «пить изъ Валахіи къ западнымъ границамъ, не
 «есть ли сильнейший поводъ къ объявлению вамъ
 «войны? Что бъ вы сказали, если бы я велѣлъ
 «войскамъ моимъ идти въ сѣверную Германію,
 «и не имѣли ль бы вы права принять это за
 «объявление войны? Я желаю мира: онъ для меня
 «выгоденъ; но если дѣла наши останутся въ
 «нынѣшнемъ положеніи, то даю честное слово,
 «когда вы сами не начнете войны, не нападать
 «на васъ прежде четырехъ лѣтъ. Выжидать зна-
 «чить для меня выигрывать».

Наполеонъ исчислялъ всѣ свои войска и де-
 нежныя средства. Тѣ и другія были въ самомъ
 дѣлѣ огромны, но Наполеонъ увеличивалъ ихъ еще
 болѣе, въ цамѣреніи устрашить Россію. Потомъ
 началъ онъ опять увѣрять въ своемъ миролюбіи,
 и говорилъ Чернышеву, что не можетъ ничего
 выиграть въ войнѣ съ Россіею, что войною не возна-
 градятся издержки, употребленыя на вооруженіе,
 что его жизнь слишкомъ драгоценна для его дѣтей

и народовъ, и что онъ не желаетъ подвергать ея опасности въ походѣ за столь маловажные предметы (*). Такое внезапное расположение Наполеона къ миру произошло отъ неблагопріятныхъ извѣстій, полученныхыхъ имъ о дѣйствіяхъ Французскихъ войскъ въ Испаніи и Португаліи. Сіи неудачи до такой степени озабочили Наполеона, что онъ отсрочилъ разрывъ съ Россіею, доколѣ войска на Пиренейскомъ полуостровѣ не приметъ лучшаго оборота. Онъ также запретилъ печатать оскорбительныя статьи на счетъ Россіи, которая уже были совсѣмъ готовы для помѣщенія въ журналахъ, ибо, приступая къ какому нибудь предпріятію, Наполеонъ имѣлъ обыкновеніе заблаговременно приготовлять общее мнѣніе въ пользу своего предназначанія. Личина, подъ которой онъ старался скрывать свои намѣренія противъ Россіи, не ввела однако же въ заблужденіе ни нашего Посла въ Парижѣ, ни Чернышева, который безотлучно находился при Наполеонѣ, сопровождалъ его на смотрахъ, на охотѣ, и ежедневно находился въ самомъ тѣсномъ кругу у сестеръ, родственниковъ и сановниковъ Французскаго Императора. «Еще въ Петербургѣ имѣть я счастіе «докладывать Вашему Величеству»,» доносилъ Чернышевъ Государю, «что Наполеонъ только

(*) Донесеніе Государю Чернышева, отъ 9 Апрѣля 1811.

«ищетъ выиграть время; настоящія обстоятельства «совершенно подтверждаютъ это миѳніе. Всѣ дохо- «дящія до Наполеона извѣстія о нашихъ воору- «жешіяхъ тревожатъ его, и заставляютъ медлить «разрывомъ съ Россіею, не потому, чтобы онъ не «могъ теперь же соединить противъ насъ 250,000 «человѣкъ, но по той причинѣ, что война на сѣ- «верѣ лишитъ его возможности устроить дѣла «въ Испаніи (*).»

Стараясь привести къ окончанію спорныя статьи, сущность коихъ заключалась въ двухъ предметахъ, Ольденбургъ и тарифѣ, Государь предложилъ Французскому Двору: о первой изъ сихъ статей начать переговоры въ Петербургѣ, пригласивъ къ тому и Данію; въ отношеніи же ко второй согласиться въ измѣненіи тѣхъ статей нашего новаго Положенія о торговлѣ, которыя для Франціи казались обидными, и даже со време- немъ заключить съ нею торговый договоръ, потому что чрезъ восемь мѣсяцевъ должны пре- кратиться дѣйствія тарифа, изданнаго только на одинъ годъ. Наполеонъ, имѣя въ виду единственно отсрочку войны, отвѣчалъ, что не противится вступить въ соглашеніе объ Ольденбургѣ, но предоставляетъ Россіи назначить вознагражденіе, какого она желаетъ для Герцога. Съ нашей

(*) Документ Чернышева, отъ 9 Апреля 1811.

стороны возражаемо было, что предложение должно послѣдовать отъ Наполеона, который насильствен-
но захватилъ Герцогство; что Эрфурта Госу-
дарь не принимаетъ, но хочетъ, чтобы Герцогу
возвратили Ольденбургъ, или назначили въ замѣнь
такую область, которая, по мѣстному положенію
своему, могла бы находиться подъ непосредствен-
нымъ покровительствомъ Россіи; что Государь
не просить у Наполеона милости, или способовъ
существованія для Герцога, но взираеть на при-
соединеніе Ольденбурга къ Франціи, какъ на
нарушеніе Тильзитскаго договора, и требуетъ,
чтобы Наполеонъ самъ представилъ средства за-
гладить свой насильственный поступокъ.

Желая какъ можно болѣе протянуть дѣло,
Наполеонъ говорилъ, что нашему Послу въ Парижѣ,
для вступленія въ переговоры, не дано полномочія,
которымъ необходимо надобно было снабдить его.
Государь отвергнуль сіе новое требование, потому
что званіе Посла само по себѣ достаточно упол-
номочивало Князя Куракина выслушивать пред-
ложенія Французскихъ Министровъ и разсуждать
объ нихъ. Между тѣмъ ни одинъ изъ двухъ могу-
щественныхъ соперниковъ не соглашался первый
объявить, въ чемъ должно было состоять возни-
гражденіе Ольденбургскаго Герцога, и оба про-
должали свои вооруженія. Всѣ возможныя мѣры

строгости прияты были Наполеономъ къ поспѣш-
нѣйшей конскрипціи. Въ разныхъ мѣстахъ
Франціи устроивались лагери для сбора войскъ.
Множество артиллеріи, снарядовъ, комиссаріат-
скихъ вещей отправляли къ Рейну и далѣе.
Туда же тянулись изъ Франціи, по разнымъ доро-
гамъ, въ большомъ числѣ отдѣльныя команды вся-
каго рода войскъ. Въ Германіи учреждали мага-
зины, покупали лошадей. Гарнизоны Данцига и
Прусскихъ крѣпостей увеличивались. Владѣтели
Рейнскаго Союза усиливали свои вспомогательные
корпуса, запасались оружиемъ. Наполеонъ ока-
зывалъ особенное расположение не только къ
находившимся въ Парижѣ Австрійцамъ, но даже
Пруссакамъ, съ которыми со времеши Тильзит-
скаго мира обходился со всею кичливостію не-
умолимаго побѣдителя. «Минута великой борьбы
«приближается,» доносилъ Чернышевъ. «Буря,
«угрожающая намъ, остановлена только тѣмъ,
«что Наполеону неудобно теперь открывать по-
«ходъ; но, не менѣе того, опасность очевидна и уже
«не далека. Наполеонъ упорствуетъ въ промед-
«леніи переговоровъ, подъ предлогомъ, что пер-
«выя предложения должны бытъ сдѣланы нами (*)».

Отозвающіе пяти Русскихъ дивизій съ береговъ
Дуная содѣжалось главнымъ предметомъ жалобъ

(*) Докладъ Государю, отъ 5 Іюля 1811.

Наполеона. Уничтожая и этот предлогъ, Государь велѣль сказать ему, что возвратить дивизію въ Валахію, если Наполеонъ уменьшить Данцигскій гарнизонъ въ половину. Французское Министерство отвѣчало, что уменьшеніе требуетъ времени и размысленія; что оно можетъ быть исполнено не иначе, какъ въ слѣдствіе переговоровъ, существующихъ прекратить всѣ возникшія недоразумѣнія. Наполеонъ не согласился убавить войскъ въ Данцигѣ, и велѣль объявить нашему Послу, что усиливается армію въ Нѣмецкой землѣ, «не для того, однако же,» присо-вокупилъ онъ, «чтобы угрожать Россіи, или изъ «политическихъ видовъ, но единственно съ намѣ-реніемъ обезпечить сѣверные берега Германіи отъ «нападенія Англичанъ, подкрѣпить таможенную «стражу, сохранить общественное спокойствіе въ «семь новопріобрѣтенномъ краѣ, и наконецъ, «потому, что тамъ дешевле содержать войска, «нежели во Франціи.»

Сомнительное положеніе дѣль между двумя Имперіями не могло бытъ скрыто не только отъ проницательныхъ наблюдателей, но и отъ Евро-пы. Всѣ видѣли, что оба Императора готови-лись къ войнѣ, но никто не зналъ, въ чёмъ именно заключались взаимныя притязанія ихъ. Сущность переговоровъ сохранилась въ тайцѣ,

и была известна только Кабинетамъ Петербургскому и Тюльерийскому. Наполеонъ прерваль молчаніе первый. Въ день его имянинъ, 3 Августа 1811 года, былъ, по обыкновенію, большой съездъ при Дворѣ. Наполеонъ подошелъ къ Князю Куракину, остановился подлѣ него, и въ присутствіи Дипломатическаго Корпуса, ровно два часа, говорилъ Послу о своемъ миролюбіи, о всѣхъ подробностяхъ спорныхъ статей, выражалъ безпрестанно одиѣ и тѣ же мысли разными оборотами рѣчей, усиливаясь доказать правоту своихъ мнимыхъ жалобъ на Россію. Въ заключеніе онъ сказалъ: «Императоръ Александръ не говоритъ чего желаетъ, «не шлетъ вамъ полномочія для переговоровъ, «а между тѣмъ не прекращаетъ вооруженій. Я не «хочу вести войны, не думаю возстановлять Польши, но вы помышляете о присоединеніи къ Россіи Варшавскаго Герцогства и Данцига. Безъ «сомнѣнія, у Императора есть какая нибудь «скрытная мысль; доколѣ тайныя намѣренія вашаго Двора не будутъ объявлены, я не перестану умножать войскъ въ Германіи (*).»

Настоящая цѣль сей прострашой рѣчи состояла въ томъ, чтобы торжественно передъ свѣтомъ выставить Россію начинательницю войны.

(*) Донесеніе Князя Куракина, отъ 3 Августа.

Но личные свойства Наполеона и его страсть къ завоеваниемъ были всѣмъ известны. Потому слова его не ввели никого въ заблужденіе, и послужили только къ обнаружению, до какой степени былъ близокъ разрывъ съ Россіею. Государь, получивъ донесеніе о семъ разговорѣ, велѣлъ отвѣтить Наполеону, что не находитъ достаточныхъ причинъ измѣнить Свои политическія правила, остается непоколебимъ въ союзѣ съ Франціею, старается устраниТЬ все, могущее ослабить сей союзъ; что таково было главное основаніе политической системы Его Величества со времени Тильзитскаго мира, и таковы останутся Его расположенія къ Франціи до тѣхъ поръ, пока будетъ справедливая взаимность въ поступкахъ сей Державы. Присовокуплено, что по мнѣнию Государя, не слѣдуетъ Его Величеству дѣлать никакихъ предложенийъ, хотя Онь готовъ выслушать ихъ со стороны Наполеона, для прекращенія спорныхъ предметовъ, возникшихъ между обоми Дворами. Въ заключеніе изъявлено недовольство Императора на слова Наполеона о желаніи Россіи приобрѣсти Данцигъ или часть Герцогства Варшавскаго. Отвѣчали, что Государь не постигаетъ, какъ могло возникнуть подобное, неосновательное предположеніе, и объясняютъ самымъ утвердительнымъ образомъ, что

не простираеть Своихъ видовъ иш на Данцигъ, ни на какую либо часть Варшавскаго Герцогства; что довольної пространствомъ и могуществомъ Имперіи, Провидѣніемъ Ему ввѣренной, Его Величество не желаетъ чужихъ владѣній, и помышляетъ только о сохраненіи типы и общаго спокойствія, необходимыхъ для излеченія ранъ, произведенныхъ двадцатилѣтними бѣдствіями (*).

Объясненія сіи, сообщенныя въ Октябрѣ мѣсяцѣ Французскому Министерству, не произвели своего дѣйствія. Приготовленія Наполеона къ войнѣ были уже кончены въ Сентябрѣ, и если онь не открылъ тогда же похода, то причиною тому было позднее осеннеѳ время. «Война рѣшена въ умѣ Наполеона,» доносиль Чернышевъ; «онъ теперь почитаетъ ее необходимою, чтобы достигнуть власти, которой ищетъ, цѣли, къ коей стремится всѣ его усилія, то есть, обладанія Европою. «Мысль о міровладычествѣ такъ льститъ его самолюбію и до такой степени занимаетъ его, что никакія уступки, шкакая говорчivость съ нашей стороны не могутъ уже отсрочить великой борьбы, существующей рѣшить участъ ис одной Россіи, но всей твердой земли (**)».

(*) Отношеніе Графа Румянцева къ Князю Куракину, отъ 25 Сентября 1811.

(**) Донесеніе Чернышева, отъ 7 Сентября.

Дѣйствительно, въ продолженіе осталыхъ зимнихъ мѣсяцевъ 1811 года, Наполеонъ не давалъ удовлетворительного отвѣта на счетъ своихъ вооруженій. Послу нашему въ Парижѣ объявили даже, что не войдуть съ нимъ ни въ переговоры, ни въ объясненія, доколѣ не будетъ онъ снабженъ новымъ полномочіемъ (*). Государь, съ Своей стороны, почиталъ полномочіе излишнимъ, по причинамъ выше изложеннымъ. Поступки Наполеона доказывали, что полномочіе не могло служить средствомъ къ примиренію: если бы онъ въ самомъ дѣлѣ желалъ мира, то не усиливаль бы арміи въ Нѣмецкой землѣ, и давно сдѣлалъ бы требуемыя отъ него предложенія, которыя могли послужить основаніемъ переговорамъ.

Наполеонъ пересталъ роптать на тарифъ, который спачала, казалось, былъ раздраженъ, и обращаясь единственно къ Ольденбургскому дѣлу, сознавался, что въ присвоеніи Ольденбурга поступилъ съ излишнею носиѣшнотою, и присоединяя область сю къ Франціи, не зналъ о правахъ на оную Россійскаго Двора. Протестъ называлъ онъ вызовомъ къ войнѣ, а

(*) «Sa Majesté se réserve de s'expliquer sur ses vues, lorsque vous lui aurez reçu des pleins pouvoirs,» сказалъ Князю Буракину Министру Иностранныхъ Дѣлъ Маре.

вооруженія свои оправдывалъ тѣмъ, что Русскія войска все болѣе и болѣе сосредоточивались на западныхъ границахъ. Его не убѣждали повторенные возраженія, что Государю невозможнo было равнодушно смотрѣть на сборъ Французскихъ армій въ сѣверной Германіи, гдѣ число ихъ въ то время возрасло уже до 300,000 человѣкъ; что нельзѧ было не принять мѣръ къ оборонѣ, когда гарнизоны крѣпостей въ Пруссіи и Варшавскомъ Герцогствѣ усиливались, и во всѣхъ концахъ обширной Имперіи Наполеона и областяхъ его данниковъ готовились вооруженія. Отрицательные отзывы Наполеона не колебали Императора Александра, и Его Величество постоянно отвѣчалъ одно, что Наполеонъ первый нарушилъ Тильзитскій миръ, а потому первый долженъ объявить, какія за то представляетъ вознагражденія.

Австрія и Пруссія, предвидя близкую войну, послѣдствія коей испрѣмѣнико должны были разразиться и надъ ними, предложили Государю свое посредничество. Императоръ не принялъ его, и извѣстивъ о Своемъ отказѣ Наполеона, говорилъ ему, что возродившіяся взаимныя недоразумѣнія должны прекратиться не постороннимъ посредничествомъ, но одною силою пріязни, соединяющею Его съ Наполеономъ, и обоюдными вы-

годами ихъ Имперій (*). Новое доказательство довѣрности Государя принято было Наполеономъ съ благодарностью, но не имѣло вліянія на укрощеніе враждебныхъ замысловъ его противъ Россіи.

Парижъ оглашался военными слухами: повсюду явно и громко говорили о скорой, неминуемой войнѣ. Столица Франціи походила на лагерь, где безпрестанно производились смотры войскъ, отправлявшихся къ Рейну. «Съ сожалѣніемъ «долженъ я повторить,» доносилъ Князь Куракинъ, отъ 18 Декабря, «что война не подвергена уже ни малѣйшему сомнѣнію. Всѣ разговоры Наполеона, по общему о нихъ утверждѣшю, исполнены негодованіемъ и горечью противъ Россіи. Адютантамъ своимъ онъ приказалъ «выдать на подъемъ деньги, какъ то обыкновенно «бываетъ при началѣ похода. Для охраненія морскихъ береговъ, во время своего отсутствія, «устроена имъ таможенная стража, въ числѣ «214 ротъ, а для обороны границъ Италии «национальная гвардія. Конскриція выгнанного «года дойдетъ до 200,000 человѣкъ; вскорѣ «объявится новая конскриція въ Итальскомъ

(*) «L'Empereur Alexandre a jugé superflue toute intervention étrangère tendant à concilier les différends, qui d'après son opinion s'applanaient par la seule force de l'amitié qui unit les deux souverains et de leurs intérêts réciproques.»

«Королевствѣ. Военныи Министръ, въ откровенномъ разговорѣ съ однимъ пріятелемъ своимъ, «сказалъ, что Франція, готовясь теперь къ войнѣ «противъ насъ, никогда еще не имѣла столь «обильно и попечительно снабженной арміи, какъ «числомъ людей и лошадей, такъ артиллерию «и всѣми возможными запасами и снарядами, «потому что имѣла на то время и не тратила «его даромъ. Великія силы и способы изгото- «влены Наполеономъ къ ополченію противъ насъ. «Намъ уже нельзя льстить себя пустою надеждою «на миръ. Наступаетъ время съ мужествомъ и «непоколебимою твердостію защитить достояніе «и неприкосновенность границъ Россіи.»

Русскіе Посланники, находившіеся при Дворахъ, союзныхъ съ Наполеономъ, столь же положительно доносили объ ихъ вооруженіяхъ, равно какъ и Чернышевъ, которому удалось получить самые подробные строевые рапорты и свѣдѣнія о мѣстахъ расположенія Французскихъ войскъ. «Наполеонъ ежедневно болѣе и болѣе ожесточался противъ насъ,» доносилъ Чернышевъ, отъ 6 Декабря. «Нѣть никакого сомнѣнія въ «вѣроятности скораго разрыва; нельзя ручаться «за два или за три мѣсяца мира; даже можно «ожидать, что Наполеонъ, сегодня или завтра, «вдругъ отправится къ арміи. Въ Министер-

«ставахъ Военному и Финансовъ неутомимо занимаются снабженiemъ армій въ Германіи. Вниманіе Наполеона особенно обращено на артиллерию и конницу, которыми надѣется онъ сломить наши войска. Въ арсеналахъ Майнцскомъ, Страсбургскомъ и Лаферскомъ работаютъ съ величайшою дѣятельностю; дороги въ Страсбургъ, Майнцъ, Кобленцъ и Везель покрыты фурами съ артиллерийскими снарядами. Гвардія получила повелѣніе быть готовою къ выступлению; на дняхъ осматривали ся ружья, что обыкновенно дѣлается передъ началомъ войны. Больше ста верховыхъ лошадей Наполеона отправлены въ Кассель; экипажи его ждутъ приказания тронуться. Наполеонъ только и мечтаетъ о раздробленіи Россіи.»

Немедленному открытию войны препятствовала зима, и то, что Наполеонъ не успѣлъ еще уловиться съ Швейціею, Австріею и Пруссіею, войска которыхъ хотѣль присоединить къ своимъ для нашествія на Россію. Пока не были окончены переговоры съ сими Державами, и въ намѣреніи воспользоваться временемъ, остававшимся до весны, Наполеонъ всячески старался подстремлять Султана не заключать мира съ Россіею. Шестимѣсячная наша война съ Турціею еще не прекращалась. Четыре наши Главнокомандующіе: Ми-

хельсонъ, Князь Прозоровскій, Князь Багратіонъ и Графъ Каменскій, одинъ за другимъ предводительствовавшіе противъ Порты, дѣйствовали удачно, но однако же не въ такой мѣрѣ, чтобы принудить Султана къ выгодному для Россіи миру. Слава нанести рѣшительное пораженіе Туркамъ, уничтожить всѣ ухищренія Наполеоновыхъ прописковъ въ Константинополь, и положить конецъ войнѣ, въ ту минуту, когда Россіи грозило нашествіе, досталась въ удѣль полководцу, имя коего не умреть въ памяти благодарнаго Отечества — Кутузову.

Въ 1811 году принялъ онъ начальство надъ арміею небольшою. По превосходству въ числѣ Турковъ, Кутузовъ дѣйствовалъ оборонительно, и вѣль срыть бывшія въ рукахъ его крѣпости на правомъ берегу Дуная, за исключеніемъ Рущука, который сохранилъ вмѣсто предмостнаго укрѣпленія. Іюня 22 произошло сраженіе подъ Рущукомъ. Кутузовъ одержалъ побѣду, но, не смотря на успѣхъ, почиталъ себя не въ силахъ держаться за Дунасмъ, и раззоривъ укрѣпленія Рущука, возвратился на лѣвый берегъ рѣки. Ликовалъ Наполеонъ, узнавъ объ отступлении Кутузова; Султанъ праздновалъ оное наравнѣ съ побѣдою; но радость Наполеона и Махмута была не продолжительна. Турки переправились вслѣдъ

за Кутузовымъ. Давъ имъ перейдти черезъ Дунай, нашъ полководецъ отрядилъ корниусъ на правую сторону рѣки, съ повелѣніемъ напасть на Турецкій резервъ, тамъ стоявшій. Резервъ былъ разбитъ, и Турецкая армія, лишившая сообщенія съ правымъ берегомъ, была со всѣхъ сторонъ окружена. При первомъ о томъ извѣстіи, Наполеонъ воскликнулъ съ искренностью: «*Conçoit-on ces chiens, ces gredins de Turcs, qui ont eu le talent de se faire battre de la sorte! Qui auroit pu le prévoir et s'y attendre? (*)*» Но такія ли еще неожиданности должны были въ послѣдствіи испытать Наполеона отъ Кутузова!

Немедленно посланъ былъ курьеръ изъ Парижа въ Константинополь, для увѣщаанія Порты къ продолженію войны. Между тѣмъ Кутузовъ привель окруженну имъ Турецкую армію въ такое изнуреніе, что она должна была пытаться конскою падалью. Великий Визирь, желая спаси войска отъ неминуемаго плѣна, отъ вѣрной смерти, предложилъ Кутузову перемирие, вызываясь немедленно приступить къ переговорамъ о мирѣ. Военные дѣйствія прекратились, и Полномочные обѣихъ сторонъ пмѣли первое совѣщеніе 18 Октября, въ лагерь подъ Журжею. Но вскорѣ произошло промедленіе въ переговорахъ, отъ

(*) Донесеніе Чернышева, отъ 6 Декабря.

разиогласія въ мирныхъ статьяхъ, что было
вожделѣнною вѣстю Наполеону. Онъ отправлялъ
въ Константиополь одного нарочнаго за другимъ,
съ увѣдомленіями о скоромъ разрывѣ сво-
емъ съ Россіею, съ убѣжденіями, что для Порты
настало благопріятнѣйшее время воевать противъ
Россіи. Для быстроты сношеній съ Турціею,
велѣлъ онъ учредить эстафеты отъ Парижа до
Царяграда. Такъ прошелъ 1811 годъ предвѣст-
никомъ войны, которая въ скоромъ времени
должна была воспріять начало.

ГЛАВА III.

ОТЪ ЯНВАРЯ ДО МАЯ 1812 ГОДА.

Вступление Французскихъ войскъ въ Померанию. — Сношения Россіи съ Швеціею. — Союзный договоръ съ Швеціею. — Разговоръ Наполеона съ Чернышевымъ. — Наполеонъ даетъ три предложения Государю. — Замѣчанія Государя на слова Наполеона. — Союзъ Наполеона съ Пруссіею. — Отвѣтъ Государя на предложения Наполеона. — Разговоръ Наполеона съ Княземъ Куракінимъ. — Безуспынныя переговоры Князя Куракина съ Французскимъ Министерствомъ. — Предположение къ настѣплительнымъ дѣйствиямъ со стороны Россіи. — Союзъ Австріи съ Франціею. — Отъездъ Государя въ Вильну. — Привытіе въ Вильку Графа Нарвонна. — Отвѣтъ на привезенный имъ предложенія. — Букаレストскій миръ. — Сношения съ Австріею.

Роковой 1812 годъ засталъ Императора Александра и Наполеона въ военныхъ приготовленіяхъ, въ спорахъ, и начался новымъ политическимъ насилиемъ со стороны Тюльерійскаго Кабинета. Наполеонъ былъ недоволенъ Швеціею, за несоблюдение ею во всей строгости запретительныхъ правилъ континентальной системы, и за

торговлю, которую вела она тайно съ Англіею, не взирая на то, что находилась съ нею въ войнѣ. Въ Январѣ 1812 года, Наполеонъ велѣлъ одной части Французскихъ войскъ, стоявшихъ въ сѣверной Германи, занять Шведскую Померанию и островъ Рюгенъ. Тѣмъ болѣе негодовалъ онъ на Стокгольмскій Дворъ, что за полтора года предъ тѣмъ Французскій Маршаль Бернадотъ, въ которомъ Наполеонъ надѣялся имѣть вѣрнаго подручника, покорнаго исполнителя своихъ замысловъ, былъ избранъ въ Наслѣдники Шведскаго престола. Ожиданія его не сбылись. Бернадотъ, содѣлавшись преемникомъ престола Густава Вазы, постигъ свое высокое назначеніе, и принялъ его съ твердымъ намѣреніемъ не быть орудиемъ Наполеона, но посвятить себя благоденствію Швеціи, первымъ условіемъ коего почиталъ ненарушимую дружбу съ Россіею. Въ слѣдствіе того далъ онъ самыя положительныя обѣщанія Императору Александру, сообщенные посредствомъ Чернышева, котораго Государь послалъ къ нему въ исходѣ 1810 года (*).

Къ укрѣплению тѣхъ связей, возникшихъ между Дворами Петербургскимъ и Стокгольмскимъ, всего болѣе способствовалъ самъ Наполеонъ, занявъ Шведскую Померанию и островъ Рюгенъ.

(*) Донесеніе Чернышева Государю, отъ 7 Декабря 1810, пзъ Стокгольма.

Король Шведский потребовал отъ него объясненія за сие нарушеніе народнаго права, и писалъ Государю, что предвидя близкую, общую войну, желаетъ знать мнѣніе Его Величества на счетъ необходимости соединиться съверными Державами Европы для сохраненія своей самостоятельности. Ясно выражался Наслѣдный Принцъ Шведскій. Онъ писалъ Государю, что политическое равновѣсіе ниспровергнуто, и Наполеонъ стремится ко всемирному преобладанію. «Въ общей скорби» (*) говорилъ Принцъ, «взоры всѣхъ обращены на Васъ съ вѣрою и упованіемъ. Цѣлость Россіи есть ру-«чательство и нашего будущаго существованія.» Благодаря Короля за довѣренность, Государь отвѣчалъ: «Докажемъ оба Европѣ, что съверные «Державы, недоступныя страху, умѣютъ оставаться «независимыми; что руководствуясь благоразу-«міемъ и умѣренностью, они пребудутъ тверды въ «принятыхъ ими правилахъ» (**). Въ такомъ же смыслѣ писалъ Императоръ Шведскому Принцу, и присовокупилъ: «Миѣ, можетъ быть, предсто-«итъ трудное дѣло, но не скрывать его отъ себѣ «долженъ Я, а выполнить (***)».

(*) «Dans le deuil général.»

(**) Письмо Государя къ Шведскому Королю, отъ 13 Февраля 1812.

(***) «Il m'est peut être renervé une tache pénible, mais je ne dois pas le «dissimuler, il faut que je l'accomplisse.»

Слѣдствіемъ сихъ откровенныхъ сношеній, про-
исшедшіхъ отъ самовольнаго занятія Наполео-
номъ Помераніи и Рюгена, было заключеніе
оборонительнаго и наступательнаго договора, под-
писаннаго въ Петербургѣ 24 Марта. Главныя
статьи его были слѣдующія: 1) Корпусъ отъ 25
до 30 тысячъ Шведовъ и отъ 15 до 20 тысячъ
Русскихъ, подъ начальствомъ Наслѣднаго Прин-
ца, назначался для высадки въ Германію. 2) Высадкѣ долженствовало предшествовать при-
соединеніе Норвегіи къ Швеціи, доброволь-
ною уступкою со стороны Даніи, или силою.
Въ первомъ случаѣ предложить Даніи, въ замѣнь
Норвегіи, другую равностоящую область въ
Германіи, пососѣдству ея владѣній. Во второмъ
случаѣ, Русскій вспомогательный корпусъ, упо-
мянутый въ первомъ пункктѣ, долженъ содѣй-
ствовать Шведамъ въ покореніи Норвегіи, и
съ этою цѣлью отплыть вмѣстѣ съ Шведами
въ Зеландію, для принужденія Копенгагенскаго
Двора къ требуемой отъ него уступкѣ. 3) Въ
случаѣ войны съ Франціею, пригласить Англію
присоединиться къ союзу Россіи съ Швеціею.
Наконецъ, опредѣлено союзный договоръ хра-
нить въ тайнѣ, а силу воспріять ему, когда
обѣ договаривавшіяся Державы объявятъ войну
Наполеону, или начнутся противъ него воспія

дѣйствія. Послѣ подписанія сего договора, Го-
сударь находился въ самыхъ искреннихъ связяхъ
съ Стокгольмскимъ Дворомъ, особенно съ На-
слѣднѣмъ Принцемъ, на коемъ, по случаю болѣзни
Короля, почти исключительно лежало бремя пра-
вленія.

Въ то время, когда Россія и Швеція дого-
варивались о союзѣ, Наполеонъ предложилъ, 13
Марта, Наслѣдному Прищу обѣявить войну
Россіи и вторгнуться въ Финляндію, по полу-
ченіи въ Стокгольмѣ извѣстія о переходѣ Фран-
цузской арміи чрезъ Нѣманъ. За то Наполеонъ
обѣщалъ: 1) не покидать оружія, доколѣ Фин-
ляндія не будетъ возвращена Швеціи; 2) выдавать
по полтора миллиона франковъ ежемѣсячно вспо-
могательныхъ денегъ, съ платежемъ за три мѣсяца
впередъ; 3) передать Швеціи часть Норвегіи и
на 20 миллионовъ колошіальныхъ товаровъ (*).
Наслѣдный Прищъ отвергнулъ предложеніе На-
полеона, и убѣжалъ его не начинать войны съ
Россіею.

Столь же усиленно уговаривалъ Наполеонъ Тур-
ковъ не заключать мира, о которомъ или перегово-
ры въ Букаレストѣ. Подстрекая Швецію и
Порту къ войнѣ съ Россіею, онъ продолжалъ

(*) Допискіе Генерала Сухтелена Государю, отъ 18 марта 1812.

увѣрять Государя въ желаніи своеемъ сохранить миръ. 13 Февраля, онъ призвалъ къ себѣ Чернышева и говорилъ ему слѣдующее: «Холодноть между Императоромъ Александромъ и мною произошла отъ рѣшительнаго отказа съвѣщаго Правительства войти въ разсмотрѣніе статей, сущность коихъ маловажна. Если хотите возстановить по прежнему доброе соглашеніе, надобно обратиться къ исполненію Тильзитскаго мира, совершенно изгнать Англійскіе корабли изъ Русскихъ гаваней, и запретить ввозъ колоніальныхъ товаровъ, которые привозятъ къ вамъ Англичане подъ Американскимъ флагомъ; они идутъ потомъ чрезъ Броды въ Австрію, Пруссію, даже во Францію, отъ чего нарушается континентальная система. Это все равно, если бы я допустилъ Англичанъ въ Гавръ и другія Французскія гавани. Я говорилъ нѣсколько разъ, что объявлю войну, если узнаю, что вы отказываетесь отъ исполненія декретовъ Берлинскаго и Миланскаго, на которые Государь вашъ согласился въ Тильзитѣ. Со временеми изданія вашего тарифа 1810 года, полагаю, что Государь перемѣнилъ Свои виды. Въ тарифѣ ясно выражается намѣреніе повредить Франціи и оскорбить лично меня. Можно было достигнуть другимъ образомъ предположенной

«вами цѣли, соглася заблаговременно ваши выго-
 «ды съ уваженіемъ, должностнымъ союзу. Государь
 «не имѣть уже ко мнѣ тѣхъ чувствованій, какія
 «изъявлялъ въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ: доказатель-
 «ствомъ служить протестъ по Ольденбургскому дѣ-
 «лу. Это маштабъ, настоящее объявление войны,
 «которое нарочно разослали ко всѣмъ Дворамъ,
 «какъ будто призываю меня къ суду ихъ; но
 «я никому не подсудимъ. Императоръ Але-
 «ксандръ вызвалъ меня симъ манифестомъ, бро-
 «силъ мнѣ перчатку; но я не поднялъ ея, желая
 «сохранить миръ съ Россіею, и до сихъ поръ
 «не отвѣчалъ: мнѣ не прилично иначе отвѣчать,
 «какъ объявлениемъ войны. Я сказалъ иностраннѣ-
 «мъ Дворамъ, что дамъ объясненіе, когда оно
 «будетъ согласно съ моей политикою, пред-
 «оставляя себѣ такимъ образомъ средство отвѣ-
 «чать имъ, какъ маѣ слѣдуетъ, или оставить
 «дѣло безъ вниманія, если бы какимъ либодѣль-
 «соглашеніемъ съ вами изгладилось впечатлѣніе,
 «пронзвшее протестомъ.

«Я намѣренъ объявить, что Ольденбургскій
 «Герцогъ, не пославъ вспомогательныхъ войскъ
 «въ послѣднюю войну противъ Австріи, нарушилъ
 «свои обязанности, какъ членъ Рейнскаго Союза,
 «и лишился правъ на свои владѣнія, на которыхъ
 «также не признаю я правъ Россіи. Только изъ

«уваженія къ вашему Монарху не обнародовалъ
«я такого объявленія прежде, и продолжаль убѣ-
«ждать ваше Правительство къ миролюбивому
«соглашенію; но вы не даете никакого отвѣта.
«Развѣ Императоръ Александръ разбиль меня,
«что такъ поступаетъ со мною? Развѣ мы уже
«до того сдѣлялись презрительны въ глазахъ Его,
«что Онъ не считаетъ насъ достойными даже отвѣта-
«и вступленія съ нами въ объясненія? Если
«изъ гордости вы не хотите договариваться въ
«Парижѣ, то назначьте любой городъ въ Нѣмецкой
«землѣ, и пришлите кого нибудь съ полномо-
«чіемъ, которымъ уже полтора года прошу я снаб-
«дить Князя Куракина.

«Что касается до моихъ вооруженій, то они
«слѣдствіе моей системы, а не намѣреній враж-
«дебныхъ. Когда Россія поселила во мнѣ не-
«довѣрчивость, я началъ готовиться къ войнѣ,
«и не скрывалъ того ни отъ васъ, ни отъ ва-
«шего Посла. Развѣ то, что я говорилъ Князю
«Куракину публично на аудієнції, въ прошедшемъ
«Августѣ, сказашо было безъ памѣрсія? Я ду-
«малъ, что слова мои побудятъ васъ сдѣлать какой
«шибудь рѣшительный шагъ: ничто мнѣ не удалось,
«и я долженъ быть продолжать вооруженія, но
«иначе, нежели въ прежнія времена. Въ 1805
«и 1806 годахъ старался я ускорить войну,

«чтобы разбить Австрійцевъ и Пруссаковъ, пока
 «вы не пришли къ нимъ на помощь; теперь я
 «не тороплюсь, по двумъ причинахъ: 1) что,
 «не желая войны, думаю сохранить надежду на
 «миръ; 2) чѣмъ долѣе буду медлить, тѣмъ болѣе
 «возрастутъ мои силы. Вы хотѣли договариваться,
 «имѣя армію, готовую къ бою: и я долженъ быть
 «сблизить войска, чтобы противостоять вамъ. У
 «васъ 400,000 человѣкъ расположены отъ Риги
 «до Каменца-Подольскаго: и мнѣ надобно было
 «подвинуть корпусъ на помощь войскамъ Вар-
 «шавскаго Герцогства. Когда вы поѣдете чрезъ
 «Пруссію, то встрѣтите корпусъ Даву на маршѣ
 «въ Штеттинъ; прочіе корпуса скоро за нихъ
 «послѣдуютъ, для того, чтобы я могъ теперь же
 «поставить авангардъ на Вислѣ, а главныя силы
 «на Одерѣ. Если получу отвѣтъ скоро, и въ
 «такомъ смыслѣ, какъ желаю, то, можетъ быть,
 «не вѣю перходить черезъ Одеръ; иначе но-
 «двину войска до Вислы; во всякомъ случаѣ
 «имѣю право идти до Данцига.

«Положительно увѣряю васъ, что въ настол-
 «щемъ году я не начну войны, развѣ вы всту-
 «пите въ Варшавское Герцогство или въ Прус-
 «сію, которую считаю мою союзницѣю. Если
 «съ своей стороны, вы не хотите войны и же-
 «лаете ся избѣжать, то еще можно согласиться

«на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ точности исполнить Тильзитскій договоръ и всѣ мѣры, принятые до сихъ поръ противъ Англичанъ, съ тѣмъ однако измѣненіемъ, чтобы взаимно «условиться объ исключительныхъ дозволеніяхъ, на основаніи которыхъ выгоды не были бы предоставлены однимъ Англичанамъ, но раздѣлялись бы поровну между каждою изъ торгующихъ Державъ. Это отнюдь не повредить континентальной системѣ. 2) Заключить торговыій договоръ или конвенцію, которая, сохранивъ сущность вашего тарифа, устранила бы все, что есть въ немъ оскорбительного для Франціи. 3) На счетъ Ольденбурга подписать соглашеніе, которое уничтожило бы вредное вліяніе вашего протеста, и было такого содержанія, что вы, или ничего не требуете для Герцога, или хотите опредѣлительного вознагражденія, за исключеніемъ однако Данцига, или какой либо части Варшавскаго Герцогства.»

Съ сими предложеніями Наполеонъ поручилъ Чернышеву отправиться къ Государю, и отпустивъ его, присовокупилъ: «Приезжай, что за два года прежде, не могъ я думать о возможности разрыва Россіи съ Францією, по крайней мѣрѣ при жизни Императора Александра си моей. Ручательство въ спокойствії Европы

«полагалъ я во взаимныхъ чувствованіяхъ нашихъ,
 «которыи и понынѣ сохраняю къ вашему Госу-
 «дарю. Увѣрьте въ томъ Его Величество, и ска-
 «жите, что если судьба опредѣлила двумъ силь-
 «нѣйшимъ Державамъ на землѣ воевать за пустя-
 «ки (*), то я буду вести войну, какъ рыцарь,
 «безъ всякой ненависти, безъ недоброжелатель-
 «ства, и, если обстоятельства позволять, пред-
 «ложу Императору завтракать вмѣстѣ со мною
 «на передовой цѣни. Настоящій поступокъ мой
 «облегчаетъ мою совѣсть. Изъяснивъ вамъ истиш-
 «ныя мои чувствования къ Императору, посыпаю
 «васъ, какъ моего полномочнаго, въ надеждѣ, что
 «еще успѣмъ согласиться, и не будемъ проливать
 «крови ста тысячъ храбрыхъ за то, что мы
 «не можемъ условиться о цвѣтѣ ленточки. За
 «годъ и меныше, было не трудно примириться;
 «теперь удобнѣе, нежели черезъ три мѣсяца.
 «Если у васъ не хотятъ разрыва съ Франціей,
 «то надобно поторошиться прислать когонибудъ
 «для переговоровъ. Чѣмъ болѣе будете вы ме-
 «длить, тѣмъ болѣе умножатся мои приготовле-
 «нія. Если же вы рѣшились воевать, то вы
 «дѣйствуете основательно, и все, что у васъ
 «сдѣлано въ этомъ отношеніи, въ порядкѣ ве-
 «нцій. Выборъ минуты, когда начнется война,

(*) «Pour des peccadilles de demoiselles.»

«будетъ зависѣть уже не отъ политики, но отъ «военныхъ соображеній.»

По пріѣздѣ въ Петербургъ, Чернышевъ письменно представилъ Государю слова, сказанныя ему Наполеономъ. Его Величество сдѣлалъ на донесеніи слѣдующія собственноручныя отмѣтки, которыя опровергаютъ доводы, на коихъ Наполеонъ основывалъ свои притворныя жалобы:

- 1) Наполеонъ говорилъ, что Государь обязался Тильзитскимъ договоромъ исполнять декреты Берлинскій и Миланскій. — «Въ Тильзитскомъ «трактатѣ,» замѣчаетъ Императоръ, «о сихъ «декретахъ упомянуто не было.» 2) «Герцогъ «Ольденбургскій,» продолжалъ Наполеонъ, «нарушилъ обязанности свои, какъ членъ Рейнскаго «Союза, не пославъ войскъ въ послѣднюю войну «съ Австріею.» — «Герцогу,» замѣтилъ Государь, «не было сдѣлано предложенія объ отправленіи «на эту войну войскъ его, которыя сдва существовали и только что начипали формироваться.» 3) Наполеонъ жаловался, что Князю Куракину не высыпали полномочій. — Государь написалъ: «Князь Куракинъ имѣлъ полномочіе выслушивать «всѣ предложенія; но нельзя было дать ему « власти окончательно подписывать договоры, «безъ представленія ихъ на ратификацію, а этого- «то Наполеонъ и хотѣлъ.»

До какой степени мирных соглашений, съ которыми, 13 Февраля, отправилъ Наполеонъ Чернышева къ Государю, были не искрены, и имѣли цѣлью только усыпить Россію, свидѣтельствуетъ то, что наканунѣ, 12 Февраля, заключилъ онъ тайно союзъ съ Пруссією, обязавшійся, въ случаѣ войны Наполеона съ Россією, поставить подъ его знамена 20,000 человѣкъ, съ 60 орудіями, и снабжать Французскую армію продовольствіемъ во время прохода ея черезъ Пруссію. Берлинскому Двору невозможно было оставаться нейтральнымъ въ приближающейся войнѣ между двумя Имперіями. Выборъ, на чью сторону обратиться, также не могъ быть сомнителенъ. Французскія войска занимали Пруссія владѣнія и нѣсколько крѣпостей, а потому Пруссія должна была согласиться на союзъ съ Наполеономъ, столько же противный личнымъ чувствованіямъ Короля, сколько и выгодамъ Пруссіи. Ея Правительство было убѣждено въ неодолимости Наполеона, въ невозможности сопротивляться его волѣ, и полагало свое спасеніе въ безпрекословной ему покорности (*). Какъ дѣйствіе принужденія, союзъ тяготилъ Короля, соединеннаго съ Государемъ самою тѣсною друж-

(*) Донесение Россійскаго Посланника въ Берлинѣ, Графа Ливена, отъ 20 Февраля.

бою. «Жалуйте обо мнѣ, но не обвиняйте меня,» писалъ онъ къ Императору. «Если война вспыхнетъ, то мы будемъ вредить другъ другу только въ крайнихъ случаяхъ. Сохранимъ всегда въ памяти, что мы друзья, и что придетъ время быть опять союзниками. Уступая непреродолимой судьбѣ, сохранимъ свободу и искренность нашихъ чувствований.»

Въ одно время съ привезенными Чернышевыми предложеніями получилъ Государь извѣстіе о союзѣ Наполеона съ Прусскимъ Королемъ и приближеніи Французскихъ войскъ къ Одеру. Слѣдственно, въ отвѣтъ Наполеону надлежало сообразить не одни предложения, имъ сдѣленныя, но также новый союзъ его съ Пруссіею и наступательное движение его арміи. Наконецъ, должно было положить предѣлы умѣренности, безъ чего Наполеонъ, безпрестанно твердя о своемъ миролюбіи, и между тѣмъ все подвигаясь впередъ, могъ бы подвѣстъ свою армію къ самому Шѣману. Государь приказалъ объявить ему, что доколѣ Французскія войска останутся въ заимасмыихъ ими тогда позиціяхъ, Его Величество изъ предѣловъ Россіи не выйдетъ, но переправу главныхъ силъ Наполеона черезъ Одеръ, или присоединеніе значительныхъ подкѣплений къ авангардамъ ихъ, находившимся по правую

сторону Одера, приметъ за объявление войны. Симъ способомъ Государь предоставлялъ Наполеону средство избѣгнуть войны, и между тѣмъ войдти въ переговоры.

Для прочнаго мира съ Франціею необходимо было нейтральное Государство между нею и Россіею, не занятое войсками обѣихъ Имперій. Потому, Марта 27, Государь велѣлъ извѣстить Наполеона, что предварительнымъ условіемъ для начатія переговоровъ должно быть положительное обѣщаніе его: вывести свои войска изъ Пруссіи и уменьшить Данцигскій гарнизонъ. Въ случаѣ принятія сихъ статей Наполеономъ, Князю Куракину приказающо было вступить въ объясненія о предложеніяхъ, привезенныхъ Чернышевымъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Требовать отъ Франціи обѣщанія, что испосредственнымъ слѣдствіемъ дружественнаго соглашенія будетъ совершение очищеніе отъ Французскихъ войскъ Шведской Помераніи, Рюгена и Пруссіи владѣній, включая и крѣпости на Одерѣ, также уменіе Данцигскаго гарнизона до того числа войскъ, какое было и передъ 1 Января 1811 года. 2) Объявить, что Россія не можетъ изменить своихъ правилъ на счетъ торговли нейтральныхъ Державъ, но готова вступить въ переговоры объ исключительныхъ дозволеніяхъ, только бы они

не вредили торговымъ сношениямъ ея. 3) Если Франція удовлетворитъ Россію по первому пункту, и откажется отъ притязаний своихъ по второму, то Государь соизволяетъ на перемѣны въ тарифѣ, которыя, не нарушая его въ существѣ, будутъ согласны съ желаніями Наполеона по иѣкоторымъ статтямъ. 4) Если два первые пункта не встрѣтятъ затрудненій, то Государь охотно вступить въ переговоры объ Ольденбургѣ и откажется отъ протеста. Къ сему наставлению приложено было письмо Государя къ Наполеону, которое Князь Куракинъ долженъ былъ вручить ему лично. Послу приказано было войти на аудіенціи въ подробнѣйшія объясненія, съ твердостю защищать требованія наши, ни подъ какимъ предлогомъ не ослаблять ихъ, не уступать никакимъ внушеніямъ, «ибо», сказано въ данномъ ему повелѣніи, «Государь рѣшился скорѣе начать «войну, нежели подписать то, что не совмѣстно «съ достоинствомъ и выгодами Россіи (*)».

15 Апрѣля Князь Куракинъ имѣлъ аудіенцію у Наполеона, сообщилъ ему предложения Государя и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ: «Мнѣ невозможно выгнать войскъ изъ Пруссіи: «требование ваше почитаю обидою. Вы пристаете

(*) Повелѣніе Князю Куракину, отъ 27 Марта.

«ко мнѣ съ ножемъ. Честь не позволяетъ мнѣ «согласиться. Развѣ въ Петербургѣ до такой сте- «пени забылись, что угрозами думаютъ склонить «меня на свои желанія? Начнемъ договариваться; «условимся въ томъ, чего хотимъ». Посоль- сказалъ, что не можетъ приступить къ перего- ворамъ, доколѣ не получитъ положительного обѣщанія очистить отъ Французскихъ войскъ Помераніи и Пруссіи, и уменьшить Даунігскій гарнизонъ. — «Вы поступаете, какъ Пруссаки «передъ Іенскимъ сраженіемъ,» отвѣчалъ Наполеонъ; «они требовали вывода войскъ моихъ изъ «сѣверной Германиі.» — На возраженіе, что самъ Наполеонъ утверждалъ въ Тильзигѣ, сколь не- обходимо для прочности союза быть между Рос- сією и Францією независимому Государству, Наполеонъ отвѣчалъ: «Не могу согласиться на «ваши предложения; не настаивайте въ принятія «ихъ, если хотите договариваться.»

Всѣ доводы Посла были тщетны, и на замѣ- чаніе его, что наши войска выступать за гра- ницу, если Французская армія перейдетъ за Одеръ, Наполеонъ отвѣчалъ: «Мое положеніе «различествуетъ отъ вашего. Земли, гдѣ стоятъ «мои арміи, принадлежать мнѣ или моимъ союз- никамъ. Варшавское Герцогство подъ моимъ «покровительствомъ; Король Саксонскій членъ

«Рейнскаго Союза; Король Прусскій мой союзникъ: «я долженъ защищать ихъ. Но вы не можете «перейдти вашихъ границъ, не нарушивъ правъ «чужаго владѣнія. Въ Варшавскомъ Герцогствѣ «найдете вы сопротивленіе, и если послѣдуетъ «ружейный или пистолетный выстрѣлъ, я при- «му его за объявление войны. Не получая долго «ответа на посланныя съ Чернышевымъ предло- «женія, я беспокоился, и предвидя скорое нача- «tie военныхъ дѣйствій, велѣлъ Даву отражать «васъ. Я также приказалъ Лористону и Послан- «никамъ Рейнскаго Союза въ Петербургѣ вы- «ѣхать оттуда, когда они узнаютъ о переходѣ «вашихъ войскъ за границы. Если вы будете «стоять за Нѣманомъ, или даже займете Мемель, «я не тронусь за Вислу; но если перейдете «черезъ Нѣманъ, вступите въ Кенигсбергъ или «Варшавское Герцогство, Даву атакуетъ васъ. «Я прикажу Лористону остановиться въ Ма- «ріенвердерѣ и ожидать, кто будетъ назначенъ «вашимъ Государемъ для переговоровъ.» — «Но, можетъ быть, между тѣмъ военныя дѣй- «ствія уже начнутся,» замѣтилъ Князь Кура- кинъ. — «Тогда я предложу перемиріе,» отвѣ- чалъ Наполеонъ. «Поговорите съ моимъ Мини- «стромъ Иностранныхъ Дѣлъ, и подпишите пере- «миріе, первымъ дѣйствіемъ котораго будетъ

«отступлениe ваше за Нѣманъ. Въ случаѣ, если «бы Кенигсбергъ быль уже занятъ, войска «мои отойдутъ за Пассаржу. Повидайтесь съ «Министромъ, но не настаивайте въ условiяхъ, «которыхъ я не могу принять. Если же вамъ «непремѣнно велико предложить ихъ, дайте такой «оборотъ дѣлу, чтобы мы не быть вынужден- «ными отвергнуть ваши требованія (*).»

Двусмыслишность послѣднихъ словъ Наполеона была въ совершиенной противоположности съ тѣмъ, что говорилъ онъ при началѣ аудiенцiи, гдѣ рѣшительно отказался выводить войска изъ Пруссии. Неясность и темнота послѣднихъ выражений его, подававшихъ иѣкоторую, хотя впрочемъ слабую надежду на согласiе, свидѣтельствовали, что въ немъ самомъ происходила какая-то борьба, что готовый двинуться на Россiю, онъ, по временамъ, еще колеблется. Однако не болѣе одиѣхъ сутокъ оставался онъ въ нерѣшимости. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Маре, съ коимъ Князь Куракинъ имѣлъ совѣщанiе немедленно послѣ аудiенцiи у Наполеона, не только не воспротивился предложeniямъ Государя, но даже согласился на проекты двухъ конвенцiй: одной о непремирiи, на случай, если военныя дѣйствiя уже воспрiяли начало, а другой о выступлениi Фран-

(*) Донесение Князя Куракина, отъ 15 Апрѣля.

цузовъ изъ Пруссіи и Помераніи, и статьяхъ касательно торговли. Проекты приготовлены были Княземъ Куракинымъ на другой день. Оставалось утвердить ихъ подписью, для чего Маре хотѣлъ испросить приказанія Наполеона. Судя по словамъ его, казалось не подверженнымъ сомнѣнію, что онъ получить на то повелѣніе; казалось, что миръ не нарушится, и не возгорится война, кровопролитнейшая изъ всѣхъ, веденныхъ въ новѣйшія времена. Случилось противное. Наклонность Наполеона къ миру была мгновенна, и уступила мѣсто обуревавшей его страсти къ браннымъ тревогамъ. Вскорѣ, по прежнему, взяла надъ нимъ верхъ очаровательная для него мысль: одержать еще новыя побѣды, вступить съ торжествомъ въ одну изъ Русскихъ столицъ, или въ обѣ вдругъ, приковать къ своей колесницѣ еще одну Державу, величайшую изъ Державъ вселенной!

Ровно двѣ недѣли, каждый день, нашъ Посоль, письменно и словесно, обращался къ Маре о подписаціи конвенції, для начатія потомъ переговоровъ. Маре всякий разъ извинялся неимѣніемъ еще повелѣній. «Такіе отзывыъ,» доносилъ Князь Куракинъ, «безпрестанныя отлагательства, пустыя извиненія достаточно доказываютъ, что «Наполеонъ ис намѣреніемъ прінятъ нашихъ пред-

«сложеній, и предпочитаетъ вести войну, для «состановленія коей единственнымъ средствомъ бы- «ло согласіе на требованія Государя. Во всемъ «видна только цѣль Наполеона выиграть время «и оставить насъ въ неизвѣстности (*).» Между тѣмъ все предвѣщало немишуемую войну. Поль- миллиона войскъ толпились между Рейномъ и Одеромъ. Короли Вестфальскій и Неаполитанскій, Вице-Король Итальскій и всѣ Маршалы были уже при корпусахъ, ввѣренныхъ начальству ихъ. Наполеонъ учреждалъ народную стражу на время своего отсутствія, и составлялъ положеніе о ре- гентствѣ на случай своей смерти. Гвардія высту- пила изъ Парижа; тронулись оттуда экипажи и верховые лошади Наполеона; вездѣ говорили о скоромъ, непремѣнномъ его отѣздѣ. Положеніе Князя Куракина становилось часъ отъ часу за- труднительнѣе. Марсъ не давалъ ему отѣста; Пруссій Посланникъ избѣгалъ его; Австрійскій По- соль, Князь Шварценбергъ, издавна съ шимъ друже- ный, уѣхалъ изъ Парижа, не сказавъ ему ни слова. Наконецъ, послѣ самыхъ убѣдительныхъ домогательствъ, Посоль паничъ быть приглашенъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ на совѣщеніе. Желая, чтобы конференція сія не прошла, какъ всѣ предшествовавшія, въ беззлодныхъ прещ-

(*) Донесеніе Князя Куракина, отъ 26 Апрѣля.

яхъ, Князь Куракинъ отвѣчалъ принятіемъ приглашенія, но съ условіемъ, что потребуетъ паспортовъ, если въ предстоящемъ засѣданіи не получить удовлетворительного отзыва. «Къ «сему поступку,» доносиль онъ Государю, «объявывали меня честь, совѣсть, достоинство Вашей «Имперіи, тѣмъ болѣе, что чрезъ сутки позна- «чался отъездъ Наполеона къ армії.» Но и эта конференція, самимъ Французскимъ Министромъ назначенная, не состоялась. Маре только спро- силь письмошо у Князя Куракина: имѣть ли онъ полномочіе на заключеніе договора? На другой день, не повидавшись съ нашимъ Посломъ, уѣхалъ онъ изъ Парижа въ Дрезденъ, не давъ ему отвѣта, и не снабдивъ его требованными паспор- тами. Всльдъ за Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ долженъ быть и Наполеонъ отправиться въ Дрезденъ.

Государю неизвѣстно было, какъ приметъ Наполеонъ рѣшительныя Его предложенія, и согласится ли очистить Пруссію и Померанію, для начатія потомъ переговоровъ. Въ случаѣ отказа Наполеона остановить дальнѣйшес движе- ніе своихъ войскъ и переправы ихъ на правый берегъ Одера, Государь, рѣшась припять это за объявление войны, положилъ выступить за границы и дѣйствовать наступательно. Для ис-

рехода черезъ Нѣманъ избрали были три пункта: Олита, Меречъ и Гродно. Въ непроницаемой тайне, и подъ видомъ сплавки хлѣба и лѣса въ Кешигсбергъ, сблизили на сіи пункты большиe запасы продовольствія (*), а для построенія мостовъ лѣсь, якоря, канаты (**). Корпуснымъ командирамъ разосланы были повелѣнія о принятіи нужныхъ мѣръ къ выступленію, по первому о томъ пзвѣстію. Куда имъ слѣдовать, гдѣ переходить границу, и какъ потомъ дѣйствовать, все подробно было объяснено въ повелѣніяхъ, данныхыхъ имъ въ конвертахъ, запечатанныхъ Императорскою печатью. Корпуснымъ командинамъ разрешилось вскрыть конверты не прежде, какъ по полученіи приказаний къ выступленію. Все было готово къ походу за Нѣманъ, если бы значительныя силы Наполеона показались на правой сторонѣ Одеря, какъ вдругъ новое политическое происшествіе разрушило наступательныя предварительныя, и заставило помыслить объ иномъ родѣ войны — дѣйствіяхъ оборонительныхъ.

Австрія, до Марта мѣсяца 1812 года, не заключала съ Франціею никакихъ обязательствъ; но, видя приближеніе разрыва Россіи съ Напо-

(*) Повелѣніе Военнаго Министра Генерал-Интенданту Банкруну, отъ 3 Апрѣля, № 39.

(**) Повелѣніе Генераль-Квартирмейстеру Мухину, отъ 2 Апрѣля, № 36.

леономъ, собирала въ Галиціи наблюдательный корпусъ, желая въ возгарающейся войнѣ сохранить вооруженный нейтралитетъ. Наполеонъ не согласился на сие желаніе, и требовалъ, чтобы Вѣнскій Дворъ соединился съ нимъ союзнымъ договоромъ. (*) Побѣдителю не могли отказать. Австрійскій Посоль въ Парижѣ, Князь Шварценбергъ, получилъ приказаніе заключить союзный договоръ, который и подписанъ 2 Марта. Сущность его состояла въ томъ, что Австрія и Франція ручались въ неприкосновенности своихъ владѣній, и обязывались, въ случаѣ нападенія на нихъ, помочь одна другой 30 тысячнымъ корпусомъ. Наполеонъ желалъ первоначально, чтобы сей корпусъ состоялъ изъ 50,000 человѣкъ, на что однако же не склонился Императоръ Францъ. Во время войны Россіи съ Франціею, Австрія обязывалась выставить обѣщанные 30,000 къ Апрѣлю, и подчинить ихъ начальству Наполеона, съ тѣмъ, чтобы корпусъ не быть раздробляемъ, и оставался всегда въ совокупности. Наполеонъ ручался, что Галиція останется за Австріею, которой однако предоставлялось на волю, если она пожеластъ, обмыть Галицію на Иллірію. Въ случаѣ счаст-

(*) Дописание Россійскаго Посланника въ Вѣнѣ, Графа Стакельберга, отъ 18 марта.

ливої війни проти́въ Россії, Наполеонъ обѣщаль
Вѣнскому Двору вознаграждение за его участіе.
Онъ хотѣль, чтобы начальство надъ вспомога-
тельнымъ Австрійскимъ корпусомъ было пору-
чено одному изъ Эрцгерцоговъ, дабы тѣмъ
показать всему свѣту, сколь тѣснъ союзъ его
съ Австріею; по предложenія, сдѣлашня по сему
предмету Эрцгерцогамъ Карлу и Іоашу, не
были ими прияты, и Главнокомандующимъ на-
значенъ Князь Шварценбергъ.

Ізвѣстie о семъ союзѣ пришло къ Государю
въ то самое время, когда Его Величество
былъ готовъ дать арміи повелѣніе двинуться за
Нѣманъ, если бы войска Наполеона перешли на
правый берегъ Одера, или стали подходить
значительныя подкрѣпленія къ тѣмъ корпусамъ,
которые находились на Вислѣ. Французы начи-
нали уже исподволь, въ небольшихъ отдельніяхъ,
перенравляться черезъ Одеръ. Главнокомандующій
1 армію, Барклай де - Толли, находившійся въ
Вильнѣ, испрашивалъ у Императора разре-
шенія на движеніе наступательное, донося, что вора
трогаться впередъ; по печатиная вѣсть о союзѣ
Австрії съ Наполеономъ измѣнила намѣренія Го-
сударя на счетъ дѣйствий за Нѣманомъ. Его Ве-
личество отвѣчалъ Главнокомандующему: «Важ-
ныя обстоятельства требуютъ зрелага размыши-
ле-

«нія о томъ, что намъ предпринять. Посылаю вамъ «союзный договоръ Австріи съ Наполеономъ. Если «войска наши сдѣлаютъ шагъ за границу, то «война неизбѣжна, и по сему договору Австріцы «будуть находиться позади лѣваго крыла нашихъ «армій. Съ другой стороны, Французскій Посоль «положительно увѣряетъ, что Мемель и Кениг- «бергъ не будуть заняты, и что онъ имѣеть пове- «слѣніе отъ Наполеона остановить движеніе войскъ «къ симъ городамъ, если бы оно было исполнено «кѣмъ-либо изъ Французскихъ генераловъ, для «чего уже отправленъ имъ адъютантъ съ пору- «ченіемъ объявить о томъ Маршалу Даву. Я немного «полагаюсь на такія увѣренія, но ихъ должно «принять въ уваженіе. По пріѣздѣ Моемъ въ «Вильну, окончательно опредѣлимъ дальнѣйшія «дѣйствія. Между тѣмъ возьмите мѣры, чтобы все «было готово, если рѣшимся начать войну, и «ни въ чёмъ не случилось остановки (*).»

Всѣдѣ за пзвѣстіемъ о союзѣ Наполеона съ Австріею, Государь получилъ донесеніе о при- близеніи Французскихъ войскъ къ Кенигсбергу. Хотя Его Величество не имѣль еще отвѣта, какимъ образомъ пришель Наполеонъ послѣдняя предложія, посланныя 27 Марта, и не зналъ еще о безусиѣшныхъ настоящихъ Своего Посла

(*) Собственноручное повелѣніе Государя Барклаю де Толли, отъ 7 Апрѣля.

въ Парижѣ, однако же почель нужнымъ отпра-
виться къ арміи въ Вильну. Поутру, въ день
отъѣзда, Императоръ писалъ Шведскому Прищу:
«Извѣстія объ Австріи непріятны; но съ постоян-
ствомъ и твердостью надѣюсь кончить успѣшно
«приближающуюся борьбу. Раздѣляю мысльне Ва-
«шего Высочества, не отвергать конгресса, если
«Наполеонъ предложитъ его, съ тѣмъ однако
«же, чтобы первымъ условіемъ переговоровъ
«была независимость сѣверныхъ Державъ. Безъ
«крайней необходимости, Я не буду начинате-
«лемъ. Пріѣхавъ въ Вильну, Мнѣ легче будетъ
«судить о положеніи дѣлъ, и о томъ, что пред-
«принять.»

9 Апрѣля, въ два часа по полудни, Государь
отправился въ армію. Въ коляскѣ съ Его Ве-
личествомъ находился Оберъ-Гофмаршаль Графъ
Толстой. Передъ отъѣздомъ Императоръ слушалъ
въ Казанскомъ Соборѣ молебствіе, которое совер-
шалъ Новгородскій Митрополитъ Амвросій. Ты-
сячи молившихся о благополучномъ путешествіи
наполнили церковь: иш для кого уже не была
тайною настоящая причина отъѣзда Императора.
Всѣ знали, что Монархъ отправился туда, гдѣ
должна была рѣшиться участъ Отечества, а съ нимъ
и Европы. 14 Апрѣля пріѣхалъ Императоръ
въ Вильну. Кромѣ адъютантовъ Его Величе-

ства, находились при особѣ Его: супругъ Великой Княгини Екатерины Павловны, Принцъ Георгій Ольденбургскій, Канцлеръ Графъ Румянцовъ, генералы: Беннингсенъ, Графъ Аракчеевъ и Графъ Армфельдъ, Дѣйствительный Тайный Советникъ Графъ Кочубей, Государственный Секретарь Шишковъ, Статсъ-Секретарь Графъ Нессельроде, и бывшіе прежде въ Прусской службѣ: Министръ Баронъ Штейнъ и Генераль-Маіоръ Фуль, котораго мнѣнія на счетъ войны тогда много уважались.

Первые двѣ недѣли прошли въ смотрѣ войскъ, для чего Государьѣздилъ по мѣстамъ расположения 1 арміи. Исправившему дивизію найдена была 3 пѣхотная, Коновицкая. Императоръ назвалъ ее образцовою и поставилъ въ примеръ прочимъ. «У насъ все еще смирино,» писалъ Государь къ Генераль-Фельдмаршалу Графу Салтыкову, отъ 19 Апрѣля. «Армія въ самомъ «лучшемъ духѣ. Артиллерию, которую Я успѣлъ «осмотрѣть, въ паштакраснѣшемъ состояніи. «Возлагая все уiovаніе Мос па Всевышняго, «спокойно ожидаю дальнѣйшихъ событий.» Ожиданіе было не продолжительно. Наполеонъ между тѣмъ отправился изъ Парижа въ Дрезденъ, куда прибылъ 4 Мая. Персы отъѣзdomъ послалъ онъ къ Государю своего Генераль-Адъютанта

Графа Нарбонна, съ предложеніями, по видимому клонившимися къ миру, но, на самомъ дѣлѣ, цѣлью Наполеона было только вывѣдать настоящія намѣренія Государя, и узнать, что происходило въ Вильнѣ (*). Вмѣстѣ съ тѣмъ, Наполеонъ велѣлъ арміи перейти черезъ Одеръ и приблизиться къ Вислѣ.

Въ исходѣ Апрѣля прїѣхалъ въ Вильну Графъ Нарбоннъ. «Сообщенія, которыя онъ Миѣ «ириvezъ,» писалъ Государь Наслѣдному Шведскому Прищу, «содержать въ себѣ множество «несправедливыхъ жалобъ на Россію, и много «такого, что истолковано совершенно въ пре-«вратномъ видѣ.» Сіи жалобы также были про-странны изложены въ доставленной Нарбоншомъ нотѣ Французского Министерства. Въ отвѣтѣ нашемъ пояснили самымъ подробнымъ образомъ всѣ спорныя статьи, возникшія въ течеіе двухъ лѣтъ; повторили все, что съ 1810 года было поставляемо на видъ Наполеону о неratифи-кованной имъ конвенціи, касавшейся Польши, объ Ольденбургскомъ дѣлѣ, о торговлѣ съ идей-тральными Государствами, о точномъ соблюденіи Россіею Тильзитскаго договора, о нарушеніи сего трактата Наполеономъ. Въ заключеніе объ-

(*) Со словъ Вице-Канцлера Графа Пессельроде, который былъ употребленъ для переговоровъ съ Нарбонномъ.

ясны были обстоятельства, которые побудили Государя заботиться о средствахъ къ оборонѣ. Развитіе сихъ средствъ было потомъ выставлено Наполеономъ единственою прічиною разрыва, между тѣмъ, какъ они были только естественнымъ следствіемъ насильственныхъ мѣръ, посредствомъ коихъ Французское владычество распространялось и приближалось къ Россіи. Виды на будущее, столь несогласные съ сохраненіемъ всеобщаго спокойствія, предписывали пешись о безопасности Имперіи. Что стало бы съ Россіею, если бы она иначе судила о событияхъ, совершившихся передъ цѣлымъ свѣтомъ, внушавшихъ столь справедливыя опасенія, и безъ принятія оборонительныхъ мѣръ дожидалась сбора болѣе 500,000 человѣкъ въ сопредѣльныхъ ей земляхъ? Ея вооруженія соотвѣтствовали вооруженіямъ Франціи, арміи коей, равно какъ и войска ея союзниковъ, все болѣе и болѣе подвигались къ Нѣману. Въ такомъ положеніи дѣль оставалось одно средство для избѣжанія войны, и это средство находилось во власти Наполеона, а именно: согласно предложеніямъ Государя очистить Пруссію и Шведскую Померашю, и потомъ приступить къ переговорамъ.

Вотъ сущность отзыва, даннаго Графу Нарбонну, котораго Государь два раза удостоивалъ

принимать въ особенныхъ аудіенціяхъ. Вскорѣ послѣ отъѣзда его изъ Вильны, Государь полу-
чилъ донесеніе отъ Кутузова о подписаніи пред-
варительныхъ статей мира въ Букарестѣ, что сопряжено было съ великими затрудненіями.
Французскій Повѣренный въ Дѣлахъ въ Кон-
стантинополь не переставалъ узѣрять Порту, что въ самой скорости между Россіею и Фран-
ціею возгорится война, что Русскіе будуть на
Дунаѣ малочислены, что для Турціи, въ ко-
торой, по его словамъ, Наполеонъ принималъ
живѣшее участіе, насталь самый благопріятный
случай загладить ея многолѣтнія неудачи. То же
самое подтверждалъ Наполеонъ въ письмахъ къ
Султану, предлагая ему заключить съ Франціею
тѣсный союзъ, и возвратить всѣ завоеванія,
сдѣланныя Русскими въ теченіе послѣднихъ
шестидесяти лѣтъ. Государь, съ Своей стороны,
именемъ Отечества вызывалъ Кутузова употребить
всѣ усилия для заключенія мира. Кутузовъ от-
вѣчалъ слѣдующими словами, которыхъ должны
запечатлѣться въ сердцѣ каждого Русскаго: «Вы,
«Всемилостивѣйший Государь, изволите вызывать
«меня импемъ Отечества, которое, конечно, я
«люблю всѣми чувствами: но гдѣ имя Ваше, Го-
«сударь, тамъ не надобно мнѣ гласа Отечества» (*).

(*) Донесеніе отъ 20 Апрѣля.

Турки начали склоняться на обольстительные внушения Французовъ, и были доведены ими до такого колебанія, что неуступчивость съ нашей стороны могла произвестъ разрывъ. Тогда Кутузовъ рѣшился переступить по одной статьѣ данное ему полномочіе, и 4 Мая подпісалъ въ Букаресть предварительныя условія мира. Въ оправданіе свое онъ доносилъ: «Прѣдаюсь великудущію Вашего Императорскаго Величества. Что я ничего лучшаго сдѣлать «не могъ, тому причиною положеніе дѣль въ «Европѣ; что я никакихъ не упустилъ стараний «и способовъ, тому свидѣтель Богъ. Уважьте, «Всемилостивѣйшій Государь, что при всѣхъ «лестныхъ обѣщаніяхъ, отъ Франціи Портѣ «дѣлаемыхъ, и при ожиданіи непріятностей для «Порты въ случаѣ ея отказа, заключить миръ, «выгоднѣйшій Яссскаго и Кайнарджискаго, ибо «Порта лишается своихъ лучшихъ пяти крѣпостей и съ немальнымъ пространствомъ земли, «дѣло ис пустое. Но ежели, за всѣмъ тѣмъ, «выгоднѣе будетъ разорвать все, мною сдѣланное, въ такомъ случаѣ приму безъ роптанія все, что касательно меня послѣдовать можетъ: «несчастіе частнаго человѣка съ пользою общею «ни въ какой разсчетъ не входитъ» (*).

(*) Документъ отъ 4 Мая.

Черезъ два днія послѣ подписаія мира, прѣѣхалъ въ Букаресть новый Главнокомандующій Дунайскою арміею, Адмираль Чичаговъ. По полу-ченіи изъ Константиполя ратификації мира, долженъ онъ быть, съ одною частію арміи, выстуپить черезъ Сербію къ берегамъ Адріатическаго моря, и дѣйствовать противъ Наполеона съ Славянскими племенами, тамъ обитающими, и находившимися тогда подъ владычествомъ Франціи. Кутузовъ, сдавъ Чичагову армію, поѣхалъ въ Петербургъ.

Въ одно время съ донесеніемъ Кутузова о мире, пришло увѣдомленіе изъ Вѣны, что одна крайность и изнеможеніе воспретили Вѣнскому Двору объясниться съ Наполеономъ голосомъ твердымъ, и, къ прискорбію, побудили заключить союзъ. Императоръ Францъ изъявлялъ живѣйшее желаніе, чтобы Государь вошелъ въ его положеніе, и сообразно тому судилъ объ его поступкѣ. Онъ увѣрялъ въ продолженіи прежней привязанности, содержаніи вътайкѣ совершенного согласія на счѣсть выгодъ обоихъ Дворовъ; говорилъ, что отнюдь не будетъ считать себя участникомъ въ злополучной борьбѣ на сѣверѣ, если бы она загорѣлась; что за исключеніемъ 30,000 человѣкъ, въ которыхъ онъ не могъ отказать Наполеону, требовавшему 50,000,

коихъ число никогда не будетъ увеличено, доброе согласіе можетъ сохраняться на остальныхъ границахъ, занятыхъ Русскими и Австрійскими войсками. Далѣе Императоръ Францъ говорилъ, что онъ ожидаетъ только увѣреній съ нашей стороны въ этомъ отношеніи, и тогда уничтожитъ вооруженія на южной границѣ; наконецъ, что при нѣкоторомъ оборотѣ войны можетъ наступить время, когда ему возможно будетъ явно показать участіе, котораго онъ никогда не перестанетъ питать къ Государю (*). Увѣренія въ неизмѣнности чувствованій Императора Франца повторены были словесно въ Вильнѣ, возвращавшимся изъ Петербурга въ Вѣну, Австрійскимъ Повѣреннымъ въ Дѣлахъ, Лебцельтерномъ. Государь отвѣчалъ ему, что «будетъ соображать «Свои дѣйствія съ поступками Вѣнскаго Двора.»

(*) Дописание Россійскаго Посланника въ Вѣнѣ, Графа Стакельберга, отъ 29 Апрѣля.

ГЛАВА IV.

ИСЧИСЛЕНИЕ АРМИЙ НАПОЛЕОНА И ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.

Состояние Французской армии въ 1810 году. — Состояние ея въ 1811 году. — Формирование резерва. — Росписание армии, назначенной для нашествия на Россію. — Числительная сила Наполеоновой армии. — Военные распоряженія Императора Александра. — Учреждение рекрутскаго депо въ 1808 году. — Состояние Российской армии къ 1 Января 1811 года. — Измененія въ составѣ армии въ теченіе 1811 года. — Военные силы Россіи въ 1812 году. — Образование резервныхъ армий. — Образование 1 и 2 Западныхъ армий. — Составъ и расписание трехъ действующихъ армий. — Формирование новыхъ дивизий и волонтерныхъ войскъ. — Войска, не вошедшия въ составъ действующихъ армий. — Запасные парки.

Изложивъ происшествія до Мая мѣсяца 1812 года, когда оставалась только шесть недѣль до нашествія испріятельскаго, и показавъ предлоги, подъ коими Наполеонъ ташль сокровенную цѣль свою поколесбать Россію, представимъ: какія силы собраны были врагомъ нашимъ для нашествія, и въ чёмъ заключались оборонительныя средства Россіи.

Во Французской Имперіи считалось, со време-
ни присоединенія къ ней Голландіи и разныхъ
областей Германіи, 45.100,000, въ Иллірійскихъ
провинціяхъ 1.500,000, въ Королевствѣ Ита-
лійскомъ 6.400,000, всего, подъ непосредствен-
нымъ владычествомъ Наполеона, болѣе 50.000,000
жителей. Въ исходѣ 1810 года, когда Наполеонъ
утвердился въ намѣреніи настѣль на Россію, его
армію составляли:

ПѢХОТА.

Пѣхоты линейной	100 полковъ.
— легкой	28 —
	128

КАВАЛЕРИЯ:

Карабинеровъ	2 полка.
Кирасировъ	14 полковъ
Драгуновъ	30 —
Конныхъ егерей	26 —
Гусаровъ	11 —
	85

Итого. . . . . 211 полковъ.

Почти во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ было по
пяти батальоновъ, въ конныхъ по четыре эска-
дрона. Артиллерія была раздѣлена на 8 полковъ
пѣшихъ и 6 конныхъ. Всѣ сіи войска, въ кон-
цѣ 1810 года, распределены были слѣдующимъ
образомъ:

	Платформа полки.	Кавазерійські полки.
Въ Испанії	69	39
— Италии	17	10
— Илліріи и на Іоническихъ островахъ	8	2
— Голландії	5	4
— колоніяхъ	1	
— Нѣмецкой землѣ	13	12
Во Франції	15	16
Итого	128	83

Сверхъ того: 1) во Франції находились всѣ четвертые и пятые батальоны полковъ Германской арміи и пятые батальоны полковъ, употребленныхъ въ другихъ земляхъ; 2) гвардіи, частію во Франції, частію въ Испаніи, 24 батальона и 22 эскадрона; 3) 62 батальона и 20 эскадроновъ иностранныхъ войскъ, которыя назывались «вспомогательными».

По списку 15 Февраля 1811 года, состояло дѣйствующихъ войскъ:

Въ Испанії	305,945	человѣкъ.
— Италии	47,846	—
— Илліріи и на Іоническихъ островахъ	16,685	—
— Голландії	22,825	—
— Германії	47,250	—
Во Франції	198,610	—
Гвардіи	37,302	—
Итого	675,761	человѣкъ.

Весь 1811 годъ употребленъ былъ на составление новыхъ полковъ и пополненіе уже существовавшихъ прежде, къ чьему назначены были конскрипція и войска бывшаго Голландскаго Королевства, вошедшаго въ составъ Франціи. Линейная пѣхота умножена семью, легкая тремя полками. Находившіеся въ Германіи полки сформированы въ 6 батальоновъ: пятые поступили въ число дѣйствующихъ, шестые остались во Франціи. Въ кавалеріи вновь сформировали 1 конно-сгерской и 2 Польскихъ уланскихъ полка. Каждый кирасирскій полкъ приведенъ въ 1,100 человѣкъ. Изъ 30 драгунскихъ полковъ остали 24 и расформировали 6, для составленія изъ нихъ девяти конно-егерскихъ полковъ, вооруженныхъ пикиами, что Наполеонъ почиталъ нужнымъ для дѣйствія противъ казаковъ. Въ артиллеріи прибавили 2 полка пѣшихъ; гвардія умножена 14 батальонами и 2 эскадронами, и состояла изъ 38 батальоновъ и 28 эскадроновъ.

Къ 15 Октября 1811 переформированіе и усиленіе войскъ было кончено. По списку того числа, армія состояла изъ 850,000 человѣкъ, раздѣленныхъ на 815 батальоновъ и 380 эскадроновъ, и распределена была слѣдующимъ образомъ:

	Баталио-	Эскадро-
	нов.	нов.
Въ Испаниі	270	145
— Италии	48	24
— Иллиріи и на Іоніческихъ островахъ	55	2
— Нѣмецкой землѣ	87	56
— Утрехтскомъ лагерѣ	16	3
— лагерѣ при Зюдларемѣ	13	4
— Булонскомъ лагерѣ	28	
Во Франції лишнія войска, гвардія и резервные батальоны и эскадроны полковъ, употребленныхъ за границею	520	146
И т о г о	815	380

Кромѣ сихъ войскъ, Наполеонъ располагалъ также войсками своихъ союзниковъ, военные силы которыхъ, въ началѣ 1812 года, находившіяся въ распоряженіи Наполеона, состояли въ слѣдующемъ:

Въ Итальянскомъ Королевствѣ	50,000	челов.
— Неаполитанскомъ Королевствѣ	30,000	—
— Варшавскомъ Герцогствѣ	60,000	—
Баварскихъ войскъ	40,000	—
Саксонскихъ —	30,000	—
Вестфальскихъ —	30,000	—
Виртембергскихъ —	15,000	—
Баденскихъ —	9,000	—
Въ мелкихъ владѣніяхъ Рейшского Союза	25,000	—

Вспомогательный корпусъ Австріи .	50,000	челов.
Пруссіи .	20,000	—
И т о г о	557,000	—
Армія собственно Французской.		
Имперіи	850,000	челов.
ВСЕГО	1.187,000	челов.

Съ такимъ количествомъ войскъ могъ Наполеонъ, не ослабляя сплѣ своихъ въ Испаніи, двинуть громадную армию противъ Россіи. Однако, не смотря на обширность своихъ способовъ, онъ приготовилъ резервъ, на случай неудачи въ замыслаемомъ нашествіи. Обыкновенная конскрипція казалась ему для того недостаточною, и онъ прибѣгнулъ къ средству чрезвычайному, призвавъ къ поголовному вооруженію народонаселеніе Французской Имперіи и Итальянского Королевства. Вооруженіе сie, названное *народною стражею*, раздѣлялось на три набора. Въ первый наборъ записаны всѣ молодые люди отъ 20 до 26 лѣтъ, которыхъ во Франціи и Итальянскомъ Королевствѣ нашлось 1.940,000. Во второй поступили люди отъ 26 до 40 лѣтъ, бывшіе въ состояніи носить оружіе. Число ихъ простиравось до 4.000,000. Въ третій наборъ люди отъ 40 до 60 лѣтъ. Употребляя па службу только пятую часть набора, Наполеонъ могъ изъ первого имѣть подъ ружьемъ 580,000, а изъ втораго

800,000 человѣкъ. Народная стража была раздѣлена на когорты, которыхъ назначались только для внутренней службы во Франціи и охраненія границъ ея. Сто когортъ первого набора, каждая изъ 1,120 человѣкъ, должныствовали немедленно поступить въ распоряженіе Военнаго Министра. Не смотря на торжественное обѣщаніе и опредѣленіе Сената не выводить когортъ за предѣлы Франціи, большая часть изъ предоставленныхъ въ распоряженіе Военнаго Министра когортъ первого набора, 95,000 человѣкъ, въ теченіе 1812 года, посланы были за Рейнъ, гдѣ составили изъ нихъ маршевые батальоны, и потомъ отправили въ Россію.

Устроивъ средства нашествія на Россію и, въ случаѣ надобности, обороны Франціи, Наполеонъ занялся въ началѣ 1812 года образованіемъ такъ называвшейся Великой Арміи, назначеннай противъ Россіи. Она состояла изъ гвардейскаго, 12 пѣхотныхъ и 4 резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ. Въ гвардейскомъ и пѣхотныхъ корпусахъ находилось по 1 легкой кавалерійской дивизіи; число же пѣхотныхъ дивизій въ корпусахъ было не равно, отъ двухъ до шести.

	Бата- льоны.	Эскад- рона.
Г В А Р Д І Я,		
подъ начальствомъ Маршаловъ		
МОРТЬЕ, ЛЕФЕВРА и БЕССЬЕРА.		
<i>Пѣхота, 4 дивизіи: 1 старой гвардіи, 2 молодой гвардіи и 1 Польская; конница, 1 легкая дивизія.</i>	54	35
1 КОРПУСЪ, Даву.		
<i>Пѣхота, 5 дивизій; конница, 1 легкая дивизія.</i>	88	16
2 КОРПУСЪ, Уднио.		
<i>Пѣхота, 3 дивизіи; конница, 1 легкая дивизія.</i>	51	20
3 КОРПУСЪ, Ней.		
<i>Пѣхота, 3 дивизіи; конница, 1 легкая дивизія.</i>	48	24
4 КОРПУСЪ, Вице-Короля Итальянскаго.		
<i>Пѣхота, 4 дивизіи: 2 Итальянскія и 2 Французскія; конница, 1 легкая дивизія. . . . .</i>	57	24
5, или ПОЛЬСКІЙ КОРПУСЪ, Понятовскаго.		
<i>Пѣхота, 3 дивизіи; конница, 1 легкая дивизія.</i>	44	20
6, или БАВАРСКІЙ КОРПУСЪ, Сенъ-Сира.		
<i>Пѣхота, 2 дивизіи; конница, 1 легкая дивизія.</i>	28	16
7, или САКСОНСКІЙ КОРПУСЪ, Ренье.		
<i>Пѣхота, 2 дивизіи; конница, 1 легкая дивизія.</i>	17	16
8, или ВЕСТФАЛЬСКІЙ КОРПУСЪ, Вандама.		
<i>Пѣхота, 2 дивизіи; конница, 1 легкая бригада.</i>	16	8
9 КОРПУСЪ, Виктора.		
<i>Пѣхота, 3 дивизіи; конница, 1 легкая дивизія.</i>	54	16
10 КОРПУСЪ, Макдональда.		
<i>Пѣхота, 2 дивизіи: 1 Французская и 1 Прусская; конница, 1 Пруссская дивизія. . . . .</i>	36	16

	Бата- льоны.	Эска- дроны
11 КОРПУСЪ, ОЖЕРО.		
<i>Пехота, 6 дивизий; конница, 1 легкая дивизия.</i>	85	57
Ожеро не вступало въ Россію, и во время войны находилось въ Пруссіи; изъ его корпуса только 5 дивизій, въ течеіе похода, вошли въ наши предѣлы.		
12, или АВСТРИЙСКИЙ КОРПУСЪ,		
<i>Князя Шварценберга.</i>		
<i>Пехота, 3 дивизии; конница, 1 дивизия . . . . .</i>	27	54
<i>Итого въ гвардейскомъ и 12 пехотныхъ корпусахъ . . .</i>	605	502
РЕЗЕРВНАЯ КАВАЛЕРИЯ,		
подъ главнымъ начальствомъ		
Мюраты, Короля Неаполитанскаго.		
1 КОРПУСЪ, Нансути.		
<i>5 дивизій: 1 легкая и 2 тяжелыхъ . . . . .</i>	60	
2 КОРПУСЪ, Монбреня.		
<i>3 дивизіи: 1 легкая и 2 тяжелыхъ . . . . .</i>	60	
3 КОРПУСЪ, Груши.		
<i>5 дивизій: 1 легкая и 2 тяжелыхъ . . . . .</i>	60	
4 КОРПУСЪ, Латуръ-Мобура.		
<i>2 дивизіи: 1 легкая и 1 тяжелая . . . . .</i>	44	
<i>Итого . . . . .</i>		224
ВСЕГО.	605	526

Число непріятельскихъ войскъ, вторгнувшихся въ Россію, какъ видѣть съ Наполеономъ, такъ и послѣ, въ продолженіе войны, составляло, по свѣдѣніямъ, хранящимся во Французскомъ

Генеральномъ Штабѣ, до 610,000 строевыхъ, а съ чиновниками разныхъ армейскихъ управлений, маркигантами, денщиками, ремесленниками и вообще нестроевыми до 700,000 человѣкъ (*). Въ арміи находилось 187,111 лошадей и 1,372 орудія, въ числѣ коихъ 130 осадныхъ, назначенныхыхъ противъ Риги. Въ этомъ многочисленномъ воинствѣ участвовали всѣ народы твердой земли Европы, за исключениемъ Шведовъ, Датчанъ и Турковъ. Оно было предводимо первымъ полководцемъ нашего вѣка, и упиралось на цѣнь находившихся во власти его крѣпостей на Вислѣ, Одерѣ, Эльбѣ, Рейнѣ и другихъ мѣстахъ отъ Пѣмана до Пиренеевъ и Средиземнаго моря.

Въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ Тильзитскаго мира, въ Россіи не было дѣлано приготовлений къ войнѣ противъ Наполеона. Важнѣйшюю военною мѣрою, принятую въ 1808 году, было учрежденіе запасныхъ рекрутскихъ депо, имѣвшее цѣлію отвращеніе пеудобствъ, сопряженыхъ съ скорымъ распределеніемъ въ полки рекрутовъ, послѣ приема ихъ. Такіе депо, постепенно усиливаясь и со-

(*) «Les états de situation qui existent encore au ministère de la guerre, «sont connoir que du 24 Juin 1812, au 18 novembre, mème ann e, «610,000 combattans p n tr rent en Russie. A ce nombre si l'on ajoute «tous les noncombattans, tels qu'employ s, valets, goujats, mar- «chands, on peut estimer   pr s de 700,000 le nombre d'hommes «qui franchirent les fronti res de Russie.» R ponse aux Notes criti- «ques de Napol on, par le lieutenant g n ral Rogniat, 187.

вершенствуясь въ своемъ устройствѣ, составили въ арміи сильный резервъ, который увеличилъ линейную пѣхоту почти четвертою, а кавалерію пятою частію. Первоначально, въ силу Именнаго указа 10 Октября 1808 года, депо были учреждены для одной пѣхоты, и сообразно непремѣнному расположению войскъ на квартирахъ, находились въ 26 мѣстахъ: Заславѣ, Ивенцѣ, Владимірѣ, Дмитровѣ, Ровнѣ, Бѣлгородѣ, Тетюшахъ, Чудновѣ, Рославлѣ, Торопцѣ, Холмѣ, Каргополѣ, Брянскѣ, Новомиргородѣ, Екатеринопольскѣ, Ахтыркѣ, Ивановскомъ, Старой Русѣ, Харьковѣ, Ольвіополѣ, Бѣломъ, Глуховѣ, Азовѣ, Олонцѣ, Коростышѣ и Ярославлѣ. Число депо соответствовало числу дивизій (2 гренадерскія и 24 пѣхотныя), составлявшихъ въ то время армейскую пѣхоту. Каждое депо дѣлилось на 6 ротъ, по числу полковъ въ дивизіи; въ каждой ротѣ полагались 1 оберъ-офицеръ, 4 унтеръ-офицера и 40 рядовыхъ, командированные отъ полка для сопровождения и обучения пріписанныхъ къ нему рекрутовъ. Число сихъ послѣднихъ не было опредѣлено; наблюдалось только, чтобы во всѣхъ ротахъ оно было по возможности однаково. Независимо отъ показаннаго выше числа конвойныхъ чиновъ, отъ каждой дивизіи командировались въ депо 1 штабъ-офицеръ для

командованія сімъ, 2 барабанщика и 6 нижнихъ нестроевыхъ чиновъ, да изъ гарнизонныхъ инвалидныхъ ротъ 1 оберъ-офицеръ, 1 унтеръ-офицеръ и 10 рядовыхъ; первый для должности адъютанта, остальные для карауловъ при магазинахъ, лазаретахъ, и т. д. Такимъ образомъ, во всѣхъ 26 депо находилось 7,254 дѣйствующихъ и 312 инвалидныхъ чиновъ. Начальство надъ всѣми поручено было Главному Командиру запасныхъ рекрутовъ. 12 Августа 1809 года, въ каждомъ депо повелѣно было имѣть рекрутовъ и для кавалеріи, отъ 80 до 350 человѣкъ; при нихъ отъ кавалерійскихъ полковъ не менѣе 1 оберъ-офицера, 5 унтеръ-офицеровъ и 12 рядовыхъ съ 10 лошадьми, и не болѣе 2 оберъ-офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ и 50 рядовыхъ съ 40 лошадьми. Въ такомъ состояніи оставалась сія новая часть Россійской военной силы три года. Въ 1811 году произошли въ ней перемѣны и преобразованія, которыя, для сохраненія хронологического порядка, изложатся ниже.

Собственно приготовлія къ войнѣ противъ Наполеона начались съ Января 1811 года, когда стали явны враждебные замыслы Наполеоновы противъ Россіи, и его войска начали собираться въ Нѣмецкой землѣ. Тогда и Импера-торъ Александръ занялся оборонительными

мърами, что продолжалось весь 1811 годъ. Изобразимъ, какъ постепенно увеличивались вооруженія Россіи, и доведены были до той степени, на которой находились при вторженіи Наполеона. Для сего надобно предварительно обозрѣть, сколько было у насъ войскъ 1 Января 1811 года.

Всю регулярную военную силу Россіи составляли: 4 полка и 1 батальонъ гвардіи, 14 полковъ grenадерскихъ, 80 мушкетерскихъ и 46 егерскихъ; 6 полковъ и 2 казачьи сотни гвардейской кавалеріи, 6 полковъ кирасирскихъ, 36 драгунскихъ, 5 уланскихъ и 11 гусарскихъ; 25 бригадъ артиллеріи, изъ коихъ 1 гвардейская; 2 полка шонеровъ и 2 учебные grenадерскіе батальона. Во всѣхъ сихъ войскахъ полагалось по штату въ военное время:

Пѣхоты	305,489	человѣкъ.
Кавалеріи	74,024	—
Артиллериі	40,057	—
Шонеровъ	4,540	—
2 учебные grenадерскіе батал.	2,146	—
23 гарнизонные полка, состав- лявшіе 56 батальоновъ и 47 отдѣльныхъ батальоновъ, въ томъ числѣ лейбъ-гвардіи гарнизонной.	85,096	—
69 артиллерийскихъ гарнизон- ныхъ ротъ, 4 лабораторіи и 1 бомбардирская	15,377	—

85 инвалидныхъ ротъ, при двор-
цахъ, заводахъ и гарнизон-
ныхъ полкахъ и батальонахъ. 14,507 человѣкъ.

16 инвалидныхъ командъ въ раз-
ныхъ крѣпостяхъ . . . . . 640 —

ВСЕГО, сухопутной силы къ 1 ян-
варя 1811 года, кроме ирре-
гулярныхъ войскъ, 29 неслу-
жащихъ инвалидныхъ командъ
въ разныхъ городахъ, и 4
морскихъ полковъ, состояв-
шихъ въ вѣдѣніи Адмирал-
тейства Коллегіи . . . . . 537,856 человѣкъ.

ПѢХОТА.

Всѣ гвардейскіе, grenадерскіе, мушкетерскіе
и егерскіе полки были трехъ-батальонные, кроме
лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, состояв-
шаго изъ 4 батальоновъ. Батальонъ имѣлъ 4
роты. Въ военное время первый и третій бата-
льоны полка долженствовали выступать въ походъ
въ полномъ составѣ, и тогда принимали назва-
ніе 1 и 3 действующихъ батальоновъ; второй
оставался въ своихъ квартирахъ, подъ названіемъ
запасного, и служилъ для укомплектованія полка,
но grenадерская его рота также слѣдовала въ по-
ходъ. Въ послѣднемъ случаѣ, grenaderскія роты
вторыхъ, или запасныхъ батальоновъ дивизіи,
образовывали при ней два сводные grenaderскіе

батальона, каждый изъ 3 ротъ. При составлениі корпуса изъ двухъ дивизій, сводные гренадер-скіе батальоны составляли сводную гренадерскую бригаду. Въ начальники ея избирался отлич-нѣйшій изъ бригадныхъ командировъ корпуса; въ командиры батальоновъ отличнѣйшій изъ штабъ-офицеровъ запасныхъ батальоновъ дивизіи. Сводная гренадерская бригада составляла резервъ корпуса, а соединеніе такихъ бригадъ въ цѣлой арміи резервъ ея. Оставленные на квартирахъ запасные батальоны дивизіи, то есть 18 ротъ, составляли бригаду, подъ командою старшаго штабъ-офицера. Въ войскахъ, находившихся противъ Турковъ, распоряженіе сіе повелѣно было привести въ дѣйствіе по окончаніи войны (*).

КАВАЛЕРИЯ.

Всѣ кирасирскіе и драгунскіе полки были пяти, гусарскіе и уланскіе десяти-эскадронные, выключая лейбъ-гвардіи гусарскій и уланскій, имѣвшіе по 5 эскадроновъ; лейбъ-казачій состоялъ изъ 3 сотень, или эскадроповъ. Кромѣ сего раздѣленія, армейскіе гусарскіе и уланскіе полки дѣлились каждый на 2 пяти-эскадронные батальоны. Въ военное время, въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ, одинъ эскадронъ изъ 3

(*) Рескрипты Военному Министру, 12 Октября 1810.

среднихъ, а въ уланскихъ и гусарскихъ по одному изъ 3 среднихъ эскадроновъ каждого батальона, по выбору шефа, должествовали оставаться въ своихъ квартирахъ, подъ названіемъ запасныхъ, и служили для укомплектованія людьми и лошадьми прочихъ эскадроновъ, именовавшихся въ такомъ случаѣ действующими. Въ кирасирскихъ дивизіяхъ, запасные эскадроны отъ цѣлой дивизіи составляли одну запасную бригаду; въ прочихъ кавалерийскихъ дивизіяхъ, имѣвшихъ по 4 полка драгунскихъ и по 2 гусарскихъ, или уланскихъ, были по 2 запасные бригады: одну составляли 4 эскадрона тяжелой, другую 4 эскадрона легкой кавалеріи (*).

АРТИЛЛЕРИЯ.

Составъ артиллерийскихъ бригадъ былъ не одинаковый: 16 бригадъ имѣли по 2 роты батарейныхъ, 2 легкія, 1 конную и 1 понтонную; прочія менѣе. Всѣхъ ротъ было: 54 батарейныхъ, 54 легкихъ, 22 конныхъ, и при морскихъ полкахъ 2 легкія. Въ каждой батарейной ротѣ полагались: 4 полурудовые единорога, 4 двѣнадцатифунтовые пушки средней, 4 малой пропорціи и 2 трехъ-фунтовые единорога; въ легкой 4 двѣнадцати-фунтовые единорога и 8 шести-фунтовыхъ пушекъ; въ конной 6 двѣнадцатифунтовыхъ единороговъ и 6 шести-фунтовыхъ

(*) Указъ Военному Министру, 8 Ноября 1810.

пушекъ; въ понтонной 50 понтоновъ. Нѣкоторыя изъ понтонныхъ ротъ не имѣли понтоповъ, ибо самыя роты находились въ разныхъ крѣпостяхъ, вмѣсто гарнизоновъ, и при паркахъ.

ШІОНЕРНЫЕ ПОЛКИ.

Каждый изъ обоихъ шіонерныхъ полковъ имѣлъ по 2 батальона, состоявшіе изъ 4 ротъ: шіонерной и трехъ шіонерныхъ.

ГАРНИЗОНЫ.

Каждый гарнизонный батальонъ имѣлъ 4 мушкетерскія, или строевые роты; въ батальонахъ, состоявшихъ на внутреннемъ положеніи, была еще пятая рота, инвалидная.

Въ пѣхотѣ 2 полка составляли бригаду, 2 или 3 бригады дивизію. Въ гренадерской дивизіи, всѣ 6 полковъ были гренадерскіе; въ пѣхотной были 4 мушкетерскіе и 2 егерскіе. Въ кавалеріи двѣ дивизіи были кираспрскія; прочія назывались кавалерійскими, каждая изъ 4 полковъ драгунскихъ и 2 полковъ гусаровъ, или улановъ. Нѣсколько пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій вмѣстѣ составляли корпусъ, исключая находившіяся въ Новороссійскомъ краѣ, и въ арміи, дѣйствовавшей противъ Турковъ, гдѣ корпусовъ не было.

Начало 1811 года ознаменовано важными преобразованіями въ составѣ военно-сухопутной

силы. Главнейшимъ изъ нихъ было, въ Яварѣ, упраздненіе 52 гарнизонныхъ батальоновъ, усиленіе линейной пѣхоты 13 новыми полками, и учрежденіе въ городахъ внутренней стражи. Упраздненіе 52 гарнизонныхъ батальоновъ послѣдовало такимъ образомъ, что въ каждомъ назначенномъ къ расформированію батальонѣ три роты, изъ лучшихъ людей набранныя, поступили въ составъ новыхъ 13 полковъ, а остальныя, то есть, четвертыя роты, всего числомъ 52, распределены по 39 губернскимъ городамъ, и тамъ, въ соединеніи съ штатными губернскими ротами, издавна существовавшими въ видѣ военной полиціи въ завѣдываніи гражданского начальства, составили двухъ-ротные полубатальоны, именовавшіеся по губернскимъ городамъ: *такой - то внутренний гарнизонный, или внутренний губернский полу-батальонъ.* Изъ остальныхъ затѣмъ 11 четвертыхъ ротъ составлены подобные же, но четырехъ-ротные батальоны: два въ Крыму и одинъ въ крѣпости Поти. Вновь сформированные 13 полковъ были: Воронежскій, Брянскій, Литовскій, Подольскій, Эстляндскій, Орловскій, Галицкій, Великолуцкій, Пензенскій и Саратовскій мушкетерскіе, и 47, 48 и 49 егерскіе; послѣдній въ скоромъ времени переименованъ въ пѣхотный Софійскій. Внутреннюю, или губернскую стражу

составили полубатальоны: С.-Петербургскій, Ревельскій, Псковскій, Митавскій, Рижскій, Новгородскій, Тверской, Ярославскій, Владимірскій, Костромской, Вологодскій, Петрозаводскій, Куюшскій, Выборгскій, Нижегородскій, Пермскій, Пензенскій, Саратовскій, Тамбовскій, Воронежскій, Тульскій, Рязанскій, Орловскій, Витебскій, Смоленскій, Могилевскій, Калужскій, Житомирскій, Киевскій, Черниговскій, Полтавскій, Харьковскій, Курскій, Каменецъ-Подольскій, Гродненскій, Виленскій, Минскій, Бѣлостокскій, Ново-Галицкій, и батальоны: 1 и 2 Крымскіе и Потійскій.

Потомъ, въ продолженіе 1811 года, происходили слѣдующія перемѣны и усиленія:

а.) **по пѣхотѣ.**

22 Февраля, мушкетерскіе полки велено называть пѣхотными. **16 Июля**, въ дополненіе къ существовавшимъ въ С.-Петербургѣ двумъ учебнымъ гренадерскимъ батальонамъ, сформированъ еще одинъ, въ Казани. **9 Октября**, въ Москвѣ, изъ частей отдѣльныхъ отъ разныхъ пѣхотныхъ и гарнизонныхъ полковъ и гарнизонныхъ батальоновъ, находившихся въ сѣверныхъ губерніяхъ, сформироваша новая пѣхотная дивизія, получившая цумеръ 27, и состоявшая изъ полковъ: Одесского, Тарнопольскаго, Ви-

ленского и Симбирского пѣхотныхъ, и 49 и 50 егерскихъ. *19 Октября*, принадлежавшій къ составу гвардіи, лейбъ - гвардіи Финляндскій батальонъ переформированъ въ трехъ-батальонный полкъ. *7 Ноября*, гвардія усилена однімъ трехъ-батальоннымъ полкомъ, лейбъ-гвардіи Литовскимъ (нынѣ Московскій), на составленіе котораго отдѣленъ одинъ изъ четырехъ батальоновъ Преображенскаго полка, принялаго затѣмъ трехъ-батальонный составъ.

б.) ПО КАВАЛЕРИИ.

12 Октября, изъ частей, отдѣленныхъ отъ разныхъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ, сформированы два новые кирасирскіе полка: Астраханскій и Новогородскій, каждый въ 5 эскадроновъ.

с.) ПО АРТИЛЛЕРИИ.

24 Февраля, всѣ роты, вместо фамильныхъ именъ командировъ, велѣно называть нумерами, и изъ нихъ составлены: 26 бригадъ полевыхъ, 10 резервныхъ и 4 запасныхъ. Каждую полевую бригаду составляли: 1 рота батарейная и 2 легкія; въ 10 резервныхъ бригадахъ считались: 22 роты конные, 17 батарейныхъ, 4 легкія и 8 pontoonныхъ; въ запасной бригадѣ были: 1 рота конная, 1 батарейная и 4 pontoonныхъ. *15 Октября*, для вновь формировавшейся 27 пѣхотной дивизіи, сформирована въ Гжатскѣ

новая полевая артиллерийская бригада, принявшая № 27. 24 Декабря, каждая армейская рота, кроме запасныхъ бригадъ, усилена 30 канонерами.

д.) **ПО ГАРНИЗОНУ.**

15 Марта, для завоеванныхъ Турецкихъ крѣпостей: Бендеръ, Измаила, Аккермана, Килии, Браилова, Журжи и Турпо, сформированы 4 артиллерийскія гарнизонныя роты и 7 артиллерийскихъ гарнизонныхъ командъ. *20 Марта*, сформированъ четырехъ-ротный гарнизонный батальонъ, подъ названіемъ Уральского.

е.) **ПО ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖЪ.**

14 Марта, внутренняя стража, умноженная еще однимъ трехъ-ротнымъ батальономъ, Екатеринославскимъ, раздѣлена на 8 округовъ, въ каждомъ по 3 бригады, и съ тѣмъ вмѣстѣ вѣдьно постепенно приводить полубатальоны въ 3 ротные батальоны. *20 Марта*, изъ половины существовавшаго въ Симбирскѣ гарнизоннаго батальона и тамошней штатной губернской роты сформированъ трехъ-ротный Симбирскій внутренний губернскій полу-батальонъ. *27 Марта*, пзъ всѣхъ швайдовъ, состоявшихъ при расформированныхъ, за два мѣсяца передъ тѣмъ, гарнизонахъ внутреннаго положенія, также изъ инвалидныхъ командъ, существовавшихъ въ разныхъ городахъ по утреж-

денію 26 Февраля 1764 года, и изъ инвалидовъ, которые, по дряхлости и увѣчью, получали казенное содержаніе, не неся никакой службы, сформированы въ 423 уѣздныхъ городахъ команды служащихъ и неслужащихъ инвалидовъ: первыя въ числѣ 48 человѣкъ каждая, а въ послѣдніхъ число людей опредѣлено не было. Всѣ онѣ именовались по своимъ уѣзднымъ городамъ, и въ каждой губерніи были подчинены командирамъ батальоновъ, или полубатальоновъ внутренней стражи, кроме губерній Астраханской, Казанской и Архангельской, где онѣ состояли въ завѣдываніи командировъ тамошнихъ гарнизонныхъ полковъ. На Сибирскія губерніи распоряженіе сіе также не распространялось; тамъ остались, по прежнему, при гарнизонныхъ полкахъ инвалидныя роты, при батальонахъ же инвалидныя команды.

f.) по подвижному инвалиду.

Въ одно время съ учрежденіемъ уѣздныхъ инвалидныхъ командъ, сформированы 35 подвижныхъ инвалидныхъ ротъ, каждая изъ 170 человѣкъ. Изъ нихъ 17 назначены для прислуги и карауловъ при дворцахъ, казенныхъ фабрикахъ и т. д., а 18 въ армію, для госпиталей. Въ продолженіе года, число сихъ ротъ было увеличено еще одиннадцатью.

г.) ПО ИРРЕГУЛЯРНЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

7 Апрѣля, учреждены три полка: одинъ изъ Ставропольскихъ Калмыковъ въ 560, и два изъ Башкириевъ въ 500 человѣкъ.

h.) ПО РЕКРУТСКИМЪ ДЕПО.

21 Января, учреждены депо для артиллеріи, въ Псковѣ, Смоленскѣ, Стародубѣ и Конотопѣ; послѣдніе два вскорѣ перемѣщены въ Брянскъ и Глуховъ. *12 Марта*, запасные рекрутскіе депо повелѣно называть просто рекрутскими депо. *16 Марта*, рекрутскіе депо приписаны къ дивизіямъ непремѣнными; Псковское же, Смоленское, Брянское и Глуховское оставлены, по прежнему, для артиллеріи. *10 Сентября*, въ Петрозаводскѣ, Новѣгородѣ, Твери, Калугѣ, Тулѣ, Орлѣ, Курскѣ, Харьковѣ и Екатеринославлѣ, при тамошнихъ внутреннихъ батальонахъ и полубатальонахъ, а въ Москвѣ при гарнизонномъ полку, учреждены новые рекрутскіе депо второй линіи; прежніе же депо, составившіе первую линію, раздѣлены на 2 дивизіи, каждая изъ 4 бригадъ армейскихъ и 1 артиллерійской, и однѣ отдельную бригаду, имѣвшую главную квартиру въ Таганрогѣ, и подчиненную Новороссийскому Военному Губернатору. Квартира 1 дивизіи была въ Торопцѣ, 2-й въ Ромнахъ. *9 Ноября*, изъ армейскихъ рекрутскихъ депо, 15 раздѣлены

на трехъ - ротные батальоны, каждое сообразно числу полковъ, отъ которыхъ состояли въ нихъ команды, такъ, что въ 13 было по 3, въ одномъ 4 и въ одномъ 5 батальоновъ; каждый батальонъ состоялъ изъ 7 офицеровъ, 52 нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ, или конвойныхъ, и 500 рекрутовъ, и именовался 4 резервнымъ, или, просто, резервнымъ батальономъ того полка, отъ которого имѣлъ конвойную команду. Затѣмъ послѣдовательно раздѣляемы были такимъ же образомъ и остальные депо. *18 Ноября*, раздѣлены на роты артиллерійскіе рекрутскіе депо Псковское и Смоленское, каждое на 6 пѣшихъ и 1 конную; Брянское на 4 пѣшихъ и 3 конныхъ; Глуховское на 5 пѣшихъ и 3 конныхъ. Въ 9 артиллерійскихъ депо повелѣно отдѣлить по 600, а въ одномъ 900 рекрутовъ для кавалеріи, съ раздѣленіемъ послѣдняго на 6, прочихъ же на 4 эскадрона, которые и получили названія: въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ шестыхъ, въ уланскихъ и гусарскихъ однадцатыхъ и двѣнадцатыхъ резервныхъ.

22 Ноября, 1 и 2 рекрутскія, или резервныи дивизіи названы 1 и 2 резервными корпусами, бригады дивизіями, депо бригадами, что распредѣлялось и на артиллерійскіе депо. Главное начальство надъ обоими резервными корпусами возложено на Военного Министра; бывшій же

Главный Командиръ рекрутскихъ депо принялъ званіе Дежурного Генерала при Военному Министрѣ по части рекрутской. *26 Ноября*, раздѣлены рекрутскіе депо второй линіи, каждое на три батальона, а батальонъ на 4 роты. Къ каждому батальону причислена одна рота внутренняго гарнизона того губернскаго города, въ которомъ было расположено депо.

Въ дополненіе къ распоряженіямъ, состоявшимъся въ 1811 году, должно отнести еще рекрутскій наборъ съ 500 душъ по 4, о чмъ Именной указъ состоялся 16 Сентября.

За всѣми сими перемѣнами, къ Марту 1812 года, регулярную военную силу Россіи составляли:

	<i>Итатное число гиповъ.</i>
6 полковъ гвардейской пѣхоты, въ каждомъ 2,168	13,008.
14 полковъ grenадерскихъ, въ каждомъ 2,357	32,998.
96 полковъ пѣхоты, въ каждомъ 2,357	226,272.
50 полковъ егерскихъ, въ каждомъ 1,511.	75,550.
4 полка морскихъ, по 2,422, и гвардейскій экипажъ въ 518	10,206.
6 полковъ и 2 сотии гвардейской кавалеріи.	5,308.
8 полковъ кирасировъ, въ каждомъ 949	7,592.
36 полковъ драгуновъ, въ каждомъ 955	34,380.
5 полковъ улановъ, въ 4 полкахъ по 1,825, да въ Чугуевскомъ 1,467	8,767.

11 полковъ гусаровъ, по 1,825	20,075.
2 полка шонеровъ, по 2,270	4,540.
5 ротъ гвардейской артиллеріи.	1,263.
49 ротъ батарейной пѣшой артиллеріи . .	15,534.
54 роты легкой пѣшой артиллеріи	14,812.
22 —— конной.	6,287.
24 —— pontonныхъ	5,880.
3 учебные гренадерскіе батальона, въ каждомъ по 1,073	3,219.
12 гарнизонныхъ полковъ (30 батальоновъ) и 19 батальоновъ, въ томъ числѣ и гвардей- скій	39,326.
46 батальоновъ и полубатальоновъ внутрен- ней стражи, или 131 рота	22,008.
397 служащихъ инвалидныхъ командъ, под- вѣдомственныхъ внутренней стражѣ, и 22, подчиненные отдельнымъ гарнизоннымъ пол- камъ и батальонамъ, въ каждой по 48. . . .	20,112.
46 подвижныхъ инвалидныхъ ротъ, въ каж- дой по 170	7,820.
77 ротъ артиллерійскихъ гарнизонныхъ и лабораторныхъ	16,016.

Итого къ Марту 1812 года . . 590,973.

Орудій состояло:

Въ гвардейской артиллеріи	58.
— батарейныхъ ротахъ	686.
— легкихъ	548.
— конныхъ	264.

Итого. . . . . 1,556.

Всѣ линейныя войска составили: 1 пѣшую гвардейскую, 2 grenадерскихъ, 27 пѣхотныхъ, 1 гвардейскую кавалерійскую, 2 красирскихъ и 8 кавалерійскихъ дивизій, 1 гвардейскую артиллерійскую бригаду, 27 полевыхъ артиллерійскихъ бригадъ, 10 бригадъ резервныхъ и 4 бригады запасныхъ. Пѣшія и конныя дивизіи и артиллерійскія бригады вошли въ составъ корпусовъ, квартиры которыхъ были: Цесаревича Константина Павловича въ Петербургѣ, Графа Витгенштейна въ Ригѣ, Багговута въ Вильнѣ, Эссена въ Слонимѣ, Графа Штейнгеля въ Або. Два корпуса: одинъ Князя Багратіона, другой Дохтурова, составляли армію Князя Багратіона, въ Дубно. Войска, дѣйствовавшія противъ Турковъ, соста- вляли Дулайскую армію, подъ начальствомъ Кутузова. Отдѣльныя дивизіи находились: двѣ пѣхотныя, 19 и 20, подъ командою Маркиза Палулуччи и Ртищева, въ Грузіи и на Кавказѣ; 28, Князя Волкопскаго, въ Оренбургѣ; 29, Глазенапа, въ Сибири; а 13 пѣхотная, 8 кавалерійская и 4 запасные батальона въ Одессѣ, подъ начальствомъ Дюка де-Ришелье. Три учебныхъ батальона, 2 шонерныхъ полка, запасные артиллерійскія бригады и иѣкоторые изъ ротъ резервныхъ артиллерійскихъ бригадъ не входили

въ составъ армій, корпусовъ и отдельныхъ дивизій.

При сличеніи штатнаго количества войскъ, составлявшаго къ 1 Января 1811 года 557,856, а къ Марту 1812 года 590,973 человѣка, оказывается разность только въ 53,117 человѣкахъ. Усиленіе, по видимому, не весьма значительное, но должно замѣтить, что вмѣсто 39 слабыхъ гарнизонныхъ батальоновъ, изъ числа 52 упраздненныхъ въ Январѣ 1812 года, армія увеличилась такимъ же числомъ батальоновъ линейной пѣхоты. Сверхъ сего, въ вышеприведенное исчислѣніе не внесено число людей въ рекрутскихъ депо, которое, по происходившей въ нихъ безпрестанной прибыли и убыли, хотя и не можетъ быть съ вѣрностью опредѣлено, но въ началѣ 1812 года было гораздо сильнѣе, нежели въ началѣ 1811. *13 Марта* 1812 года, усиlena артиллерія 3 батарейными, 14 легкими и 1 конною ротами, сформированными въ четырехъ артиллерійскихъ рекрутскихъ депо. *14 Марта*, изъ запасныхъ, то есть вторыхъ, и резервныхъ, то есть четвертыхъ, или рекрутскихъ батальоновъ, составлены 18 пѣхотныхъ дивизій; а изъ запасныхъ, то есть остававшихся въ квартирахъ, и резервныхъ, то есть бывшихъ въ рекрутскихъ депо, эскадроновъ, составлены 9 новыхъ кавалерій-

скихъ дивизій. Пѣхотныя приняли нумера съ 50 по 47, кавалерійскія съ 9 по 16, включительно. Изъ сихъ 18 пѣхотныхъ, 9 кавалерійскихъ дивизій, и формировавшейся съ 1811 года 27 пѣхотной дивизіи, *15 Марта*, велено составить 1, 2 резервныя и 3 обсерваціонную арміи. *29 Марта*, произведенъ рекрутскій наборъ съ 500 по 2 человѣка. Формированіе трехъ резервныхъ армій, по скорому начатію войны, не состоялось, и назначенные въ составъ ихъ 19 пѣхотныхъ и 9 кавалерійскихъ дивизій поступили, частію въ дѣйствующія корпуса, частію на составленіе отдѣльного отряда, расположеннаго при Мозырѣ подъ начальствомъ Генерала Эртеля, частію на укомплектованіе и усиленіе полковъ, частію были расположены въ Ригѣ, Дюнамішѣ, Митавѣ, Дюнабургѣ, Кіевѣ, Житомирѣ, а также во внутреннихъ губерніяхъ. Нельзя определить числа людей, находившихся въ новыхъ дивизіяхъ, по ихъ безпрестаннымъ, ежедневнымъ передвиженіямъ и убыли, происходившей отъ успленія ими дѣйствовавшихъ войскъ. Приблизительно было ихъ до 100,000 человѣкъ. Независимо отъ сихъ резервовъ, для шести пѣхотныхъ гвардейскихъ полковъ сформировали въ Псковѣ гвардейский резервъ, который постепенно поступалъ на ихъ укомплектованіе.

Изъ расположенныхъ на западныхъ границахъ и въ Петербургѣ войскъ составили, 19 Марта, двѣ Западныя арміи, Главнокомандующими которыхъ назначены: первою Барклай де Толли, второю Князь Багратіонъ. Въ 1-й Западной были корпуса пѣхотные: 2 Багговута, 5 Тучкова, 4 Графа Шувалова и 5, Гвардейскій, Цесаревича; кавалерійскіе резервныя: 1 Уварова и 2 Корфа; 1 пѣхотный, Графа Витгенштейна, и 6 обсерваціонный, Эссена, по расписанію 19 марта принадлежали къ 1 арміи, но были отдельные. Во 2-й Западной арміи были корпуса пѣхотные: 7 Раевскаго, 8 Графа Каменскаго, 9 Маркова и 10 Дохтурова; резервныя кавалерійскіе: 3 Чаплица и 4 Графа Ламберта. Такимъ образомъ, въ исходѣ марта 1812 года считалось 6 армій: 1 и 2 Западныя, Дунайская, 1 и 2 Резервныя, и 3 Резервная Обсерваціонная. Послѣднія три, какъ сказано выше, не получили окончательного образованія. 5 Марта, составилась новая 3 Резервная Обсерваціонная армія, подъ начальствомъ Тормасова. Между тѣмъ въ 1 и 2 Западныхъ арміяхъ происходили въ послѣдніе два мѣсяца передъ войною безпрерывныя перемѣны, послѣ которыхъ, къ Іюню, составъ трехъ армій, назначенныхъ для отраженія нашествія, былъ слѣдующій:

Бата- льоны	Эскад- роны	Казак- ские полки.
I ЗАПАДНАЯ АРМІЯ, БАРКЛАЯ ДЕ - ТОЛЛИ.		
<i>Пъхотные корпуса:</i>		
1, ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.		
<i>Пъхота, 2 дивизіи: 5, Берга, и 14, Сазонова; 4 сводныхъ гренадерскихъ батальона; конница, полки: Рижскій и Ямбургскій драгунскіе, Гродненскій гусарскій и 3 казачьихъ . . .</i>	28	16 3
2, БАГГОВУТА.		
<i>Пъхота, 2 дивизіи: 4, Принца Евгения Виртембергскаго, и 17, Олсуфьевъ; конница, Елисаветградскій гусарскій полкъ. . . . .</i>	24	8 .
3, ТУЧКОВА 1.		
<i>Пъхота, 2 дивизіи: 3, Коновнѣць, и 1 гренадерская, Графа Строганова; 2 сводныхъ гренадерскихъ батальона; конница, лейбъ-казаки, Черноморская сотня и Тетлярскіе казаки.</i>	26	6 1
4, ГРАФА ШУВАЛОВА.		
<i>Пъхота, 2 дивизіи: 11, Бахметева 2, и 23 (изъ 2-хъ бригадъ), Бахметева 1; 2 сводныхъ гренадерскихъ батальона; конница, Изюмскій гусарскій полкъ . . . . .</i>	22	8 .
5, или ГВАРДЕЙСКІЙ,		
<i>ЦЕСАРЕВИЧА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА.</i>		
<i>Пъхота, двѣ дивизіи: гвардейская, Ермолова, и сводная гренадерская; конница, 1 кирасирская дивизія, Дендерадовича . . . . .</i>	26	20 .
6, ДОХТУРОВА.		
<i>Пъхота, 2 дивизіи: 7, Кащевича, и 24, Лихачева; конница, Сумской гусарскій полкъ.</i>	24	8 .

<i>Бата- льоны</i>	<i>дескад- ровъ</i>	<i>Казак- полки</i>
<i>Резервные кавалерийские корпуса:</i>		
1, Уварова.		
Полки лейбъ-гвардії: гусарскій, уланскій и драгунскій; Курляндскій, Казанскій и Нѣжинскій драгунскіе	24	..
2, Барона Корфа.		
Полки: Псковскій, Московскій, Каргопольскій и Ингерманландскій драгунскіе, Польскій уланскій	24	..
3, Графа Палена.		
Полки: Оренбургскій, Сибирскій и Иркутскій драгунскіе, и Мариупольскій гусарскій	20	..
<i>Летучій корпусъ</i>		
Войскового Атамана Платова.		
14 Донскихъ и другихъ казачьихъ полковъ.	..	14
Итого въ 1 Западной арміи	150	134
Подъ ружьемъ 127,000 человѣкъ.		18
Орудій 558.		
2 ЗАПАДНАЯ АРМІЯ		
Князя Багратиона.		
<i>Пѣхотные корпуса:</i>		
7, Раевскаго.		
<i>Пѣхота, 2 дивизіи: 26, Паскевича и 12, Конюхина; Конница, Ахтырскій гусарскій полкъ.</i>	24	8 ..
8, Бородина.		
<i>Пѣхота, 2 дивизіи: 2 гренадерская, Принца Карла Мекленбургскаго, и сводная гренадерская, Графа Воронцова; конница, 2 кирасирская дивизія, Кнорринга, потомъ Дуки . . . . .</i>	22	20 ..

Бата- льоны.	Эскад- роны.	Казак- полки.
<i>4 резервный кавалерийский корпус</i>		
ГРАФА СИВЕРСА.		
Полки: Харьковский, Черниговский, Киевский и Новороссийский драгунские, Литовский уланский.	24	..
27 вновь сформированная пехотная дивизия, Невровского, на маршѣ изъ Москвы	12	..
9 Донскихъ казачьихъ полковъ.	..	9
Итого во 2 Западной армии	58	52
Подъ ружьемъ 48,000 человѣкъ.		9
Орудій 216.		
3 РЕЗЕРВНАЯ ОБСЕРВАЦИОННАЯ АРМІЯ		
ТОРМАСОВА.		
<i>Пехотные корпуса:</i>		
Корпусъ ГРАФА КАМЕНСКАГО.		
Пехота, 18 дивизія, Князя Щербатова, и бригада изъ 6 сводныхъ grenадерскихъ батальоновъ; конница, Павлоградскій гусарскій полкъ.	18	8
Корпусъ МАРКОВА.		
Пехота, 2 дивизіи: 15, Назимова, и 9; конница, Александровскій гусарскій полкъ.	24	8
Корпусъ САКЕНА.		
Пехота, 36 пехотная дивизія, Сорокина, изъ запасныхъ батальоновъ 12 и 15 дивизій; конница, Лубенскій гусарскій полкъ и 16 запасныхъ эскадроновъ отъ разныхъ полковъ . . .	12	24

Кавалерийский корпус Графа Ламберта.

Полки: Стародубовский, Тверской, Житомирский, Арзамазский, Владимирский, Таганрогский и Серпуховский драгунские, и Татарский уланский
9 казачьихъ полковъ, изъ коихъ 5 Донскихъ.

Итого въ 3 арміи. . . . .

Подъ ружьемъ 43,000 человѣкъ.
Орудій 168.

Бата- льоны.	Эскад- роны.	Казак. полки.
..	36	..
..	..	9
54	76	9

Во всѣхъ трехъ арміямъ было: 262 батальона, 262 эскадрана, 36 казачьихъ полковъ, 942 орудія; подъ ружьемъ 218,000 человѣкъ.

Изъ рекрутовъ послѣдняго набора, объявленнаго 29 Марта, сводимыхъ въ Ярославль, Кострому, Владимиръ, Рязань, Тамбовъ и Воронежъ, формировали въ каждомъ изъ сихъ городовъ по 2 полка, въ первыхъ четырехъ по 2 пѣхотныхъ, въ послѣднихъ двухъ по 2 егерскихъ. Для всѣхъ 12 полковъ, долженствовавшихъ составить 2 дивизіи, назначалось 23,888 рекрутовъ. Во время формированія назывались полки по нумерамъ и губерніямъ, какъ-то, въ Ярославлѣ егерскі 1 и 2, въ Костромѣ пѣхотный 1 и 2, и т. д. Для замѣщенія штабъ и оберь-офицерскихъ вакантій поручено было губернаторамъ и окружнымъ генераламъ внутренней стражи приглашать отставныхъ офицеровъ, имѣвшихъ силы и способ-

ности продолжать службу и известныхъ въ кругу дворянства по доброму поведенію. Обмундированіе полковъ, снабженіе обозомъ, подъемными лошадьми, производилось отъ тѣхъ губерній, изъ коихъ рекрутъ назначались въ полки. Въ послѣдствіи средоточіемъ формированія, порученного Князю Лобанову-Ростовскому, назначили Владимира.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, за недѣлю до войны, вельми было Полковнику Графу Витту сформировать Украинское конное войско, въ числѣ 4 казачьихъ полковъ, куда поступали мѣщане, цѣховые, помѣщичьи, казенные, экономические, ранговые и старостинские крестьяне, изъ 150 ревилжскихъ душъ по одному человѣку, съ обязанностю имѣть лошадь, конскую сбрую и мундирную одежду, по образцу. Въ полки приглашались отставные офицеры и изъ служившихъ въ милиціи, чиншо-вая шляхта и отставные унтеръ-офицеры. Формированіе, вооруженіе и обученіе произведено было въ одинъ мѣсяцъ. Полки именовались Украинскими казачьими по нумерамъ: 1, 2, 3 и 4, и поступили въ армію Тормасова. Въ Апрѣль 1812 года формировался въ Деригтѣ, по вызову отставного Поручика Нирота, на собственномъ его иждивеніи, волонтерный пзъ дворянъ корпусъ стрѣлковъ. Такимъ образомъ, въ Іюнѣ было въ трехъ действующихъ арміяхъ 218,000,

въ запасныхъ и рекрутскихъ батальонахъ и эскадронахъ 100,000, во вновь формировавшихся 12 полкахъ 23,800, да въ 4 Украинскихъ 3,600 человѣкъ. Слѣдственно, на первый случай, въ готовности для отпора непріятеля и для усиленія дѣйствовавшихъ армій, было слишкомъ 335,000 человѣкъ. Сюда не входятъ: 1-е) два полка піонеровъ, 4,540 человѣкъ, размѣщенныхъ въ разныхъ арміяхъ и крѣпостяхъ; 2-е) нѣсколько иррегулярныхъ казачьихъ полковъ, которые были на маршѣ къ арміи.

Кромѣ того находились: 1) *Въ Финляндіи и Петербургѣ*: 3 пѣхотныхъ дивизіи, 6, 21 и 25, всего 54 батальона, 10 эскадроновъ, 8 ротъ артиллеріи и 5 полковъ казачьихъ. 2) *Въ Грузіи*: 33 батальона, 10 эскадроновъ, 5 ротъ артиллеріи и 9 казачьихъ полковъ. 3) *На Кавказской линіи*: 12 батальоновъ, 5 эскадроновъ, 3 роты артиллеріи, 11 казачьихъ полковъ. 4) *Въ Одессѣ и Крыму*: 13 пѣхотная и одна кавалерійская дивизіи, и 5 казачьихъ полка. 5) *Въ Оренбургѣ и Сибири*: 27 лицейныхъ и гарнизонныхъ батальоновъ, 2 роты артиллеріи и разные казачьи войска: Уральское, Оренбургское, Ставропольское, Калмыцкое, Башкирское и Мещерякское. 6) *Въ Дунайской арміи* слишкомъ 53,000 человѣкъ и 216 орудій. 7) Отдельный

корпусъ внутренней стражи, состоявшіе на особенныхъ положеніяхъ гарнизонные полки и батальоны, и три учебныхъ батальона. Сихъ различныхъ войскъ нельзя было тронуть съ мѣстъ ихъ расположенія. Одни были нужны тамъ, гдѣ стояли, для охраненія предѣловъ Государства; другія въ Финляндіи, для высадки въ Германію, согласно союзному договору съ Швеціею, а Дунайская армія находилась въ Валахіи, за неполученіемъ отъ Султана ратификаціи мира.

Запасные артиллерійские парки расположены были въ 3 линіи. Парки первой стояли: въ Вильнѣ на 3 дивизіи, въ Дюнабургѣ на 5, въ Несвижѣ на 1, въ Бобруйскѣ на 2, въ Полоцкомъ на 3, въ Кіевѣ на 6, итого на 20 дивизій. Парки второй линіи: во Псковѣ на 4, въ Порховѣ на 4, на Шостенскомъ пороховомъ заводѣ на 5, въ Брянскѣ на 4, въ Смоленскѣ на 2, итого на 19 дивизій. Для третьей линіи: въ Москвѣ на 2, въ Новгородѣ на 8, въ Калугѣ на 9, итого на 19 дивизій. Всего, на трехъ линіяхъ, было припасено парковъ на 58 дивизій съ полнымъ числомъ для артиллеріи спа-
рядовъ, а для полковъ патроновъ и запасныхъ кремней. Къ поднятію ихъ, было готово потребное число повозокъ, лодокъ и лошадей.

ГЛАВА V.

ПОСЛѢДНЕЕ ВРЕМЯ ПЕРЕДЪ ВОЙНОЮ.

ПРЕБЫВАНИЕ НАПОЛЕОНА ВЪ ДРЕЗДЕНѢ. — РАСПОЛОЖЕНИЕ НЕПРЫТЕЛЬСКИХЪ ВОЙСКЪ. — НАПОЛЕОНЪ СТАРАЕТСЯ СКЛОНИТЬ НА СВОЮ СТОРОНУ ТУРЦІЮ И ШВЕЦІЮ. — ВСТУПЛЕНИЕ НЕПРЫТЕЛЬСКОЙ АРМІИ ВЪ ВОСТОЧНУЮ ПРУССІЮ. — НАЗНАЧЕНИЕ ФРАНЦУЗСКАГО ПОСЛА ВЪ ВАРШАВУ. — ВОЗВРАЩЕНІЕ ГРАФА НАРБОННА КЪ НАПОЛЕОНУ СЪ ОТВѢТОМЪ ГОСУДАРЯ. — ОТЪВЪЗДЪ НАПОЛЕОНА КЪ АРМІІ. — ПРЕБЫВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ ВІЛЬНѢ. — РАСПОЛОЖЕНИЕ РУССКИХЪ АРМІЙ. — ОПЕРАЦІОННЫЙ ПЛАНЪ. — РАЗНЫЕ ПОВЕЛЕНІЯ НА СЧЕТЪ ДѢЙСТВІЙ ПРИ НЕПРЫТЕЛЬСКОМЪ ВТОРЖЕНИІ. — УЧРЕЖДЕНІЕ МАГАЗІНОВЪ. — УКРЕПЛЕНИЯ.

Наполеонъ, ожидая возвращенія Графа Нарбонна изъ Вильны, уже двѣ недѣли жилъ въ Дрезденѣ. Онъ стоялъ тогда на высшей степени могущества. Владѣтели Рейнскаго Союза поспѣшили въ Дрезденъ представиться своему покровителю. Туда же прибыли и новые его союзники: Императоръ Австрійскій съ семействомъ, и Король Прускій съ Наслѣдникомъ Принцемъ. Въ ожиданіи готовившагося великаго события, взоры всѣхъ были обращены только на Наполеона: за его движеніями и словами слѣдило общее вни-

маніе. Король Саксонскій казался постороннимъ лицомъ въ своей столицѣ, Наполеонъ—настоящимъ повелителемъ и хозяиномъ. На половинѣ, занимаемой имъ, давались обѣды и вечера для его данниковъ. Слава Наполеона, еще не помраченная пораженіями, озарялась непрерывно цѣпью побѣдъ надъ всѣми его непріятелями. Безпримѣрное поприще, имъ пройденное, слѣпое повиновеніе подвластныхъ ему странъ, готовность его союзниковъ содѣйствовать новому предпріятію, многочисленныя арміи, опытныя въ бояхъ и убѣжденныя въ его неодолимости, все до такой степени исполнило его высокомѣріемъ, что онъ пересталъ принимать неудачи въ расчеты своихъ замысловъ, полагая всякое сопротивленіе своей волѣ невозможнымъ и ставя себя выше ударовъ судьбы.

Его армія была уже на Вислѣ. Даву стоялъ въ Эльбингѣ и Маріенбургѣ, Удино въ Маріенвердерѣ, Ней и гвардія въ Торнѣ, Вице-Король въ Плоцкѣ, Вандамъ, Ренье, Сенъ-Сиръ, Понятовскій и четыре резервные кавалерійскіе корпуса между Варшавою и Модлишомъ, Макдональдъ близъ Кснигсберга, Австрійцы у Лемберга. Разные отряды и команды, замедлившіе прибытиемъ отъ обширности пространства, по кому шли они къ предѣламъ Россіи со всѣхъ

концовъ Европы, отъ Пиренейскихъ горъ и Неаполя, присоединялись къ арміи, пополняли корпуса, стоявшіе отъ устьевъ Вислы до Карпатскихъ горъ. Войска готовы были выступить по первому повелѣнію, котораго ждали изъ Дрездена, но Наполеонъ не приводилъ ихъ въ движение, ибо Графъ Нарбоннъ не возвращался изъ Вильны. Въ нетерпѣливомъ ожиданіи отвѣта отъ Государя, приказалъ онъ своему Послу въ Петербургѣ, Лористону, испросить отъ нашего Двора разрѣшеніеѣхать въ Вильну и представить Государю, что настоянія о выводѣ Французскихъ войскъ изъ Пруссіи оскорбительны, что ими посягаютъ на независимость Короля Пруссакаго, и какъ будто бы требуютъ отъ сего Монарха разрыва обязательствъ, заключенныхъ имъ съ Франціею.

Порученіе, данное Лористону, предложенія, съ которыми пріѣзжалъ Нарбоннъ въ Вильну, всѣ переговоры, веденные Наполеономъ въ теченіе двухъ лѣтъ, были не что иное, какъ слабая дань, платимая имъ народному праву и дипломатическимъ обычаямъ вѣка. Положивъ въ умѣ свое мъ войну съ Россіею, онъ не хотѣлъ показать себя несправедливымъ начинателемъ, навлечь на себя новые упреки въ страсти къ завоеваніямъ. Нося въ глазахъ свѣта личину умѣренности, не переставалъ онъ дѣлать Портѣ

всѣхъ возможныхъ внушеній о продолженіи войны, ибо не зналъ еще, что предварительныя статьи мира уже подписаны въ Букарестѣ, и употребляль всѣ способы къ разрыву дружескихъ связей, укрѣпившихся между Россіею и Швеціею. Разными побочными путями сообщалъ онъ Наслѣдному Принцу ложныя вѣсти, которыя должны были поселять въ немъ недовѣрчивость къ Государю и возбуждать подозрѣнія. Ни Шведы, ни Турки не послушались его. Наслѣдный Принцъ отвергалъ ухищренія Наполеона и доводиль ихъ до свѣдѣнія Государя, а Турки, благодаря Кутузову, наконецъ увѣрились, что помогать Наполеону въ его замыслахъ и содѣйствовать его успѣхамъ, значило бы стремиться къ собственной пагубѣ, ибо никто не могъ бы противиться ему на твердой землѣ, еслибы онъ одолѣлъ Россію.

Еще Нарбоннъ не возвращался въ Дрезденъ, и отправленный къ Лористону курьеръ не могъ, по расчету времени, доѣхать до Петербурга, какъ вдругъ, 9 Мая, Наполеонъ вслѣдъ корпушамъ, стоявшимъ на Вислѣ, готовиться къ походу черезъ Восточную Пруссію. Съ цѣлью ввести Государя въ заблужденіе на счетъ ихъ движенія, и отвлечь вниманіе Его Величества въ противную сторону, приказалъ Наполеонъ Князю Шварценбергу распускать слухи, что

100,000 идуть чрезъ Лембергъ на Волынь, показывать видъ, будто бы дѣлаются распоряженія для сего марша, разглашать о направлениі еще одной арміи черезъ Трансильванию, въ тылъ бывшимъ на Дунаѣ нашимъ войскамъ. Онъ велѣлъ Князю Шварценбергу именоваться командиромъ 1-го вспомогательного корпуса, дабы тѣмъ удостовѣрить Государя, что Австрія выставляетъ не одинъ, но иѣсколько корпусовъ. Вице-Королю Италійскому въ Плоцкѣ и Вестфальскому Королю въ Варшавѣ дано знать о принятіи, по видимому, такихъ мѣръ, изъ которыхъ можно было заключить, будто главныя силы Наполеона идутъ въ Волынскую губернію.

Для воспламененія Поляковъ и возбужденія ихъ къ пожертвованіямъ въ продолженіе войны, назначенъ въ Варшаву Французскимъ Посломъ Мехельнскій Архіепископъ Прадтъ. Данныя ему наставленія заключали въ себѣ, по собственному его увѣренію, полный сводъ мятежническихъ правиль, какими эфсмерыя правительства, бывшая во Франціи со временемъ революціи, волновали и до сихъ порь возмущаютъ страсти парода и держать умы въ безпрестанномъ броженіи (*). Какъ

(*) «Je trouvois dans mes instructions un cours complet de clubisme. Il n'étoit question que des moyens révolutionnaires en usage depuis vingt ans parmi ces perturbateurs du genre humain.» Pradl, Histoire de l'ambassade dans le grand duché de Varsovie, 70.

важное обстоятельство, объясняющее дальнѣйшія намѣренія Наполеона, въ случаѣ, еслибы нашествіе на Россію кончилось успѣшно, должно замѣтить повелѣніе, также данное Архіепископу, о сохраненіи добра го согласія съ Пруссіею и Австріею до извѣстной поры, послѣ чего не будетъ уже болѣе надобности щадить сіи Державы. «Я иду въ Москву,» сказалъ Наполеонъ Прадту, «и въ одно или два сраженія все копчу. Импера торъ Александръ будетъ на колѣняхъ просить мира. Я сожгу Тулу и обезоружу Россію. Меня ждутъ тамъ; Москва сердце Имперіи; безъ Россіи континентальная система есть иущая мечта (*).»

При такой самоувѣренности, при такихъ кичливыхъ помыслахъ Наполеона, возвратился къ нему изъ Вильны, 16 Мая, Графъ Нарбоннъ, съ отвѣтомъ, что Государь настаиваетъ въ требованіи очистить Пруссію отъ Французской арміи. Отдавая отчетъ въ своеемъ поручешіи, Нарбоннъ присовокупилъ, что «не замѣтилъ въ «Русскихъ ни унынія, ни надменности (**). Государь изъявилъ ему сожалѣніе о разрывѣ союза съ Наполеономъ, говоря, что не Онъ первыи подалъ къ тому поводъ, и хотя знасть

(*) Pradt, Histoire de l'ambassade dans le grand duché de Varsovie, 57.

(**) «J'ai trouvé les Russes sans abattement et sans jactance.»

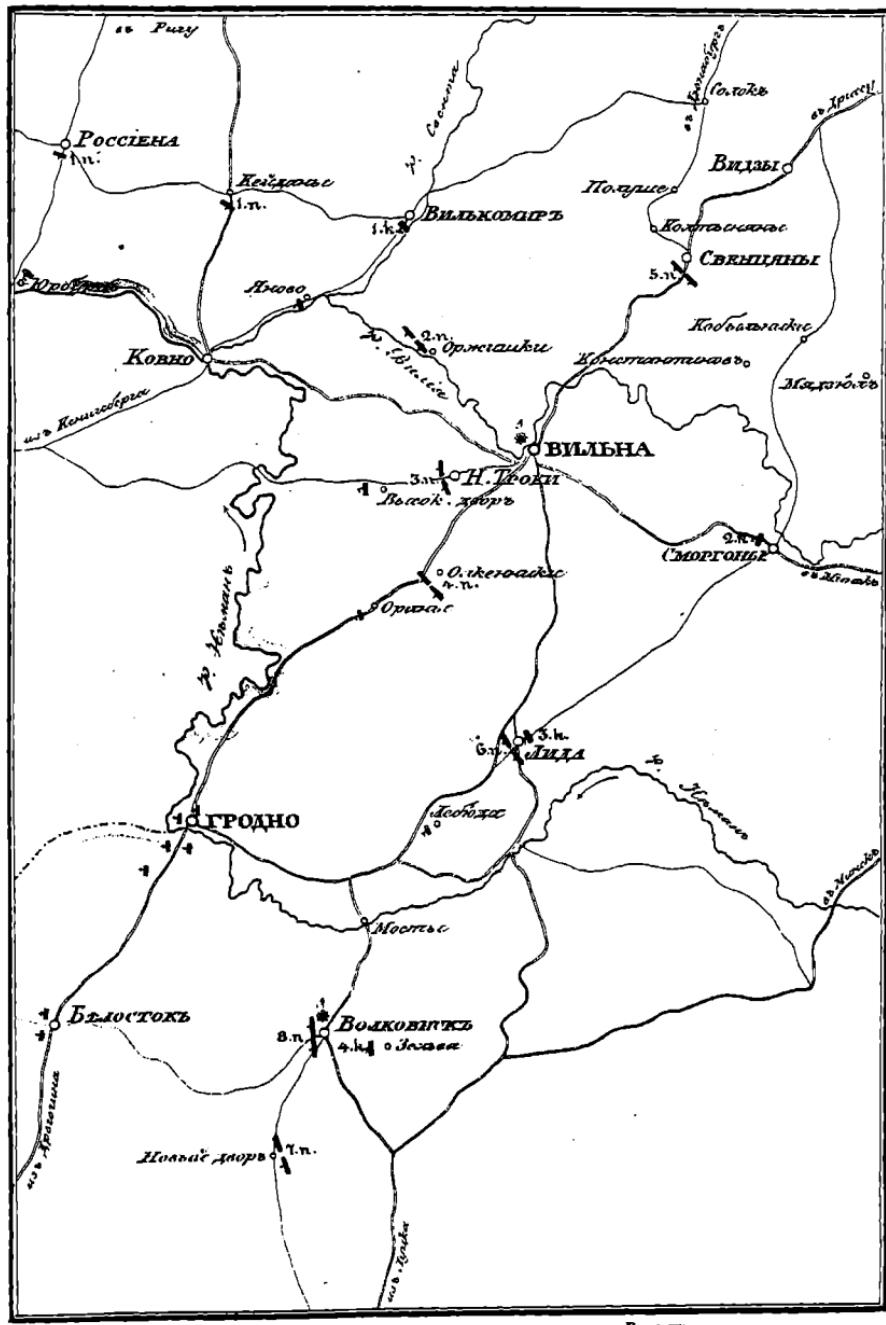
«силу и дарованія Наполеона, однако же, при «одномъ взглядѣ на карту Россіи, легко убѣ- «диться, что для обороны мѣста станетъ. Въ «заключеніе Императоръ Александръ объя- «вилъ, что ни подъ какимъ видомъ не подпи- «шеть унизительнаго для Россіи мира.» Величіе души, выражавшееся въ семъ отвѣтѣ, не было постигнуто Наполеономъ. Не вѣрилъ онъ твер- дости Александра, и за свое заблужденіе заплатилъ сперва престоломъ, потомъ ссылкою. Выслушавъ Нарбонна, онъ рѣшился не откладывать далѣе нашествія на Россію, и на другой день, 17 Мая, въ три часа утра, выѣхалъ изъ Дрездена въ Торнъ. Послѣ его отѣзда Дрез- денъ опустѣлъ. Союзники Наполеона возвратились въ свои владѣнія, немногіе съ желаніемъ ему по- бѣдѣ, большая часть съ тайною къ нему нена- вистью, но всѣ въ ожиданіи своей участіи, за- висѣвшей отъ развязки начинавшейся войны. Глу- боко было униженіе, до котораго низошли владѣ- тельные лица; однако же позволяемъ себѣ думать, что находились между ними завидовавшіе въ глубинѣ души славнымъ опасностямъ, предстоявшимъ Императору Александру и желавшіе быть на мѣстѣ Того, Кто ополчался одинъ за всѣхъ.

Въ то время, когда Наполеонъ, ожидая въ Дрезденѣ отвѣта изъ Вильны, окруженный ра-

богатыми союзниками, предавался обаяніямъ счастливаго побѣдителя, Александръ быль въ Вильнѣ одинъ, среди вѣрныхъ Своихъ дружинъ. Дрезденъ и Вильна представляли совершенную между собою противоположность. На берегахъ Эльбы шумныя, великолѣпныя пиршества, театральныя представлени¤, для которыхъ привезены были лучши¤ актеры изъ Парижа, а на берегахъ Виліи все тихо, спокойно, какъ чистая совѣсть Того, Кто, оставленный всѣми на произволъ собственныхъ силь Своихъ, отдавалъ послѣднія повелѣнія объ отпорѣ грознаго нашествія. Арміи въ полной готовности встрѣтить непріятеля, занимали слѣдующее расположение (*). Первая, Барклая де-Толли, стояла вправо и влѣво отъ Вильны, слѣдующимъ образомъ: 1 корпусъ, Графа Витгенштейна, въ Россіенѣ и Кейданахъ; авангардъ, подъ командою Кульгина, въ Юрбургѣ. 2 корпусъ, Багговута, между Свентою и Виліею, упираясь лѣвымъ флангомъ въ село Оржишки; авангардъ, подъ командою Всеволожскаго, при Яновѣ. 3 корпусъ, Тучкова 1, при Трокахъ; авангардъ, подъ командою Клязя Шаховскаго, въ Высокомъ Дворѣ. 4 корпусъ, Графа Шувалова, въ Ольксникахъ; авангардъ, подъ начальствомъ Дорохова, въ

(*) Расположеніе 1 и 2 Арміи передъ войною № 1.

Расположение 1 и 2 армий передъ войною.

Орашахъ. 6 корпусъ, Дохтурова, и 3 резервный кавалерийскій, Графа Палена, у Лиды; авангардъ, подъ начальствомъ Графа Палена, въ Лебюдѣ. 5 корпусъ, гвардія, Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, въ Свенцянахъ. 1 резервный кавалерийский корпусъ, Уварова, въ Вилькомирѣ. 2 резервный кавалерийскій корпусъ, Барона Корфа, въ Сморгонахъ. Вторая армія, Князя Багратиона, расположена была такъ: 8 корпусъ, Бородина, у Волковиска. 7, Раевскаго, у Новаго Двора. 4 резервный кавалерийский, Графа Сиверса, у Зельвы. Третья армія, Тормасова, стояла у Луцка. 16 казачьихъ полковъ, собранныхъ въ отдельный корпусъ, подъ начальствомъ Войскового Атамана Платова, въ Гродно. Для защиты Припети быль въ Мозырѣ корпусъ Эртеля, изъ запасныхъ батальоновъ и эскадроновъ, и 3 казачьихъ полковъ, всего 9,500 человѣкъ.

Причиною пространнаго размѣщенія нашихъ армій была позиція войскъ Наполеона, стоявшихъ отъ Кенигсберга до Люблина, почему и нельзя было предузнать, въ какомъ мѣстѣ вторгнутся они въ Россію, ибо на походѣ отъ Вислы къ Нѣману могли они съ одинаковою удобностію сосредоточиться на любомъ пунктѣ между Тильзитомъ и Брестомъ. Такос расположо-

женіе непріятеля не дозволяло соединить Русской арміи на одну какую либо точку границъ нашихъ. Судя по мѣстности, полагали, что Наполеонъ устремится на Вильну, какъ то и дѣйствительно случилось. По этому, при вторжениіи непріятеля, 1 армія должна была собраться въ окрестностяхъ Свенцянъ, находившихся почти въ равномъ разстояніи отъ Россіенъ и Кейданъ, гдѣ было правое крыло арміи, или корпусъ Графа Витгенштейна, и отъ Лиды, гдѣ стояло лѣвое крыло, или корпусъ Дохтурова. Корпусные командиры получили предварительныя приказанія, по какому пути отходить на сборное мѣсто, когда непріятель переправится, однако не отступать прежде полученія на то повелѣнія. Только Графу Витгенштейну разреѣщено было начать отступательное движение по собственному усмотрѣнію, въ двухъ случаяхъ: 1) еслибы непріятель обратилъ большія силы противъ его праваго крыла, и 2) еслибы стоявшій лѣвѣе отъ него корпусъ Багговута принужденнымъ нашелся податься назадъ (*). Корпусамъ 1 арміи назначалось отходить по слѣдующимъ направлѣніямъ: Графу Витгенштейну изъ Кейдашъ къ Солоку, Уварову отъ Вилькомира къ Полушу, Багговуту отъ Оржишекъ къ Колтынянамъ,

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 8 июня, № 262.

Тучкову отъ Высокаго Двора и Графу Шувалову отъ Олькенпкъ къ Свенцянамъ, Корфу изъ Сморгонь къ Константинову, Дохтурову изъ Лиды къ Кобыльникамъ. Итакъ, по переправѣ непріятеля черезъ Нѣманъ, 1 армія должна была, отступивъ, занять центромъ Свенцяны, правымъ флангомъ упираться къ Солоку, лѣвымъ къ Кобыльникамъ, и въ этомъ положеніи ожидать, что укажутъ обстоятельства, рѣшиться ли на сраженіе или отступать.

Распоряженія для прочихъ войскъ заключались въ слѣдующемъ: 1.) Платову съ казаками дѣйствовать изъ Гродно во флангъ и тылъ непріятельскихъ корпусовъ, которые станутъ переправляться чрезъ Нѣманъ. 2.) Въ подкрѣпленіе Платову назначалась 2 армія, Князя Багратіона. 3.) Тормасовъ долженъ быть наблюдать движенія непріятелей, и если бы они обратились на него въ превосходныхъ силахъ, отступать къ Кіеву; если же непріятель будетъ противъ него въ незначительномъ числѣ, идти къ Пинску, усилить себя корпусомъ Эргеля, стоявшимъ у Мозыря, и дѣйствовать въ правый флангъ тѣмъ непріятельскимъ войскамъ, которыя обратятся противъ Князя Багратіона. Въ такомъ случаѣ, Тормасову предписано было оставить Сакена у Стараго Константишова, для наблюденія надъ Галиціею ^(*).

(*) Повелѣніе Тормасову, отъ 9-го Іюня, № 263.

Таковы были главныя черты операцио̄наго плана, по которому, какъ въ оборонительной войнѣ иначе и быть не можетъ, надлежало сообразоваться съ движениеми непріятеля. Каждая изъ армій, противъ которой появился бы непріятель съ превосходными силами, должна была, въ отдаленности отъ основанія своихъ способовъ, избѣгать важныхъ и рѣшительныхъ сраженій, отступая мало по малу. Между тѣмъ другая армія, противъ которой не нашлось бы столь сильного непріятеля, должна была съ рѣшительностью подвигаться впередъ, пригуждать къ отступленію всѣ сопротивляющіяся ей силы, и действовать отрядами во флангъ и тылъ сильнѣйшаго непріятеля. Арміямъ велико было, во всѣхъ возможныхъ случаихъ, взаимно оказывать одна другой вспомо-ществование. Государь приказалъ корпуснымъ командирамъ быть въ непрерывной связи съ тѣми войсками, которые отъ каждого изъ нихъ стояли вправо и влево, безпрестанно посыпать вдоль границъ разъезды, и обо всемъ, что случится въ мѣстахъ расположенія ихъ, доносить въ главную квартиру и извѣщать ближайшихъ генераловъ. Онъ запретилъ главкомандующимъ и корпуснымъ командирамъ подавать поводъ къ непріязненнымъ действиямъ, задирать непріятеля, переходить на лѣвый берегъ Нѣмана; но

велѣль съ оружіемъ въ рукахъ встрѣтить войска Наполеона, коль скоро сдѣлаютъ они явственное нападеніе. При переправѣ ихъ черезъ Нѣманъ, приказано препятствовать ихъ намѣренію, слабаго непріятеля бить и уничтожать, а отъ сильнѣйшаго отступать по данному направлению, и, отходя назадъ, на каждомъ шагу ставить препятствія, портить дороги, истреблять гати и мосты, дѣлать засѣки.

При отступленіи приказано уводить съ собою всѣхъ земскихъ чиновниковъ, которые могли бы дать хотя малое понятіе непріятелю о состояніи края, или посредствомъ коихъ онъ могъ бы дѣлать реквизиціи и взимать налоги. Назначено также увозить изъ архивовъ описи, инвентаріи и всякаго рода статистическая свѣдѣнія. Казенные деньги и имущество изъ пограничныхъ таможень и почтовыхъ конторъ отправлены въ Вильну, Киевъ и Житомиръ; ненужныя артиллерійскія и комиссаріатскія вещи препровождены изъ Вильны въ Смоленскъ; полковыя тяжести заблаговременно отосланы назадъ. Во всей арміи продолжались инспекторскіе смотры. Губерніямъ Курляндской, Виленской, Минской, Гродненской, Киевской, Волынской, Подольской и областямъ Бѣлостокской и Тарнопольской повелѣно состоять подъ испосредственными вѣдомствами главнокомандую-

щихъ арміями. Первые четыре изъ упомянутыхъ губерній и Бѣлостокская область составили военный округъ 1 арміи, а послѣдня три, съ областю Тарнопольскою, военный округъ 2 арміи. Вездѣ, гдѣ предполагались военные дѣйствія, учреждены были обильные магазины. Линіи запасовъ шли отъ Нѣмана, съ одной стороны къ Двинѣ и Великимъ Лукамъ, съ другой къ Волынской и Минской губерніямъ (*). Въ теченіе Апрѣля и Мая, съ величайшею дѣятельностию, продолжали укрѣплять Киевъ и особенно Ригу. Укрѣпляли также Борисовъ, съ цѣлью: прикрыть Смоленскую дорогу и служить сообщеніемъ между Бобруйскомъ и Дюнабургомъ, заложенными въ 1810 году. Строили укрѣпленные лагери близъ Кіева и на лѣвомъ берегу Двины, у Дриссы. Для обеспеченія соединенія 1 и 2 армій, укрѣпляли мѣстечко Мосты на Нѣманѣ, работали надъ тетъ-де-пономъ при Сельцахъ. О дальнѣйшемъ отступленіи во внутренность Имперіи не было и помышленія. Оно совсѣмъ не входило въ соображеніе при началѣ войны. «Надѣюсь, что Богъ помилуетъ насъ отъ

(*) 625,855 четвертей муки, 58,446 яркунъ и 774,080 опса были запасены въ Ригѣ, Дюнабургѣ, Дриссе, Днепре, Волынѣ, Лукахѣ, Бобруйскѣ, Рогачевѣ, Кіевѣ, Шацѣ, Виленѣ, Вилькомирѣ, Свенцицахѣ, Гродно, Брестѣ, Слонимѣ, Слуцѣ, Нескѣ, Мозырѣ, Старой Константинополѣ, Житомирѣ, Заславѣ, Острогѣ, Дубно, Луцѣ, Ковѣ, Сосницѣ, Трубчевскѣ.

«отступлія», писаль къ Князю Багратіону Барклай де-Толли (*). Перенесеніе театра войны въ сердце Россіи произошло не отъ намѣренія, заранѣе принятаго, но было слѣдствіемъ обсто-
ятельствъ.

(*) Отношеніе Барклай де-Толли къ Князю Багратіону, отъ 10 Аврѣля,
№ 11.

ГЛАВА VI.

ВТОРЖЕНИЕ НАПОЛЕОНА ВЪ РОССІЮ.

Вопросы, существовавшие рѣшиться въ Отечественной войнѣ. — Ожиданія Европы. — Нравственное состояніе Россіи. — Воззрѣніе Государя на войну. — Приближеніе непріятельскихъ войскъ къ Россіи. — Ускоренное движение ихъ по Восточной Пруссіи и Варшавскому Герцогству. — Приказъ Наполеона къ войскамъ. — Расположеніе непріятелей наканунѣ вторженія, и исчисление ихъ. — Переправа непріятелей черезъ Немалъ.

Народы Европы съ трепетнымъ ожиданіемъ взирали на возгаравшуюся войну. Они желали ее и вмѣстѣ страшились, потому что война сія должна была освободить ихъ отъ ига, или дочершить всемирное владычество Наполеона. Покореніе Россіи было преддверіемъ къ величайшимъ измѣненіямъ, которыхъ когда либо предстояли просвѣщенному миру. На поляхъ нашего отечества надлежало решиться вопросамъ о гражданской и политической жизни Государства. Быть ли каждому изъ нихъ управляему собственными

законами или уложеніемъ Наполеона? Имѣть ли каждому свою монету, вѣсъ, мѣры, или принять мѣры, вѣсъ и монету, введенныя во Франціи? Отправлять ли торговлю путями, начертанными природою и взаимными потребностями народовъ, или подчинить себя самоуправству Французскихъ таможенныхъ постановлений? Быть ли Царствамъ самостоятельными, или превратиться всѣмъ Европейскимъ странамъ въ одну общую страну, съ одною общею столицею—Парижемъ? Оставаться ли древнимъ Царственнымъ Поколѣніямъ па своихъ вѣковыхъ престолахъ, или уступить ихъ родоначальникамъ новыхъ Монархій—маршаламъ Наполеона и Корсиканскому выходцамъ? Существовать ли между Державами равновѣсію, которое три столѣтія обеспечивало ихъ независимость, или вместо его быть безусловному владычеству прихотей завоевателя? Признавать ли законность престоловъ, какъ происходящую отъ власти Божіей, или отбросить сіе спасительное вѣрованіе, и взирать на вѣнцы Царей, какъ на добчу, доступную праву силы?

Одна Россія являлась оплотомъ, преграждавшимъ потокъ всеразрушительныхъ правиль, удерживала стремленіе быстрой рѣки, надменной тысячью поглощенныхъ сю источникомъ. Отъ Александра ждала Европа спасенія; но между

тѣмъ, какъ въ тайнѣ она возсылала мольбы объ уснѣхахъ Его въ предстоявшей брани, выставляла она полки подъ знамена Наполеона. Трудно описать, сколь велико было соревнованіе въ его арміяхъ, участвовать въ нашествіи на Россію. Французы полагали, что война 1812 года будетъ послѣднею, предпринимаемою Наполеономъ, и тотъ изъ нихъ, кого не назначали въ армію, собиравшуюся на Одерѣ и Вислѣ, почиталъ себя несчастливымъ, навсегда лишеннымъ блестательной будущности. Владѣтели Рейнскаго Союза и другіе данники Наполеона знали, что только безпрекословною покорностью къ завоевателю могли они нѣкоторымъ образомъ обеспечить свое бытіе, а потому войска ихъ, кроме весьма малыхъ изъятій, шли въ Россію, готовыя сражаться за Наполеона до послѣдней капли крови. Ни Наполеонъ, ни полчища его не сомнѣвались въ побѣдѣ, обрекали Россію на вѣрную погибель, дробили и дѣлили ее въ мысляхъ, смотрѣли на походъ, какъ на торжественное шествіе въ Пестербургъ и Москву.

Въ Россіи желаніе войны было почти общее. Немногіе постигали важныя выгоды, пріобрѣтенныя Тильзитскимъ миромъ, слѣдствіемъ кото-раго было присоединеніе къ Россіи Бѣлостокской области и Финляндіи. Происшедшія послѣ

сего мира остановка въ торговлѣ, затрудненіе въ сбытѣ произведеній за море, препятствія въ денежныхъ оборотахъ, считались дѣйствіемъ принужденія, угощеній Наполеону, неудачъ военныхъ. Роптало оскорблennое самолюбіе великой Имперіи, издавна оглашаемой одними побѣдными кликами. Радовались, что Правительство принимало дѣятельныя мѣры къ войнѣ: рекрутскіе наборы производились съ неимовѣрнымъ успѣхомъ. Но какое-то всеобщее недоумѣніе распространилось повсюду, когда приблизился часъ борьбы съ тѣмъ исполиномъ, чьи подвиги гремѣли даже въ самыхъ отдаленныхъ концахъ Россіи: то не былъ страхъ, но беспокойство, весьма понятное въ Государствѣ, только по преданіямъ глубокой старины знаящемъ о нашествіяхъ непріятельскихъ.

Кто не жилъ во время Наполеона, тотъ не можетъ вообразить себѣ степени его нравственнаго могущества, дѣйствовавшаго на умы современниковъ. Имя его было известно каждому, и заключало въ себѣ какое-то безотчетное понятіе о силѣ безъ всякихъ границъ. Къ воинской славѣ Наполеона, наполнявшей воображеніе всѣхъ, присоединились необыкновенные явленія въ природѣ. Читаемъ въ лѣтописяхъ нашихъ, что передъ вторженіемъ Татарь въ Россію,

солнце и луна измѣняли видъ свой, и небо, чудесными знаменіями, какъ будто предувѣдомляло землю о грядущемъ горѣ. Такъ и передъ Отечественною войною: только и слышно было о паводненіяхъ, вихряхъ, пожарахъ. Кіевъ, Саратовъ, Астрахань, Брянскъ, Рига, Архангельскъ, Кронштадтъ гибли отъ огня; дымъ пепелище ихъ мѣшался съ дымомъ горѣвшихъ лѣсовъ и земли. Общая молва приписывала сіи бѣдствія разсыльщикамъ Наполеона. И въ самомъ дѣлѣ, въ иѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Подольской губерніи, были пойманы шайки зажигателей. Въ Смоленскѣ, Могилевѣ, Севастополь ловили Французскихъ шпионовъ, которые осматривали и описывали Россію, выдавая себя за учителей, лекарей, художниковъ. Говорили въ народѣ, что черезъ ряды пылающихъ городовъ, селений и храмовъ Божіихъ, Наполеонъ хотѣлъ влечь въ Россію оковы вѣчаго рабства. Всѣ были въ ожиданіи чего-то чрезвычайшаго. Па небѣ явилась комета. Простолюдины, глядя на бродящую въ небесахъ звѣзду и огромный хвостъ ся, говорили: «Номестеть бѣда землю Русскую!»

Среди общей увѣренности Европы въ томъ, что Наполеонъ останется побѣдителемъ и среди подумѣй Россіи, не колебался — только Александръ. Можетъ быть, иѣкоторыми синхронде-

ніями къ желаніямъ Наполеона, Опъ успѣль бы
иа короткое время отдалить войну; но отсрочка
была бы не продолжительна. Одна уступка по-
влекла бы за собою другую, и кто могъ указать,
гдѣ кончились бы угощенія тому, кто, не бывъ
въ состояніи превозмочь обуревавшей его страсти
къ завоеваніямъ, почиталь для себя Европу слиш-
комъ тѣсною? Оставалось поникнуть передъ цимъ
главою, или вступить съ нимъ въ бой на жизнь
и смерть. Александръ избралъ послѣднее. Одинъ,
безъ союзниковъ, съ теплою вѣрою въ Бога,
съ безпредѣльною довѣренностью къ Своему
народу, не уклонился Онъ отъ войны съ непо-
бѣдимымъ дотолѣ завоевателемъ. Не для собствен-
ной только защиты извлекалъ Александръ
мечь: Онъ хотѣль стать за независимость Державъ,
за права угнетеннаго человѣчества. Съ этой
точки зреянія смотрѣль Онъ на войну, и тре-
бовалъ, чтобы въ этомъ смыслѣ понимали ее
тѣ, которыхъ назначалъ Онъ быть исполните-
лями Своихъ предначертаний. Когда уже нельзя
было сомнѣваться въ разрывѣ съ Наполеономъ,
Императоръ писалъ собственноручно къ Глав-
нокомандующему первой арміи: «Прошу васъ,
«не робѣйте передъ затрудніями, полагайтесь на
«Провидѣніе Божіе и Его правосудіе. Не унывайте;
«но укрѣпите вашу душу великою цѣллю, къ

«которой мы стремимся: избавить человѣчество отъ ига, подъ коимъ оно стонетъ, и освободить Европу отъ цѣпей.»

Такъ мыслилъ Императоръ Александръ, ожидая нашествія двадцати народовъ. Въ это самое время, Наполеонъ, отправившись изъ Дрездена, быстро слѣдовалъ чрезъ Глогау и Позенъ къ берегамъ Вислы. Въ Торнѣ даль онъ окончательное повелѣніе войскамъ идти къ границамъ Россіи. Одни направились чрезъ Эльбингъ и Кенигсбергъ къ Kovno, другія къ Бѣлостоку и Гродно. Потомъѣздилъ онъ на четыре дня въ Данцигъ, который, со времени Тильзитскаго мира, былъ укрѣпленъ имъ съ особеннымъ тщаниемъ, какъ опора вооруженій противъ Россіи и складочное мѣсто для его армій. 29 Мая, Наполеонъ прибылъ въ Кенигсбергъ, гдѣ занялся устройствомъ продовольствія. Всѣ сухопутныя дороги, ведущія изъ Пруссіи къ нашимъ границамъ, покрыты были обозами съ аммуницією, госпитальными вещами и всякаго рода запасами и снарядами, которые также были везены на судахъ по Вислѣ, Фришь-Гафу, Прегелю и каналомъ въ Восточной Пруссіи. За каждымъ полкомъ слѣдовали большиc обозы, запряженные лошадьми и волами, и стада рогатаго скота. Наполеонъ особенно заботился, чтобы

при войскахъ было сколько можно болѣе припасовъ, которые, какъ равно и имѣвшійся на мояхъ провіантъ, запрещено расходовать до переправы черезъ Нѣманъ. На походѣ войска должныствовали получать продовольствіе отъ жителей. Въ повелѣніяхъ корпуснымъ командирамъ неоднократно повторялось: «надобно, чтобы всѣ «повоzки, какія вы собрать можете, были наполнены мукою, печенымъ хлѣбомъ, пшеномъ, «водкою, всѣмъ, что для госпиталей нужно. «Для пріобрѣтенія побѣды мнѣ понадобится собрать на одномъ пункѣ до 400,000 человѣкъ, «следѣственно, въ такомъ случаѣ, нельзя надѣяться «на пособіе страны: все должно имѣть съ собою.»

Въ исполненіе сихъ повелѣній, лошади, рогатый скотъ, повозки, хлѣбъ Пруссіи и Варшавскаго Герцогства обираемы были безпощадно. Поселянъ принуждали везти послѣдніе остатки ихъ имущества вслѣдъ за полками, предававшимися грабежу. Намѣреваясь захватить Русскую армію въ расплохъ, Наполеонъ почиталъ насильственные средства необходимыми. Все это дѣжалось на походѣ, на бѣгу, въ торопливости, отъ чего край подвергался разоренію, безнравственность въ войскахъ увеличилась, а между тѣмъ тяжелые обозы начали отставать и не достигали Нѣмана. Крестьяне, насижно взятые

въ погонщики, стали бѣгать, уводя съ собою лошадей. Погонщикоў замѣнили солдатами изъ фронта, которые поморили лошадей, по непривычкѣ обращаться съ шими. Экипажи Наполеона, въ прежнія войны ограниченные самыми необходимыми числомъ, теперь состояли изъ множества каретъ, колясокъ, фургоновъ, выочныхъ лошадей и лошаковъ, нагруженныхъ всѣми возможными припасами, даже предметами самой пріхотливой роскоши. Генералы и частные начальники подражали своему повелителю. Идя въ Россію, они истощали свое воображеніе, чтобы въ этой, невѣдомой для ихъ страшѣ, въ степяхъ нашихъ, какъ они говорили, не встрѣтить въ чёмъ либо недостатка. Цѣль несмѣтныхъ непріятельскихъ обозовъ, подобно саранчѣ, ис требляла все, что встрѣчалось на ея пути.

Непріятельскія войска часть отъ часу болѣе и болѣе скоплялись на Нѣманѣ. О безпрестанномъ умноженіи ихъ и приготовлѣніяхъ къ переправѣ показывали лазутчики, бѣглецы, накопецъ и наши передовыя цѣпи. Памъ видно было, какъ непріятели свозили лѣсь и барки, и усиливали вдоль рѣки разѣзды. Па мпогихъ мѣстахъ пробовали они глубину Нѣмана, подъ видомъ купанья, и доходили до половины рѣки. Въ Меречѣ, па вопросъ нашего пикета, для чего они это дѣлаютъ,

Поляки отвѣчали, что переправившись чрезъ Нѣманъ скажутъ причину. Въ почное время слышны были съ Русскаго берега движенія, бряцаніе сабель, топотъ и ржаше лошадей, крики погонщиковъ. Только нельзѧ было знать точнаго направлени¤ непріятелей, потому, что они ходили то въ верхъ, то въ низъ по рѣкѣ, въ разныхъ мѣстахъ дѣлали обозрѣнія и съемки, и разширяли дороги. У насъ усугубили надзоръ, подтверждая, чтобы пикеты и разъезды смотрѣли зорче. Парламентеровъ запрѣтили пропускать въ главныя квартиры, и велѣли отбирать отъ нихъ депеши, а переговорщиковъ оставлять на передовыхъ цѣпяхъ до полученія отвѣта. Безъ письменныхъ видовъ есть главнокомандующихъ не разрѣшали вѣзда изъ-за границы и выѣзда изъ Россіи. Береговыми жителями дозволили производить рыбную ловлю только для ихъ пропитанія, да и то возлѣ нашего берега, съ подтвержденіемъ не выѣзжать на середину рѣки. Съ 2 Июня остановили ходъ почты въ чужие краи, и всякое сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ Нѣмана прекратилось.

Восточная Пруссія и Варшавское Герцогство были наводнены войскомъ. Выѣхалъ и Наполеонъ изъ Кенигсберга чрезъ Велau и Инстербургъ въ Гумбиненъ, гдѣ получилъ изъ Петербурга доне-

сение отъ Лористона, что ему отказано въ дозволеніи пріѣхать въ Вильну, и вмѣсто того дано знать отъ Российскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, чтобы онъ свои требование изложилъ письменно. Вотъ обстоятельство, которое, равно какъ требование Княземъ Куракинымъ паспортовъ для выѣзда изъ Парижа, было принято Наполеономъ за достаточную причину вторгнуться въ Россію безъ объявленія войны. «Дѣло рѣшено,» сказалъ онъ: «Русскіе, которыхъ мы всегда побѣждали, «принимаютъ на себя видъ побѣдителей. Они «вызываютъ насъ, за что конечно въ послѣдствіи придется намъ благодарить ихъ. Останавливаться на пути значить не пользоваться «благопріятнымъ случасмъ, который намъ представляется. Отказъ Лористону прекращаетъ мою «мнительность и избавляетъ насъ отъ непростительной ошибки. Почтемъ за милость, что насъ «принуждаютъ къ войнѣ; перейдемъ Нѣманъ!» (*) Наполеонъ приказалъ выдать Князю Куракину пропускъ для проѣзда за границу, и написать Лористону, чтобы и онъ потребовалъ себѣ паспортовъ. Потомъ разослали повелѣнія корпуснымъ командинамъ объ ускореніи марша, и безъ того поспѣшного, и отправился въ Вилковискъ, гдѣ продиктовалъ слѣдующій приказъ:

(*) Fain, Manuscril de 1812, I, 79.

«Солдаты! Вторая война Польская началась. Первая кончилась подъ Фридландомъ и Тильзитомъ. Въ Тильзите Россія поклялась на вѣчный союзъ съ Франціею и войну съ Англіею. Нынѣ нарушаетъ она клятвы свои, и не хочетъ дать никакого изъясненія о странномъ поведеніи своемъ, пока орлы Французскіе не возвратятся за Рейнъ, предавъ во власть ея союзниковъ нашихъ. Россія увлекается рокомъ! Судьба ея должна исполниться. Не почитаетъ ли она нась измѣнившимися? Развѣ мы уже не воины Аустерлицкіе? Россія поставляетъ насъ между безчестіемъ и войною. Выборъ не будетъ сомнителенъ. Пойдемъ же впередъ! Переидемъ Нѣманъ, внесемъ войну въ Русскіе предѣлы. Вторая Польская война, подобно первой, прославитъ оружіе Французское; но миръ, который мы заключимъ, будетъ проченъ, и положитъ конецъ пятидесятилетнему кичливому вліянію Россіи на дѣла Европы.»

Приказъ былъ разосланъ не по всей арміи. Наполеонъ запретилъ отдавать его въ двухъ вспомогательныхъ корпусахъ: Австрійскомъ и Прусскомъ. Онъ полагалъ, что восторженныя слова его не произведутъ желаемаго дѣйствія на сихъ союзниковъ, въ искренности коихъ онъ сомнѣвался. Князю Шварценбергу и Макдональду велено въ простыхъ выраженіяхъ извѣстить корпуса о началѣ непріятельскихъ дѣйствій. Макдональдъ исполнилъ волю Наполеона въ слѣдующемъ приказѣ, объявленномъ Прусскому корпусу: «Россія желаетъ войны, и война началась. Великая армія, къ которой вы принадлежите,

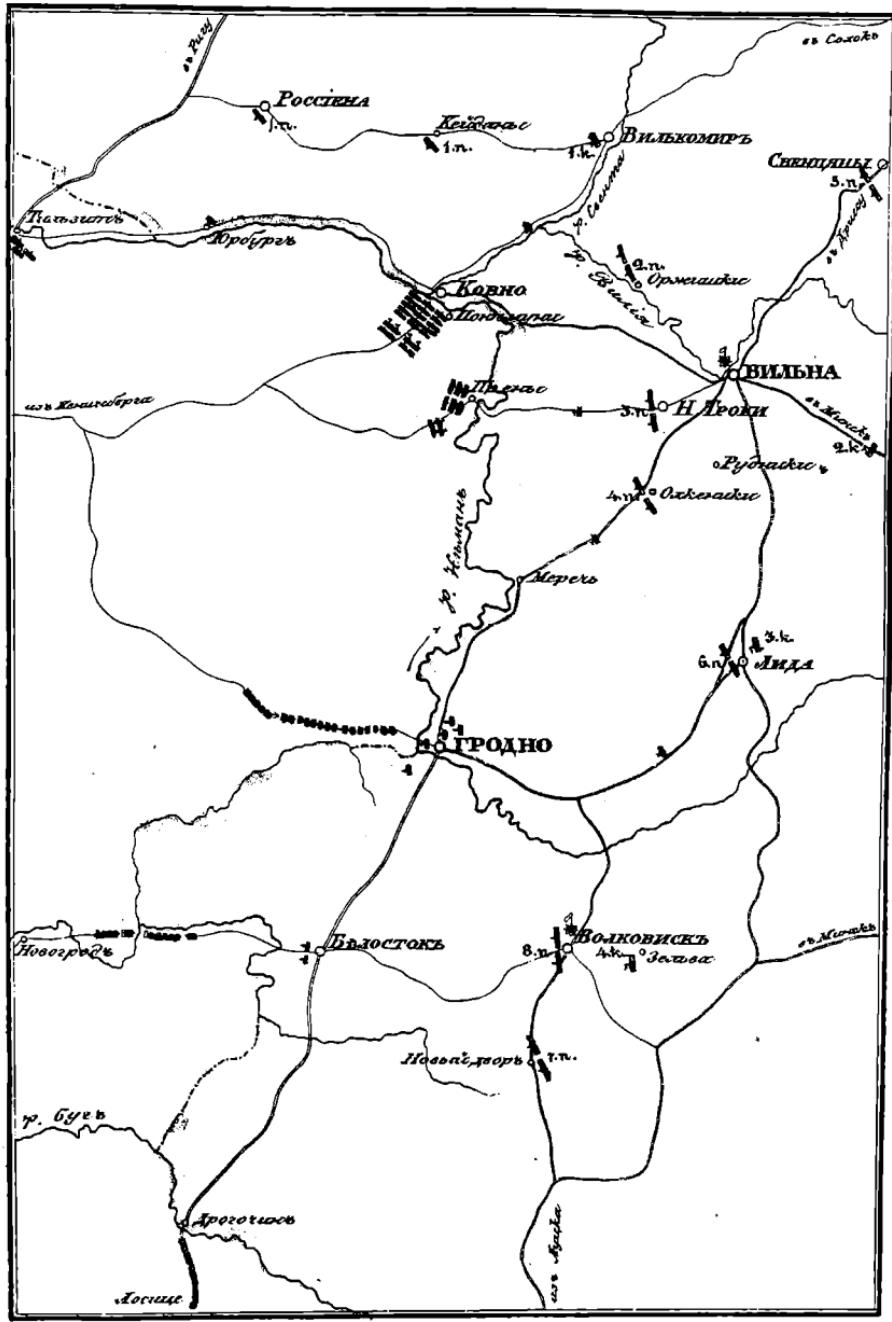
«видить васъ съ удовольствиемъ въ своихъ рядахъ. Наши Монархи довѣряютъ вашей храбрости; оши слѣдятъ за вашими дѣйствіями и «готовятъ вамъ хвалы и награды.»

11 Іюня, послѣ обнародованія приказа, Наполеонъ выѣхалъ изъ Вильковиска по дорогѣ къ Ковно. Армія его занимала слѣдующія мѣста (*): на лѣвомъ крылѣ, въ Тильзитѣ, Макдональдъ; въ центрѣ, противъ Ковно, Наполеонъ съ гвардіею, тремя пѣхотными корпусами: Даву, Нея и Удиго, и двумя кавалерійскими: Нансути и Монбренна. Правѣе отъ него, на маршѣ къ Пренамъ, Вище-Король, съ двумя пѣхотными корпусами, своимъ и Сенъ-Сира, и кавалерійскимъ Груши. Къ Гродно и Бѣлостоку приближался Король Вестфальскій, съ тремя пѣхотными корпусами: Понятовскаго, Ренье и Вандама, и кавалерійскимъ Латуръ-Мобура. На окончности праваго крыла, къ Дрогочину, подходилъ Князь Шварценбергъ съ Австрійцами.

Планъ военныхъ дѣйствій Наполеона заключался въ слѣдующемъ: 1.) Самъ Наполеонъ, съ гвардіею и корпусами: Даву, Удиго, Нея, Нансути и Монбренна, всего 250,000 человѣкъ, хотѣлъ устремиться изъ Ковно на Вильну, чтобы высѣап-

(*) Расположеніе армій 11 Іюня, № 2.

Расположение армии гг. Юнга.

нымъ нападеніемъ на центръ 1 арміи разбить ее, прежде нежели успѣть она соединиться. 2.) Брать его, Вестфальскій Король, съ корпусами Понятовскаго, Рене, Вандама и Латуръ-Мобура, всего 80,000 человѣкъ, долженъ быль изъ Гродно произвестъ такое же движеніе противъ 2 арміи. 3.) Пасынокъ его, Вице-Король Италійскій, съ корпусами, своимъ, Сенъ-Сира и Груши, всего 80,000 человѣкъ, направлялся на Новыя Троки и Рудники, чтобы врѣзаться между двумя нашими арміями, пресѣчь взаимное между ними сообщеніе, не дать имъ соединиться, и въ случаѣ сраженія при Вильнѣ, примкнуть къ Наполеону. 4.) На окончности лѣваго фланга, вѣдно Макдональду съ 30,000 переправиться у Тильзита, и угрожать нашему правому крылу. 5.) Князь Шварценбергъ съ 30,000 корпусомъ долженъ быль переправиться у Дрогичина, идти на Слонимъ, и тамъ, судя по обстоятельствамъ, или обратиться противъ Князя Багратіона, или заслонить отъ Тормасова путь дѣйствій главной непріятельской арміи.

Во всѣхъ непріятельскихъ корпусахъ, назначныхъ для первоначального вторженія въ Россію, было подъ ружьемъ 477,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 80,000 конницы (*). Въ этотъ счетъ не

(*) *Rogniat, Réponse aux Notes critiques de Napoléon, 187. — Chambray, Histoire de l'expédition de Russie I, 169.*

входили: 1) нестроевые; 2) маршевые батальоны, слѣдовавшіе въ Россію изъ Франціи и другихъ подвластныхъ Наполеону Государствъ; 3) два пѣхотные корпуса, остававшіеся назади: 9 Виктора, который въ то время подходилъ къ Вислѣ, и 11 Ожера, стоявшій въ Берлинѣ, для наблюденія за спокойствіемъ въ сѣверной Германіи и предохраненія ее отъ какой либо высадки Наполеоновыхъ непріятелей. Не взирая на то, что 11 Іюня корпуса Вице-Короля не дошли еще до Нѣмана, и находились у Олецка, а корпуса Короля Вестфальскаго у Новограда, Наполеонъ рѣшился открыть военныя дѣйствія, съ тѣми силами, которыя были соединены противъ Ковно. Онъ не хотѣлъ дожидаться прибытія брата своего и пасынка, расчитывая, что если поспѣшить правою черезъ Нѣманъ съ 250,000 человѣкъ, собранными у Ковно, то успѣть разбить порознь разобщенные корпуса нашей 1 арміи.

Передовые непріятельскіе разыѣзы въ разныхъ мѣстахъ были на самомъ берегу Нѣмана. Вдругъ къ одному изъ нихъ, на всемъ скаку запыхавшихся лошадей, подѣхала сопровождавшая двумя всадниками карета, и остановилась посреди биваковъ одного Польского коннаго полка. Изъ кареты вышелъ Наполеонъ, съ своимъ Пачальшкомъ Главнаго Штаба Бертье. Оба сбросили съ себя

мундиры. Наполеонъ надѣлъ сюртукъ и фуражку Польского полковника Поговскаго, и вмѣстѣ съ Бертье, тоже переодѣвшимся, поѣхалъ по направлению къ Ковно, отъ коего биваки были расположены въ одномъ пушечномъ выстрѣлѣ. Онъ сошелъ съ лошади и долго осматривалъ окрестность. Чрезъ нѣсколько часовъ предпринялъ онъ вторичное обозрѣніе, съ Инженернымъ Генераломъ Аксомъ, и потомъ приказалъ, чтобы къ вечеру начинали наводить три моста на Нѣманъ между Ковно и Понемунями.

На этомъ пространствѣ, почти возлѣ самаго Нѣмана, стояли пѣхота, кавалерія и артиллерія, въ густыхъ, необозримыхъ колоннахъ. Запрещено было разводить огни, и велѣно храшить величайшую тишину, чтобы никакой бивачный дымъ, никакой шумъ, не измѣнили присутствію непріятельскихъ силъ на рубежѣ Россіи. Солнце сѣло; наступила темнота, и Наполеонъ прибылъ къ Нѣману руководствовать персправою. При исмѣ пущены pontoны на воду, и 300 Поляковъ 13 полка отчалили отъ берега на лодкахъ. Они заняли лежавшую на нашей сторонѣ небольшую деревню. Тутъ былъ лейбъ - казачій разъездъ. Начальникъ его, Жмурикъ, поскакалъ донести командиру полка Графу Орлову-Денисову о переправѣ непріятелей, и испрашивалъ приказаний:

ударить ли на нихъ, или отступить? Разъѣзду велѣно собраться и отойдти назадъ; о происшедшемъ посланы донесенія. Между лейбъ-казаками и Поляками произошло нѣсколько ружейныхъ и пистолетныхъ выстрѣловъ. Гулъ ихъ огласилъ пещаные берега Нѣмана. Такъ началась война, которая должна была превзойти всѣ войны, какія когда либо освѣщало солнце.

Мосты были наведены въ нѣсколько часовъ, и послѣ полуночи, 12 Июня, заколыхались подъ тяжестью полчищъ, и сотой долѣ коихъ не суждено было возвратиться на родину, увидѣть отеческій кровъ. Съ выражениемъ радости смотрѣлъ Наполеонъ нѣсколько времени на переправлявшіяся войска. Потомъ перѣхалъ онъ самъ на нашъ берегъ. Прокакавъ верстъ 5 по сыпучему песку и печальному еловому лѣсу, и не нашедъ никакого слѣда Русскихъ войскъ, онъ возвратился къ Нѣману. Пошелъ проливной дождь, и хотя не остановилъ движенія колоннъ, но испортилъ дороги, замедлилъ переправу. На слѣдующее утро, 13 Июня, Французскій авангардъ занялъ Ковно, безъ сопротивленія: казачій разъѣздъ, тамъ находившійся, отступилъ и сжегъ мостъ на Виліи. Подъ вечеръ Наполеонъ прибылъ въ Ковно, гдѣ имѣлъ первый ночлегъ на Русской землѣ.

ГЛАВА VII.

ОТЪ ВТОРЖЕНИЯ НЕПРІТЕЛЕЙ ВЪ РОССІЮ ДО ОТСТУПЛЕНИЯ РУССКИХЪ ОТЪ ВІЛЬНЫ.

Распоряженія на случай вторженія непріятельскаго.—Высочайшия повелѣнія при вторженіи Наполеона.—Приказъ арміямъ.—Рескриптъ Графу Салтыкову.—Письма Государя къ Графу Салтыкову и къ Шведскому Наслѣдному Принцу.—Отправление Балащева къ Наполеону.—Отъездъ Государя изъ Вильны въ Свенцяны.—Отступление 1 армии.—Движеніе непріятеля изъ Ковно.—Очищеніе Вильны Русскими войсками.—Вступление Наполеона въ Вильну.

Близость вторженія Наполеона въ предѣлы Россіи не была скрыта отъ Государя. Его Величество зналъ, что на великое пространство лѣваго берега Нѣмана налегли, какъ черныя тучи, войска непріятельскія, и что въ самомъ скромъ времени хотѣлъ Наполеонъ переправляться. 10 Іюня Государь писалъ Графу Салтыкову: «Еже-
«часно ожидаемъ быть атакованы. Съ полною
«надеждою на Всевышняго и на храбрость Рос-
«сійскихъ войскъ, готовимся отразить ненрія-

«теля.» Прошелъ еще день. Настало 12 Іюня. Поутру Императоръ получилъ донесеніе о намѣреніи непріятелей переходить немедленно черезъ Нѣманъ. Тотчасъ велѣно: Платову ударить во флангъ ихъ, какъ скоро они переправятся (*); Князю Багратіону поддерживать Платова (**); Литовскому Военному Губернатору отправить изъ Вильны внутрь Имперіи казенные деньги, архивы, планы (***)». Три повелѣнія сіи начинались слѣдующими словами, которые совершенно опровергаютъ укоренившееся ложное мнѣніе, будто Наполеонъ засталъ нашу армію въ расплохъ: «Всѣ «силы Наполеона сосредоточены между Ковно и «Меречемъ, и сего числа ожидается переправа «непріятеля чрезъ Нѣманъ.»

Для прочихъ лицъ, находившихся въ главной квартирѣ, близость неминуемой войны была тайною. Даже окружавшіе Государя не знали, что уже пробилъ часъ развязки. Какъ глубокая тишина предшествуетъ бурнымъ явленіямъ природы, такъ въ самый день 12 Іюня, когда должно было совершиться одно изъ величайшихъ по своимъ послѣствіямъ событий, въ Вильнѣ все было спокойно. Проведя нѣсколько недель въ тщетномъ

(*) Повелѣніе Платову, отъ 12 Іюля, № 287.

(**) Повелѣніе Князю Багратіону, отъ 12 Іюля, № 286.

(***) Отпошеніе Барклая де-Толля къ Литовскому Военному Губернатору Римскому-Корсакову, отъ 12 Іюня, № 282.

ожиданіи нашествія непріятельского, привыкли къ мысли, что еще не скоро грянетъ военщая гроза. Скучая единообразною жизнью, Генераль-Адъютанты просили Его Величества удостоить Своимъ присутствіемъ приготовленный ими въ тотъ день балъ въ Закретѣ, загородномъ домѣ Генерала Беннигсена. Императоръ принялъ приглашеніе. Во время бала пріѣхалъ курьеръ, съ донесеніемъ, что непріятели наводятъ мосты на Нѣманѣ. Министръ Полиціи Балашевъ, къ которому явился курьеръ, тихонько доложилъ Государю о полученномъ извѣстіи. Императоръ приказалъ Балашеву хранить его вътайне. Балъ длился еще около часа. Никто не догадывался о важности привезенного донесенія.

Большая часть ночи съ 12 на 13 проведена Государемъ въ трудахъ и безъ сна. Ему одному предлежало подъять исполинское бремя защиты Имперіи и правъ человѣчества. Сперва занимался Государь съ Главнокомандующимъ 1 арміи Барклаемъ де-Толли, который былъ и Военнымъ Министромъ. По выходѣ отъ Его Величества, Барклай де-Толли писалъ ко всѣмъ корпуснымъ командинамъ слѣдующее: «Непріятель переправился близъ Ковно, и армія сосредоточивается «за Вильною; почему предписывается вамъ начать «тотчасъ отступленіе по даннымъ вамъ повелѣ-

«ніямъ (*).» Платову и Князю Багратіону сооб-
щено о немедленномъ начатіи рѣшительныхъ
дѣйствій (**). Потомъ Императоръ послалъ за
Государственнымъ Секретаремъ Шишковымъ, и
сказалъ ему: «Надобно теперь же написать при-
«казъ къ войскамъ, а въ Петербургъ къ Графу
«Салтыкову о вступленіи непріятеля въ наши
«предѣлы. Скажи, что Я не помирюсь, покуда
«хоть одинъ непріятельскій воинъ будетъ оста-
«ваться въ нашей землѣ.» Въ сихъ словахъ
содержится вся тайна того, какимъ образомъ Але-
ксандъ намѣревался бороться съ Наполеономъ.
Въ нихъ видна высокая мысль Его, развитіемъ
коей была вся Отечественная война — погибнуть
или побѣдить! Въ нихъ заключается и все со-
вершившееся въ послѣдствіи: торжество Але-
ксандра и паденіе Наполеона съ неизмѣримой
высоты. Слова сіи будуть переходить изъ рода
въ родъ, и съ благоговѣніемъ повторяться позд-
нимъ потомствомъ. Они должны служить нази-
дательнымъ урокомъ для грядущихъ временъ, и
еслибы Провидѣніо угодно было когда ипбудь
подвергнуть Отечество наше новому испытанію,
еслибы соединенная Европа, какъ въ 1812 году,
возмечтала поколебать Россію, народъ Русскій

(*) Отъ 12 Июля, № 290.

(**) Отъ 12 Июля, № 291 и 292.

вспомнить слова Александра и безрепетно пойдеть на бой, повторяя ихъ.

Краснорѣчивый исполнитель воли Монарха выразилъ слѣдующимъ образомъ Его мысли и намѣренія, въ приказѣ арміямъ и рескрипте Графу Салтыкову:

ПРИКАЗЪ АРМІЯМЪ.

«Съ давниго времени примѣчали Мы непріязненные противъ Россіи поступки Французскаго Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оные. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорблений, при всемъ Пашемъ желаніи сохранить тишшу, принуждены Мы были ополчиться и собрать войска Наши, но и тогда, ласкаясь еще примиренiemъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперіи, не нарушая мира, а бывъ токмо готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать желаемаго Нами спокойствія. Французскій Императоръ нападеніемъ на войска Наши при Ковно, открылъ первый войну. Итакъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего иного, какъ призвавъ на помощь свидѣтеля и защитника правды, Всемогущаго Творца Небесь, поставить силы Наши противъ силъ непріятельскихъ. Не нужно Миѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбrosti. Въ нихъ издревле течеть громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! вы защищаете вѣру, отчество, свободу. Я съ вами. На зачищающаго Богъ. »

ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ САЛТЫКОВУ.

Графъ Николай Ивановичъ!

«Французскія войска вошли въ предѣлы Нашей Имперіи. Самое вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за строгое наблюденіе союза. Я, для сохраненія мира, истощилъ всѣ средства, совмѣстныя съ достоинствомъ Престола и пользою Моего народа. Всѣ старанія Мои были безуспѣшны. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо разорить Россію. Предложенія самыя умѣренныя остались безъ отвѣта. Незапшое нападеніе открыло явнымъ образомъ лживость подтверждаемыхъ въ пѣдавпемъ еще времени миролюбивыхъ обѣщаній. И потому не остается мнѣ иного, какъ поднять оружіе и употребить всѣ врученные мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію силы силою. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость войскъ Моихъ. Будучи въ пѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они запинятъ ихъ съ свойственною имъ твердостію и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ праведное Наше дѣло. Оборона Отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудило Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельского воина не останется въ Царствѣ Моемъ.»

Кромѣ сего рескрипта, послѣдовавшаго па имя Графа Салтыкова, Государь писалъ ему въ частномъ письмѣ: «Война началась; непріятель перешелъ на нашу грашицу выше Ковно. Со- «средоточивъ всѣ силы свои подъ Вильшою, «будемъ готовы отразить его съ помощію Всес- «вѣшняго.» Императоръ извѣстилъ о вторженіи

и вѣрнаго Своего союзника, Шведскаго Наслѣднаго Принца. Онъ писалъ къ нему: «Твердо надѣюсь на «Провидѣніе Божіе, на правость Моего дѣла, храбрость Моихъ войскъ. Остаюсь также въ полной «увѣренности на дружбу Короля и вашу.» Посланнику Своему въ Швеціи приказалъ Государь объявить Стокгольмскому Двору, что настало время исполнить договоръ, заключенный 24 Марта, то есть: принудивъ Данію силою, или склонивъ ее доброю волею къ уступкѣ Норвегіи, сдѣлать съ Русскими и Шведскими войсками высадку въ Германію, въ тылъ Наполеона. Для приступленія къ сему походу Швеція ожидала подписанія мира съ Англіею, о чемъ въ Стокгольмѣ шли переговоры.

Высочайшиій приказъ, прочитанный во всѣхъ полкахъ и артиллерійскихъ ротахъ, воспламенилъ сердца воиновъ мщеніемъ противъ врага Россіи. Еслибы зналъ тогда Наполеонъ рвение Русскихъ сразиться съ нимъ, еслибы могъ онъ вникнуть въ глубокій смыслъ Царскаго изреченія, объявленнаго народу и войску: «Не положу оружія, «доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не «останется въ Царствѣ Моемъ,» еслибы известна была ему решимость Государя и преданность къ Престолу Русскаго народа, то вѣрно отбросилъ бы онъ суетную надежду покорить

Россю! Не отечеству нашему, но скорѣе самому Наполеону можно было примѣнить собственныя слова приказа его, отданаго имъ при переходѣ черезъ Нѣманъ: «онъ быль увлечень «неизбѣжнымъ рокомъ — судьба его дожествование вала совершился.»

Непоколебимо было намѣреніе Государя не мириться съ Наполеономъ въ пѣдрахъ Россіи, но Онъ хотѣлъ впослѣдніе склонить его къ переговорамъ. Положивъ бороться до истощенія силъ, Императоръ Александръ предвидѣлъ, что начавшаяся война повлечетъ за собою неслыханное до того времени разрушеніе городовъ и селеній, гибель несчетнаго множества людей. Исчисляя мысленно всѣ бѣдствія, какія должны были испить Его подданные, столь близкіе Его добродѣтельному сердцу, предпринимая брань на жизнь и на смерть, Александръ возпамѣрился еще предложить Наполеону остановить воспнія дѣйствія. 13 Іюня, въ 10 часовъ вечера, Императоръ велѣлъ позвать къ Себѣ Балашева, и сказалъ ему: «Ты вѣрно не ожидаешь, за чѣмъ «Я тебя призвалъ. Я намѣрѣнъ отправить тебя «къ Наполеону. Я сей часъ получилъ донесеніе «изъ Петербурга, что Нашему Министерству Иностранныхъ Дѣлъ прислана пота отъ Французскаго Посла Графа Лористона, съ изъясненіемъ,

«что неотступное требование паспортовъ Князь
 земль Куракинымъ для выѣзда изъ Франціи
 принимается за разрывъ, и въ слѣдствіе того
 дано приказаніе Лористону просить пропусковъ
 иѣхать изъ Россіи. Итакъ, въ первый еще
 разъ Я вижу причину, хотя весьма слабую,
 которою пользуется Наполеонъ, какъ предло-
 гомъ къ войнѣ, но и та ничтожна, потому
 что Князь Куракинъ требовалъ паспортовъ
 самъ собою, не имѣя отъ Меня на то повелѣ-
 нія. Онъ видѣлъ, что всѣ єдутъ изъ Парижа,
 и Наполеонъ, и Марс, и заключая, что послѣ
 нихъ не отъ кого будетъ получить паспорта,
 настоятельно требовалъ его прежде отѣзда
 Наполеона. Наполеонъ присыпалъ ко мнѣ
 своего Генераль - Адъютанта Графа Нарбонна,
 который когда-то былъ Военнымъ Министромъ;
 въ соотвѣтственность сего, рѣшился Я отправить
 тебя. Хотя впрочемъ, между нами сказать, Я
 не ожидало отъ этой посылки прекращенія
 войны, но пусть же будетъ извѣстно Европѣ,
 и послужить новымъ доказательствомъ, что
 начинаемъ ее не мы. Я дамъ тебѣ письмо къ
 Наполеону. Будь готовъ къ отѣзду (*)».

Во второмъ часу по полуночи Государь
 опять послалъ за Балащевымъ, прочиталъ ему

(*) Изъ собственноручныхъ записокъ Балащева.

письмо Свое къ Наполеону (*), и отдавая оное, велѣль сказать Наполеону словесно, что если онъ намѣренъ вступить въ соглашеніе, то переговоры могутъ тотчасъ же начаться, однако съ однимъ непремѣннымъ условиемъ, чтобы арміи его отступили за нашу границу. «Въ противномъ случаѣ,» присовокупилъ Государь, «даю «Наполеону обѣщаніе: пока хоть одинъ вооруженный Французъ будетъ въ Россіи, не «говорить и не принимать ни одного слова о «мирѣ.» Отправленное съ Балашевымъ письмо было послѣднее, писанное Александромъ къ Наполеону. Съ сей поры Императоръ прекратилъ съ нимъ всякия сношения и предоставилъ рѣшеніе борьбы оружію. Тщетно, въ послѣствіи, Наполеонъ писалъ къ Александру: презрительное молчаніе было единственнымъ отвѣтомъ. Тщетно въ Россіи, Германіи и Франціи отправлялъ Наполеонъ посланниковъ къ Государю, съ предложеніями вступить въ переговоры: посланные не были допускаемы Александромъ, и первого изъ нихъ выслушалъ Онъ въ Бонди, въ пяти верстахъ отъ Парижа, когда столица Франціи, покоренная Его оружіемъ, умоляла о великодушіи. Потомъ еще принималъ Александръ посланыхъ отъ Наполеона, но когда? Въ то

(*) Копія съ сего письма въ архивахъ не отыскалось.

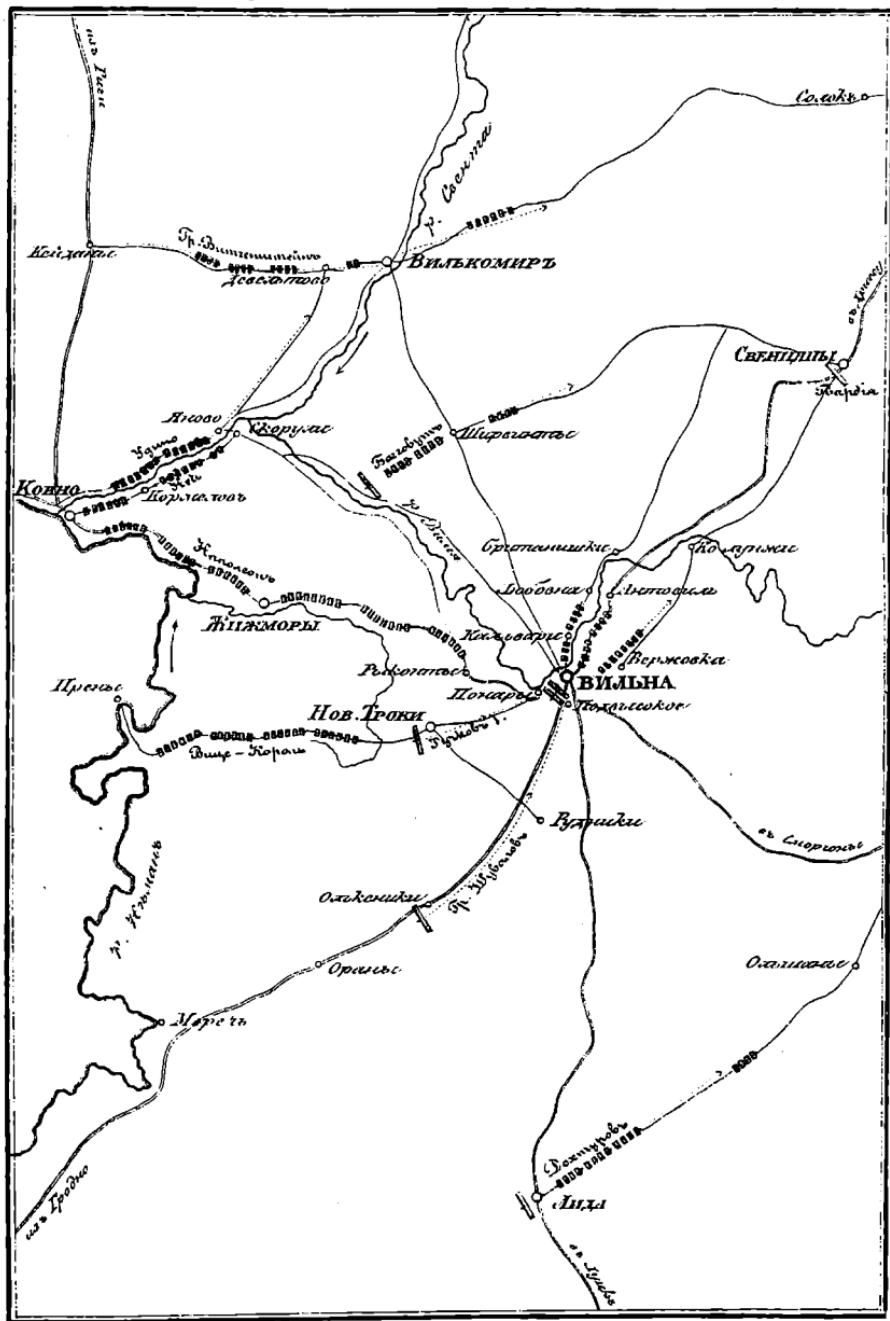
время, какъ покинутыи войскомъ и Франціею, побѣжденныи, лишившися престола завоеватель, изъ Фонтепебло выпрашивалъ у Александра уголка земли, гдѣ могъ бы скрыться отъ проклятій, какими осыпала его вселенная. Тогда Александръ внялъ мольбамъ развѣнчанаго, безоружнаго, и не отказалъ Своему врагу и семейству его ни въ покровительствѣ, ни въ защитѣ.

Предложеніе Наполеону о переговорахъ было также послѣднимъ дѣйствіемъ Императора въ Вильнѣ. Получая въ теченіе 15 числа безпрѣстанныя донесенія о продолженіи непріятельской переправы черезъ Нѣманъ во многихъ мѣстахъ, Его Величество отправился въ Свенцяны, на зарѣ 14 Іюня. Барклай де-Толли остался въ Вильнѣ. Государь пробылъ въ Свенцянахъ шесть дней, доколѣ сосредоточивалась армія, что, какъ легко вообразить, исключительно составляло предметъ Его особенного попеченія. Корпуснымъ командрамъ было приказано, чтобы при отправлении рапортовъ своихъ къ Главнокомандующему, они представляли таковые же къ Его Величеству. Въ пужныхъ случаяхъ Императоръ прямо отъ себя давалъ повелѣнія Генераламъ, всегда извѣщая о томъ Барклая де-Толли, съ которыми находился въ безпрерывной перепискѣ. Иногда Государь писалъ къ нему въ день

по три раза, и входилъ во всѣ подробности движенія корпусовъ, авангардовъ, отрядовъ, обозъ, госпиталей. Главнокомандующій, съ своей стороны, представлялъ Императору копии отдаваемыхъ имъ предписаній. Корпусные командиры, заблаговременно извѣщенныя, куда имъ отступать, при полученіи о томъ повелѣнія, тотчасъ привели войска въ движение, одни нѣсколькими часами раньше, другіе немного позже, что зависѣло отъ времени, когда доставлены были къ нимъ приказанія. 13 Июня, къ вечеру, вся армія находилась въполномъ отступлениі, продолжавшемся и въ слѣдующіе два дня (*). Корпуса Тучкова и Графа Шувалова, при которыхъ былъ Главнокомандующій, отступая къ Вильпѣ, заняли позицію передъ нею, примыкая правымъ крыломъ къ Виліи, лѣвымъ къ Двору Подвысокому. Графъ Витгенштейнъшелъ чрезъ Вилькомиръ на Солокъ, Багговутъ на Ширвишты, Дохтуровъ изъ Лиды на Ольшаны; гвардія не трогалась изъ Свещянъ, сборнаго пункта арміи. Каждый генераль посыпалъ разъѣзы сколь можно ближе къ непріятелю и къ соѣднимъ корпусамъ, чтобы находиться во всегдашней между собою связи.

(*) Отступленіе отъ Вильны, № 5.

Отступление от ВИЛЬНЫ.

Въ тотъ самыи день, когда Императоръ выѣхалъ изъ Вильны въ Свенцяны, Наполеонъ окончилъ переправу войскъ при Ковно. Переночевавъ тамъ съ 13 на 14 Іюня, выступилъ онъ па Жижморы. Первымъ предметомъ его усилий было овладѣть Вильною, какъ городомъ самымъ значительнымъ и многолюднымъ въ возвращенныхъ Россіею отъ Польши губерніяхъ, и какъ центральнымъ пунктомъ расположенія Русской арміи, которую Наполеонъ надѣялся разрѣзать быстрымъ движеніемъ. Для достиженія сей цѣли, маршъ непріятельской арміи изъ Ковно былъ устроенъ слѣдующимъ образомъ: 1) Впереди, по столбовой дорогѣ изъ Ковно въ Вильну, шли, подъ начальствомъ Мюратта, кавалерійскіе корпуса Нансути и Монбрена; за ними корпусъ Даву и гвардія, при которой находился Наполеонъ. 2) Удишо, правымъ берегомъ Вилии, на Яново и Девельтово. 3) Ней, лѣвымъ берегомъ Вилии, на Кормеловъ и Скорули, съ повелѣніемъ повернуть оттуда па Вильну, или, въ случаѣ надобности, служить подкрѣпленіемъ для Удишо.

При выступленіи Наполеона изъ Ковно былъ онъ остановленъ воплями окрестныхъ жителей, которые съ семействами бѣжали изъ своихъ домовъ, куда Французы ломились для грабежа. Вся окрест-

ность представляла зрелище насилий и разорения. Болѣе 250,000 войскъ, сосредоточенныхъ 13 Іюня въ скучной и пещаной странѣ между Вилейю и Нѣманомъ, не могли найти продовольствія ни для людей, ни для лошадей. Во всѣ стороны ринулись искать его. Поля были потоптаны, дѣлывя деревни разметаны и разобраны для биваковъ, устрашенные жители спасались въ лѣса, угоняя съ собою скотъ и наполняя воздухъ жалобными стонами. Такъ ознаменовались первые шаги Наполеона на Русской землѣ. 14 числа Наполеонъ имѣлъ ночлегъ въ Жижморахъ; 15, усиленными маршами, продолжалъ онъ наступленіе къ Вильнѣ, изрѣдка встрѣчая казаковъ и наши легкія кавалерійскія войска, которыя, не завязывая дѣла, отходили назадъ. Между тѣмъ Барклай де-Толли стоялъ впереди Вильны. 14 Іюня, замѣчая, что непріятель еще не показывался въ большихъ силахъ у Вильны, онъ пріостановилъ отступательное движение корпусовъ Багговута, Тучкова и Графа Шувалова, и доносилъ: «Не хочу отступать, покуда достовѣрио не узнаю о силахъ и намѣреніяхъ Наполеона. «Не видя предъ собою превосходнаго испріятеля, «не считаю нужнымъ отходить назадъ ^(*).» «Берегитесь,» отвѣчалъ ему Государь, «чтобы

(*) Докладъ Государю, отъ 14 Іюля, № 305.

«васъ не обошли въ Вильнѣ: непріятель можетъ
перейти чрезъ Виллю ниже Вильны, между вами
и Багговутомъ.» На другой день, 15-го, передъ
нашими авангардами, стоявшими въ Трокахъ и
Рыконтахъ, показались конные непріятельскіе
отряды, и получены извѣстія, что за ними
следуютъ густыя колонны. «При нихъ,» доно-
силъ Барклай де-Толли, «идетъ и самъ Наполе-
онъ, а потому, видя, что онъ намѣренъ дѣй-
ствовать всѣми силами на нашъ центръ, я
приказалъ па следующее утро обойти корпусу
«самъ, стоявшимъ передъ Вильною, отступить
на одинъ маршъ по дорогѣ къ Свенцяпамъ.»
16-го, въ 4 часа утра, непріятель атаковалъ
передъ Вильною арріергардъ корпуса Тучкова.
Наши войска отступали въ трехъ колоннахъ:
1-я чрезъ Зеленый Мостъ на Кальварію до дерев-
ни Любовны; 2-я чрезъ городъ Антовиль до
Бритапишекъ; 3-я чрезъ Остробрамское пред-
мѣстие на Вержовку до Колунжи. Начальство въ
городѣ поручено Коммиссіи, составленной изъ
трехъ почетныхъ обывателей. Магистрату велѣно
образовать стражу изъ благонадежныхъ людей, для
содержанія караула у тюремъ и сохраненія
въ городѣ безопасности и тишины. Всѣ, что
можно, было изъ Вильны вывезено, за исключи-
шемъ 85 трущихъ больныхъ. Одинъ транспортъ

муки, не могшій далѣе слѣдоватъ по слабости лошадей, быль сожжень^(*). Это подало Фрашузамъ поводъ къ ложному показанію, что Русскіе, уходя изъ Вильны, предали пламени свои магазины. Арріергарды колоши разрушали за собою мосты, и имѣли довольно сильныя перестрѣлки съ наступавшимъ вслѣдъ за ними иепріятелемъ. Графъ Орловъ-Денисовъ, съ лейбъ-казачьимъ полкомъ, послѣдній выступилъ изъ Вильны. Въ самомъ городѣ и при выходѣ изъ него сдѣланы были лейбъ-казаками двѣ удачныя атаки на иепріятельскую кошшу, которая напирала на нихъ. Узнавъ объ оставленіи Русскими Вильны, Наполеонъ поспѣшилъ въ авангардъ. Магистратъ и большая часть жителей, по отступленіи нашихъ за Актоколь и Зеленый Мостъ, пошли изъ города съ ключами на встрѣчу иепріятеля. На Погулянкѣ принялъ ихъ Мюрать. Отъ него отправились они далѣе къ Понарамъ, гдѣ быль Наполеонъ. Обласкавъ встрѣтившихъ его, Наполеонъ объѣхалъ стоявшія вблизи войска, и приказалъ имъ вступать въ Вильну, куда самъ вѣхалъ въ полдень. Домы увѣшаны были коврами, женщины изъ оконъ махали платками, люди рукоплескали, привѣтствовали Наполеона

(*) Донесение Государю Барклай де-Толли, отъ 16 Июня, № 334.

радостными кликами. Вечеромъ городъ запыпалъ въ разноцвѣтныхъ огияхъ. Въ прозрачныхъ картинахъ сяло торжество враговъ, изображалось паденіе Россіи. Ослѣпленные называли этотъ день — днемъ освобожденія гнѣзда Гедимишова, мечтали, что дерзкій пришелсцъ возможеть поколебать Богомъ хранимую Державу Александра.

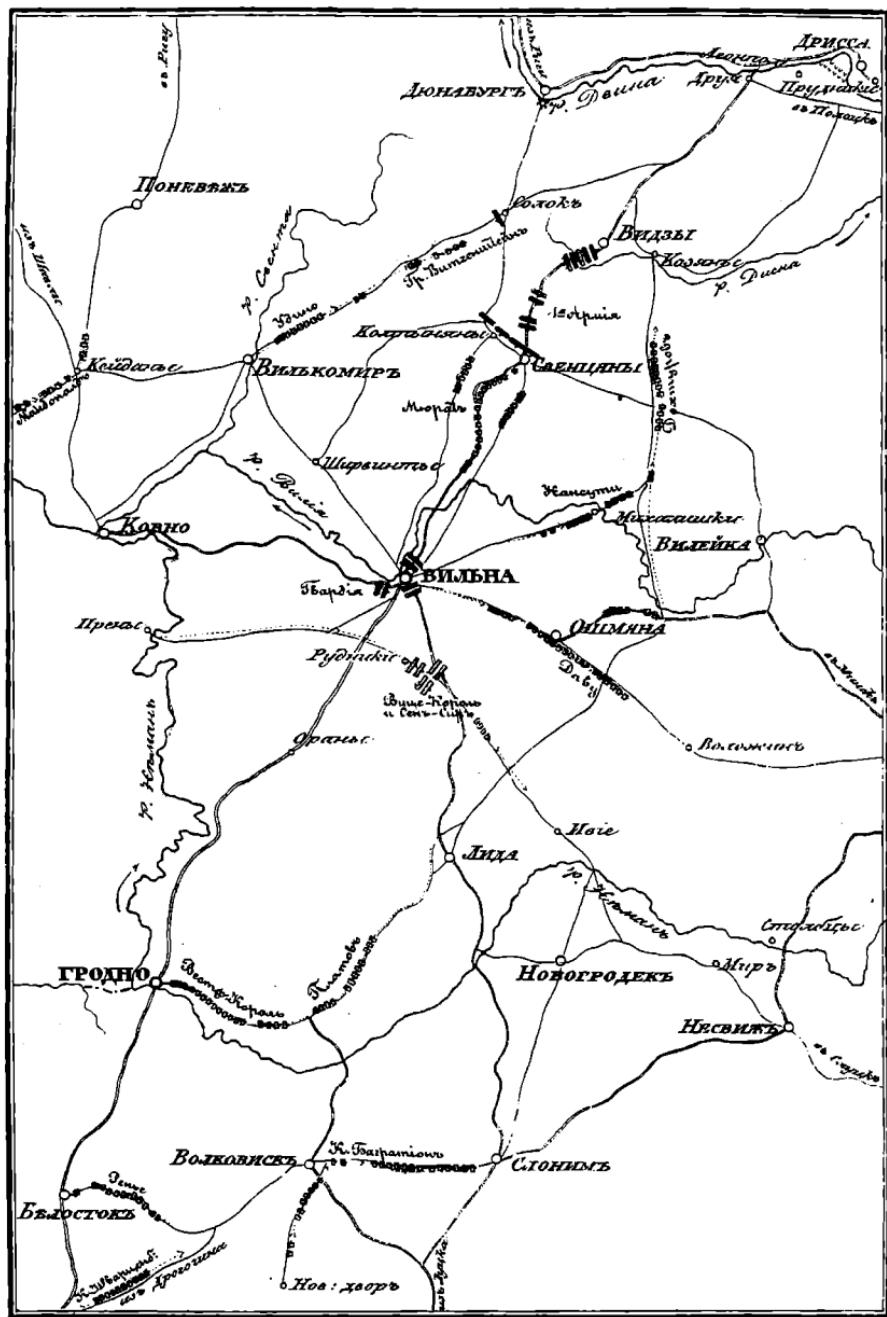
ГЛАВА VIII.

ОТСТУПЛЕНИЕ 1 АРМИИ ОТЪ ВИЛЬНЫ ДО ДРИССЫ.

Распоряжения Наполеона для разобщения Русскихъ армий. — Отступление къ Свенцянамъ корпусовъ Багговута, Тучкова и Графа Шувалова. — Отступление Графа Витгенштейна. — Движение Дохтурова. — Отрезанный отъ 1 армии Дороховъ примыкаетъ къ Платову. — Соединение армии у Свенцянъ. — Изменение операционного плана. — Отступление къ Дриссѣ. — Случай при отступлении къ Дриссѣ. — Воззвания къ неприятельскимъ войскамъ. — Описание Дрисского лагеря. — Размѣщеніе въ немъ войскъ. — Высочайший Приказъ. — Цѣль обѣихъ воевавшихъ сторонъ.

Занявъ Вильну, Наполеонъ прерваль прямое сообщеніе между Барклаемъ де-Толли и Княземъ Багратіономъ. Дальнѣйшія его мѣры были слѣдствіемъ принятаго прежде намѣренія: воспрепятствовать соединенію нашихъ армій, сколь можно болѣе отдалить ихъ одну отъ другой, и въ то же время перерѣзать путь, по которому корпуса 1-й арміи должны были соединяться. Въ слѣдствіе того даль онъ войскамъ разобщенное направленіе: одни

*Ostúja obúrseria mož **VILH. V.***

отправилъ противъ 1-й арміи, другія противъ 2-й. Подробности распоряжепій его были слѣдующія (*):

- 1.) Мюратъ, съ двумя пѣхотными дивизіями корпуса Даву и кавалерійскимъ корпусомъ Монбрена, пошелъ изъ Вильны за 1 арміею къ Свенцянамъ, имѣя въ резервѣ Ней.
- 2.) Удино изъ Ковно къ Вилькомиру, чтобы отрѣзать Графа Витгенштейна, отступавшаго изъ Кейданъ чрезъ Вилькомиръ.
- 3.) Нансути, съ своимъ кавалерійскимъ корпусомъ и одною пѣхотною дивизіею, къ Михалишкамъ, на перерѣзъ Дохтурову, шедшему изъ Лиды на Козяны.
- 4.) Противъ Князя Багратіона назначены были три отдѣленія войскъ: а) Даву, съ своднымъ корпусомъ, нарочно для того составленнымъ и простиравшимся до 50,000 человѣкъ, посланъ изъ Вильны по дорогѣ въ Минскъ, чрезъ Ошмяны и Воложинъ, чтобы преградить Князю Багратіону пути, ведущіе къ 1 арміи, и въ то же время не пропустить Дохтурова изъ Лиды. б) Вестфальскій Король, съ корпусами: кавалерійскимъ Латуръ-Мобура и пѣхотными Вандама и Понятовскаго, долженъ былъ переправиться у Гродно, и условившись съ Даву, дѣйствовать противъ 2-й арміи. с) Для того же велѣно Князю Шварценбергу идти изъ Дрогичина въ Слонимъ, въ отмѣну его прежняго назначенія,

(*) Общія движенія изъ Вильны, № 4.

по которому приказывалось ему остановиться въ Слонимѣ для наблюденія за Тормасовыемъ. Это послѣднее порученіе возложено было Наполеономъ на Репье, вступившаго въ Россію чрезъ Бѣлостокъ. 5.) Вице-Король, съ корпусами своимъ и Сель-Сира, переправясь черезъ Нѣманъ въ Пренакъ, сталъ въ центральномъ положеніи при Рудникахъ, чтобы оттуда, смотря по обстоятельствамъ, обратиться на Священны противъ 1-й арміи, или вправо противъ 2-й. 6.) На окончности лѣваго крыла, Макдональдъ вступалъ въ сѣверо-западную часть Виленской губерніи, на Кейданы и Россіепу, оттуда на Поневѣжъ и Шавлю, для угроженія правому флангу 1 арміи и дѣйствія противъ Риги. 7.) Самъ Наполеонъ оставался въ Вильни съ гвардією.

Сообразно различнымъ направленіямъ непріятельскихъ войскъ, театръ войны раздѣлился на двѣ главныя части, и каждая изъ нихъ была мѣстомъ дѣйствія противъ одной изъ нашихъ двухъ армій. Опишемъ сначала движенія, обращенные противъ первой, съ отступленія ея отъ Вильны до прибытія въ Дриссу; потомъ представимъ, что происходило въ то же самое время у Князя Багратиона.

16 Іюня, въ день занятія Наполеономъ Вильны, продолжалось отступленіе 1-й арміи, имѣвшес-

цѣлію сосредоточеніе ся вокругъ Свящицъ, гдѣ находился Императоръ. Тудашли Тучковъ и Графъ Шуваловъ изъ Вильны, а Багговутъ изъ Шпринги. Всѣ трое, слабо преслѣдуемые непріятелями, совершили свое движеніе безъ всякихъ препятствій. Во время марша ихъ не случилось ничего, заслуживающаго особенное вниманіе. Графу Витгенштейну и Дохтурову предстояло болѣе затруднѣй, потому, что при открытии военныхъ дѣйствій, они находились на оконечностяхъ арміи. Чтобы отрѣзать ихъ, Наполеонъ, какъ выше сказано, велѣлъ Удино идти на Вилькомиръ, Пашути и Михалишки: первый долженъ былъ преградить пути Графу Витгенштейну, второй Дохтурову. Удино не настигъ Графа Витгенштейна, который за шѣсколько часовъ прежде него успѣлъ пройдти чрезъ Вилькомиръ, и засталъ еще этотъ городъ своимъ арріергардомъ, подъ начальствомъ Кулькева, когда приблизился туда Удино. Не имѣя средствъ воспрепятствовать дальнѣйшему маршу нашего корпуса, Удино долженъ былъ довольствоваться нападеніемъ на арріергардъ. Кулькевъ отразилъ мужественно нѣсколько атакъ, держался восемь часовъ, и наконецъ, по большому превосходству силъ непріятельскихъ, уступилъ Вилькомиръ (*).

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, изъ Перекле, отъ 17 Июня, № 1.

Дохтурову, стоявшему въ Лидѣ, надлежало проходить еще большее пространство, нежели Графу Витгенштейну. Онъ получилъ 13 Июня приказъ отступить, и всѣль корпусу тотчасъ же собраться въ Ольшанахъ. 15 пришли войска на сборное мѣсто, а на другой день тронулись къ Сморгонамъ. Боковой отрядъ, подъ командою Полковника Крейца, прикрывавшій движение корпуса слѣва, встрѣтившись, 18, въ Ошмянахъ съ однимъ Польскимъ уланскимъ полкомъ, атаковалъ и опрокинулъ его. Плѣнныя объявили, что они принадлежали къ авангарду Даву, шедшему изъ Вильны въ Воложинъ. Пажоль, командовавшій симъ авангардомъ, узнавъ о появлениіи Русскихъ, поспѣшилъ впередъ, но никого не нашелъ на дорогѣ, по которой слѣдовалъ. Дохтуровъ, избѣгнувъ столкновенія съ Даву, ускорилъ отступленіе, справедливо расчитывая, что Наполеонъ, владѣя Вильною уже двои сутки, могъ другими войсками, бывшими у Вильны, остановить его на дорогѣ къ Свенцянамъ, у Михалишекъ, куда дѣйствительно былъ посланъ Нансути. 19 Июня, по самой дурной дорогѣ, посредствомъ 42 верстнаго перехода, ушелъ Дохтуровъ и отъ Нансути, передовыя войска котораго хотя достигли Михалишекъ, но отъ атаки нашего бокового от-

ряда сами принуждены были защищаться. Насути бросился впередъ по поперечной дорогѣ, и на пути, по которому прошелъ Дохтуровъ, пашель только слѣды колесъ. Утомя бесполезно лошадей, онъ возвратился въ Михалишки, не догнавъ Дохтурова, который, въ слѣдующій день, вступилъ въ непосредственную связь съ главною арміею, собравшеюся подъ Свенцянами. Государь Самъ ускорялъ движение Дохтурова, и своеручно писалъ не только къ нему, но даже и къ Начальнику его авангарда, Графу Налену. Обоимъ приказывалъ Императоръ, для облегченія людей и обозовъ, братъ обывателскихъ лошадей подъ свозъ тяжестей, солдатъ ежедневно выдавать вишную и мясную порцію, забирая оныя отъ обывателей подъ квитанціи; для сбора вина и мяса посыпать впередъ на каждый ночлегъ особенныхъ чиновниковъ (*). «Если непріятель воспрепятствуетъ «вамъ соединиться съ корпусомъ»,» писалъ Императоръ Графу Налену, «то идите къ арміи «Князя Багратіона, который слѣдуетъ чрезъ «Новогрудекъ на Вилейку (**).»

(*) Высочайшее повелѣніе Дохтурову, изъ Свенцянъ, отъ 17 Июня, № 9.

(**) Высочайшее повелѣніе Графу Налеву, изъ Свенцянъ, отъ 17 Июня, № 10.

Только Начальникъ авангарда Графа Шувалова, Генераль-Майоръ Дороховъ, былъ отрѣзанъ отъ 1-й арміи, потому, что приказъ объ отступленіи, по ошибкѣ, не былъ къ нему доставленъ въ надлежащее время. Дороховъ стоялъ въ Оранахъ, когда узналъ о переправѣ непріятелей черезъ Нѣманъ, и объ отступленіи находившихся вправо и влево отъ него корпусныхъ авангардовъ нашихъ. Не получая повелѣній, онъ собралъ свой отрядъ, состоявшій изъ 1 и 18 егерскихъ, Изюмскаго гусарскаго, двухъ казачьихъ полковъ и роты легкой артиллеріи. Соединикъ войско, немедленно онъ выступилъ къ Олькеникамъ, гдѣ падѣялся наѣдти корпусъ Графа Шувалова, однако тамъ не засталъ уже его. Въ Олькеникахъ получилъ онъ отъ Главнокомандующаго увѣдомленіе, что Французы пресѣкли отряду его дорогу къ Вильне и къ 1-й арміи, почему предписывалось ему стараться о присоединеніи къ Князю Багратіону. Это было 16 Іюня. Оставленный на произволъ собственныхъ силь, Дороховъ отчущился между колющими, посланными Наполеономъ противъ 2-й арміи, и въ семъ положеніи находился недѣлю, имѣя ежедневныя сшибки съ непріятелемъ и избирая различные направления, въ избѣжаніе встрѣчи съ пре- восходными силами. Его почитали погибшимъ, но онъ благополучно вывелъ изъ среды непріят-

телей отрядъ свой и соединился съ Платовымъ близъ Воложиша, потерявъ только 60 человѣкъ. Онъ принужденъ былъ дѣлать марши самые утомительные. Изнуреніе пѣхоты простидалось до того, что у многихъ, по истощеніи всего пота, выступала подъ мышками кровь. Облегчить пѣхоты не было способа. По удаленію изъ деревень всѣхъ поселянъ съ ихъ имуществомъ, нельзя было имѣть подводъ, а кавалерія занята была удерживаніемъ непріятеля и разъѣздами, разсылаемыми во всѣ стороны. Любовь офицеровъ къ подчиненнымъ въ 1-мъ и 18-мъ егерскихъ полкахъ была такова, что некоторые изъ нихъ несли на своихъ плечахъ по два и по три ружья солдатскихъ; всѣ верховыя офицерскія лошади были насыщены ранами усталыхъ.

Слѣдственno, за исключеніемъ Дорохова, Наполеонъ не успѣлъ преградить отступленія на сборныя мѣста ши одной части войскъ 1-й арміи. 19 Июня, по прошествіи семи дней отъ начала войны, корпуса стояли вправо и влево отъ Свенцянъ въ такомъ разстояніи, что въ случаѣ сраженія могли соединиться въ двойніи сутки. Графъ Витгенштейнъ былъ въ Солокѣ, Багговутъ въ Колтышахъ, Тучковъ, Графъ Шуваловъ, гвардія и резервные кавалерійскіе корпуса у Свенцянъ, Дохтуровъ на маршѣ къ Козлянамъ. По перво-

начальному плану войны намѣревались, совершивъ сосредоточеніе корпусовъ, остановиться, съ цѣлью дать сраженіе, или же идти впередъ и атаковать Наполеона. И то и другое предположеніе были оставлены. Превосходство силь Наполеона, занявшаго съ громадою войскъ центральное положеніе между двумя арміями; появление колоннъ его на правомъ и лѣвомъ флангахъ пашихъ, отъ чего рождались неизвѣстность его настоящаго направленія и опасеніе быть обойденными, побудили произвестъ измѣненіе въ операционномъ планѣ. Вместо того, чтобы, какъ хотѣли прежде, первой арміи удерживать непріятеля, а второй и Платову дѣйствовать въ его флангъ и тылъ, рѣшились совокупить обѣ арміи. Въ слѣдствіе сего предписано было изъ Свенцянъ Князю Багратіону и Платову идти чрезъ Вилейку для соединенія съ 1-ю арміею, которая между тѣмъ должна была воспрепятствовать непріятелю предупредить ее на Двинѣ. Вотъ причина, почему 1 армія не обратилась изъ Свенцянъ влѣво на Минскую дорогу, чтобы сблизиться со 2 арміею, и пошла въ укрѣпленный лагерь подъ Дриссою. 20 Июня тронулись къ Дриссѣ: Багровутъ, Тучковъ, Графъ Шуваловъ, гвардія и резервная кавалерія на Видзы, Графъ Витгенштейнъ изъ Солока, Дохтуровъ изъ Козянъ.

Медленно двигались за нами Французы. 23 Июня завязалось первое жаркое дѣло па берегахъ Дисны, и послѣ нѣсколькихъ кавалерійскихъ атакъ, въ которыхъ рубились съ ожесточенiemъ, кончилось тѣмъ, что наши, отразивъ непріятеля, переправились черезъ рѣку и зажгли за собою мостъ. Слѣдующie за тѣмъ три дня прошли спокойно. Армія, не тревожимая непріятелемъ, продолжала маршъ къ лагерю подъ Дриссою, куда вступила 27 Июля. Миоратъ остановился у Замоши. При отступлениі отъ Вильны къ Дриссѣ, дороги, мосты и плотины были повреждаемы; низкія мѣста наводнялись отъ дождей. Непріятель находилъ мало хлѣбныхъ припасовъ. Ко вреду его благопріятствовала намъ природа безпорядкомъ погоды въ лучшее годовое время: поперемѣнно палили жары и лились дожди. Естественная преграды могли быть преодолѣны непріятелемъ, пріученнымъ къ трудностямъ многолѣтними войнами, но Наполеонъ не приказалъ Миорату напирать сильно. Онъ довольствовался тѣмъ, что 1 армія добровольно отходила назадъ, по направлению, отдалявшему ее отъ Князя Багратиона. Наполеонъ изъявилъ даже свое неудовольствіе Удино, который, слѣдя изъ Солока за Графомъ Витгенштейномъ, сдѣлалъ нападеніе на Дюнабургъ, не имѣвъ на то повелѣній. Дюнабургская

крепость еще такъ мало была отдеана, что можно было почитать ее вовсе не существовавшою. Не болѣе 16 орудій находилось на мостовомъ укрѣплениіи, которое велико было оборонять для того только, чтобы успѣть приготовленные тамъ запасы и строевые матеріалы сжечь и вывезти, дабы не предать ихъ непріятелю (*). Удино нѣсколько разъ подступалъ къ укрѣпленію, но былъ отражаемъ стрѣлками и пушками съ укрѣпленія и съ противоположнаго берега Двины (**). Опь отошелъ назадъ и примкнулъ къ лѣвому флангу Мюрата, у Замоши. Послѣ отступленія Удино, все, что находилось въ Дюнабургѣ для вооруженія крѣпости, было потоплено, запасы вывезены, орудія частію отосланы во Псковъ, частію оставлены при войскахъ, строенія сожжены, мосты разведены, словомъ, весь лѣвый берегъ Двины былъ покинутъ. Отрядъ Дюнабургскій оставленъ только для наблюденія, съ приказаніемъ отходить, если непріятель станеть переправляться въ силахъ (***) .

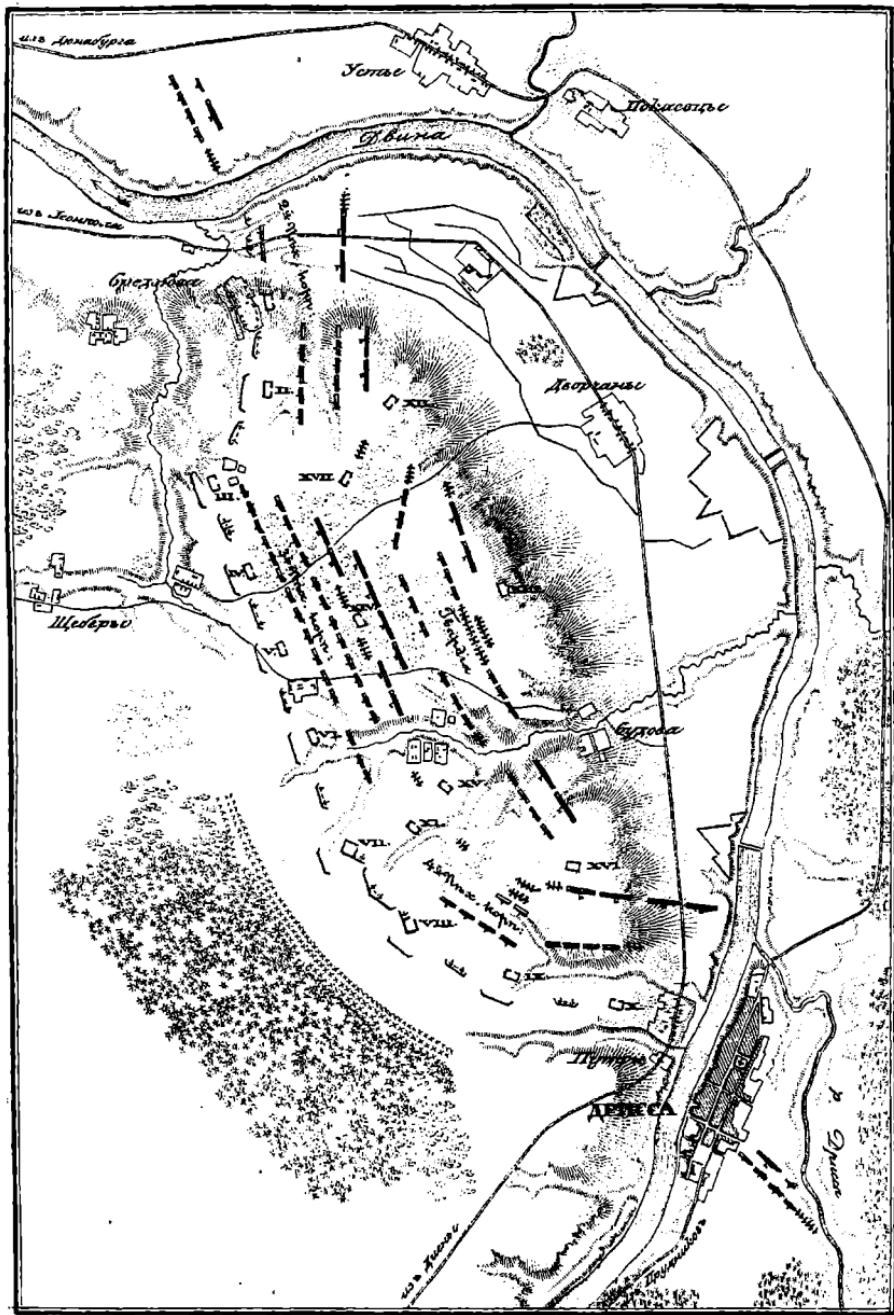
Во время отступленія къ Дриссѣ, на аванпосты непріятельскіе подкидывали печатныя воззванія къ Французамъ и разноплеменнымъ войскамъ. Сіи

(*) Отношеніе Барклая де-Толли къ Рижскому Военному Губернатору, отъ 29 Июня, № 413.

(**) Рапортъ Дюнабургскаго Коменданта Улапова, отъ 2 Июня, № 1430.

(***) Рапортъ Билэз Яшвиля, отъ 6 Июля, № 349.

Планъ лагеря при дниссѣ.

возванія разосланы были изъ нашей главной квартиры ко всемъ корнуснымъ командирамъ, съ приказаниемъ распространять ихъ въ непрѣтельской армї. Описывая тиранство Наполеона и несправедливость ведомой имъ войны,увѣщевали солдатъ оставить его знамена. Возванія не произвели никакого дѣйствія. Французы были преданы Наполеону и ослѣплены славою его, доколѣ побѣда сопутствовала его орламъ. Нѣмцы, Голландцы, Итальянцы и другіе такъ были увѣрены въ неизмѣнности его могущества, и до того боялись его ищенія, что безпрекословно носили наложенное на нихъ ярмо. Наполеонъ велѣлъ напечатать въ газетахъ наши прокламаціи, и, какъ не трудно догадаться, съ прибавленіемъ невыгодныхъ на нашъ счетъ замѣчаній.

Укрѣпленный подъ Дриссою лагерь находился на лѣвомъ берегу Двины, въ углу, или колѣнѣ, образуемомъ ею между деревнею Бредзовою и слободкою Путри (*). Пространство между деревнею и слободкою, съ небольшимъ 4 версты, защищалось нумерованными редутами. Въ первой линіи построено было ихъ 10, во второй 6, въ третьей 1. Каждый редутъ первой линіи былъ прикрытъ спереди, въ 80 саженяхъ, ложементомъ, длиною въ 100 сажень. Передъ лѣвымъ крыломъ находился лѣсъ,

(*) Планъ лагеря при Дриссѣ, № 5.

часть коего вырубили, чтобы не дать непріятелю воспользоваться имъ. Изъ срубленыхъ деревьевъ сдѣлали засѣку, въ $2\frac{1}{2}$ версты. Редуты №№ VII и VIII соединили монетомъ, длиною въ 160 сажень. Позади его былъ редутъ № XI. Редуты второй линіи находились отъ первой на разстояній отъ 200 до 300 сажень; въ 400 саженяхъ за центромъ, въ третьей линіи, былъ еще редутъ № XIII. Всѣ они были обнесены палисадами, а во второй линіи, сверхъ того, волчьими ямами. Сообщеніе съ правымъ берегомъ Двины обеспечивалось 4 мостами, которые защищены были укрѣплѣніями.

Армія стала въ лагерь въ слѣдующемъ боевомъ порядке: на правомъ крылѣ корпусъ Багговута, въ центрѣ Тучкова, на лѣвомъ крылѣ Графа Остермана, который, по болѣзни Графа Шувалова, заступилъ его мѣсто, и во все продолженіе войны командовалъ 4 пѣхотными корпусомъ. За ними расположились кавалерійскіе корпуса, а позади ихъ гвардія. Два корпуса находились на правомъ берегу Двины: Графа Витгенштейна, противъ Леонполя, и Дохтурова, у Дриссы и Прудниковъ. Они оба выслали на лѣвый берегъ Двины конные отряды для разведываній о непріятель. Разъѣздамъ Графа Витгенштейна было приказано, при сильномъ наступленіи непріятеля,

отойдти за Двишу по мосту при Друѣ, и сжечь его.

Въ день вступленія арміи въ Дриссій лагерь, 27 Іюня, когда Россія празднуетъ воспоминаніе Полтавской побѣды, отданъ быль слѣдующій Высочайшій приказъ.

«Русскіе воины! Накопецъ вы достигли той цѣли, къ которой стремились. Когда непріятель дерзнулъ вступить въ предѣлы Нашей Имперіи, вы были на границѣ, для наблюденія оной. До совершенного соединенія арміи Нашей, временными и нужными отступленіемъ удерживаемо было клинщее ваше мужество остановить дерзкій шагъ непріятеля. Нынѣ всѣ корпуса первой Нашей арміи соединились на мѣстѣ предназначеннемъ. Теперь предстоитъ новый случай оказать извѣстную вашу храбрость и пріобрѣсти награду за понесенные труды. Нынѣшній день, ознаменованный Полтавскою побѣдою, да послужитъ вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ вашихъ, да возбудитъ къ славный подвигамъ! Они мощною рукою разили враговъ своихъ; вы, слѣдя по стезямъ ихъ, стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній на Вѣру, честь, Отечество и семейства ваши. Правду нашу видить Богъ, и изволитъ на васъ Свое благословеніе.»

Въ то время, когда совершалось безпрепятственно отступленіе 1 арміи изъ Вильпы къ Дриссѣ, цѣль обѣихъ воевавшихъ сторонъ состояла: Императора Александра въ соединеніи съ Княземъ Багратіономъ; Наполеона, въ вос-

препятствовашіи соединенію. Государь, посылая настойательныя повелѣнія Князю Багратіону о маршѣ къ Двинѣ, не зналъ еще, что 2 армія встрѣтила препятствія, которыя главнокомандующій ея почиталъ неодолимыми. Слѣдственно, по прибытіи къ Дриссѣ, пельзя было тронуться съ мѣста, безъ достовѣрныхъ извѣстій о томъ, что предприметъ Наполеонъ, и въ какой мѣрѣ успѣть Князь Багратіонъ выполнить данное ему назначение. Обратимся къ Князю Багратіону, и опишемъ его дѣйствія, съ начала войны до того дня, когда 1 армія вступила въ Дриссу.

ГЛАВА IX.

ДѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА И ПЛАТОВА, ОТЪ НАЧАЛА ВОЙНЫ ДО ПРИБЫТИЯ ИХЪ ВЪ НІБСВІЖЪ.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЯ ПОВЕЛѢНІЯ КНЯЗЮ БАГРАТІОНУ И ПЛАТОВУ. — СНОШЕНІЯ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА СЪ ПЛАТОВЫМЪ. — ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ ЕГО ИДТИ НА ВАРИСЛАВУ. — ДВИЖЕНИЕ 2 АРМІИ КЪ МИНСКУ. — ПОВЕЛѢНІЕ ГОСУДАРЯ ИДТИ НА ВІЛЕЙКУ. — ПЕРЕПРАВА КНЯЗЯ БАГРАТІОНА ЧРЕЗЪ НЕМАНЬ ПРИ НІКОЛАЕВѢ. — ДВИЖЕНИЕ 2 АРМІИ НА МІНСКЪ. — ДВИЖЕНИЕ НА БОВРУЙСКЪ. — ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ КНЯЗЮ БАГРАТІОНУ. — ОТВѢТЪ ЕГО ГОСУДАРЮ. — ДѢЙСТВІЯ ПЛАТОВА. — ДѢДА ПРИ МІРѢ. — ДВИЖЕНИЕ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ПРОТИВЪ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА И ПЛАТОВА. — ВСТУПЛЕНИЕ ДАВУ ВЪ МІНСКЪ. — ЗАМѢЧАНІЯ НАПОЛЕОНА ВЕСТФАЛЬСКОМУ КОРОЛЮ И ІМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА КНЯЗЮ БАГРАТІОНУ.

По первоначальному операциопному плану, Платовъ имѣлъ назначеніе: «ударить во флангъ «и тылъ непріятелей, когда они переправятся «черезъ Неманъ.» Князь Багратіонъ долженъ быть поддерживать его со 2 арміею. Они не отдѣлялись одинъ отъ другаго цѣлый мѣсяцъ, съ открытия похода до переправы своей чрезъ Днѣпръ,

а потому дѣйствія ихъ находятся въ неразрывной связи. 12 Іюня, когда Наполеонъ вторгся въ наши границы, объявлены Барклаемъ де Толли Князю Багратіону, стоявшему въ Волковискѣ, и Платову, находившемуся въ Гродно, слѣдующія повелѣнія:

КНЯЗЮ БАГРАТИОНУ.

« Такъ какъ всѣ силы непріятельскія сосредоточены между Ковно и Меречемъ, а сего числа ожидается перевправа непріятеля чрезъ Нѣманъ, то Государь Императоръ повелѣть соизволилъ сообщить для соображенія вамъ: 1) Платову предписано сосредоточить свой корпусъ около Гродно, и идти непріятелю во флангъ. 2) Армія, ввѣренная вамъ, должна способствовать сему дѣйствію, обезспечивая тылъ корпуса Платова. 3) По полученіи сего, ваша армія должна быть собрана и совершенно готова къ дѣйствіямъ по даннымъ вамъ предписаніямъ. 4) Ежели 1 арміи не можно будетъ дать выгоднаго сраженія передъ Вильною, тогда, присоединивъ къ себѣ корпуса Графа Витгенштейна и Дохтурова, она будетъ сосредоточена около Свенцянъ, где, быть можетъ, и дано будетъ сраженіе. Впрочемъ, если обстоятельства дозволять, то 1 армія отъ Свенцянъ и сама пойдетъ впередъ атаковать непріятеля. Стремление непріятеля противъ 1 арміи и ея движеній должны руководствовать вашими собственными дѣйствіями, которыхъ должны клониться къ одной и общей цѣли, выше объясненої. Борисовъ есть пунктъ вашего отступленія. »

ПЛАТОВУ.

« Такъ какъ главнѣйшия непріятельскія силы сосредоточены между Ковно и Меречемъ, и сегодня, вѣроятно,

послѣдуетъ переправа непріятелемъ чрезъ Нѣманъ, то предлагаю вами: 1) Имѣть корпусъ вашъ сосредоточеннымъ около Гродно. 2) Съ первымъ извѣстіемъ о переправѣ непріятеля, идти решительно ему во флангъ, дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ и наносить всевозможный вредъ. 3) Не должно излишне озабочиваться тыломъ вашего корпуса, ибо Князю Багратіону дано знать о пред назначенныхъ вами дѣйствіяхъ, и предписано обеспечивать тылъ вашъ. »

На другой день, 13 Іюня, когда уже совершилось вторженіе непріятеля, Барклай де-Толли извѣстилъ о томъ Князя Багратіона, и объявилъ ему подтверждительное повелѣніе, согласное съ посланнымъ къ нему наканунѣ (*). Князь Багратіонъ тотчасъ вступилъ въ сношеніе съ Платовыемъ, и совѣтовалъ ему дѣйствовать такъ, чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ 1 арміи, и для того идти изъ Гродно правымъ берегомъ Нѣмана на Лиду и Минскъ. «Въ семъ случаѣ,» писалъ ему Князь Багратіонъ, «я соберу мою «армію за Щарою, въ Слонимѣ, гдѣ будутъ и «мои казачьи полки, подъ начальствомъ Ило-«войского 5. При отступленіи, они прикроютъ «мой лѣвый флангъ, а перейдя Несвижъ, я ихъ «направлю на мой правый флангъ, откуда они «могутъ, совокупно съ вашимъ корпусомъ, бывъ

(*) Отношеніе Барклай де-Толли къ Князю Багратіону, отъ 13 Іюля,
№ 292.

«подкреплены моею арміею, наносить непріятелю вредъ и сохрашать сообщеніе съ 1-ю арміею. «Впрочемъ, я говорю собственныя мои мысли, и единственно для того, чтобы вы приняли оныя въ одномъ случаѣ къ соображенію, а въ другомъ, если не имѣете особенныхъ повелѣній, «то для совмѣстнаго выполненія (*).» Давая совѣты сіи Платову, Князь Багратіонъ не выступилъ изъ Волковиска, но собравъ тамъ армію, писалъ къ Барклаю де-Толли, чтобы онъ испросилъ разрѣшенія: идти ли ему на Минскъ? Два дня прошло въ ожиданіи отвѣтовъ отъ Барклая де-Толли и отъ Платова. Платовъ не былъ подчиненъ Князю Багратіону, а потому послѣдній и не зналъ: согласится ли Атаманъ на его предложеніе обратиться на Минскъ, или, можетъ быть, вознамѣрится изъ Гродно взять иное направление на сообщеніе непріятелей? Самого Князя Багратіона занимала въ то время мысль, совсѣмъ противоположная движению на Минскъ—мысль идти на Варшаву. Вотъ его слова, которыми оканчивалъ онъ то самое отишеніе къ Военному Министру, въ коемъ испрашивалъ разрѣшенія, куда ему слѣдовать изъ Волковиска: «Еслибы благоугодно было Его Императорскому Величеству сдѣлать диверсію, по сер-

(*) Отношение Князя Багратіона къ Платову, отъ 14 Июня, № 321.

«дечьимъ чувствамъ и по духу извѣстнаго миѣ
 «воинства Россійскаго выгодающію, которая
 «имѣть будетъ особнное вліяніе на всю Польшу
 «и на движеніе союзныхъ армій непріятельскихъ,
 «то я прошу разрѣшенія, чтобы съ корпусомъ
 «Платова и арміею, мнѣ вѣреною, позволено
 «было идти чрезъ Бѣлостокъ и Остроленку въ
 «Варшаву. Поражая и истребляя непріятеля,
 «въ сихъ мѣстахъ противъ меня, между Влодавы
 «и Тыкошиа расположеннаго, если наконецъ я
 «найду себя въ необходимости отъ превосходнѣй-
 «шага несравненно въ силахъ отступать, и раз-
 «умѣется уже не къ Борисову, то еще буду
 «имѣть время воспользоваться сильмъ чрезъ Брестъ-
 «Литовскій, и соединиться съ Тормасовымъ, ко-
 «торый по уваженію къ сему долженъ будеть
 «идти къ Бресту, чтобы совокупно отразить
 «силы непріятельскія, подъ командою Князя
 «Шварценберга и другихъ начальниковъ Поль-
 «скихъ тамъ состоящія (*).» Предложеніе Князя
 Багратіона идти на Варшаву осталось безъ от-
 вѣта. На другой день по отправленіи сего отно-
 шенія пришло къ нему отъ Барклая де-Толли
 пзвѣстіе, что 1 армія отступаетъ отъ Вильны
 къ Свенцянамъ, гдѣ, можетъ бытъ, будеть дано

(*) Отношеніе Князя Багратіона къ Баркллю де-Толли, изъ Волковиока,
отъ 1 Июня, № 323.

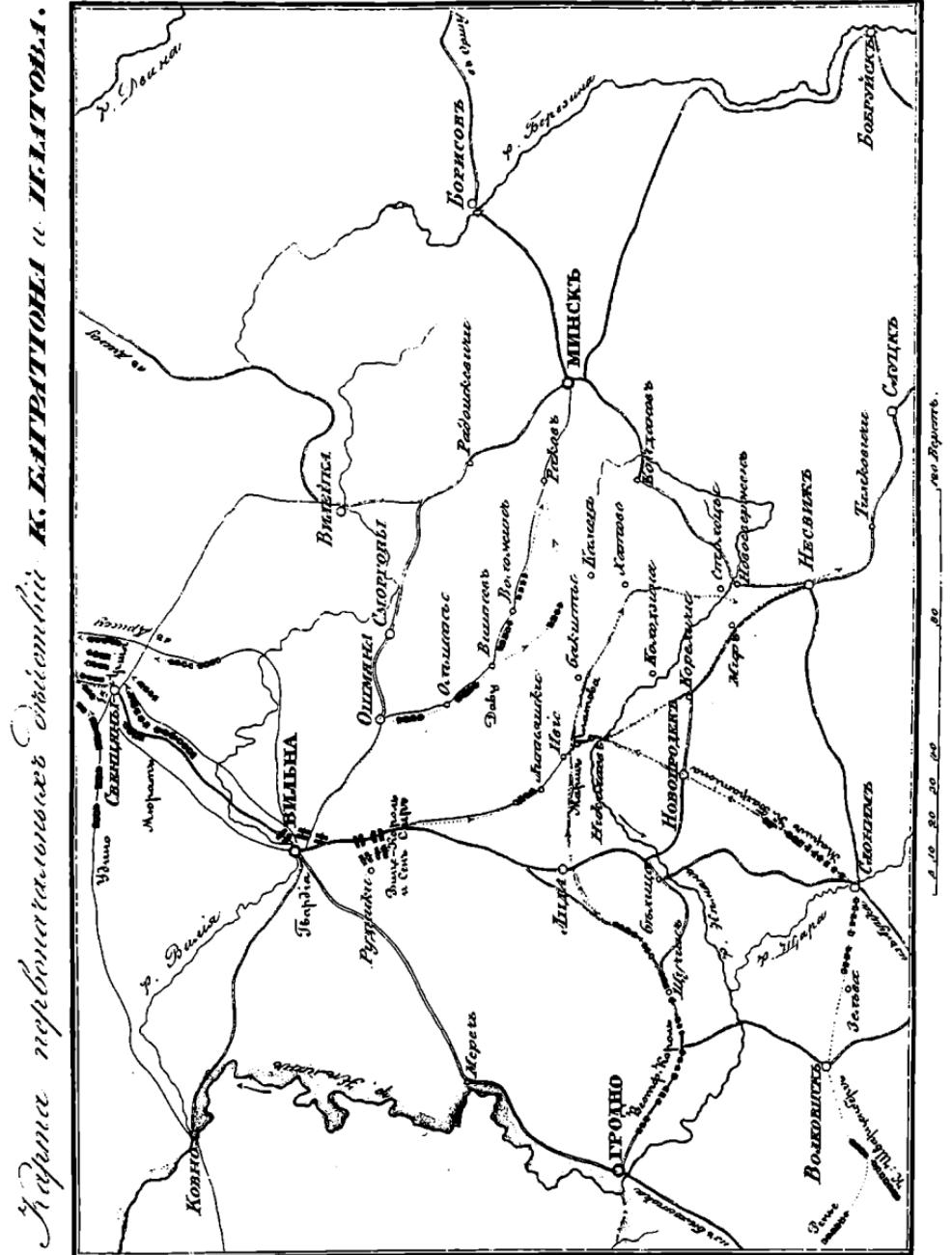
сраженіе. Въ слѣдствіе того Барклай де-Толли предписывалъ Платову дѣйствовать непріятелю въ тылъ и во флангъ, чрезъ Лиду и Сморгони къ Свенцянамъ, а Князя Багратіона просилъ, соображаясь съ движешіями Платова, стараться, чтобы непріятель не могъ отрѣзать дороги 2 арміи на Минскъ и Борисовъ (*). Получивъ сіе отиошеніе, Князь Багратіонъ выступилъ 17 Іюня, изъ Волковиска чрезъ Зельве на Слонимъ, въ намѣреніи идти оттуда къ Минску (**).

Увѣдомленіе о ежеминутномъ ожиданіи вторженія непріятельского застало Платова въ Гродно, гдѣ онъ находился съ 16 иррегулярными полками 1 арміи. Платовъ немедленно отрядилъ партии къ Меречу, для разведывашія не переправляется ли гдѣ непріятель, и сталъ сосредоточивать войска, чтобы, согласно своему назначению, ударить въ тылъ и во флангъ Французамъ. Между тѣмъ онъ отправлялъ изъ Гродно внутреннюю стражу, запасы, казенное имущество, главную аптеку, оружіе, амуницію и большихъ, къ чему со стороны гражданскаго вѣдомства еще не было приступлено. Усмотрѣвъ изъ донесеній, получа-

(*) Отложеніе Барклай де-Толли къ Князю Багратіону, отъ 15 Іюня, № 320.

(**) Карта первоначальныхъ дѣйствій Князя Багратіона и Платова, № 6.

N.6.

емыхъ отъ разъездовъ, что непріятель между Гродно и Меречемъ не готовился еще къ переправѣ, и между тѣмъ узнавъ, что Наполсонъ перешелъ у Ковно, Платовъ велѣлъ казакамъ, содержавшимъ кордоны на границѣ, снять посты и слѣдовать къ Щущину и Лидѣ, куда направилъ и весь корпусъ. Въ то время, у противоположнаго берега Нѣмана, появился Вестфальскій Король, съ корпусами Латуръ-Мобура, Понятовскаго и Башдама, и готовился къ переправѣ, для напора на Князя Багратіона съ тыла. Платовъ, еще находившійся въ Гродно, испортилъ мостъ и стрѣлялъ по непріятелю, желая удержать его нѣсколько времени, дабы успѣть отправить внутрь Государства транспорты, которые вывозились болѣе чѣмъ на 3,000 подводахъ (*). Потомъ, 17 Июня, выступилъ онъ къ Лидѣ, въ тотъ день, когда Князь Багратіонъ трогался изъ Волковиска на Слонимъ.

Пока Князь Багратіонъ и Платовъ производили сіи движенія, послѣдовала перемѣна въ назначеніи командуемыхъ ими войскъ. Вместо первоначально предписанной имъ диверсіи во флангъ и въ тылъ непріятеля, приказано Князю Багратіону идти на соединеніе съ 1 арміею, а

(*) Донесеніе Платова Барклай де-Толли, изъ Гродно, отъ 16 Июня. Его же донесеніе Государю, изъ селенія Шацкі, отъ 18 Июня, № 39.

Платову прикрывать его маршъ. Обоимъ даны слѣдующія собственноручныя повелѣнія ИМПЕРАТОРА:

1. КНЯЗЮ БАГРАТИОНУ.

«По движеньямъ непріятеля противъ праваго фланга 1 арміи, найдя необходимымъ соединить большія силы противъ оного, дабы нанести ему сильный ударъ и потомъ дѣйствовать на него наступательно, почитаю нужнымъ предписать вамъ, чтобы перейдя съ вѣренною вамъ арміею за рѣку Щару, тянуться на соединеніе къ 1 арміи черезъ Новогрудекъ или Бѣлицу, куда изъ сихъ двухъ мѣстъ вамъ удобнѣе будетъ, оттуда же на Вилейку, на которую предпишите слѣдовать на соединеніе съ вами и 27 пѣхотной дивизіи, идущей теперь изъ Минска на Новогрудекъ. Дѣйствуя такимъ образомъ въ правый флангъ непріятеля, имѣть главнымъ предметомъ вышеупомянутое соединеніе вашей арміи съ первою. Въ случаѣ же, что весьма превосходныя силы непріятеля не позволятъ исполнить симъ предписывааемаго вамъ дѣйженія, вы всегда будете въ возможності ретироваться на Мишскъ и Борисовъ (*). Соединеніе ваше съ нами составляетъ всю мою заботу, и чѣмъ скорѣе будетъ оное вами выполнено, тѣмъ болѣе вы будете заслуживать Мое благоволеніе и признательность Отечества (**).»

2. ПЛАТОВУ.

«Пока вѣршишь вами весь корпусъ казаковъ будеть находиться между Лицою и Вилейкою, должны вы имѣть предметомъ для нападеній вашихъ на непріятеля всѣ дороги, ведущія отъ васъ къ Вильнѣ, по коимъ

(*) Высочайший реескриптъ, отъ 16 Июля, изъ Свенцязь.

(**) Высочайшее повелѣніе Князю Багратиону, отъ 18 Июля, изъ Свенцязь.

посыпать вамъ впередъ отряды изъ 500 до 1,000 казаковъ, по усмотрѣнію вашему, назначивъ симъ отрядамъ пункты, на кои имъ отступать. Когда весь корпусъ казаковъ минуетъ Вилейку, тогда нападенія казаковъ должны производиться на сообщенія непріятеля съ Вильною, прикрывая маршъ арміи Князя Багратіона; сообразжать же движенія свои по направлению арміи его, слѣдующей по предписанію изъ Волковиска чрезъ Новогрудекъ на Вилейку, и которая служить будеть вамъ опорою на случай вашаго на нее отступленія. Посему и должно вамъ имѣть безынтервальное сношеніе съ Княземъ Багратіономъ, которому предписано уведомить васъ о подробнѣйшемъ праправленіи марша вѣренной ему арміи, а вамъ какъ можно чаще извѣщать его о всѣхъ движениихъ, какъ вашихъ, такъ и непріятельскихъ, равномѣрно доставлять извѣстія сіи ко Минь и Военному Министру, въ мѣсто пребыванія главной квартиры между Видзовою и рѣкою Двишою (*).»

Высочайший рескрипѣтъ Князю Багратіону былъ отправленъ съ Флигель-Адъютантомъ Бенкendorfомъ, который, 18 Іюля, настигъ Князя Багратіона на маршѣ въ Минскъ, въ мѣстечкѣ Зельве, близъ Слонима, откуда 2 армія немедленно выступила къ Новогрудку, чтобы потомъ идти чрезъ Вилейку къ 1 арміи. 27 дивизіи, Несвѣровскаго, только что въ Москвѣ сформированной, и шедшей оттуда на присоединеніе къ 2 арміи, Князь Багратіонъ послалъ приказаніе

(*) Собственноручное повелѣніе Государя Платову, изъ Свенцянъ, отъ 19 Іюл., № 27.

остановиться въ Новогрудкѣ, и тамъ ожидать его. Платовъ, получивъ Высочайший рескрипты о прикрытии движсія 2 арміи, выступилъ изъ Лиды къ Николаеву, гдѣ Князь Багратіонъ намѣревался переходить чрезъ Нѣманъ. Донося Государю о выступлениі къ новому своему назначенію, Князь Багратіонъ присовокупилъ: «Определить точнаго времени соединенія съ 1 арміею сие смыю, поелику удостовѣренъ, что непріятель будетъ преграждать путь мой и беспокоить войска на переходѣ толикаго пространства, но, по смире силь 2 арміи и всеподданѣйшаго усердія, следовать мановеніямъ Монаршимъ отражая враговъ, поспѣшу въ точности исполнить волю Вашего Императорскаго Величества (*).»

Безъ дневокъ шла 2 армія изъ Слонима. Лишние обозы и больные отправлены въ Бобруйскъ. 22 Июня, на четвертый день послѣ получения Высочайшаго повелѣнія въ Зельве, Князь Багратіонъ былъ уже въ Новогрудкѣ. Съ такою же поспѣшностью сдѣланы и приготовленія для переправы чрезъ Нѣманъ въ Николаевъ, гдѣ въ тотъ же день, 22 Июня, первая колонна арміи переправилась на правый берегъ рѣки. За первую колонною шла къ переправѣ вторая. Распоряжено было такъ, чтобы 24 Июня обѣими

(*) Донесеніе Государю Князя Багратіона, изъ Зельве, отъ 19 Июня, № 339.

колоннамъ, заключавшимъ въ себѣ всю армію, идти на Вишнево и Воложинъ, и предупредить тамъ непріятельскія войска, бывшія, по доходившимъ до Князя Багратіона свѣдѣніямъ, въ Ольшанахъ. На переправѣ при Николаевѣ армія имѣла съ собою только самыи необходімый обозъ, чтобы ускорить переходъ черезъ Нѣманъ; для прочихъ тяжестей учреждена была другая переправа у Колодзинъ. Обозрѣніе за Нѣманомъ дорогъ и мѣстоположеній оть Николаева къ Вишневу и Воложину, чрезъ лѣса и болота, неудобные для быстраго марша войскъ, представляло большое затрудненіе къ переходу пространства, предстоявшаго 2 арміи, тѣмъ болѣе, что, по донесеніямъ казаковъ, оно уже занято было пятидесяти - тысячнымъ корпусомъ Даву. Наполеонъ отрядилъ его, 18 Іюня, изъ Вильны на Ошмяны и Воложинъ, для предупрежденія Князя Багратіона въ Минскѣ и вообще на тѣхъ пунктахъ, куда онъ вздумалъ бы обратиться для соединенія съ 1 арміею. Донесенія казаковъ не остановили Князя Багратіона. Онъ надѣялся преодолѣть и непріятеля, котораго встрѣтилъ бы на дорогѣ, и мѣстныя неудобства, а потому спѣшилъ окончаніемъ переправы войскъ при Николаевѣ; но вдругъ, совершенно неожиданно, армія получила оть него повелѣніе остановиться. При-

чиюо тому были привезенныя къ нему на самой переправѣ извѣстія, что авангардъ Вестфальскаго Короля шелъ въ тылъ 2 арміи, что Слошь занять непріятелемъ, и впереди, влѣво отъ Николаева, у Липнишки, тоже показались Французы. Это были раззѣзы Вице-Короля, стоявшаго въ Рудникахъ. Платовъ тогда же доносилъ, что партіи его повсюду встрѣчаютъ большія силы Франузовъ на пространствѣ между Нѣманомъ и дорогою, ведущею изъ Вильны въ Минскъ. Князь Багратіонъ, увидя вокругъ себя непріятеля, въ тылу, на лѣвомъ крылѣ и съ фронта, принялъ въ соображеніе три случая: 1) достовѣрность, что не найдетъ никакихъ магазиновъ на пространствѣ, раздѣлявшемъ его отъ 1 арміи; 2) весьма худую переправу чрезъ Нѣманъ, которая, въ случаѣ неудачи, сдѣлала бы его отступленіе совершенно гибельнымъ, потому, что сзади его находилась армія Вестфальскаго Короля, и 3), что достигая соединенія съ 1 арміею по мѣстамъ болотистымъ, которыя заняты непріятелемъ, должно было потерять большое число людей, обозы, а съ ними вмѣстѣ продовольствіе, и, слѣдовательно, обезсиливъ себя, не доставить 1 арміи ожидаемаго ею подкрѣпленія.

Вотъ причины, которыя побудили Князя Багратіона приказать первой колоннѣ, уже пере-

правившися на правый берегъ Нѣмана, возвратиться назадъ, иосль чего онъ пошелъ, 23 Іюня, форсированными маршами чрезъ Новосверженъ и Койдаиовъ на Минскъ, чтобы оттуда искать соединенія съ 1 арміею. Движеніе на Минскъ, по мнѣнію Князя Багратіона, должноствовало быть обеспечено тѣмъ, что Даву, будучи удостовѣренъ въ его намѣреніи переправиться чрезъ Нѣманъ въ Николаевѣ, и имѣя въ виду отряженныя для того отъ 2 арміи партіи, вѣроятно, стянетъ свои войска отъ Минска назадъ къ Вишневу, чрезъ что Князь Багратіонъ надѣялся предупредить Французовъ въ Минскѣ. Желая болѣе убѣдить Французовъ въ намѣреніи своеемъ продолжать переправу въ Николаевѣ, приказалъ онъ Платову усилить партіи на Вишневъ, и вмѣстѣ съ отрядомъ Дорохова, который между тѣмъ примкнулъ ко 2 арміи, занять Воложинъ и удерживать его до 26 Іюня, а потомъ, для соединенія съ арміею, отступить къ Минску чрезъ Камень и Хатово (*). Платовъ не могъ вполнѣ выполнить сего приказанія, потому что вокругъ Воложина стояли главныя силы Даву. Онъ оставилъ Воложинъ влѣво, и повернуль на Бакшты и Хатово, чтобы находиться на одной

(*) Донесеніе Князя Багратіона Государю, изъ Кореличъ, отъ 24 Іюня,
№ 372.

высотѣ съ 2 арміею. Что касается до Даву, то онъ не дался въ обманъ, какъ надѣялся Князь Багратіонъ: не остановился у Вишніца и Воложина защищать дорогу изъ Николаева въ Вілейку, но продолжалъ маршъ па Минскъ.

Государь, не зная еще, что Князь Багратіонъ поступилъ въ противность Его повелѣнія, былъ увѣренъ, что 2 армія идетъ на Вілейку, тѣмъ болѣе, что Бенкендорфъ, возвратившійся отъ Князя Багратіона, привезъ письменное о томъ донесеніе, и словесно подтвердилъ, что лично при немъ отданы приказанія идти на переправу въ Николаевъ, и потомъ на Вілейку. Для ускоренія сего движенія, и для сообщенія Князю Багратіону необходимости немедленнаго соединенія съ 1 арміею, Государь вновь отправилъ къ нему Бенкендорфа, съ словеснымъ повелѣніемъ, спѣшить какъ можно болѣе. Бенкендорфъѣхалъ на Борисовъ и Минскъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Минска встрѣтилъ онъ Губернатора и чиновниковъ, спасавшихся изъ губернского города, гдѣ, по ихъ словамъ, уже должны были находиться Французы. Одпако Бенкендорфъ успѣмъ проѣхать чрезъ Минскъ за часъ до вступленія туда непріятеля, и встрѣтилъ 2 армію на маршѣ не на Вілейку, какъ думалъ, или на Минскъ, но совсѣмъ въ другомъ

направлениі, гдѣ вовсе не полагалъ се найдти, въ Несвижѣ, на маршѣ въ Бобруйскъ.

Причины, побудившія Князя Багратіона къ такому движенію, удалявшему его на великое пространство отъ 1 арміи, были слѣдующія: выступивъ изъ Николаева къ Минску, онъ былъ въ полной рѣшимости атаковать непріятеля, еслибы Минскъ и былъ захваченъ Французами. Онъ велѣлъ войску быть готовымъ къ бою, идти распашнымъ маршемъ, на переходахъ облегчать солдатъ сколь можно болѣе и дѣлать частые привалы. «Пройдя съ мѣста 5 верстъ,» приказывалъ онъ, «отдыхать часъ; отошедъ «потомъ 10 верстъ, два часа; перешедъ 15 «верстъ, три часа; винную и мясную порціи «раздавать два раза въ день. Иметь въ виду, «что быстрое движеніе покроетъ славою всѣхъ «участвовавшихъ въ ономъ и заслужить благо-«воленіе Государя Императора (*).» 2 армія радостно внимала словамъ любимаго вождя, и быстро подавалась впередъ, въ увѣренности предупредить непріятеля въ Минскѣ, или перешагнуть по его трупамъ. 24 Іюля пришла она въ Миръ, гдѣ Князь Багратіонъ получилъ извѣстія, «удостовѣрившія его,» какъ онъ доносилъ, «въ непомѣрномъ превосходствѣ силъ непріятель-

(*) Приказъ Бияэя Багратіона, отъ 23 Іюля, № 71.

«сихъ, которыя показывались у Минска, по «дорогамъ отъ Вилейки и Воложиша, и угро- «жали ему съ тыла отъ Новогрудка. При томъ,» продолжаетъ онъ, «я имѣль въ виду Высо- «счайшее повелѣніе, объявленное мнѣ Барклаемъ «де-Толли, избѣгать рѣшительного сраженія съ «сильнѣйшимъ непріятелемъ ^(*).» Основываясь на сихъ уваженіяхъ, Князь Багратіонъ отмѣнилъ намѣреніе пробиваться на Минскъ, но повернуль на Слуцкъ и Бобруйскъ, чтобы искать соединенія съ 1 арміею чрезъ Могилевъ. На маршъ въ Бобруйскъ пришелъ онъ въ Несвижъ 26 Июня, въ тотъ день, какъ Государь изволилъ прибыть въ Дрисскій лагерь. Въ Несвижѣ Князь Багратіонъ остановился на трое сутокъ, для отдыха войскъ, которыя, въ течеіе десяти сутокъ съ выступленія изъ Волковиска, шли безостановочно, усиленными маршрутами, по дур- нымъ дорогамъ, глубокими песками.

Первое извѣстіе о семъ, для ИМПЕРАТОРА со- всѣмъ неожиданномъ маршѣ на Бобруйскъ, полу- чилъ Государь не отъ Князя Багратіона, а отъ одного офицера, который ъездили изъ 1 арміи съ приказаніями къ Платову. Вотъ, что тогда Госу- дарь писалъ собственноручно Князю Багратіону:

(*) Донесеніе Государю Княза Багратіона, изъ Несвижа, отъ 26 Июля, № 391.

«Адъютантъ Военнаго Министра, Граббе (*), посыпанный къ Платову, возвратясь сей часъ, привезъ извѣстіе, что вы перенесли направлениe ваше и пошли иа Несвижъ и Бобруйскъ, потому что Даву шелъ на Воложинъ и Минскъ. Не имѣвъ отъ васъ никакихъ извѣстій послѣ вашего рапорта отъ 20 Июня, изъ Слонима, поспѣшаю отправить къ вамъ Флигель-Адъютанта Князя Волконскаго, съ тѣмъ, что удаленіе ваше на Бобруйскъ крайне будетъ вредно для общей связи военныхъ дѣлъ, и дасть возможность Даву пробраться между Двиною и Днѣпромъ на Смоленскъ. Напротивъ того, еслибы вы держались прежде даннаго вами направлениa на Вилейку, или по крайней мѣрѣ на Минскъ, то очутились бы на флангѣ или въ тылу у Даву, и тѣмъ помѣшали бы его движенію. Ваша армія усиlena всѣмъ корпусомъ Платова и отрядомъ Дорохова, которые къ вамъ присоединились; это можетъ составить до 50,000 подъ ружьемъ; у Даву не болѣе 60,000, и то по надутымъ счетамъ Французской арміи. 50,000 Русскихъ весьма могутъ противостоять 60,000 сборныхъ войскъ. Я еще надѣюсь, что по получениi моихъ повелѣній чрезъ Бенкендорфа, вы опять обратитесь на прежнее направлениe. Отступленіе же на Бобруйскъ не иначе должны вы предпринимать, какъ единственно въ крайнемъ случаѣ. Мы ожидаемъ чрезъ нѣсколько дней решительного сраженія. Если Всевышній увѣнчаетъ труды наши побѣдою, то можно будетъ частію войскъ 1 арміи дѣйствовать въ лѣвый флангъ Даву; но для сего необходимо, чтобы вы немедленно направились на его правый флангъ. Я въ твердой увѣренности, что вы ничего не упустите, дабы пріобрѣсти Россійскому

(*) Нынѣ Генераль-Лейтенантъ.

воинству новую славу, и наказать наглого врага, вторгнувшегося въ наши предѣлы среди мира и союза, наше соединявшаго.»

Князь Багратіонъ получилъ это повелѣніе въ Тимковичахъ, на первомъ переходѣ изъ Несвижа къ Слуцку, а потому уже невозможно ему было обратиться къ Минску, не встрѣтясь тамъ со всѣми силами Даву и не бывъ атакованымъ съ тыла, или съ Фланга, Вестфальскимъ Королемъ. Донесеніе его въ отвѣтъ на Высочайшее повелѣніе было слѣдующаго содержанія:

«Вашему Императорскому Величеству известны мои предположенія, обѣщавшія надежды достигнуть Минска, и причины, не позволившія имъ воспользоваться. Имѣя противу себя Даву съ 60,000 и Вестфальского Короля съ арміею въ таковой же силѣ, по показаніямъ плѣнныхъ, преслѣдовавшаго меня на всѣхъ пунктахъ, съ твердымъ упованіемъ на храбрость воинства Россійскаго, я никогда не помышлялъ о числѣ ихъ, но всѣ мѣры употреблялъ, исполняя въ точности начертанія Вашего Величества, чтобы не дать непріятелю въ первыхъ его стремленіяхъ чѣмъ либо воспользоваться и получить малѣйшую поверхность надѣй войсками, мнѣ вѣренными; данное же мнѣ направленіе на Новогрудекъ не только отнимало у меня способы къ соединенію чрезъ Минскъ, но угрожало потерей всѣхъ обозовъ, лишеніемъ способовъ къ продовольствію и совершеннымъ преступленіемъ даже сношений съ 1 армію. Бывъ въ такомъ положеніи, съ изнуренными войсками отъ десятидневныхъ форсированныхъ маршей по пещанымъ весьма дорогамъ, я принялъ оное за крайность, въ ко-

торой и Ваше Императорское Величество позво-
ляет отступление къ Бобруйску. Вся цѣль моей жизни
состоитъ въ единомъ желаніи имѣть счастіе быть угод-
нымъ Вашему Величеству; сберегая выѣрепныхъ
миѣ запитниковъ Отечества, я не пожалѣю собственно
себя ни въ какомъ случаѣ, чтобъ усугубить славу
Российскаго воинства, благоденствіе Твоего народа, и
съ упованіемъ на Всемогущаго Бога потщусь не допу-
стить враговъ распространить дерзость свою на Смо-
ленскъ.»

«Изъ свѣдѣній, частно ко мнѣ доходящихъ и отъ
плѣнныхъ получаемыхъ, совершенно извѣстно, что
наиболѣшія силы Наполеона обращены къ уничтоженію
меня, яко слабѣшаго; но я всѣ средства употреблю,
чтобы Ваши надежды, Всеавгустѣшій Монархъ, были
оправданы во всей мѣрѣ, и соображаясь съ движеніями
непрѣятельскихъ силъ и собственными возможностями,
буду изыскивать средства, поражая непрѣятеля, проло-
жить себѣ путь къ соединенію съ 1 арміею. Но бывъ
отвсюду окружены и стѣсняемы непомѣрно превосход-
ными силами, я не смѣю отвѣтать за успѣхъ въ
моихъ намѣреніяхъ, если Ваше Императорское Вели-
чество не соизволите повелѣть 1 арміи, сколь возмо-
жно скорѣе, пепремѣни атаковать непрѣятеля, противъ
оной находящагося, и по всѣмъ обстоятельствамъ быть
долженствующаго въ весьма ограниченныхъ силахъ.
Простите, Августѣшій Монархъ, смѣлости, съ каковою
дерзаю предлагать Вамъ сию спасительную и единствен-
ную, по мнѣнію моему, мѣру противу наглаго стремле-
нія непрѣятеля, и увѣренію, что напавъ съ твердою
рѣшимостію, безъ сомнѣнія уничтожены будутъ его
надежды, родившіяся отъ отступленія. 1 арміл, имѣя въ
тылу своею укрѣпленный лагерь, будетъ имѣть воз-

можность и въ случаѣ невыгодъ удержать непріятеля; а чрезъ предпріятіе таковое преподаны бъ были мнѣ хоть малѣйшіе способы къ соединенію, безъ чего я конечно не смѣю обѣщать ничего вѣрнаго.»

Возвратимся къ трехъ - дневному пребыванію Князя Багратіона въ Несвижѣ. Тотчасъ по вступленіи своемъ въ Несвижъ, 26 Іюня, велѣль онъ Платову, пришедшему изъ Хатова въ окрестности Мира, посыпать въ разныя стороны партіи, чтобы открыть и удерживать непріятеля, пока армія будетъ отдыхать. Черезъ нѣсколько часовъ показался непріятель у Кореличей. Это былъ авангардъ Вестфальскаго Короля, который съ начала войны и до того самаго времени еще не появлялся въ виду арріергарда 2 арміи, потому, что дѣйствовалъ медленно. Вступя 18 Іюня въ Гродно, онъ долженъ былъ, по назначенію Наполеона, идти непосредственно за Княземъ Багратіономъ; но, отправивъ впередъ авангардъ, провелъ въ Гродно четыре дня, употребленные на переправу войскъ, на устройство ихъ дальнѣйшаго слѣдованія, на удовольствія, пышные приемы Поляковъ, которые, при его вступленіи въ Гродно, тотчасъ же начали сзывать конфедерацию и ополчаться противъ Россіи. Однако долѣе 4 дней нельзя было медлить, потому, что Наполеонъ, бывъ дѣятельнѣе своего менѣшаго брата, успѣль уже въ это время отрѣзать Князю Багратіону

прямое сообщеніе съ 1 армію, и писаль Вест-Фальскому Королю: «Двишьте впередь Поляковъ, «поручите авангардъ Понятовскому; назначьте «къ нему всѣ легкія войска, и будьте во всякое «время готовы подкреплять его. Багратіону не «до того, чтобы маневрировать, возвращаться и «съ вами вступать въ дѣло: онъ старается только «уходить. Итакъ, не оставляйте Русскихъ въ «покоѣ; удерживайте ихъ, когда они подвигаются «впередь, заступайте имъ дорогу, если они по- «дадутся назадъ (*).»

Столь настоятельный повелѣнія вывели Короля Іеронима изъ бездѣйствія, и онъ тронулся изъ Гродно, вслѣдъ за своими передовыми войсками, 22 Іюня, когда Князь Багратіонъ былъ у Николаева. 26-го, при вступленіи Князя Багратіона въ Иесвижъ, Іеронимъ пришелъ въ Новогрудекъ, а авангардъ его, состоявшій изъ трехъ конныхъ Польскихъ полковъ, въ Кореличи. Здѣсь имѣли они первую схватку съ отрядомъ Платова, расположеннымъ впереди Мира. Казачы Генералы Иловайскій 5 и Карповъ 2 ударили на Поляковъ и гнали ихъ до Новогрудка. Поздно вечеромъ, Платовъ отступилъ къ Миру, и не доходя до него 3 верстъ остановился, чтобы сосредоточить разкомандированные свои полки. Князь Багратіонъ

(*) Fain, Manuscrit de 1819, I, 164.

заключилъ изъ его донесенія, что показавшіеся у Кореличей Поляки должны были имѣть за собою большія силы, а потому приказалъ Платову не трогаться изъ Мира и удерживать непріятеля. Въ подкрайніе Платову отрядилъ онъ Генераль-Адъютанта Васильчикова, съ тремя полками конницы и двумя пѣхоты.

Платовъ устроилъ засаду. Впереди, къ Кореличамъ, поставилъ 100 казаковъ для наблюденія за непріятелемъ, котораго старался заманить ближе къ нашему главному отряду. По сторонамъ дороги, вправо и влево, въ скрытыхъ мѣстахъ засѣли отборные казаки. Они должны были ударить на непріятеля, когда онъ пойдетъ за тою сотнею, которая стояла впереди, и имѣла приказаніе, въ случаѣ написка на нее, отступать торопливо. Распоряженія Платова удались въ полной мѣрѣ. 27 Июня, три Польскихъ уланскихъ полка, подъ начальствомъ Турно, впали въ засаду, были разбиты, преслѣдуемы 15 верстъ, и потеряли 248 пѣщихъ. «Перестрѣлки съ не-«пріятелемъ не вели,» доносилъ Платовъ, «а «бросились дружно въ дрошки, и опрокинули «его, не давъ времени поддерживаться стрѣльбою. «Поляки такъ упорно сопротивлялись, что пѣши-«ные были все переранены. Ни одинъ не сдавался, «пока не былъ сбитъ съ лошади.» На слѣдующій

день дѣло возобновилось. Въ подкрѣпленіе Турю, Вестфальскій Король отрядилъ кавалерійскую дивизію Рожицкаго. Къ Платову подошелъ Васильчиковъ. Замѣти намѣреніе непріятелей атаковать нашъ арріергардъ, Платовъ употребилъ противъ нихъ тотъ же самый маневръ, который наканунѣ былъ столь удаченъ, и поставилъ въ засаду отрядъ Васильчика. Рожицкій тронулся впередъ. Васильчиковъ пропустилъ его мимо себя и потомъ ударили ему во флангъ, между тѣмъ, какъ Платовъ атаковалъ непріятеля съ фронта. Завязался жаркий бой, грудь на грудь. Поляки были смяты, опрокинуты. Къ совершенному пораженію ихъ способствовалъ также неожиданный случай: появление Генераль-Маіора Кутейшикова, который, возвращаясь съ бригадою изъ дальней командировки, пришелъ во время дѣла на поле сраженія, въ тылъ непріятелю, и тотчасъ пустился въ атаку. Разсѣянные остатки полковъ Рожицкаго спаслись бѣгствомъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ много пленныхъ, число коихъ не выставлено въ донесеніи, на скорую руку писанномъ.

Пока Платовъ три дня торжествовалъ падь авангардомъ Вестфальскаго Короля, 2 армія отдыхала у Несвижа и потомъ выступила къ Бобруйску. Даву между тѣмъ занялъ Минскъ, гдѣ была ему сдѣлана самая пышная встреча:

звонили колокола, гремѣла музыка на галлереѣ Ратуши; дорогу его усыпали цветами. Именемъ своего Императора объявилъ Даву жителямъ, что «непобѣдимая армія Наполеона пришла «для возвращенія Полякамъ отечества,» и что «несмѣтные корпуса ея, или покроютъ Россію «своими костями, или Польшѣ будетъ возвращена «самостоятельность и прекратится влияніе Россіи «на дѣла Европы (*).» Наполеонъ благодарилъ Даву за успѣшныя его дѣйствія и за прегражденіе пути Князю Багратіону, но былъ недоволенъ медленностью Вестфальскаго Короля и писалъ ему: «Невозможно маневрировать хуже; вы будеете причиною, что Багратіонъ успѣхъ уйдети, си я лишусь плода самыхъ искусныхъ соображеній, лучшаго случая, какой, можетъ быть, болѣе не представится во весь походъ (**).» Справедливо было неудовольствіе Наполеона противъ Вестфальскаго Короля, но и Государь не оставилъ Князя Багратіона безъ замѣчанія за то, что онъ не успѣлъ занять Минска. «Направленіе «ваше сперва на Вилейку, а потомъ на Минскъ,» писалъ къ нему Государь «было сдѣлано въ надеждѣ, что находясь столь часто въ походахъ съ «славнымъ нашимъ полководцомъ Княземъ Суворо-

(*) Подробное описание въ Литовскомъ Курьерѣ, 15 Августа 1812, № 60.

(**) *Fait, Manuscrit de 1812, I, 176.*

«вымъ-Италійскимъ, вы предупредите непріятеля
 «на сихъ важныхъ пунктахъ, не столько для
 «того, чтобы совершенно соединиться съ 1 ар-
 «міею, какъ для поставленія 2 арміи на на-
 «правлениe, имѣющее въ тылу центръ Россіи,
 «чѣмъ дѣйствія обѣихъ армій сдѣлались бы удоб-
 «нѣе и дѣятельнѣе. По рапорту вашему, вы
 «могли быть въ Минскъ 27 Іюня; непріятель же
 «занялъ онъ 26-го, и по самыи достовѣрныи
 «извѣстіямъ состоялъ не болѣе какъ въ 6,000.
 «Посему, продолжая быстро маршъ вашъ на
 «Минскъ, вы несомнѣнно выгѣсили бы его, и
 «прошедь за Минскъ, по обстоятельствамъ, либо
 «удерживали сіе мѣсто, либо могли уже свобод-
 «но отступать на Борисовъ, гдѣ опять насту-
 «пленіе непріятеля могло бытъ преграждено. Но
 «нынѣ слѣдуетъ помышлять о будущемъ, а не
 «о прошедшемъ.»

ГЛАВА X.

ПРЕБЫВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ ДРИССѢ, НАПОЛЕОНА ВЪ ВИЛЬНѢ.

ПРЕБЫВАНИЕ 1 АРМИИ ВЪ ЛАГЕРЬ ПОДЪ ДРИССОЮ.—НЕУДОВСТВО ЛАГЕРЯ.—Рѣшеніе оставить лагерь.—Поѣзда Министра Полиціи Балашева къ Наполеону.—Отказъ Наполеона возвратиться за Нѣманъ.—Письма Государя къ Графу Салтыкову и Наслѣдному Шведскому Принцу.—Формирование новыхъ войскъ.—Первая мысль Императора о Народномъ Ополчении.—Предметы, назначенные къ вывозу изъ Петербурга.—Занятія Наполеона въ Вильнѣ.—Грабежъ и скучность продовольствия въ непріятельской армии.—Варшавский Сеймъ.—Рѣчь депутатовъ Сейма.—Коммиссия временнаго правительства въ Литве.—Формирование Литовскихъ войскъ.

До сихъ поръ видно только быстрое отступление обѣихъ Русскихъ армій, которыхъ, въ одинъ и тотъ же день, 26 Июня, пришли: первая къ Дриссѣ, вторая къ Песвижу. Въ началѣ пребыванія нашихъ войскъ въ Дриссѣ, непріятель вовсе не тревожилъ ихъ, и даже не подходилъ близко къ укрѣпленному лагерю. Главный арриергардъ нашъ былъ спокойно расположены въ одномъ маршѣ отъ Двины, въ виду Миората,

который, съ корпусами Удино, Нел, Монбрена, Нансути, и тремя дивизіями Даву, стояль въ Замошѣ, и наблюдалъ разъездами пространство между Друесю и Дисною. Онъ имѣль повелѣніе не завязывать дѣла и отступать, еслибы послѣдовало на него нападеніе. На передовыхъ цѣпяхъ все было смирно; въ лагерѣ войска получали изобильное продовольствіе, ежедневно винную и мясную порціи, а лошади овесъ. Вечеромъ зори отходили парадно, съ музыкою. Солдаты выстроили себѣ хороши балаганы. Дни были ясные, ночи прохладныя. Наполеонъ въ Вильнѣ готовился къ дальнѣйшему походу; Александръ въ Дриссѣ занимался средствами къ оборонѣ Государства.

При отступлениі изъ Вильны были увѣрены, что найдутъ подъ Дриссою лагерь надежный, крѣпкій, но вступивъ въ него, увидѣли нѣсколько противное. Редуты по расположению своему недостаточно способствовали взаимной защитѣ. На лѣвомъ крылѣ препятствовалъ огню артиллеріи лѣсь, за коимъ непріятель могъ скрывать свои маневры; пространство между редутами и Двиною было не довольно обширно, и во время дѣйствія могло затруднить передвиженія войскъ. Мостовыя укрѣпленія были слишкомъ тѣсны, профиля ихъ и вообще всѣхъ укрѣпленій слабы; спуски къ

четыремъ мостамъ, устроеннымъ на Двинѣ, такъ круты, что орудія и повозки надлежало спускать на рукахъ. Одинъ изъ лучшихъ инженерныхъ офицеровъ тогдашняго времени, Полковникъ Мишо, пріѣхалъ въ лагерь наканунѣ прибытія Государя, и осмотрѣвъ укрѣпленія, рѣшился поднести свое о нихъ мнѣніе Его Величеству. Онъ просилъ Генераль-Адъютанта Князя Волконскаго объ исходатайствованіи позволенія представиться Императору, желая довѣсть до Высочайшаго свѣдѣнія сдѣланнаго имъ замѣчанія. Выслушавъ его, Государь поѣхалъ обозрѣть лагерь, и удостовѣрясь лично въ недостаткахъ его, велѣлъ позвать Принца Ольденбургскаго, Графа Аракчеева, Барклая де-Толли, Князя Волконскаго и Флигель-Адъютанта Вольцогена, раздѣлявшаго военные мѣнія Генерала Фуля, который предложилъ построеніе Дрисскаго лагеря. Въ присутствіи сихъ лицъ, Его Величество приказалъ Полковнику Мишо повторить свои замѣчанія. Никто ему не противорѣчилъ. Убѣдившись въ основательности доводовъ его, рѣшили оставить лагерь, когда приблизится непріятель, и потому, смотря по его движеніямъ, взять какое нибудь другое направленіе для противодѣйствія Наполеону и сближенія съ Княземъ Багратіономъ. Итакъ, Дрисскія укрѣпленія не должны были оба-

гриться кровью, по восьмидневное пребываніе въ нихъ ИМПЕРАТОРА означеновано многими важными мѣрами, принятymi Его Величествомъ на счетъ продолженія войны.

Послѣдній, слабый луچъ надежды на мирия соглашенія исчезъ съ возвращеніемъ Министра Полиціи Балашева, который, за день до вступленія Государя въ Дриссу, привезъ отказъ Наполеона на сдѣланное ему предложеніе отойти на лѣвый берегъ Нѣмана и тамъ начать переговоры. Подробности посылки Балашева суть слѣдующія: Отправившись, на разсвѣтѣ 14 июня, изъ Вильны, опь встрѣтиль въ Рыконтахъ непрѣтельскіе разъезды и быль ими препровожденъ сперва къ Мюрату, потомъ къ Даву. Мюратъ обошелся съ нимъ вѣжливо, но Даву съ холдностью, и настоятельно требовалъ, чтобы Балашевъ отдалъ ему письмо отъ Государя къ Наполеону. На возраженіе, что письмо велено вручить лично Наполеону, Даву отвѣчалъ: «Не забудьте, что не вы здѣсь распоряжаетесь; я тоже имѣю приказанія.» Нашъ посланный удовлетворилъ желанію Даву. Тотчасъ послалъ письмо къ Наполеону, а Балашева оставилъ Даву въ своей корпусной квартирѣ, окруживъ часовыми отведенными для него домъ. Черезъ два дня пригласили Балашева въ Вильну, где Наполеонъ

пришъяль его въ той самой комнатѣ, изъ кото-
рой Балашевъ получилъ свое отправленіе отъ
Государя. Выслушавъ предложенія, привезенныя
отъ Императора, Наполеонъ отвѣчалъ, что не
онъ подальше поводъ къ разрыву, не онъ первый
сталъ вооружаться, не онъ, а Государь прежде
пріѣхалъ къ арміи; что требованіе очистить
Пруссію было оскорбительно, равносильно объ-
явленію войны, «и я открылъ походъ,» продолжалъ Наполеонъ. «Знаю, что война съ Россіею
«не бездѣлица, по у меня сдѣланы большія
«приготовленія, втрое болѣе вашего войскъ
«и денегъ.» Съ особеннымъ тщаніемъ исчислялъ
Наполеонъ свои силы, простиравшіяся, по его
словамъ, до 550,000 человѣкъ, уменьшалъ силы
Россіи, превозносилъ свои войска, говорилъ,
что они дерутся какъ львы, что Россія, при
самомъ началѣ похода, лишилась большей части
областей, возвращенныхъ отъ Польши; что
Русскія арміи разобщены; что успѣхъ съ его
стороны несомнителенъ. «Всякая новая война,»
сказалъ онъ, «для меня новое торжество. Я все
«предусмотрѣлъ, и знаю, что вы не можете мнѣ
«сопротивляться. Я дѣйствую по расчету, а не
«по страсти. Замѣчаю, что Императоръ Але-
ксандръ руководимъ ненавистью ко мнѣ, но я
«отомщу Ему, и свергну съ Престоловъ родствен-

«ныхъ Императорскому Дому Владѣтелей въ «Виртембергѣ, Баденѣ, Веймарѣ: пусть вашъ Го- «сударь готовитъ для нихъ убѣжище. Я внесу «войну во внутренность Россіи; употреблю на «то три, четыре похода; проникну въ ваши «степи (*).» И вдругъ, послѣ сихъ смѣшныхъ угрозъ, похожихъ на тѣ, коими нѣкогда Татар- скіе Ханы страшали нашихъ Удѣльныхъ Князей, имѣль Наполеонъ наглость распространиться о привязанности своей къ Государю, обѣ уваже- ніи къ добродѣтельямъ и возвышеннымъ свой- ствамъ Александра, Царство Котораго пришелъ онъ губить. Наконецъ онъ оказалъ: «И теперь «еще время примириться: начните переговоры «съ Лористономъ, пригласите его въ вашу глав- «ную квартиру, или отправьте къ нему въ Пе- «тербургъ Канцлера; между тѣмъ заключимъ «перемиріе, но ни въ какомъ случаѣ я не отсту- «плю изъ Вильны.» Послѣднее слово его было: «Не за тѣмъ перешель я черезъ Нѣманъ, чтобы «возвращаться.» Къ обѣду Наполеонъ пригла- силъ Балашева, Коленкура, Бертье и Бессьера. Разговоръ Наполеона за столомъ былъ выраже- ниемъ мыслей избалованнаго счастливца, твердо увѣренного въ совершенномъ успѣхѣ своихъ предпріятій. Между прочимъ спрашивалъ онъ

(*) «J'irai dans vos d茅serts.»

о Москвѣ, ея населеніи, числѣ домовъ и церквей. Узнавъ о количествѣ храмовъ Божіихъ въ нашей древней столицѣ, онъ сказаъ: «Что дѣлаете вы съ такимъ множествомъ церквей? Вѣдь напрь «вѣкъ небогомольный. — «Можетъ быть,» отвѣчалъ Балашевъ, «мало набожныхъ людей во Франціи и Нѣмецкой землѣ, по въ Россіи и Испаніи ихъ «еще много.» — «Куда идетъ дорога на Москву?» спросилъ Наполеонъ. — «Къ ней много дорогъ,» отвѣчалъ Балашевъ; «Карлъ XII избралъ путь «на Полтаву.» Послѣ стола, Наполеонъ долго ходилъ взадъ и впередъ по горшцѣ, говорилъ о предметахъ, которыхъ касался поутру, на данной Балашеву аудіенціи, нѣсколько разъ повторялъ одно и то же, только разныемъ обортами рѣчей, и всегда кончалъ тѣмъ, что ни подъ какимъ видомъ не отступитъ за Нѣманъ^(*).

Самый вѣрный очеркъ положенія, въ какомъ находились дѣла въ то время, суть слѣдующія слова Государя, въ шісъмахъ Его Величества къ Графу Салтыкову: «До сихъ поръ, благодаря Всевышшаго, всѣ наши арміи въ совершеннѣй цѣлости, но тѣмъ мудреи и деликатнѣе становятся всѣ наши шаги. Одно фальшивое движеніе можетъ испортить все дѣло, «противъ непріятеля, силами насы превосходнѣе,

(*) Изъ собственноручныхъ записокъ Министра Поліціи Балашева.

«можно сказать смѣло, на всѣхъ пунктахъ. Противъ нашей 1 армії, составленной изъ 12 дивизій, у него ихъ 16 или 17, кромѣ трехъ, направлещихъ въ Курляндію и на Ригу. Противъ Князя Багратіона, имѣющаго 6 дивизій, «у непріятеля 11. Противъ одного Тормасова «силы довольно равны. Рѣшиться на генеральное «сраженіе столь же щекотливо, какъ и отъ онаго «отказаться; въ томъ и другомъ случаѣ можно «легко открыть дорогу на Петербургъ; но потерявъ сраженіе, трудно будетъ исправиться для «продолженія кампаніи. На негоціаціи же намъ «и надѣяться нельзя, потому, что Наполеонъ «ишетъ нашей гибели, и ожидать добра отъ «него есть пустая мечта. Единственno продолженіемъ войны можно уповать съ помощью «Божіего перебороть его.» Тогда же писалъ Государь къ Наслѣдному Шведскому Принцу:

«Будьте увѣрены, что когда началась война,
«Мое твердое намѣреніе протягнуть ее на многіе
«годы, хотя бы пришлось Мне сражаться на бе-
«регахъ Волги (*).»

Слѣдственno, Императоръ полагалъ, что средство восторжествовать надъ Наполеономъ состояло

(*) «Que Volre Altesse Royale se persuade, que puisqu'une fois la guerre «est commencée, Ma ferme résolution est de la faire durer des années, «dussé-je combattre sur les rives du Volga.»

не въ преждевременныхъ кровавыхъ встрѣчахъ съ нимъ, но въ выигрыщѣ времени. Огромность силъ Наполеона не позволяла надѣяться на скорую побѣду съ нашими арміями, которыя уступали непріятелю въ числѣ, и были разобщены на великому пространствѣ, безъ надежды на близкое соединеніе, а потому нужно было продлить войну, для пріуготовленія новыхъ войскъ. Немедленно приступили къ умноженію ихъ. Въ слѣдствіе того, въ лагерѣ при Дриссѣ сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) Обнародованъ, 1 Іюля, Манифестъ о собраніи въ губерніяхъ Витебской, Могилевской, Волынской, Подольской, Лифляндской и Эстляндской съ 500 душъ по 5 человѣкъ. 2) Къ двумъ дивизіямъ, которыя Князь Лобановъ-Ростовскій формировалъ во Владимірѣ, назначено прибавить еще 6 новыхъ полковъ, изъ запасныхъ рекрутовъ депо 2-й линіи. За тѣмъ, всѣ бывшіе въ тѣхъ депо запасные рекруты распределены въ новые полки, образованіе коихъ поручено Генерал-Лейтенанту Клейнмихелю. Сборнымъ мѣстомъ для нихъ назначены Москва и ея окрестности, куда рекруты должны были слѣдовать на подводахъ. 3) Въ Смоленскѣ положено собрать наблюдательный корпусъ изъ 17 четвертыхъ или рекрутскихъ батальоновъ. 4) Дунайской арміи решено отложить походъ къ Адріа-

тическому морю, и по полученіи изъ Константинополя ратификацій мира, обратиться въ Волынскую губернію на соединеніе съ Тормасовымъ, которому предписано дѣйствовать наступательно.

5) Киевскому Военному Губернатору Милорадовичу повелѣно прибыть въ Калугу, и формировать тамъ изъ рекрутскихъ депо 1-й линіи корпусъ въ 55 батальоновъ, 34 эскадрона, 18 ротъ пѣшой и 5 ротъ конной артиллериі, окончательно вооружить сіи войска, раздѣлить ихъ на бригады и дивизіи, пріискать себѣ надежныхъ помощниковъ изъ отставныхъ генераловъ и офицеровъ, и быть готовымъ по первому требованію идти къ Вязьмѣ или Можайску. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ Милорадовичу, сказано: «Ваші резервы должны будуть служить «основаніемъ для образованія *общаго большаго воинскаго ополченія*, которое Мы признали «нужнымъ произвести въ Государствѣ.» Такъ впервые выразилась мысль Императора о народномъ Ополченіи. Столь великое преднамѣреніе зародилось въ душѣ Его послѣ возвращенія Балашева съ отказомъ Наполеона выйти изъ Россіи. На другой день послѣ прибытія въ Дриссу, 27 Іюня, Императоръ писалъ Барклаю де-Толли: «Я рѣшился издать Манифестъ, чтобы при дальнѣйшемъ вторженіи непріятелей возвратъ народъ

«къ истребленію ихъ всѣми возможными сред-
ствами, и почитать это такимъ дѣломъ, которое
«предысываетъ сама Вѣра. Надѣюсь, что мы ока-
жемъ столько же твердости, какъ и Испанцы.»

Императоръ велѣлъ изготавить Манифестъ
о воззваніи всѣхъ Своихъ подданныхъ къ оборо-
ронѣ Отечества. Ополченію Европы хотѣлъ
Александръ противопоставить вооруженіе цѣ-
лой Россіи. Но доколѣ оно не было при-
готовлено, доколѣ войска непріятельскія нахо-
дились еще въ полной крѣпости, въ превосход-
нѣищемъ числѣ, не изнурились продолжитель-
ными маршами, не разстроились въ своеемъ со-
ставѣ сраженіями, усталостью, болѣзнями, до-
тѣхъ порь вѣроятіе успѣховъ было на сторонѣ
Наполеона. Занятіе имъ Петербурга также не
казалось невозможнымъ, и потому Государь
велѣлъ Графу Салтыкову принять заблаговремен-
но мѣры, чтобы вывезти изъ Петербурга свя-
тыни Александроневской Лавры, Совѣтъ, Синодъ,
Сенатъ, Министерскіе Департаменты, самые важ-
ные архивы, Кадетскіе Корпуса и другія учебныя
заведенія, Башки, Монетный Дворъ, драгоцѣпныя
картины и рѣзные камни изъ Эрмитажа, лучшія
статуи изъ Тавріческаго дворца, одежды преж-
нихъ Монарховъ, Сестрорѣцкій заводъ, трофеи,
статую Суворова, монументы Петра Великаго.

Оба послѣдніе, по достовѣрныи, имѣвшимся у насъ извѣстіямъ, Наполеонъ хотѣлъ отправить въ Парижъ. Особенно заботился Государь, чтобы ничто изъ принадлежавшаго Преобразователю Россіи не досталось въ руки враговъ, какъ то: восковое изображеніе и вещи его, хранящіяся въ Академіи Наукъ и въ Монплезирѣ— даже домикъ Петра Великаго. Все это назначалось къ отсылкѣ въ Казань, куда, по мнѣнію Государя, должна была отправиться и Императорская Фамилія. «Уповаю на Всевышняго,» писалъ Государь къ Графу Салтыкову, «что «Онъ отвратить отъ насъ сіи послѣдствія, но «считаю необходимымъ заранѣе все прымыслить «и приготовить, дабы не въ торопяхъ дѣлалось.»

Опасенія за Петербургъ не были напрасны. Государь предугадывалъ замыслы Наполеона противъ сѣверной Столицы. Несомнѣнное тому доказательство, случай, достойный примѣчанія, что въ тотъ день, 27 Июня, когда Государь снабжалъ Графа Салтыкова вышеприведеннымъ повелѣніемъ, Наполеонъ писалъ Макдональду о намѣреніи своеемъ идти и въ Москву и въ Петербургъ (*). Самъ Наполеонъ еще не трогался изъ Вильны, гдѣ прожилъ болѣе двухъ недѣль,

(*) «L'Empereur est dans l'intention de marcher sur Petersbourg et Moscou,» собственные слова Наполеона въ повелѣніи Макдональду. *Fait, Manuscrit de 1812, I, 208.*

занимаясь хозяйственными частями армейского управления, устройством продовольствия и госпиталей, подвозом снарядовъ, укреплениями близъ Вильны и Ковно, учреждениемъ мятежническаго правительства въ занятыхъ имъ областяхъ. Больше запасы, собранные въ Данцигѣ, Кенигсбергѣ, даже Триестѣ, приказано перевезть въ Ковно и Вильну, откуда они отправлены были частію въ Минскъ и Могилевъ, и весьма малое количество ихъ, въ концѣ Сентября, достигло даже Смоленска. Кроме Смоленскихъ запасовъ, прочие не принесли пользы, потому, что Минскіе и Могилевскіе достались Русскимъ. Прежде отъѣзда къ арміи на неизвѣстное время и дальнее разстояніе, озабочивался Наполеонъ также внутреннимъ и политическимъ состояніемъ Франціи и земель, которыхъ находились частію въ непосредственномъ подданствѣ его, частію въ большей или меньшей отъ него зависимости. Къ занятіямъ, удерживавшимъ Наполеона въ Вильнѣ, присоединилась остановка въ слѣдованіи парковъ и обозовъ. Вскорѣ послѣ перехода черезъ Нѣманъ застигли ихъ бури, отъ которыхъ сдѣлались непроходимыми дороги и гибло множество лошадей. Бушевали столь сильные вихри и лился такой ливень, что до 10,000 лошадей пало въ одну ночь. Находив-

шійся па людяхъ провіація быль съѣденъ. Въ быстрыхъ переходахъ къ Вильнѣ, при походѣ 250,000 человѣкъ по одной дорогѣ, жители были разграблены и принуждены разбѣжаться; страха опустѣла. Литовскіе крестьяне, и въ обыкновенное время, первые лѣтніе мѣсяцы до новой жатвы, конца Іюля, сами нуждаются въ хлѣбѣ, а долгое пребываніе Русскихъ войскъ въ ихъ краѣ истощило остатки запасовъ, особенно фуража. Надежда Наполеона разбить Русскихъ близъ Вильны и овладѣть нашими запасами, также не осуществилась. Чѣмъ болѣе углублялась Французская армія въ безплодную страну, тѣмъ большую претерпѣвала нужду во всемъ. Отъ беспорядочного продовольствія и усиленныхъ маршей, какими непріятельская армія шла въ началѣ похода на перерѣзъ нашихъ войскъ, появились толпы отсталыхъ; они разсѣялись между Ковно и Вильною, грабили, безчинствовали. Наполеонъ вынужденъ былъ, 21 Іюня, отдать приказъ, начинавшійся сими словами: «Въ тылу арміи совершаются преступленія бродягами и солдатами, недостойными имени Французовъ. Они затрудняютъ сообщенія и препятствуютъ устройству продовольствія (*).» Въ слѣдствіе сего приказа учредили въ Вильнѣ Комміссию, кото-

(*) *Fain, Manuscrit de 1812, I, 192.*

рал обязана была предавать суду бродягъ и гра-
бителей. Для поимки преступниковъ сформиро-
вали три маршевые колонны.

Укрошая одною рукою неистовства войскъ,
другою Наполеонъ разжигалъ пламя бунта. По
его приказанию, отданному за нѣсколько дней до
вторженія въ Россію, собрался въ Варшавѣ
Сеймъ, который объявилъ возстановленіе Поль-
скаго Королевства, и обнародовалъ актъ Гене-
ральной Конфедерациі, на основаніи коего всѣ
принадлежавшія Россіи области бывшей Польши,
приглашались присоединяться къ Конфедерациі
по мѣрѣ удаленія изъ шихъ Русскихъ, и соста-
влять сеймики и городскія собрашенія для присылки
въ Варшаву депутатовъ, съ изъявленіемъ согла-
сія участвовать въ Конфедерациі (*). Всѣмъ на-
ходившимся въ Русской службѣ военнымъ и
гражданскимъ чиновникамъ, уроженцамъ изъ воз-
вращенныхъ отъ Польши губерній, предписыва-
лось оставить Русскую службу. Военыхъ обѣ-
щали помѣстить въ Польскую армію, граждан-
скимъ дать мѣста въ управленихъ (**). Одно воз-
званіе Конфедерациі слѣдовало за другимъ, и каж-
дое дышало ядовитою ненавистью къ Россіи (**).

(*) 5 статья акта Конфедерациі.

(**) 6 и 7 статьи акта Конфедерациі.

(***) Kurier Lytewski, 22 Июля 1812, № 54.

По приказанию Наполеона, Варшавский Сеймъ отправилъ къ нему въ Вильну Депутацію, для представлениія на его утверждение акта Конфедерациі и съ прозьбою о покровительствѣ. Наполеонъ, предварительно прочитавъ рѣчъ Депутатовъ, былъ ею недоволенъ, и велѣлъ вручить имъ другую, сочиненную по его приказанию, которая и была ими произнесена. По этому обстоятельству должно сокращить ее, какъ официальный документъ, какъ выражение собственныхъ мыслей Наполеона. Она была слѣдующаго содержания:

«Права наши ясны, очевидны всему свѣту. Братья наши составляютъ большую часть народонаселенія Польши и стонутъ еще въ цѣпяхъ Московскихъ. Мы дерзаемъ напомнить о правахъ ихъ и указать имъ точку соединенія всего Польского семейства. Ты, Государь, ты посланъ Промысломъ; въ тебѣ проявляется его сила. Изреки, что Польское Королевство существуетъ, и весь міръ почитать будетъ слова твои осуществленною истинною. Насъ 16 миллионовъ, и иѣтъ ни одного между нами, кто не пожертвовалъ бы за тебя жизнью и достояніемъ. Всѣ жертвы покажутся намъ пустожными, лишь бы воскресить наше отечество; по призыву его, отъ Двины до Днѣстра, отъ Днѣпра до Одера, всѣ вооружатся, всѣ посвятятъ ему свои чувствованія. Объявленная нынѣ Россіею война есть карающеее ее предопредѣленіе судьбы, которая, тронувшись нашими страданіями, вознамѣрилась положить имъ предѣлъ. Едва началась сія вторая Польская война, какъ уже мы изъявляемъ

преданность нашу Вашему Величеству въ древней столицѣ Ягеллоновъ; уже орлы твои осѣняютъ берега Нѣмана, уже Московскія войска разбигы, отрѣзаны, разсѣяны, блуждаютъ безъ цѣли, и напрасно смытися соединиться. Представляя Вашему Величеству актъ Конфедерациі, провозглашающій возрожденіе и существованіе Польши, возобновляемъ предъ лицомъ вашимъ торжественнѣйшій обѣтъ, что соединеніемъ всѣхъ желаній, всѣхъ усилий нашихъ, и, если нужно, пролитіемъ крови до послѣдней капли, стараться будемъ привести въ исполненіе намѣреніе наше. Столь великое намѣреніе увѣнчано будетъ желаннымъ успѣхомъ, ежели Ваше Величество удостоите нась могущественнаго вашего покровительства! »

Наполеонъ отвѣчалъ, что одобряетъ поступокъ Конфедерациі, сдѣлаетъ все для поддержанія ея предпріятій, и приглашалъ къ единодушію, отъ чего можно ожидать полного успѣха; но присовокупилъ, что по отношеніямъ его къ Вѣнскому Двору не уполномочиваетъ Конфедерациі ни къ какимъ дѣйствіямъ, клонящимся нарушить спокойствіе въ Галиціи. «Пусть,» сказалъ онъ, «Литву, Самогицію, Витебскъ, Полоцкъ, Могилевъ, Волынію, Украину и Подолію, одушевляетъ тотъ же духъ, какой нашелъ я въ «Великой Польшѣ, и Провидѣніе увѣнчаетъ успѣхомъ святое ваше дѣло.» Такъ изложилъ Наполеонъ передъ цѣльмъ свѣтомъ желаніе отторгнуть отъ Россіи ея древнее достояніе, и въ то

самое время, когда увѣрялъ Государя въ своей привязанности, подстрекалъ къ бунту области, Россіи принадлежавшія, дерзаль мятежъ именовать святымъ дѣломъ! Впрочемъ, слова Наполеона не въ полной мѣрѣ удовлетворили Депутатовъ. Они отправились изъ Варшавы въ восторгѣ, а возвратились охладѣвшими; надѣялись на непосредственное вспомоществованіе Наполеона, а онъ отвѣчалъ, что Поляки должны сами своимъ усилиями достигать цѣли, которой желаютъ достигнуть. Не смотря на то, по пріѣздѣ Депутатовъ въ Варшаву, Сеймъ опредѣлилъ вырезать слова Наполеона золотыми буквами на мраморной доскѣ, и всячески убѣждать наши западныя губерніи соединиться съ Конфедерацио.

Въ Вильнѣ учреждена Наполеономъ Верховная Комиссія временнаго правительства Великаго Княжества Литовскаго, власть коей должна была распространяться на губерніи Виленскую, Гродненскую и Минскую, и Бѣлостокскую область. Комиссія состояла изъ семи членовъ и Французскаго при нихъ Комиссара, Бишона. Подъ предсѣдательствомъ каждого изъ членовъ учреждены Комитеты: продовольствія, полиціи, финансовъ, юстиціи, внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, просвѣщенія и военный. Дѣйствія Комиссіи, названной Правительственною, заключались въ разныхъ поста-

новлениихъ о продовольствіи Наполеоновыхъ войскъ, о возвращеніи въ дому жителей, разогнанныхъ грабежами непріятеля, о взиманіи податей, устройствѣ почты, пожертвованіяхъ, вооруженії. Открытие своихъ засѣданій объявила Коммісія возвращеніемъ, исполненнымъ желчи противъ Россіи и раболѣства къ Наполеону.

Наполеону нужны были не напыщенные возгласы Ляховъ, но кровь ихъ, и потому вельми онъ немедленно начать формирование 5 пѣхотныхъ и 4 конныхъ полковъ, первые въ 5 батальона, послѣдніе въ 4 эскадрона. Желая болѣе привязать къ себѣ дворянство, назначилъ онъ командирами полковъ и произвѣль въ полковники людей, принадлежавшихъ къ старшинскимъ родамъ, не смотря на то, что некоторые изъ новопроизведенныхъ не бывали прежде въ военной службѣ. Большая часть оберъ и унтеръ-офицеровъ взяты изъ войскъ Варшавскаго Герцогства. Кромѣ линейныхъ полковъ, куда люди поступали обыкновенною рекрутскою повинностю, составлены были два волонтерные полка изъ разнаго сброва. Въ городахъ образовались народная стража и жандармскія команды. Каждый изъ командріовъ линейныхъ и волонтерныхъ полковъ издавалъ отъ своего имени возвѣшенія къ молодежи собираться подъ знамена крамолы. «Благородные юноши,» го-

ворили они, «спѣшице на открывашеся передъ
 «вами поле чести. Идите, кто, какъ и въ чмъ
 «можетъ, пѣшій или конный. Мундиръ, вооруже-
 «ніе и лошадь, у кого нѣтъ ихъ, здѣсь полу-
 «чите. Не оставайтесь посѣдніми па достослав-
 «иомъ поприщѣ; не забывайте сколь блистательно
 «назначеніе ваше (*).» Между тѣмъ, пока Сар-
 маты становились въ ряды пришлеца, въ Вильпѣ
 были безпрерывныя празднества, молебствія обѣ-
 успѣхѣ вражескаго оружія, иллюминаціи, па ко-
 торыхъ особенно терзаемъ быль нашъ двугла-
 вый орель, представляемый въ карикатурныхъ
 видахъ. И все это совершалось въ присутствії
 Наполеона, прожившаго въ Вильпѣ 18 дней,
 въ упосліи отъ расточаемой ему отвсюду лести,
 въ убѣжденіи торжества своего и неминуемаго
 паденія Россіи.

(*) Kurier Lilewski.

ГЛАВА XI.

ОТЪ ВЫСТУПЛЕНИЯ 1 АРМИИ ИЗЪ ЛАГЕРЯ ПОДЪ ДРИССОЮ ДО ОБЪЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ НАРОДНОЮ.

Расположение воюющихъ армий 1 Іюл. — Наступательные дѣйствія Наполеона. — Переправа 1 армии на правый берегъ Двины. — Удачное кавалерійское дѣло Ридигера. — Выступление 1 армии къ Полоцку. — Повелѣшіе Графу Витгенштейну для отдѣльныхъ дѣйствій. — Высочайшія повелѣнія объ укрѣпленіи лагеряхъ близъ Москвы и заготовлении запасовъ въ Твери и Калугѣ. — Отъездъ Наполеона изъ Вильны. — Пребываніе Наполеона въ Глубокомъ. — Движеніе непріятеля къ Бешенковичамъ. — Удино остается на Двинѣ. — Распоряженія Наполеона на счетъ боковыхъ корпусовъ. — Воззвание къ Москвѣ. — Манифестъ о вооруженіи Россіи. — Отбытие Государя изъ армии.

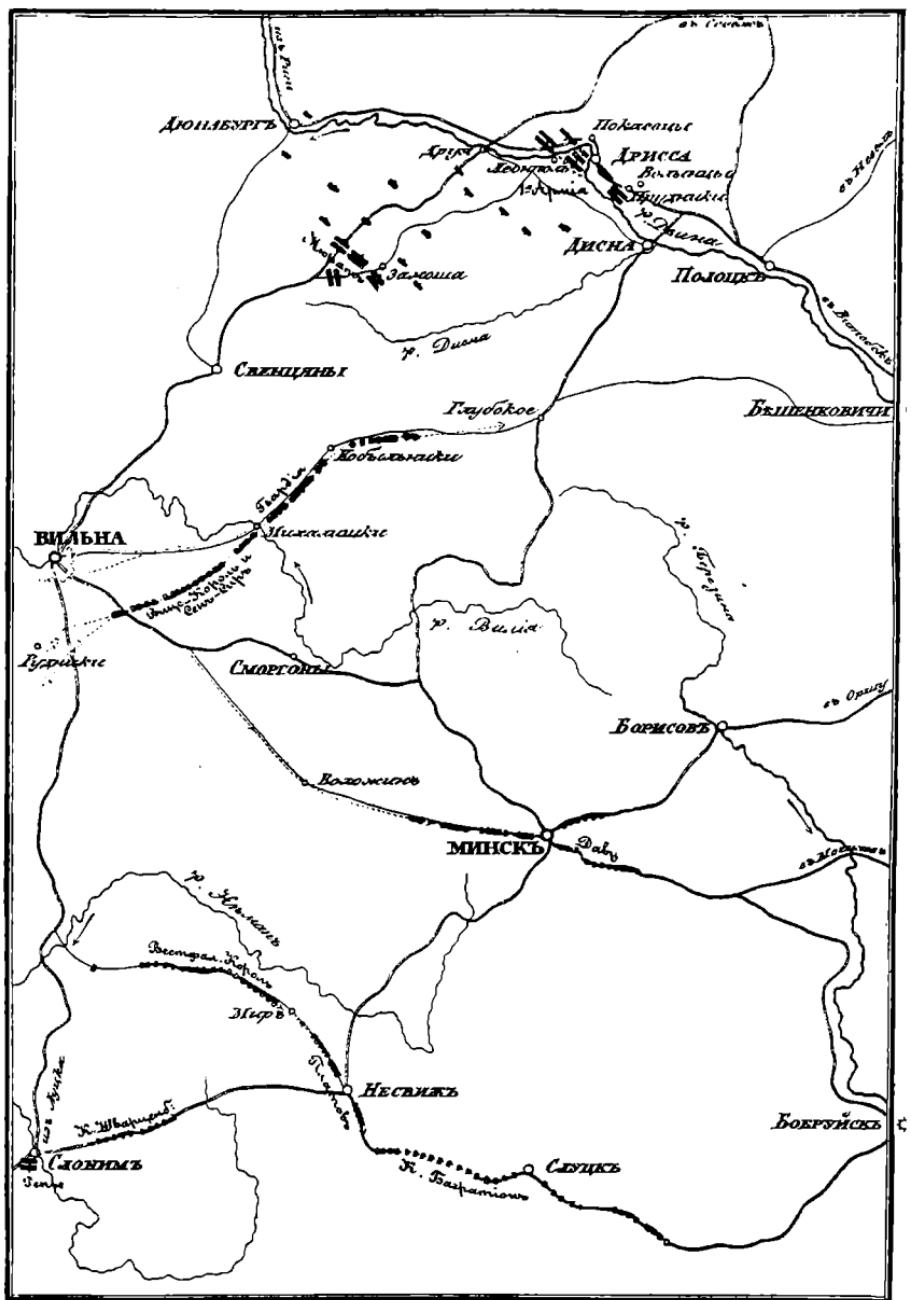
1 Іюля, воюющія арміи расположены были слѣдующимъ образомъ ^(*):

РУССКІЯ.

1 армія у Дриссы, 2 на маршъ изъ Несвижа въ Бобруйскъ, 3 въ Луцкѣ.

(*) Расположеніе войскъ 1 Іюля, № 7.

Частично изображение Волыни и Гродненщины.

НЕПРІЯТЕЛЬСКІЯ.

1) противъ Дриссы: Мюратъ съ пѣхотными корпусами Удино и Нея, кавалерійскими Монбрена и Нансути, и тремя дивизіями корпуса Даву. 2) противъ Князя Багратіона: въ Минскѣ, Даву съ пѣхотнымъ своднымъ корпусомъ и кавалерійскимъ Груши; въ Мирѣ, Король Вестфальскій съ пѣхотными корпусами Понятовскаго и Вандама, и кавалерійскимъ Латурь-Мобура. 3) Князь Шварценбергъ на маршъ изъ Слонима въ Несвижъ. 4) Рене въ Слонимѣ, противъ Тормасова. 5) Наполеонъ въ Вильнѣ; въ окрестностяхъ стояли его гвардія и пѣхотные корпуса Вицѣ-Короля и Сенѣ-Сира. 6) Макдональдъ на маршъ къ Шавлѣ и Поневѣжу, откуда имѣлъ повелѣніе идти къ Якобштату, тамъ переправиться чрезъ Двину и приступить къ обложенію Риги, а для начатія осады ожидать отступленія нашей арміи отъ Двины и прибытія изъ Тильзита осаднаго парка.

1 Іюля предпринялъ Наполеонъ продолженіе военныхъ дѣйствій. Онъ хотѣлъ совокупить силы свои между Двиною и Днѣпромъ, и по томъ атаковать и разбить порознь 1 и 2 Русскія арміи, разрозненные имъ съ начала похода. Не сомнѣваясь въ возможности разобщить на всю войну обѣ наши арміи, Наполеонъ говорилъ съ насмѣшкою, что «Князь Багратіонъ и Барклай

«де-Толли не увидятся болѣе другъ съ другомъ.» Для исполненія своего намѣренія, Наполеонъ избралъ, на первый случай, средоточіемъ дѣйствій мѣстечко Глубокое. Туда тронулись изъ Вильны, чрезъ Михалишки и Кобыльники, гвардія и корпуса Вище-Короля и Сенъ-Сира. Всѣдѣ за ними хотѣль отправиться самъ Наполеонъ. Когда получены были въ главной квартирѣ Государя достовѣрныя извѣстія, что значительныя непріятельскія силы потянулись изъ Вильны къ Глубокому, и стали подходить на одну высоту съ нашимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, нельзя уже было долѣе оставаться въ Дриссѣ. Положили предупредить Наполеона въ Витебскѣ, или Несвиѣ, смотря по тому, какое направлѣніе возьметъ онъ изъ Глубокаго, на Полоцкъ или Витебскѣ. 2 Июля 1 армія переправилась на правый берегъ Даины, стала правымъ крыломъ къ Покровцамъ, лѣвымъ къ Волынцамъ, и въ этомъ расположениіи провела сутки. На лѣвомъ берегу Даины остались только два кавалерійскіе корниуса, для наблюденія за непріятелемъ. Отъ Графа Витгесштейна, стоявшаго у Покровцовъ, отряженъ былъ на лѣвый берегъ Кульиневъ. Онъ переправился при Друѣ, и послать впередъ Подполковника Ридигера (*), съ Гродненскимъ

(*) Ширѣ Генерала отъ Кавалеріи.

гусарскимъ полкомъ. Ридигеръ началъ въ рас-
плохъ на бригаду Французской конницы, опро-
кинуль се, взялъ въ плѣнъ 200 человѣкъ и
Генерала Сенъ-Жени. Узнавъ отъ плѣнныхъ о
близости значительныхъ силъ непріятельскихъ,
Кульневъ возвратился съ отрядомъ за Двишъ,
и доносилъ: «Если я заслуживаю какое воздая-
ние, то прошу за особую милость наградить
«Ридигера вмѣсто меня.» Это кавалерійское дѣло
примѣчательно тѣмъ, что имѣло вліяніе на
распоріженія Наполеона, какъ увидимъ ниже.

4 Іюля, 1 армія двинулась къ Полоцку, за
исключеніемъ корпуса Графа Витгенштейна. Онъ
былъ оставленъ на Двинѣ, и снабженъ слѣдую-
щимъ повелѣніемъ отъ Главнокомандующаго:

«Непріятель дѣлаетъ демонстраціи на правый флангъ и авантгардъ оставляетъ въ покое, а между тѣмъ открывается, что колонны его берутъ направленіе отъ насъ влево. Все сіе доказываетъ, что непріятель намѣренъ обходить нашъ лѣвый флангъ и тѣмъ вовсе отрѣзать 1 армію, какъ отъ 2-й, такъ и отъ сердца самаго Государства, въ чёмъ удостовѣряются и разныя полученные свѣдѣнія. Въ слѣдствіе сего предположено 1 арміи взять направленіе на Полоцкъ, и она сего же дня начнетъ свое движение. Вы съ вѣреніемъ вами корпусомъ присоединивъ къ оному запасные батальоны и эскадроны отрядовъ Князя Рѣпнича и Гамена, оставесь отдѣльные для дѣйствія противъ того непріятельского корпуса, который, быть можетъ, перейдетъ Двишъ у Дюнабурга,

и вообще для прикрытия всего края отъ Двины до Новагорода. Операционная ваша линія есть отъ Дриссы чрезъ Себежъ и Псковъ къ Новугороду. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ заготовлены запасы, изъ коихъ имѣете получать продовольствіе. Хотя и дается вамъ сіе отступное движение, но оноe должны вы дѣлать въ такомъ только случаѣ, когда будете дѣйствительно имѣть превосходнѣйшаго въ силахъ противъ себя непріятеля; въ противномъ же случаѣ предоставляется вамъ совершенная воля перейдти на лѣвую сторону Двины, дѣйствовать съ рѣшительностю наступательно, и разбивъ непріятеля, возвратиться обратно на правый берегъ Двины.

«Государь Императоръ остается въ полной надеждѣ, что вы не упустите атаковать и разбить непріятеля, если представится къ тому удобный случай. Въ первые два дня должны открыться настоящія намѣренія непріятеля, куда главнѣйшия его силы направляются, и 1 армія въ состояніи будетъ, въ случаѣ надобности, васъ подкрѣпить, но далѣе вы должны будете дѣйствовать уже одни. Направленіе 1 арміи будетъ изъ Полоцка на Витебскъ или на Невель, почему и прошу васъ уведомлять меня о всѣхъ происшествіяхъ, буде можно ежедневно, а не то, какъ можно чаше. Всѣ тягости и госпитали въ Люцынѣ и Себежѣ приказаль я отправить къ Острову, отколь велите имъ немедленно слѣдовать къ Порхову, а въ случаѣ надобности направьте ихъ и въ Старую Русу, изъ Пскова же тягости и госпитали отправьте въ Новгородъ (*).»

Оставляя Дриссу, Императоръ приказалъ Полковникамъ: Флигель-Адъютанту Чернышеву,

(*) Повѣдѣніе Графу Витгенштейну, стъ 4 Іюн., № 464.

Миши и Эйхену бѣхать въ Москву, и отыскать въ окрестностяхъ ся мѣста, удобныя для укрѣпленныхъ лагерей, которые могли бы служить опорою для армій, въ случаѣ перенесенія театра войны къ Москвѣ. «Можетъ быть,» сказалъ Государь Полковнику Миши, «не будете вы имѣть времени приготовить лагери надлежащимъ образомъ, тогда поѣзжайте къ Волгѣ, даже дальше. Ежели судьба захотѣла бы испытать Мою твердость, то у Меня останется еще много способовъ и пространства, и Я могу далеко завести непріятеля (*).» На случай приближенія военныхъ дѣйствій къ сердцу Россіи, приказалъ Императоръ заготовить въ Твери и Ржевѣ: муки 58,000, овса 75,500 и крупу 5,480 четвертей, и разнаго хлѣба: въ Тулѣ 69,872 и въ Калугѣ 69,772 четверти. Изъ Тульской губерніи велѣль Государь перевезть запасы въ Калугу, какъ бы предвидя, что именно тамъ будетъ настоять въ нихъ надобность.

4 Іюля, когда 1 армія тронулась изъ-подъ Дриссы къ Полоцку, отправился наконецъ и Наполеонъ изъ Вильны. Отъездъ его былъ описанъ въ тамошней газетѣ слѣдующими словами: «Какъ

(*) «Si jamais la fortune voulut éprouver Ma constance, J'ai encore derrière moi beaucoup de ressources et assez de terrain pour amener l'ennemi bien loin.» Изъ собственноручного письма Графа Миши.

«ши прискорбно для нась отсутствіе избавителя «нашего, однако же утѣшаємся тою надеждою, что «удаленіе его еще болѣе удалить враговъ нашихъ. «Еще не прошло мѣсяца съ прибытія нашего «мстителя, а Поляки уже освобождены отъ Нѣ- «маша до Днѣпра и отъ Двины до Припети (*).» Въ Вильнѣ оставилъ Наполеонъ своего Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Маре, на которого возложилъ дипломатическія сношенія съ чужестранными Державами и надзоръ за ними. Ему также поручены были: главное управление Варшавскаго Герцогства и губерній возвращенныхъ отъ Польши, формирование Литовскихъ войскъ, заготовленіе и доставка въ армию запасовъ, и переписка съ корпусами и отрядами, оставленными Наполеономъ на флангахъ и въ тылу. Маре долженъ былъ служить звеномъ, связывавшимъ Европу съ Наполеономъ, который шелъ въ глубь Россіи. Въ Вильнѣ остались и чужестранные Посланники при Тюльерийскомъ Дворѣ, приглашенные изъ Парижа сопутствовать Наполеону въ его походѣ.

Изъ Вильны Наполеонъ хотѣлъ отправиться прямо въ Глубокое, какъ средоточіе своихъ войскъ, но при самомъ отѣздѣ получилъ донесеніе о переходѣ Кульгева чрезъ Двину и разбитіи кавалерійской бригады. Это извѣстіе заставило

(*) Kurier Lilewski, 22 Іюля, № 51.

его заключить, что переправившаяся чрезъ Дви-
ну Русская кавалерія, можетъ быть, составляеть
авангардъ, за коимъ слѣдуетъ все наше войско,
для нападенія на Французскую армію. Наполеонъ
тотчасъ разослали повелѣнія, чтобы корпуса,
которые уже миновали Свенціи, не шли далѣе,
а прочимъ войскамъ, бывшимъ позади, приказалъ
спѣшить, какъ можно болѣе. Онъ намѣревался
сосредоточить силы свои и принять сраженіе у
Свенція, еслибы дѣйствительно оказалось, что
за кавалерію Кульгева подвигалась вся 1 ар-
мія. 5 Іюля пріѣхалъ Наполеонъ въ Свенціи.
Узнавъ тамъ, что Русская кавалерія, послѣ удач-
наго поиска, возвратилась за Двину, вслѣдъ онъ
войскамъ продолжать движеніе къ Глубокому,
куда на другой день и самъ отправился. Напо-
леонъ пробылъ пять сутокъ въ Глубокомъ, гдѣ
приказалъ устроить складочное мѣсто для снаря-
довъ, припасовъ и оружія. Туда переведено и Ин-
тенданское Управленіе. Всякаго рода тяжестямъ
и транспортомъ вслѣдъ впередъ слѣдоватъ изъ
Вильны въ Глубокое. Полагая, что встрѣча съ
Русскими близка, Наполеонъ дѣлалъ всѣ нужныя
приготовленія къ бою. «Скоро будетъ сраженіе,»
писалъ онъ къ начальнику артиллеріи, «и должно
«ожидать чрезвычайной растраты снарядовъ. Чѣмъ
«пополнимъ ихъ? Надобно употребить всѣ сред-

«ства, чтобы при войскахъ находилось какъ можно больше патронныхъ и зарядныхъ ящиковъ. Вотъ дѣло величайшей важности: займитесь имъ немедленно ^(*).»

Узнавъ въ Глубокомъ о выступлениі 1 арміи изъ Дриссы къ Полоцку, Наполеонъ двинулъ войска къ Бешенковичамъ, имѣя въ виду прежнюю цѣль свою: не допускать Князя Багратіона къ соединенію съ Барклаемъ де-Толли. Къ Бешенковичамъ потянулись: гвардія, Вице-Король, Сенъ-Сиръ изъ Глубокаго и Мюратъ изъ Замоши, откуда, до тѣхъ поръ, наблюдалъ онъ 1 армію. Въ арріергардѣ Мюрата шелъ Удино. Онъ срыль наши укрѣпленія при Дриссѣ, и получилъ приказаніе остановиться тамъ для дѣйствій противъ Графа Витгенштейна. Съ того времени остался онъ отдельнымъ, и до поздней осени не присоединялся къ Французской арміи. Ему предписано было очистить правый берегъ Двины отъ Русскихъ, утвердиться въ Полоцкѣ, и всѣми силами напирать на Графа Витгенштейна: слѣдственно Удино и Графъ Витгенштейнъ имѣли приказаніе дѣйствовать наступательно, а потому не было подвержено сомнѣнію, что на Двиѣ, где каждый изъ нихъ былъ оставленъ своимъ

(*) *Fain, Manuscrit de 1812, 1, 285.*

начальствомъ, въ скоромъ времепи произойдуть кровавыя встрѣчи. Такъ, за исключеніемъ Удино, направлены были противъ 1 арміи, къ Бешенковичамъ, корпуса: Ней, Вице-Короля, Сенъ-Сира, гвардія и 5 резервные корпуса кавалерійскіе, да 3 дивизіи Даву. Распоряженія Наполеона на счетъ отдѣльныхъ корпусовъ заключались въ слѣдующемъ: 1) на правомъ крылѣ, Даву съ 50 тысячами долженъ бытъ, какъ и въ началѣ похода, идти на перерѣзъ Князю Багратіону, и препятствовать его соединенію съ 1 арміею. 2) Вестфальскому Королю, съ двумя пѣхотными корпусами и однимъ кавалерійскимъ, вельно продолжать натискъ на 2 армію. 3) Князю Шварценбергу идти изъ Слонима въ Несвижъ. 4) Рене вторгнуться изъ Слонима въ Волынію. 5) Макдональду двинуться къ Якобштату. Отдавъ сіи приказанія, и устроивъ въ Глубокомъ складочное мѣсто для арміи, намѣревался Наполеонъ выѣхать оттуда, 9 Іюля, въ Бешенковичи.

Въ полной силѣ были наступательныя дѣйствія Наполеона, но и оборонительныя мѣры Императора Александра развились въ огромномъ размѣрѣ. Черезъ девь по выступленіи Своемъ изъ Дриссы къ Полоцку, 6 Іюля, Императоръ подписалъ воззваніе къ Москвѣ и Манифестъ о вооруженіи всего Государства.

**ПЕРВОПРЕСТОЛЬНОЙ СТОЛИЦѢ НАШЕЙ:
МОСКВѢ.**

«Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи. Онъ идетъ разорять любезное Наше Отечество. Хотя пылающее мужествомъ ополчшюе Россійское воинство готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломуысліе; однако жъ по отеческому сердоболію и попеченію Ившему о всѣхъ вѣрныхъ Ишихъ подданныхъ не можемъ Мы оставить безъ предвареній ихъ о сей угрожающей имъ опасности. Да не возникнетъ изъ неосторожности Нашей преимущество врагу. Того ради, имѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей обороны, собрать новыя внутреннія силы, напервѣе обращаемся Мы къ древней Столицѣ Предковъ Ишихъ, Москвѣ. Она всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ, она изливала всегда изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ся, изъ всѣхъ прочихъ окрестностей текли къ ней, на подобіе крови къ сердцу, съпры отечества, для защиты онаго. Никогда не состояло въ томъ вящей надобности, какъ нынѣ. Спасеніе Вѣры, Престола, Царства, того требуютъ. Итакъ, да распространится въ сердцахъ знаменитаго Дворянства Ищего и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брали, какую благословляетъ Богъ и православная наша Церковь; да составитъ и нынѣ сie общее рвение и усердіе новыя силы, и да умножатся оныя, начиная съ Москвы, по всей обширной Россіи! Мы не умодрамъ Сами стать посреди народа Своего въ сей Столицѣ и въ другихъ Государства Ишкго мѣстахъ, для совѣщаній и руководствованія всѣми Илиими ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу, такъ и вновь устроенными на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ только появится.

Да обратится погибель, въ которую минть онъ низри-
нуть насть, на главу его, и освобожденія отъ рабства
Европа да возвеличитъ имя Россіи. »

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЬ.

« Непріятель вступилъ въ предѣлы Наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясти спокойствіе великой сей Державы. Онъ положилъ въ умѣ свою злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестію въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. Мы призывъ па помошь Бога, поставляемъ въ преграду ему войска Наши, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его, и то, что останется неистребленного, согнать съ лица земли Нашей. Мы полагаемъ па силу и крѣпость ихъ твердую надежду, но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, что собраныя имъ разнодѣржавиція силы велики, и что отважность его требуетъ неусыпного противъ нее бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ на храброе Наше воинство, полагаемъ Мы за необходимо нужное собрать внутри Государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкѣплѣніе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждого и всѣхъ.

« Мы уже воззвали къ первопрестольному граду Нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единодушными и общими восстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушений. Да найдетъ онъ па каждомъ шагѣ вѣрныхъ

сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимаю никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарского, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Благородное Дворянское Сословіе! ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества. Святѣйшій Синодъ и Духовенство! вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи. Народъ Русской! Храброе потомство храбрыхъ Славянъ! ты неоднократно сокрушалъ зубы устремившихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.

«Для первоначального составленія предназначаемыхъ силъ, предоставляется во всѣхъ губерніяхъ Дворянству сводить поставленныхъ ими для защиты Отечества людей, избирая изъ среды самихъ себѣ начальника надъ оними, и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, где избранъ будетъ Главный надъ всѣми Предводитель.»

Вся Россія должна была ополчиться. Покорная Царю, она возстала по Его мановенію! До изданія Манифеста 6 Іюля защита Государства была вѣрена одному только войску. Теперь, когда Императоръ произнесъ слово объ опасности роднаго края, и на оборону его призывалъ всѣхъ вѣрноподданныхъ Своихъ, свойство войны должноствовало измѣниться и принять новый видъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ присутствіе Монарха содѣльвалось уже не столько нужнымъ въ арміи, сколько посреди Имперіи, для направлениія всѣхъ

средствъ и силь къ великой цѣли — избавленію Россіи. Потому вознамѣрился Государь отпра- виться сперва въ Москву, а потомъ въ Петер- бургъ, заѣхавъ предварительно, на короткое время, въ армію Князя Багратіона. Такъ, въ подобномъ случаѣ, поступилъ Петръ Великій. Когда, передъ Нарвскимъ сраженіемъ, Карлъ XIII угрожалъ Россіи нашествіемъ, Петръ не остался въ арміи, но поспѣшилъ въ Москву, дабы личнымъ присутствіемъ ускорить собраніе новыхъ войскъ, и поставить новые ограды врагу кичливому. Духъ Петра невидимо парилъ надъ Русскою землею, какъ ся Ангелъ-Хранитель.

ГЛАВА XII.

ПРЕБЫВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ СМОЛЕНСКЪ И МОСКВЪ.

Отъездъ Императора изъ армии къ Великимъ Лукамъ. — Переговоры съ Испанскими Когтесами. — Наслѣдный Шведский Принцъ предлагаетъ идти на помощь России. — Прибытие Императора въ Смоленскъ. — Прозѣба Смоленскихъ дворянъ о вооруженіи. — Смотръ войскъ. — Рескрипты Епископу. — Ратификация Букаレストского мира. — Отъездъ изъ Смоленска. — Прибытие къ Москвѣ. — Встрѣча Императора на Красномъ Крыльѣ и въ Успенскомъ Соборѣ. — Пожертвования дворянъ и купцовъ. — Отзывъ Государя о любви къ отечеству Москвитянъ. — Изготовление ружей на Тульскомъ заводѣ. — Повелѣніе избрать выгодные позиции на Волгѣ. — Сокращение Государственныхъ расходовъ. — Составленіе Нарвскаго корпуса. — Мирные договоры съ Испанію и Англію. — Письмо Государя къ Принцу Регенту Англійскому. — Митрополитъ Платонъ. — Молитва для чтения въ Московскихъ церквяхъ. — Отъездъ Императора въ Петербургъ.

Армія приближалась къ Полоцку и была отъ него въ иѣсколькихъ верстахъ, когда Императоръ предпринялъ путешествіе въ Москву. Изъ Полоцка выѣхалъ Государь, черезъ Невель, къ Великимъ Лукамъ, куда, за иѣсколько времени передъ тѣмъ, отправился изъ главной квартиры

Кацлеръ Графъ Румянцовъ, для переговоровъ о мирѣ съ уполномоченнымъ отъ Испанскихъ Кортесовъ. Переговоры не были и не могли быть затруднительны: Кортесы, дѣйствовавшіе именемъ законнаго своего Короля Фердинанда VII, который томился въ плѣну у Наполеона, и Россія имѣли одну цѣль: воевать съ притѣщителемъ народовъ. На послѣдней стаціи отъ Великихъ Лукъ, въ Сенъковѣ, Государь принималъ Испанскаго уполномоченнаго, Зеа-Бермудеза. Кацлеръ представилъ Его Величеству полученные имъ дипломатическія бумаги, изъ коихъ особеннаго замѣчанія заслуживало донесеніе изъ Стокгольма Генерала Сухтелена. Онъ извѣщалъ, что вѣрный союзникъ нашъ, Наслѣдный Принцъ Шведскій, предлагалъ: если война приметъ для Россіи слишкомъ невыгодный оборотъ, отказаться на время, хотя съ сожалѣніемъ, отъ намѣреній своихъ противъ Даніи, и сдѣлать высадку въ Ревель, или другомъ мѣстѣ, въ тылу Наполеона: «Судьба Европы,» сказалъ Принцъ Сухтелену, «должна рѣшиться у васъ. «Падьюсь, что вы кончите борьбу благополучно, «и пе предвижу надобности въ моей высадкѣ, «однако же доложите Императору, что я въ «Его повѣрѣніяхъ. Я говорю противъ себя, но «Государь усмотритъ изъ моего предложения,

«что я не нахожу другаго средства спасти «Европу, какъ сокрушивъ чудовище. Всякое «соглашениe съ Наполеономъ погубить насть.» Государь поручилъ Генералу Сухтелену благодарить Принца и присовокупить, что не только не препятствуетъ такому прекрасному, душевному порыву Его Высочества, но предоставляетъ совершишю па его волю идти на помощь Россіи для освобождения Риги, или даже Петербурга, который можетъ быть въ опасности.

Изъ Сенькова, не оставляваясь, Государь продолжалъ путь къ Смоленску, куда прибылъ 9 Іюля, въ 11 часовъ утра. Очевидцы уподобляютъ восторгъ, съ коимъ жители встрѣтили Императора, истинному воспламененію душъ. Иначе и быть не могло тамъ, гдѣ коренная, святая Русь привѣтствовала своего Царя въ годину бѣдствій. Его Величество остановился въ казенномъ домѣ, называемомъ Инспекторскимъ, и тотчасъ принялъ дворянство, которое еще прежде полученія Манифеста объ ополченіи, отправило уже къ Государю прозьбу: дозволить временно вооружить до 20 тысячъ человѣкъ, или болѣе, въ подкрайненіе рѣтунирныхъ войскъ, стоявшихъ въ Смоленской губерніи, и па оборону ся отъ непріятельского нашествія. Послѣ вступленія, въ прошеніи сказано:

« Сіи зашитники Отечества, назначенные по городамъ и уѣздамъ, оставаться могутъ при своихъ жилищахъ до востребованія къ тому мѣсту Смоленской губерніи, гдѣ настоять будеть нужда или опасность, куда изъ ближнихъ уѣзовъ подоспѣть могутъ въ самое короткое время, а изъ дальнихъ на своихъ подводахъ въ три дни, каждый съ провиантомъ, который въ сухаряхъ и крупѣ собственной въ заготовленіи для сего быть имѣеть на мѣсяцъ, а до востребованія изъ уѣзовъ будутъ охранять оные отъ малыхъ непріятельскихъ партій. Если разданы будутъ ружья со штыками, пушки и порохъ, то искусные и мужественные штабъ и оберъ-офицеры, живущие по губерніи въ деревняхъ своихъ, могутъ, при свободномъ времени, обучить надежащей стрѣльбѣ, дѣйствовать штыкомъ, способному и скорому движению, а до полученія ружей дозволить разобрать хотя оставшися отъ милиціи пики, сколько ихъ находится по городамъ въ вѣдѣніи городничихъ (*). »

Такимъ образомъ, въ 1812 году, Смоленскіе Дворянѣ первые вызвались на защиту Отечества, подобно тому, какъ въ 1612 году, когда Поляки раздирали Россію, первые войска, пришедшия къ Пожарскому, состояли изъ Смольяшъ, Вязьмичей и Дорогобужанъ. Изъявивъ Дворянамъ Свою пріязнительность, Государь отправился въ Успенскій Соборъ, а потомъ на площадь Блоине, гдѣ смотрѣлъ артиллерію, запасные батальоны и эскадроны. Когда послѣ церемоніального марша, войска построились въ колонны, Государь дѣ-

(*) Прозѣба подписана, 7 Июля, Губернскіи Предводителемъ Лесамъ.

лалъ имъ поученіе, какъ дѣйствовать противъ непріятеля. Въ строю находилось 17 батальоновъ и 8 эскадроновъ. Императоръ оставилъ ихъ въ Смоленскѣ, и велѣлъ присоединиться къ нимъ формировавшимся тамъ же 2 конными и 2 легкими артиллерийскимъ ротамъ. Этотъ отрядъ порученъ былъ Генераль-Адъютанту Барону Винцингероде, съ повелѣніемъ прикрывать Смоленскъ и содержать сообщеніе между 1 и 2 арміями. Послѣ смотра Государь ѻздилъ прогуливаться, и не сколько разъ говорилъ: «Какой «прекрасный городъ! Какіе виды и окрестности!» Менѣе, нежели черезъ мѣсяцъ, все было истреблено: дома сожжены, тучныя пажити затоптаны, святыни поругаша; Смоленскъ, которымъ любовался Александръ, являемъ въ началѣ Августа однѣ лишь груды пепла, залитыя кровью. По возвращеніи съ прогулки, Императоръ написалъ собственноручно слѣдующія пять замѣчаній на счетъ ополченія, и отдалъ ихъ для исполненія Губернатору: «1.) Лѣснаго, умѣющіе «стрѣлять и ѻзидить верхомъ, составлять конныхъ «егерей. 2.) Къ нимъ можно присоединить господскихъ егерей, знающихъ верховую ѻзу. 3.) «Изъ псарей, кошошихъ, кошоховъ, составить «казаковъ и вооружить ихъ пиками. 4.) Изъ «умѣющихъ стрѣлять, но иныхъ, составить

«сгерей и вооружить охотничими ружьями. 5.)
 «Изъ прочихъ составить пѣшее войско, и рас-
 «предѣлить для обученія по резервнымъ батальо-
 «намъ, собирающимся въ Смоленскѣ.»

Потомъ Государь удостоилъ Смоленского Епископа слѣдующимъ рескриптомъ:

«Узнавъ, что нѣкоторые поселане и жители, оставляя поля и работы свои, скрываются и бѣгутъ отъ малочисленныхъ непріятельскихъ разъѣздовъ, появляющихся въ далекомъ еще разстояніи отъ Смоленска, возлагаемъ Мы на васъ пастырскій долгъ: внушеніями и увещаніями своими ободрять ихъ, и не тѣкмо отвращать отъ страха и побѣга, но напротивъ убѣждать, какъ того требуетъ долгъ и Вѣра Христіанская, чтобы они, совокупляясь вмѣстѣ, старались вооружаться чѣмъ только могутъ, дабы не давая никакого пристанища врагамъ, вездѣ и повсюду истребляли ихъ, и вмѣсто робости наносили имъ самимъ великий вредъ и ужасъ.»

Въ день сладостный для сердца Александра, проведенный Имъ среди вѣрныхъ Смольянъ, былъ Императоръ утѣшенъ еще однимъ важнымъ событиемъ — получениемъ изъ Константинополя ратификаціи Букаレストскаго мира. Не могло прийти въ болѣе благопріятную минуту извѣстіе, подававшее возможность двинуть съ береговъ Дуная къ сердцу угрожаемаго Отечества армію, шесть лѣтъ испытуемую въ бояхъ. Прочитавъ полученные изъ Букареста донесенія, Государь вышелъ изъ кабинета въ залу, гдѣ былъ только одинъ Градскій

Голова; ибо всѣ прочіе, зная, что Императоръ занимался дѣлами, разошлись. Государь, обнявъ Голову, велѣлъ ему объявить народу, толпившемуся вокругъ Инспекторскаго дома, что съ Турками заключенъ миръ: «и,» присовокупилъ Императоръ, «миръ славный.» Вѣстникъ радости былъ принятъ громогласнымъ: ура!

Изъ Смоленска Императоръ отправился прямо въ Москву, и отложилъ намѣреніе заѣхать во 2 армію, потому, что пришло доношеніе отъ Князя Багратіона о прибытии его авангарда къ Могилеву, откуда, казалось, не предстояло ужс ему большаго препятствія къ соединенію съ 1 армією (*). Въ Дорогобужѣ, Вязьмѣ, Гжатскѣ, Можайскѣ, съ тѣмъ же восторгомъ, какъ и въ Смоленскѣ, встрѣчали Императора. 11 Іюля Его Величество прибыль на послѣднюю станцію передъ Москвою, Перхурову, гдѣ ожидалъ Государя Московскій Главнокомандующій, Графъ Ростопчінъ. Уже съ утра разнесся въ столицѣ слухъ о скоромъ прибытии Императора, и народъ валилъ за Дорогомиловскую заставу. Внутри города, священники, въ облаченіи и со кре-

(*) «Je partirai demain pour Moscou, ayant reçu un courrier du prince Bagration, qui m'annonce déjà son avant-garde près de Mohilew, ainsi que l'armée de l'Ouest. Je n'ai plus besoin d'attendre en personne ses mouvements.» Письмо Государя къ Графу Гумцикову, изъ Смоленска, отъ 9 Іюля.

стами, стояли у своихъ приходовъ; въ Успенскомъ Соборѣ собирались первостепенное духовенство и знатиѣшіе чиновники. Монарха ожидали съ иетерпѣніемъ, тѣмъ болѣе, что въ то утро было обнародовано воззваніе къ Первопрестольной Столицѣ. Съ прибытіемъ Государя надѣялись узнать положительно о мѣрѣ опасности, нуждахъ Отечества, отрадныхъ надеждахъ на будущее.

На Поклонной горѣ, гдѣ стоялъ народъ, разнеслась вѣсть, что у заставы Московскіе обыватели хотятъ выпрячь лошадей изъ коляски Государевой и везти ее до Кремля. Тѣ, которые были на Поклонной горѣ, не хотѣли допустить Москвичей везти на себѣ экипажъ, и съ словомъ: ура! пошли впередъ; но съ 13 версты воротились, узнавъ, что Государь остановился ночевать въ Перхушковѣ и отложилъ Свой отъездъ до слѣдующаго дня. Между тѣмъ крестьяне села Филей, въ трехъ верстахъ отъ заставы, принадлежавшаго иѣкогда Матери Петра Великаго, желая встрѣтить Государя съ хлѣбомъ и солью, послали впередъ гощовъ, которые вскорѣ возвратились и уведомили, что Императоръ выѣзжаетъ. Было 12 часовъ вечера. Крестьяне Филей стояли на Поклонной горѣ вокругъ приходскаго священника. На серебреномъ блюдѣ лежалъ крестъ; ирестарѣльный діаконъ держалъ свѣчу,

разливавшую трепетное сияние въ беззвездную, темную ночь. Поравнявшись съ причетомъ, Государь вышелъ изъ коляски, положилъ земной поклонъ, и съ глубокимъ вздохомъ облобызаль Распятіе. Священникъ возгласилъ: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!» Уклоняясь отъ торжественной встречи, Императоръ выѣхалъ въ столицу въ полночь.

12 Іюля, съ восходомъ солнца, на Кремлевскихъ площадяхъ не оставалось свободнаго ступня земли; боялись опоздать къ тому мгновенію, когда выйдетъ Государь изъ Своихъ чертоговъ. Тотъ не можетъ имѣть попытія о нравственой, истинно волшебной силѣ Русскихъ Монарховъ, кто не видаль Ихъ, когда Они появляются на Красномъ Крылыѣ! Въ 10 часовъ утра, Александръ вышелъ изъ дворца. Раздался звонъ колоколовъ, загремѣли ревущее «ура!» и воскликнапія: «Веди насъ, Отець нашъ! Умремъ или истребимъ злодѣя!» Иа иѣсколько мгновеній Императоръ остановился на Красномъ Крыльѣ, обозрѣвая сопмы вѣриаго народа; потомъ шествовалъ къ Успенскому Собору. Викарій Московскій Августій, со знаменіемъ побѣды, на прагѣ южныхъ дверей первопрестольной Российской церкви, привѣтствовалъ Монарха краткою рѣчью и заключилъ такъ: «Царю! Господь съ

«Тобою. Онь гласомъ Твоимъ повелитъ бурѣ, и «станеть въ тишину, и умолкнутъ волны воды «потопныхъ! Съ нами Богъ! Разумѣйте языцы и «покоряйтесь, яко съ нами Богъ!» Послѣ обѣдни служили благодарственный молебенъ, съ колѣно-преклоненіемъ и пушечною пальбою, по случаю замиренія съ Турциею. Такъ, среди войны, напоминавшей грозныя нашествія Татаръ и Ляховъ, праздновали заключенный Кутузовыи миръ, почитавшійся тогда столь важнымъ, что въ Манифестѣ, возвѣщавшемъ о прекращеніи войны съ Портою, по справедливости назвали его «миромъ «богодаровашнмъ.» Передъ вечеромъ Государь совершилъ молитву у Иверской Божіей Матери.

15 Іюля, по предварительной повѣсткѣ, Дворянство и Купечество сѣхались, въ 8 часовъ утра, въ Слободскомъ дворцѣ. Сперва прочитали въ дворянскомъ собраніи Манифестъ, призывающій всѣхъ и каждого противъ врага, «несущаго вѣчныя для «Россіи цѣли и оковы.» Графъ Ростопчинъ, указывая на залу купечества, сказалъ: «Оттуда «полются миллионы, а наше дѣло выставить «ополченіе и не щадить себя!» Тотчасъ опредѣлено: собрать въ Московской губерніи 80,000 человѣкъ ополченія, со 100 душъ по 10, вооружить ихъ чѣмъ можно и снабдить одеждой и провіантомъ. Потомъ Манифестъ прочтенъ въ со-

бранії Купечества, которое мгновенно положило, на потребыя для ополченія издержки, сдѣлать со всѣхъ гильдій денежный сборъ, расчисля его по капиталамъ. Сверхъ того, Купечество просило позволенія на частныя пожертвованія отъ лица каждого. Къ подпіскѣ приступили тутъ же, безвыходно, и менѣе нежели въ два часа подписная сумма составляла — полтора миллиона рублей.

Таково было расположение обоихъ сословій, когда Государь, по отслушаніи въ Слободской придворной церкви молебна, прибыль въ залу Дворянства. Сказавъ, что во всякое время дворянство было оплотомъ цѣлости и славы Отечества, Государь въ краткихъ словахъ изложилъ настоящее положеніе дѣль, и присовокупилъ, что оно требуетъ чрезвычайныхъ мѣръ. Узнавъ о постановленіи дворянъ на счетъ ополченія, Его Величество сказалъ: «Инаго Я не ожидалъ «и не могъ отъ васъ ожидать: вы оправдали Мос «о вѣсъ мнѣніе.» Потомъ Государь пошелъ въ залу Купечества, и сталъ благодарить за рвение, съ какимъ приступили къ денежнымъ пожертвованіямъ. Его слова заглушились общими воскликнаніями: «Мы готовы жертвовать Тебѣ, Отець «нашъ, не только имуществомъ, но и собою!»

Происходившее въ Слободскомъ дворцѣ глубоко тронуло Государя. Какъ будто предвидя, что

потомство пожелаетъ нѣкогда видѣть правдивое изображеніе такихъ событій, Его Величество приказалъ описать ихъ человѣку возвышенной души, и для того избралъ Сенатора Нелединскаго (*), чуждаго лести и преувеличенія. Пораженный великимъ зрелищемъ, когда вокругъ Александра, сиявшаго благостю, ссыпались по жертвованія на алтарь Отечества, Нелединскій говорить въ заключеніе своей статьи: «Да по-
«знаетъ сіе надменный и жребiemъ подвластныхъ
«ему людей играющій врагъ нашъ, да познаетъ
«и вострепещеть! Мы идемъ противъ него всѣ,
«предводимые Вѣрою, неизмѣнною любовью къ
«Монарху и Отечеству своему. Умремъ всѣ со-
«вокупно или побѣдимъ (**).» Краснорѣчивѣ словъ Нелединскаго были навернувшись на глазахъ Государя слезы, священная награда, которую подданные Его вкусили за исполненіе обѣта вѣрности къ Царю и Престолу. Императоръ не скрылъ чувствованій, исполнившихъ душу Его, и въ тотъ же день писалъ къ бывшему Своему воспитателю Графу Салтыкову: «Пріѣзжай Мой въ «Москву имѣть настоящую пользу. Въ Смоленскѣ «дворянство предложило Миѣ на вооруженіе 20,000 «человѣкъ, къ чemu уже totчасъ и приступлено.

(*) Письмо Министра Поліціи Балашева къ Сенатору Нелединскому, отъ 16 Июля.

(**) Московскія Вѣдоности, 1812, Июль 20, № 56.

«Въ Москвѣ, одна сія губернія даетъ Минъ десятаго съ каждого имѣнія, что составить до 80,000, кромѣ поступающихъ охотовъ изъ мѣщанъ и разночинцовъ. Денегъ дворяне жертвуютъ до трехъ миллионовъ, купечество же слишкомъ до десяти. Однимъ словомъ, нельзя не быть тронуту до слезъ, видя духъ, оживляющій всѣхъ, и усердіе и готовность каждого содѣйствовать общей пользѣ.»

Императоръ отправился изъ арміи въ Москву, желая присутствіемъ Своимъ воспламенить народъ; но едва провелъ Онъ въ Москвѣ пять дней, какъ уже надобно было умѣрять общій порывъ. Изъ того, чему Государь былъ свидѣтелемъ въ Смоленскѣ и Москвѣ, можно было заключить: что произойдетъ, по полученіи воззвания, и въ другихъ губерніяхъ. Велика была опасность Россіи, но готовность жертвовать всѣмъ до того превышала мѣру потребности, что Государь счелъ излишнимъ общее вооруженіе распространять на всю Россію, и положилъ составить его только въ 17-ти губерніяхъ, о чёмъ возвѣщено слѣдующимъ Манифестомъ, обнародованымъ 18 Іюля, то есть, черезъ три дня послѣ собранія въ Слободскомъ дворцѣ, и 12 дней послѣ Манифеста изъ Полоцка, которымъ цѣлой Россіи повелѣно вооружиться:

«По воззваниі же всѣмъ вѣрноподданнымъ Нашимъ о составленіи внутреннихъ силъ для защиты Отечества и по прибытіи Нашемъ въ Москву, нашли Мы къ совер-шенному удовольствію Нашему во всѣхъ сословіяхъ и состояніяхъ такую ревность и усердіе, что предла-гаемыя добровольно приносящія далеко превосходятъ потребное къ ополченію число людей. Сего ради пріе-мля таковое рвеніе съ отеческимъ умиленіемъ и призна-тельностью, обращаемъ Мы попеченіе Наше на то, чтобы состави достаточныя силы изъ однихъ губерній, не тревожить безъ нужды другихъ. Для того учреж-даемъ: 1) Округъ, состоящій изъ Московской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Рязанской, Тульской, Ка-лужской, Смоленской губерній приступить самыя скорыя и дѣятельныя мѣры къ собранію, вооруженію и устро-енію внутреннихъ силъ, долженствующихъ охранять Первопрестольную Столицу Нашу Москву и предѣлы сего округа. 2) Округъ, состоящій изъ С.-Петербургской и Новгородской губерній сдѣлаетъ то же самое для охраненія С.-Петербурга и предѣловъ сего округа. 3) Округъ, состоящій изъ Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской, Вятской губер-ній приготовится разчислить и назначить людей, но до повелѣнія не собирать ихъ и не отрывать отъ сель-скихъ работъ. 4) Всѣ прочія губерніи остаются безъ всяко-го но опытъ дѣйствій, доколѣ не будетъ надоб-ности употребить ихъ къ равномѣрнымъ Отечеству жертвамъ и услугамъ. Наконецъ, 5) вся составляемая нынѣ внутренняя сила не есть милиція, или рекрутскій наборъ, но временное вѣршынѣ сыновъ Россіи ополче-ніе, устроеное изъ предосторожности, въ подкрѣпле-ніе войскамъ и для надежнѣйшаго охраненія Отечес-тва. Каждый изъ воспионачальниковъ и воиновъ при-

поворъ званіи своею сохраняється прежнєе, даже не прінуждається къ перемѣнѣ одѣжды, и по прошествії надобности, то есть, по изгнаніи непріятеля изъ земли Нашей, всякъ возвратится съ честю и славою въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ. Государственные, экономические и удѣльные крестьяне въ тѣхъ губерніяхъ, изъ коихъ составляется временное внутреннее ополченіе, не участвуютъ въ ономъ, но предоставляются для обыкновенія съ нихъ набора рекрутовъ по установленнымъ правиламъ. »

Государю угодно было отдать лично повелѣнія генераламъ, которые формировали запасные войска: Милорадовичу, Князю Лобанову-Ростовскому и Графу Толстому, назначенному начальникомъ З Округа ополченія. Они заблаговременно были вызваны въ Москву, первый изъ Калуги, второй изъ Владимира, третій изъ Подмосковной деревни. Туда же было велено пріѣхать начальнику Тульского оружейного завода Воронову, для совѣщанія о средствахъ къ пріуможенію заготовки ружей. Отправляемъ Воронова обратно въ Тулу, Государь далъ ему, за Своеручнымъ подписаніемъ повелѣніе, коего сущность была слѣдующая: 1) У ружей новаго образца длину ствola обрѣзать на $3\frac{1}{2}$ дюйма, и штыки на ту же длину прибавить. Казну дѣлать на манеръ Английскихъ, не съ гранями, по круглую. 2) Заключить подрядъ у оружейниковъ, чтобы они на собственныхъ своихъ фабрикахъ дѣлали сколько

можно болѣе новаго оружія, по 18 р. за ружье.
 3) Отдать на подрядъ отдельку старыхъ ружей,
 по 10 рублей 50 копѣекъ за каждое. Согласно
 съ сими предположеніями назначалось приготовлять
 ежемѣсячно на Тульскомъ заводѣ ружей:

Нового калибра казенными мастерами . . .	7,000.
Вольными фабрикантами	3,000.
Старого оружія, передѣланнаго вольными	
же фабрикантами	3,000.
<hr/>	
Итого . . .	13,000.

Въ заключеніи Высочайшаго повелѣнія начальнику завода Воронову сказано: «Если вы благо-«разумныиъ своимъ распоряженіемъ и стараниемъ «вольныхъ фабрикантовъ будете ежемѣсячно при-«готавлять болѣе, то оное принято будетъ Мною «за особый знакъ вашего ко мнѣ и Отечеству «усердія. Препоручаю вамъ объявить всѣмъ за-«водскимъ мастерамъ и фабрикантамъ, имѣющимъ «свои фабрики, что никакое еще время въ «Отечествѣ Нашемъ не требовало болѣе отъ «каждаго усердія и пожертвованій, какъ нынѣш-«нее; слѣдовательно, Я увѣренъ, что изъ оныхъ «фабрикантовъ найдутся такие усердные сыны «Отечества, что цѣлые свои фабрики обратятъ «къ одному дѣлу оружія, и тѣмъ дадутъ способъ «ихъ имени передать въ память потомству.»

Къ Императору явились въ Москву Полковники: Флигель-Адъютантъ Чернышевъ, Мишо и Эйхенъ, которые, по выступлениі арміи изъ Дриссы, были посланы отыскивать въ окрестностяхъ Москвы лагерныя мѣста. Они объѣхали пространство между Клиномъ, Воскресенскомъ и Звенигородомъ, но нигдѣ не нашли совершенно выгодной позиціи. Всѣхъ менѣе неудобною показалась имъ позиція въ 3 верстахъ отъ Клина, подаѣ Петербургской дороги, на рѣкѣ Сестрѣ, у деревни Мадьяновой, но и та покрыта была частымъ кустарникомъ (*). Они хотѣлиѣ ехать къ Серпухову, когда извѣстились о прибытіи Его Величества въ Москву, а потому почли долгомъ представиться Его Величеству. Изъ донесений ихъ Государь усмотрѣль, что для укрѣпленія избраннаго ими мѣста потребовалось бы не менѣе 4 или 5 мѣсяцевъ, а какъ въ теченіе этого времени, судя по быстрому стремлению непріятелей внутрь Россіи, театръ войны могъ быть перепесенъ къ самой Москвѣ, то Государь отмѣнилъ прежнее намѣреніе Свое устроивать лагеря въ ся окрестностяхъ. Опѣрился приказаль Полковнику Мишо отправиться на берега Волги, и тамъ построить лагерь для прикрыгія Нижняго Пова-

(*) Дописеніе Флигель - Адъютанта Чернышева Графу Аракчееву, отъ 15 Юля, въ Клину.

города и Казани, и для помѣщенія 100,000 ополченія 3 Округа, которое должно было формироваться въ низовыхъ губерніяхъ (*). Нельзя не обратить вниманія на порученіе, данное Мишо, какъ на непреложное доказательство намѣренія Государя вести войну даже въ отдаленныхъ предѣлахъ Россіи. Приведемъ слова Его, въ то же время сказанныя Графу Толстому, въ разговорѣ о положеніи дѣль, которое, по пре-восходству силь Наполеона, подавало поводъ къ заключенію о вторженіи его до Москвы. «Зимовать въ ней Наполеону нельзя,» сказаль Графъ Толстой, «но еслибы Наполеонъ рѣшился «остаться на зиму въ Москвѣ, что тогда Ваше «Величество намѣрены предпринять?» — «Сдѣлать изъ Россіи вторую Испанию!» отвѣчаль Александръ (**).

Изъ Москвы послѣдовало Высочайшее пове-лѣніе о принятіи мѣръ для подкрѣпленія Госу-дарственнаго Казначейства сокращеніемъ иѣко-торыхъ расходовъ: 1) Остановить всѣ граждан-

(*) «L'Empereur m'ordonna de me rendre à Nijen-Novgorod sur le Volga, «et d'y établir des camps retranchés, de mani re à couvrir Nijen et «Kazan, et abriter ainsi les cent mille recrues qui s'organisoient sur ce «point sous les ordres du comte Tolstoy, pour avoir par ce moyen la «grande armée libre d'agir sur la ligne d'operation qui conviendroit «mieux aux circonstances sans avoir à craindre une invasion sur le «Volga.» Письмо ко мнѣ Полковника Мишо, отъ 30 Июля 1819.

(**) Передано лично отъ Графа Толстаго.

скія строенія, какого бы вѣдомства они ни были, не исключая цивильныхъ строеній по Департаментамъ военнымъ и работъ, предположенныхъ по вѣдомству Путей Сообщенія. 2) Остановить всѣ выдачи ссудъ частнымъ людямъ изъ мѣстъ казенныхъ, обращая въ Государственное Казначейство всѣ суммы, которые отъ должниковъ, по ихъ заемамъ, въ уплату капиталовъ поступать будутъ. Поелику такія же выдачи производились и отъ Приказовъ Общественного Призрѣнія, то и ихъ включить въ настоящее предположеніе. Суммы, въ слѣдствіе сего распоряженія вносимыя въ Государственное Казначейство, должны были поступать въ оное на такомъ точно основаніи, и съ платежемъ такихъ же процентовъ, какъ то установлено въ отношеніи выдачъ частнымъ людямъ. 3) Всѣ капиталы и суммы, городамъ принадлежащіе, кои могли оставаться за удовлетвореніемъ самыхъ только необходимыхъ расходовъ, обратить на такомъ же основаніи въ Государственное Казначейство; въ слѣдствіе чего и по городамъ остановить расходы, терпящіе отсрочку.

Къ числу военныхъ распоряженій Императора въ Москвѣ принадлежитъ Высочайшее повелѣніе о составленіи корпуса на защиту Петербурга. Поводомъ къ тому послужило получен-

ное Государемъ отъ Графа Салтыкова письмо, съ приложениемъ донесенія отъ Рижского Военнаго Губернатора Эссена, о занятіи непріятелями Митавы и переправѣ ихъ черезъ Двину при Юнгфергофѣ. Императоръ отвѣчалъ Графу Салтыкову: «Извѣстіе о Ригѣ, сообщенное мнѣ вами, «ни мало Меня не удивляетъ. Вы вспомните, «что Я всегда сіе предвидѣлъ, по превосходству «силъ, дѣйствующихъ противъ насъ. Признаюсь, «Я не полагаю, чтобы переходъ черезъ Двину, «о коемъ упоминается въ письмѣ, отъ Эссена, «былъ сдѣланъ съ намѣреніемъ идти на Петербургъ, но единственно по правиламъ военнымъ, «дабы передъ осадою запереть Ригу; какъ го- «ворится по Французски, pour cerner la place. «Мудрено, чтобы они отважились отправить кор- «пусъ на Петербургъ, прежде нежели участь Риги «и дѣйствующихъ армій рѣшена будетъ. Но не «менѣе того, какъ Я прежде писалъ, всѣ мѣры «къ увозу изъ Петербурга всего нужнаго необ- «ходимы, и времени терять не слѣдуетъ. Я на- «дѣюсь еще пріѣхать самъ въ Петербургъ къ 21 «Іюля, но желалъ бы уже найти все пригото- «влнныемъ па всякий случай. Выѣзdomъ Импе- «раторской Фамилии, полагаю, спѣшить нечего, «развѣ когда корпусъ непріятельскій уже будетъ «приближаться къ Нарвѣ; имѣвъ лошадей, заго-

«ствленныхъ по Ярославской дорогѣ на Казань, «всегда во время успѣть можно выѣхать. Важ-
нѣе, чтобы всѣ тягости заблаговременно были «выпровождены. Продолженіемъ же присутствія «Императорской Фамиліи, и публика будетъ «нѣсколько успокоена. Между тѣмъ, съ помощью «Божію, и арміи дѣйствующія могутъ имѣть «успѣхи, которые перемѣнять видъ вещей. По «послѣднимъ извѣстіямъ, все, благодаря Бога, «идетъ хорошо. Первая армія совершила свое «движеніе къ Витебску, дабы быть между Двиною «и Днѣпромъ, и имѣть Смоленскъ въ тылу; 2-я «уже подошла къ Могилеву, и Князь Багратіонъ «хотѣлъ атаковать непріятеля. Посему, соеди-
неніе сихъ двухъ армій кажется вѣроятнымъ.

«Что касается до составленія корпуса для за-
щиты Петербурга, Я долженъ замѣтить, что «означенныя въ прилагаемой запискѣ войска, су-
щественно составляютъ только три полка; прочіе «все рекрутъ, а кавалеріи вовсе нѣтъ. Нельзя ли «приступить къ формированию въ Петербургѣ на «подобіе того, что дѣлается въ Смоленскѣ и «Москвѣ? Употребя псарай, конюншхъ, конюховъ, «Форрсайторовъ господскихъ, словомъ, людей ъз-
«дившихъ верхомъ, можно весьма скоро составить «казачьи полки. Въ Петербургѣ и въ губерніи, «по примѣру Московскому, должно составиться

«довольно значительное число. Къ сему можно
 «присоединить одинъ драгунскій полкъ, остав-
 «шійся въ Финляндіи и не назначенный на суда:
 «дать ему повелѣніе прийти въ Петербургъ. Сверхъ
 «того съ каждого кавалерійскаго гвардейскаго
 «полка осталось по 50 человѣкъ съ двумя офи-
 «церами, которые могли бы всѣ служить для
 «образованія сей новой кавалеріи. Три же полка
 «пѣхотныхъ могли бы образовать новую пѣхоту,
 «и тогда корпусъ будетъ довольно значителенъ.
 «Запявъ позицію подъ Нарвою, можно будетъ
 «непріятеля остановить, тѣмъ больше, что по
 «свѣдѣніямъ, которыя Я имѣю, въ верхъ по
 «Нарвѣ мосты строить не удобно, по быстротѣ
 «и порогамъ. Не ужели Петербургъ захочетъ от-
 «стать отъ Москвы въ усердіи къ защитѣ Оте-
 «чества? Прилагаю рескрипты Кутузову о на-
 «значеніи его начальникомъ корпуса для защиты
 «Петербурга.

«Со стороны Пскова корпусъ Графа Витген-
 «штейна, усиленный резервными войсками и со-
 «ставляющій до 50,000 человѣкъ, назначенъ къ
 «защитѣ Петербурга. Прошу Ваше Сіятельство,
 «съ помощью Генераловъ Кутузова, Вяземитинова
 «и Князя Горчакова, дать ходъ новому воору-
 «женію въ Петербургѣ. Присемь прилагаю Мо-
 «сковское образованіе: оно можетъ послужить

«примѣромъ. Артиллеріи же въ Петербургѣ и «Псковѣ слишкомъ достаточно.»

Войскамъ, назначеннымъ для защиты Петербурга, вѣдьно называться Нарвскимъ корпусомъ и занять Нарву, которой непріятелю нельзя было миновать, еслибы онъ пошелъ отъ Риги на Петербургъ, чего впрочемъ Государь не предполагалъ. Корпусъ Макдональда, бывшій у Риги, считали въ 40 или 45 тысячъ. Для обложенія Риги онъ долженъ былъ оставить по крайней мѣрѣ 20,000, а съ остальными 25,000 невозможно ему было предпринять движенія на Петербургъ. Въ такомъ случаѣ, часть войскъ, оставленная имъ для блокады, была бы подвержена вылазкамъ Рижского гарнизона, а отправленные впередь 25,000 не могли бы предпринять ничего рѣшительнаго. Идти Макдональду со всѣмъ корпусомъ на Петербургъ также было нельзя, имѣя въ тылу Ригу съ ея гарнизонами. Итакъ, переходъ непріятеля черезъ Двину почталь Государь одною демонстрацію, которую однако же, на всякий случай, надлежало предупредить. Нарва была для того самыи удобныи мѣстомъ; крѣпость была довольно хорошо устроена, и близъ нея находилась выгодная позиція. Инженерный Генералъ Шванебахъ былъ отправленъ изъ Петербурга въ Нарву, для усиленія обороны, какъ

крѣпости, такъ и позиціи. Стараясь узнать всякий шагъ непріятеля по дорогѣ въ Петербургъ, велѣли одному надежному чиновнику бѣхать до послѣдней почтовой станціи, до которой можно будетъ пробраться, и доносить съ нарочными о движеніяхъ непріятеля. Нарвскій корпусъ долженъ бытъ состоять съ небольшимъ изъ 10,000 человѣкъ (*), и находиться подъ начальствомъ Кутузова. Оборона Петербурга была первымъ порученіемъ, даннымъ въ Отечественную войну полководцу, на котораго вскорѣ потомъ возложилъ Императоръ всю оборону Россіи. Главному начальству Кутузова подчинили также всѣ войска, находившіяся въ Петербургѣ, Кронштадтѣ и Финляндіи, не исключая морскихъ, дабы онъ, какъ сказано въ Высочайшемъ ему рескрипѣ, «имѣя ихъ въ единственной своей командѣ, «могъ, въ случаѣ надобности, употреблять и «соединять ихъ.»

Въ Москвѣ получилъ Государь два мирные договора: 1-й, подписанный, 8 Іюля, въ Великихъ-Лукахъ, съ Министромъ Испанскихъ Кортесовъ;

(*) *Изъ Финляндіи:* Митавскій драгунскій полкъ 750 ч. Третіи батальоны 3, 31 и 41 огереклыхъ полковъ 2,100 человѣкъ. *Изъ Петербурга:* Воронежскій пѣхотный полкъ 2,100 человѣкъ. Два морскіе полка 2,700 человѣкъ. Уральскіе казаки 100 человѣкъ. Одна батарейная и одна легкая роты 850 ч. Нарвская артиллерійская гарнизонная рота 200 человѣкъ. *Изъ Старой Руссы и Подговощицы:* 8 разъездныхъ эскадроновъ. *Изъ Пскова:* 4 роты артиллеріи.

2-й, заключенный, 6 Іюля, въ Ореbro, съ Англіею. Цѣлью договора съ Испаніею было возстановление между Россіею и ею доброго согласія и союза, и обязательство, принятное обѣими Державами, «условиться о постановленіяхъ сего союза, «и согласиться во всемъ томъ, что можетъ относиться къ взаимнымъ ихъ пользамъ и «принятыму ими твердому намѣренію вести му-«жественно войну противъ Императора Францу-«зовъ, общаго ихъ непріятеля, обѣщаюсь рачить «и содѣйствовать искренно всему тому, что «можетъ быть полезно для той или другой «стороны (*).» Съ Лондонскимъ Дворомъ начались дипломатическія сношенія въ Апрѣлѣ, когда уже не подвержена была сомнѣнію война съ Наполеономъ. Переговоры вели въ Стокгольмѣ довѣренными образомъ съ Англійскимъ Министромъ Торntonомъ, который, равно какъ и Русскій Посланникъ въ Швеціи, не имѣлъ отъ своего Двора офиціальныхъ полномочій па заключеніе мира. Торntonъ получилъ ихъ не прежде 3 Іюня, за девять дней до перехода Наполеона черезъ Швейцарію, а письму Посланнику дано было па то новелльше 25 Іюня, па маркѣ изъ Вильны въ Дриссу. Достойно замѣчанія, что Лондонскій

(*) Полное собрание Законовъ Российской Имперіи, XXII, 390.

Дворъ, истощавшій съ начала революціонной войны всѣ средства для противоборства Франції, оказывалъ невѣроятную холодность къ Россіи, когда приближалось вторженіе въ нее Наполеона. Англичане мало надѣялись на успѣхъ Россійскаго оружія и не спѣшили возобновлять связей съ Державою, которую, подобно Наполеону и всей Европѣ, они считали погибшею. Единственнымъ условіемъ мира съ Англіею было возстановленіе дружественныхъ сношеній, въ томъ видѣ, какъ они прежде существовали между обоими Дворами, и на такомъ основаніи, какъ онъя бывають между народами, наиболѣе другъ другу благопріятствующими (*). Государь велѣлъ обнародовать миръ безъ отлагательства, во 1-хъ, потому, что Лондонскій Кабинетъ, не ожидая срока, назначенаго для размѣна ратификацій, назвеновалъ Лорда Каткарта Чрезвычайнымъ Посломъ въ Петербургѣ; во 2-хъ, чтобы торгующіе, узнавъ о свободномъ мореплаваніи, успѣли обратить въ пользу своихъ оборотовъ краткій остатокъ лѣта. Во время веденыхъ съ Англіею переговоровъ, Государь писалъ къ Принцу Регенту:

«Настоящая война есть послѣдняя борьба независимости противъ угнетенія, законно-свободныхъ идей противъ тиранства; она есть дѣло всѣхъ еще не пора-

(*) Полное собрание Законовъ Россійской Имперіи, XXII, 388.

богъденныхъ Государствъ. Только величайшія общія усилия, только самое непоколебимое постоянство въ поддержаніи сей войны, могутъ доставить намъ успѣхъ. Все повелѣваетъ заключить самый тѣсный союзъ между Россіею, Англіею, Швеціею, Испаніею, Португалиею и Турціею. Все, что сдѣлаемъ для достижениія сей цѣли, будетъ сдѣлано хорошо; все, что удалитъ насъ отъ нея или замедлитъ исполненіе, будетъ существеннымъ зломъ для общаго блага. Позвольте мнѣ выразиться яснѣе. Мнѣ кажется, что надобно употреблять меныше письменныхъ сношеній и формъ, но болѣе руководствоваться возвышенными, пламенными чувствами, которыя заставили бы смотрѣть на всѣ народы, соединенные для спасенія свободы своей, какъ на братьевъ, поспѣшающихъ въ случаѣ нужды помогать другъ другу, имѣя въ виду одну цѣль — общее спасеніе. Таковъ Мой образъ воззрѣнія на нынѣшнія дѣла (*).»

(*) «C'est la derni re lutte de l'ind pendance contre l'asservissement, des id es lib rales contre le syst me de la tyrannie, c'est enfin la cause de toutes les Puissances qui ne sont pas encore assujetties. Les plus grands efforts, faits en commun, la plus grande pers『rvance `a la soutenir, sont seuls capables de la faire triompher. Tout commande la liaison la plus intime entre la Russie, l'Angleterre, la Suede, l'Espagne, le Portugal et la Turquie. Tout ce qui sera fait pour ce but sera bien fait; tout ce qui en peut entraver ou retarder le succ s sera un mal r el `a la cause g n rale. Qu'il Me soit permis d'noncer toute Mon opinion. Il Me semble qu'il faudrait moins de transactions, de formes, et plus de ces sentiments g n reux, ardens, qui porteroient `a envisager tous les peuples unis pour le salut de leur libert , comme des fr res empress s `a se porter mutuellement tous les secours dont ils pourroient avoir besoin, et n'envisageant qu'un seul but, celui de leur salut commun. Telle est Ma mani re d'envisager les choses.»

Въ то великое время, когда Александръ воспламенялъ и Своихъ вѣрноподданныхъ и чуждыя Государства къ совокуплению всѣхъ усилий противъ общаго врага, не доставало въ Москвѣ только присутствія Митрополита Платона. Онъ управлялъ Московскою Епархиєю 37 лѣтъ, и въ 1812 году, по преклоннымъ лѣтамъ и слабости здоровья, жилъ въ Виенни, гдѣ надѣялся спокойно кончить дни свои, когда внезапно до мирной обители его достигла вѣсть о вторженіи въ Россію непріятеля. Онъ плакаль, взывая: «Боже мой! до чего я дожиль?» и хотѣлъѣхать изъ Виенни, чтобы представиться Государю въ Москвѣ. Нѣсколько разъ приказывалъ онъ готовить себѣ карету для отъѣзда, и нѣсколько разъ доходилъ до нея, но душевная скорбь, увеличивавшая тѣлесное безсиліе, дѣлала тщетными усилия Архиастыря видѣть еще разъ своего Монарха и благословить Его на подвигъ. Подобно Святому Сергию, нѣкогда благословившему Великаго Князя Димитрія на брачъ съ Мамаемъ, Платонъ, 14 Іюля, послалъ къ Императору съ Намѣстникомъ Троицкой Лавры, Самуиломъ, образъ Преподобнаго Сергія, написанный на гробовой доскѣ угодника и сопутствовавшій Петру Великому въ походахъ и сраженіяхъ. Митрополитъ писалъ Государю:

« Первопрестольный градъ Москва, новый Іерусалимъ, пріемлетъ Христа своего, яко мать, во объятія усердныхъ сыновъ своихъ, и сквозь возникающую мглу, провида блистательную славу Твоєя Державы, поетъ въ восторгѣ: Осанна, благословенъ грядый! Пусть дерзкій и наглый Голаєть отъ предѣловъ Франци обносить на краяхъ Россіи смертоносные ужасы; но кроткая Вѣра, сія праща Россійскаго Давида, сразитъ внезапно главу кровожаждущей его гордыни. Се образъ Преподобнаго Сергія, древняго ревнителя о благѣ нашего Отечества, приносится Вашему Императорскому Величеству. Болѣзную, что слабѣющія мои силы препятствуютъ мнѣ насладиться любезнѣйшимъ Вашимъ лицезрѣніемъ. Теплый возсылаю къ Небесамъ молитвы, да Всесильный возвеличитъ родъ правыхъ и исполнитъ во благихъ желанія Вашего Величества. »

Государь отвѣчалъ Платону:

« Я получилъ отъ васъ письмо и при немъ образъ Преподобнаго Сергія. Первое принялъ Я съ удовольствиемъ, какъ отъ знаменитаго и Мною столь уважаемаго пастыря Церкви, второй съ благоговѣніемъ. Образъ Святаго Поборника Россійскихъ военныхъ силъ велѣль Я отдать составляющемуся для защиты Отечества Московскому ополченію, да сохранитъ онъ его своимъ представительствомъ у Престола Божія, и да продлитъ молитвами своими украшеніе честію и славою дни ваши. »

Тогда Платонъ въ духѣ пророческомъ писалъ Императору изъ Виѳани:

« Старецъ Симеонъ имѣлъ въ жизни блаженѣйшій удѣль принять па руки свои Иредѣчнаго младенца, и

изъ глубины восхищенныея души воспѣль священный гимнъ Владыкѣ міра. Я, недостойный, удостоенъ отвѣта Августѣйшей Особы Вашей, въ восторгѣ лобызаю Высокомонаршую Десницу; ношу бремя скучной старости, но какъ бы юнѣю въ сладостныхъ чувствіяхъ, благоговѣя къ любезнѣйшему имени Александра. Государь! Вы, по духу Христіанскаго благочестія, благословили вооружаемыхъ героевъ принесенною Вамъ отъ меня иконою Чудотворца Сергія. Много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема. Покусится алчный врагъ простерть за Днѣпръ злобное оружіе — и этотъ Фараонъ погрызнетъ здѣсь съ полчищемъ своимъ, яко въ Черномъ Морѣ. Онъ пришелъ къ берегамъ Дніпра и Днѣпра провести третію новую рѣку — страшно выговорить — рѣку крови человѣческой! О! каждая крови капля воззоветъ отъ земли къ Небу. Крови брата твоего взышу отъ руки твося. Франція познаеть въ Богѣ Господа отмщенній, а Россія возчувствуєтъ, исповѣдуєтъ, воспоетъ къ Нему: Авва: Отче! Царю Небесный! Ты изведеши, яко свѣтъ, правду Монарха, и судьбу Россіи, яко полудне.»

Во всю жизнь Свою примѣрный сынъ Церкви, Александръ, истощая средства человѣческой обороны, обнажая мечь мірской, возлагалъ въ напастяхъ уповаше на Бога, подобно какъ во дни Своихъ торжествъ Ему одному приписывалъ славу Своего оружія. 17 Іюля, Онъ приказалъ Преосвященному Августину сочинить молитву о нашествіи супостатовъ, для чтенія съ колѣнопреклоненіемъ въ церквахъ Московской Епархіи. Молитва была

удостоена Высочайшаго одобренія и напечата-
на. Повторимъ ее, съ тѣмъ же благоговѣніемъ, съ
какимъ была она возносима во храмахъ, когда
Всевышній посѣтилъ Отечество наше скорбю:

«Господи Боже силъ, Боже спасенія нашего! призри
нынѣ въ милости и щедротахъ на смиренныя люди Твоя
и человѣколюбно услыши, и пощади и помилуй нась.
Се врагъ, смущаї землю Твою, и хотяй положити все-
ленную всю пусту, возста на ны; се людіе беззаконій
собрашася, еже погубити достояніе Твое, разорити
честный Іерусалимъ Твой, возлюбленную Тебѣ Россію:
осквернити храмы Твои, раскопати алтари и поруга-
ти святыни нашей. Доколѣ, Господи, доколѣ грѣши-
нцы восхвалятся? Доколѣ употребляти имать законо-
преступный власть?

«Владыко Господи! услыши нась молящихся Тебѣ:
укрѣпи силою Твою Благочестивѣшаго Самодержав-
нѣшаго Великаго Государя нашего Императора
Александра Павловича; помяні правду Его и кро-
тость, воздаждь Ему по благости Его, ею же хранитъ ны
Твой возлюбленный Іизраиль. Благослови Его совѣты,
начинанія и дѣла; утверди всемогущію Твосю десни-
цею царство Его, и подаждь Ему побѣду на врага,
яко же Монссю на Амалика, Гедеону на Мадіама и Да-
виду на Голіаоа. Со храни воинство Его: положи лукъ
и мѣднѣ мѣщамъ во имя Твое оконачившихся, и преполни
ихъ силою на брань. Пріими оружію и щитъ, и возста-
ни въ помощь нашу: да постыдятся и посрамятся мы-
слыщи намъ злая, да будутъ предъ лицемъ вѣриаго Ти
воинства, яко прахъ предъ лицемъ вѣтра, и Ангелъ
Твой сильный, да будетъ оскорблалій и погонялій ихъ; да

придетъ имъ сѣть, юже не свѣдуютъ, и ихъ ловитва, юже сокрыша, да обыметъ ихъ; да падутъ подъ ногами рабовъ Твоихъ и въ попраніе воемъ нашимъ да будуть. Господи! не изнеможеть у Тебѣ спасати во многихъ и въ малыхъ: Ты еси Богъ, да не превозможеть противу Тебѣ человѣкъ.

«Боже отецъ нашихъ! Помяни щедроты Твоя и милости, яже отъ вѣка суть: не отвержи насъ отъ лица Твоего, ниже возгнушайся недостоинствомъ напімъ, но помилуй насъ по велицѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ презри беззаконія и грѣхи наша. Сердце чисто созижди въ насъ, и духъ правъ обнови во угробѣ нашей: всѣхъ насъ укрѣпи вѣрою въ Тя, утверди надеждою, одушиши истинною другъ ко другу любовію, вооружи единодушіемъ на праведное защищеніе одержанія, еже даль еси намъ и отцемъ нашимъ, да не вознесется жезль нечестивыхъ на жрецій освященныхъ.

«Господи Боже нашъ, въ Него же вѣруемъ и на Него же уповаляемъ, не посрами насъ отъ чалнія милости Твоей, и сотвори знаменіе во благо, яко да видятъ ненавидящіи насъ и Православную Вѣру нашу, и посрамятся, и погибнутъ: и да увидятъ вся страны, яко имя Тебѣ Господь, и мы людіе Твои. Яви намъ, Господи, нынѣ милость Твою и спасеніе Твое даждь памъ; возвесели сердце рабовъ Твоихъ о милости Твоей: порази враги наша, и сокруши ихъ подъ ноги вѣрныхъ Твоихъ вскорѣ. Ты бо еси заступаєшъ, помощь и побѣда улючающімъ на Тя, и Тебѣ славу возвысимъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и цыпѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Такъ совершилось семидневное пребываніе Императора въ Москвѣ: даны повелѣнія къ составленію ополченія и запасныхъ войскъ, къ заготовленію оружія, воспламененъ народный духъ, вознесены мольбы ко Всевышнему. Если представимъ себѣ, съ одной стороны рѣшимость Императора Александра не заключать мира, доколѣ непріятель не будетъ изгнанъ, а съ другой безпредѣльное повиновеніе Его священной волѣ, повиновеніе, составляющее силу государства, то не трудно было предвидѣть на чьей сторонѣ останется побѣда въ смертельной борьбѣ съ Паполеономъ и соединеною противъ насъ Европою. Съ такою сладостною увѣренностию Императоръ оставилъ Москву, съ 18 на 19 Іюля, пробылъ полтора дnia въ Твери у Великой Княгини Екатерины Павловны, и прїѣхалъ въ Петербургъ ко дню тезоименитства Императрицы Марии Феодоровны, въ которое, какъ скоро увидимъ, совершилось одно изъ самыхъ вожделѣнныхъ событий войны. Вскорѣ послѣ прибытія Его Величества въ Петербургъ объявленъ рекрутскій наборъ, въ губерніяхъ, где не было ополченія, со ста душъ по 2, съ удѣльныхъ и казенныхъ крестьянъ повсемѣстно, по съ удѣловъ Великой Княгини Екатерины Павловны со ста душъ по одному, потому, что Ея Высочество пожелала

формировать въ своихъ имѣніяхъ особый батальонъ. Псковская и Эстляндская губерніи были освобождены отъ рекрутскаго набора, по причинѣ военныхъ повинностей, на нихъ лежавшихъ; съ Подольской и Волынской губерній вельми собрать вмѣсто каждого рекрута по 4 строевыхъ лошади. При Особѣ Государя учредилась, подъ начальствомъ Графа Аракчеева, особенная Канцелярія, въ которой сосредоточились всѣ военные дѣла.

ГЛАВА ХІІІ.

ДѢЛѢ ПОДЪ ВИТЕБСКОМЪ.

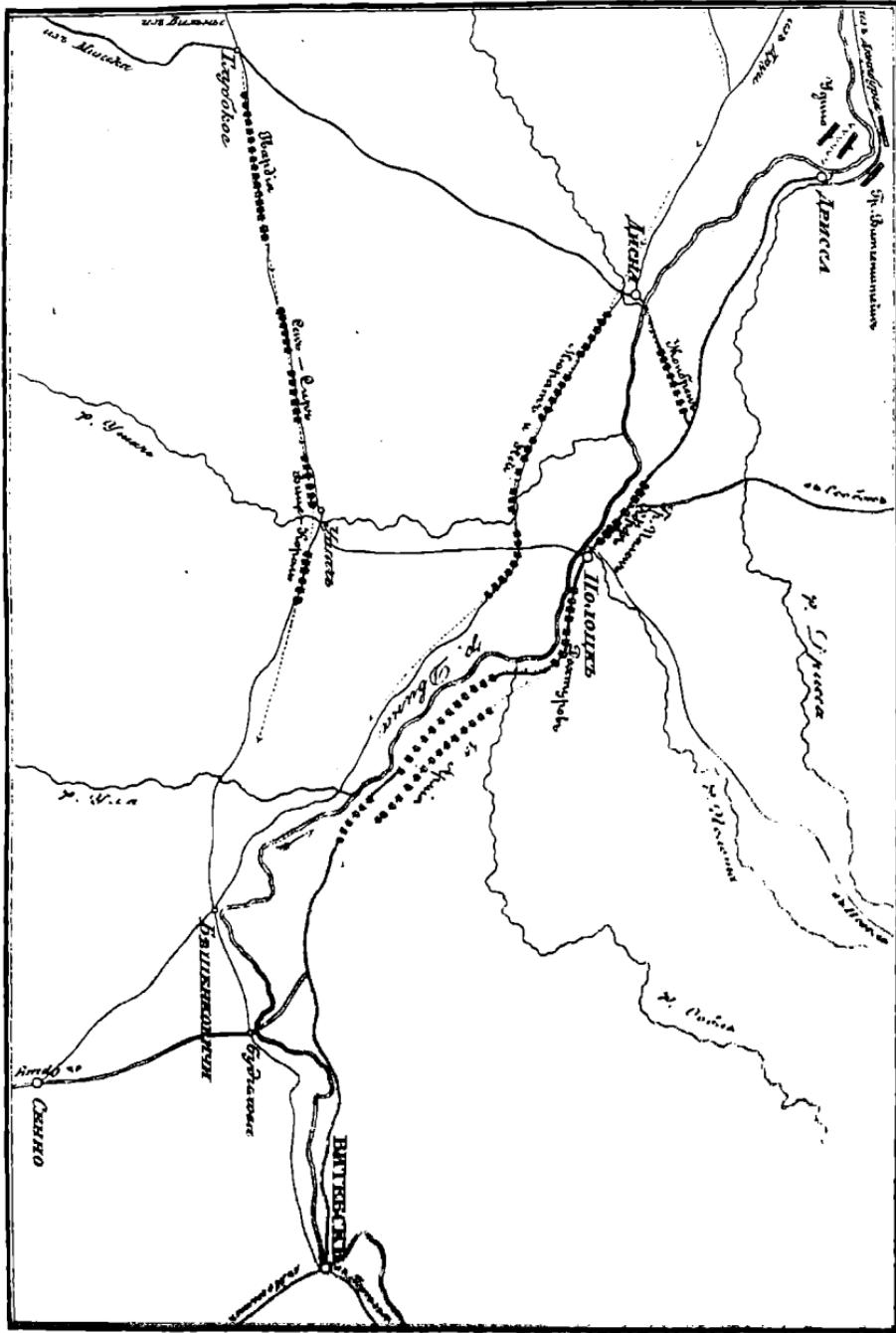
Движение воюющиx армий къ Витебску. — Предположение Барклая де-Толли идти чрезъ Будилово на Оршу. — Прибытие 1 армии къ Витебску. — Причина остановки у Витебска. — Письмо Барклая де-Толли къ Князю Багратиону. — Неприятель приближается къ Бешенковичамъ. — Дѣло при Островинѣ. — Дѣло при Какувачинѣ. — Аэропардное дѣло подъ Витебскомъ. — Причины отступления отъ Витебска. — Наполеонъ готовится къ сражению. — Привѣздъ Наполеона къ Витебскому предмѣстью. — Донесение Государю о трехъ-дневныхъ сраженіяхъ подъ Витебскомъ.

При отѣѣздѣ Императора изъ 1-й арміи, 1 Іюля, оставили мы ее въ виду Полоцка, а Наполеона въ Глубокомъ, откуда направлялъ онъ свои войска въ верхъ по Двинѣ, къ Бешенковичамъ. 1 армія имѣла при Полоцкѣ диспеку, для того, что Главнокомандующій желалъ сице болѣе удостовѣриться въ настоящемъ направлении непріятеля, и до получения о томъ извѣстій, хотѣлъ удержать за собою Полоцкъ, гдѣ сходятся до-

C. H. WILHELMUS. 11

14

роги къ Витебску, Невелю и Себежу (*). Вскорѣ пришли донесенія, подтверждавшія о маршѣ Наполеона къ Витебску, почему, 8 Іюля, и 1 армія послѣдовала туда же изъ Полоцка, двумя колоннами: въ одной были корпусъ Багговута и гвардія, въ другой корпуса Тучкова и Графа Остермана. Дохтуровъ шелъ позади, въ одномъ маршѣ, прикрытый конницею Корфа и Графа Палена (**). Для облегченія войскъ на маршѣ, въ наступившіе сильные жары, велѣно солдатамъ снимать галстуки и разстегивать мундиры (***) . Когда армія миновала Полоцкъ, кавалерійскій корпусъ Монбрена переправился у Дисны на правый берегъ Двины и пошелъ вслѣдъ за Русскими.

На третіемъ переходѣ отъ Полоцка къ Витебску казалось выгоднѣе идти на Сенно и Коханово. Если сіиъ движеніемъ обѣ напи арміи и не соединялись совершенно, то, по крайней мѣрѣ, приближались одна къ другой; 1-я стала бы уже на дорогу, идущую изъ Смоленска въ Москву, и прикрыла сердце Россіи. Главнокомандующій хотѣлъ предпринять сіе движеніе и переправиться въ Будиловъ чрезъ Двину, для чего и понтоны были подвезены къ берегу; но

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Государю, отъ 6 Іюля, № 474.

(**) Сближеніе къ Витебску, № 8.

(***) Приказъ отъ 8 Іюля, № 16.

отмѣнилъ свое намѣреніе за недостаткомъ въ продовольствіи (*). Онъ продолжалъ маршъ на Витебскъ, и писалъ Князю Багратіону: «11 Іюля «я прибуду съ арміею въ Витебскъ, для скопѣйшаго соединенія съ вами, чтобы дѣйствовать «наступательно на нашего врага. Отправляю «чрезъ Будилово и Сенно отрядъ для узнанія о «силахъ непріятельскихъ, находящихся между «Борисовъмъ и Оршею, и буде нужда потребуетъ, то и самъ туда послѣдую (**).» Въ назначенный день, 11 Іюля, пришла 1 армія въ Витебскъ, гдѣ была обрадована извѣстіемъ, оказавшимся однако же въ послѣствіи ложнымъ, что Могилевъ уже занятъ Раевскимъ (***)». Почитая извѣстіе достовѣрнымъ, и препятствія къ соединенію съ 2 арміею устранимыми, Барклай де Толли писалъ Князю Багратіону: «Соединеніе «наше, благодаря Всеизвѣшнemu, совершилось, и «теперь остается намъ совокупно дѣйствовать «наступательно противъ Наполеона (****). Въ заключеніе просилъ онъ его велѣть Раевскому идти изъ Могилева на Шкловъ. Главнокомандующій

(*) Донесеніе Начальника Главнаго Штаба 1 арміи, Ермолова, Государю, отъ 16 Іюля.

(**) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону, отъ 9 Іюля, № 500.

(***) «Анапгардъ Князя Багратиона, по послѣднимъ извѣстіямъ, находится «уже въ Могилевѣ.» Отношеніе Барклая де-Толли Ториласову, отъ 13 Іюля, № 525.

(****) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону, отъ 11 Іюля, № 513.

быль такъ убѣжденъ въ соединеніи своеемъ съ 2 армію, что съ симъ, по истинѣ радостнымъ, событиемъ, поздравлялъ генераловъ и мѣстныхъ начальниковъ. «Благодареніе Всевышнему, соединеніе наше совершилось,» писалъ онъ Смоленскому Губернатору и Платову, «и мы начинаемъ «теперь съ Княземъ Багратіономъ дѣйствовать «наступательно ^(*).»

Утомленіе сильными переходами войскъ, шедшихъ отъ Нѣмана до Витебска, не дозволило вести тотчасъ 1 арміи изъ Витебска къ Оршѣ на соединеніе съ Княземъ Багратіономъ. Главнокомандующій доносилъ Государю: «Войска послѣ «столь быстрыхъ движеній требуютъ нѣсколькоихъ «дней отдохновенія. Этимъ временемъ хочу воспользоваться, чтобы устроить и обеспечить «продовольствіе ^(**),» на счетъ которого приказано: 1) Забирать всѣ запасы у частныхъ людей, платя за нихъ облигациями, а промышленникамъ чистыми деньгами. Обывателямъ и полкамъ раздавать хлѣбъ для заготовленія сухарей. 2) Въ Великѣ учредить магазинъ для ссыпки хлѣба изъ помѣщичьихъ и сельскихъ запасовъ. 3) Устроить подвижной магазинъ. 4) Винную и мясную пор-

(*) Повелѣніе Платову, отъ 11 Июля, № 515, и отношеніе Смоленскому Гражданскому Губернатору, отъ 12 Июля, № 516.

(**) Донесеніе отъ 12 Июля, № 521.

циі выдавать полкамъ впередъ на 4 сутки, и такую же пропорцію имѣть всегда при арміи; остальными стадамъ воловъ и виннымъ транспортамъ слѣдоватъ за полками въ иѣкоторомъ разстоянії (*).

Армія стала у Витебска въ позиціі, на лѣвой сторонѣ Двины, вдоль праваго берега Лучесы, параллельно съ большою дорогою въ Бабишовичи. Село Бѣлево, занятое главною квартиртирою, находилось между линіями войскъ. Только Дохтуровъ оставался на правомъ берегу Двины, въ полуторѣ маршѣ впереди, для наблюденія за непріятелемъ, который съ авангардомъ Графа Палена имѣлъ частыя, впрочемъ незначительныя стычки. Дохтурову было приказано напасть на непріятелей, если они покусятся перейти на правую сторону Двины, и стараться обѣ истребленіи ихъ. Главнокомандующій велѣлъ Платову идти на соединеніе съ 1 арміею, а Князю Багратіону, отъ котораго еще не было известій, объявилъ Высочайшее повелѣніе: безъ малѣйшаго замедленія дѣйствовать наступательно на правый флангъ непріятеля между Березиною и Днѣпромъ (**). Поводомъ къ сему повелѣнію послужило расположение Французовъ отъ Сенио-

(*) Повелѣніе Сенатору Ламокому, отъ 11 Іюля, № 512.

(**) Отвѣщеніе Князю Багратіону, отъ 13 Іюля, № 525.

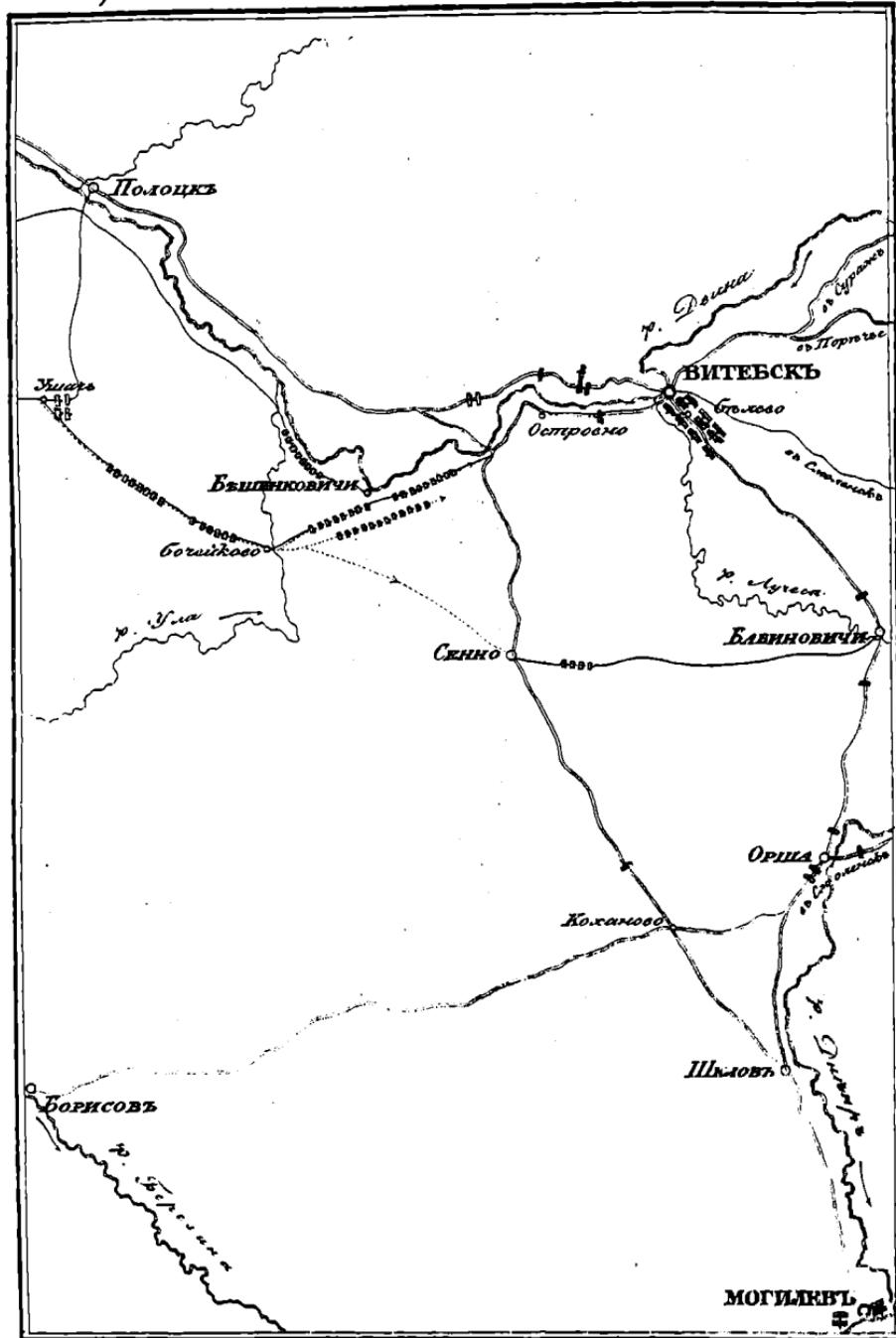
къ Оршѣ, куда самъ Барклай де-Толли все еще
 хотѣлъ идти. Онъ писалъ Князю Багратіону:
 «Запасши здѣсь провіантомъ, я тотчасъ пой-
 «ду форсированно къ Оршѣ, чтобы сблизиться
 «съ вами и потомъ совокупно дѣйствовать про-
 «тивъ непріятеля. Если онъ устремитъ всѣ свои
 «силы противъ 1 арміи, тогдѣ она не можетъ
 «противостоять превосходнѣйшимъ силамъ его и
 «подвергнется опасности, потому что она отдѣ-
 «лила отъ себя значительный корпусъ Графа Вит-
 «генштейна, которому также предписано дѣйство-
 «вать наступательно. Противъ вашего праваго
 «фланга имѣется теперь весьма мало непріятель-
 «скихъ силъ, которыя всѣ также потянулись къ
 «Сенно и направляются противъ ввѣренной мнѣ
 «арміи. Я долгомъ считаю сказать вамъ, что 1-й
 «арміи весьма возможно сражаться, но послѣд-
 «ствія сраженія могутъ быть пагубны. Что дастъ
 «послѣ того спасеніе Отечеству, когда та армія,
 «которая должна прикрывать иѣдра его, потер-
 «пить сильно отъ пораженія, которое при всѣхъ
 «усилияхъ не есть невозможный случай? Судьба
 «Государства не должна быть ввѣрена уединен-
 «нымъ силамъ одной арміи противъ несравненно
 «превосходнѣйшаго непріятеля, но священный
 «долгъ обѣихъ армій состоитъ въ скорѣйшемъ
 «ихъ соединеніи, дабы Отечество, за щигомъ ихъ,

«было спокойно, и онъ совокупными силами могли «устремиться на несомнѣнную победу, которая «есть единая цѣль взаимныхъ нашихъ усилий; по- «чemu покорнѣйше прошу васъ давать мнѣ во «взаимность, какія отъ меня получать будете, « подробнѣйшия и сколь можно частыя извѣстія «о расположеніи войскъ вашихъ, и о всемъ, «происходящемъ въ арміи вашей; равномѣрно «увѣдомьте меня какъ можно скорѣе о всѣхъ рас- «поряженіяхъ, которыя вами уже учинены и «которыя впредь предполагается предпринять, «дабы я съ симъ могъ соображать свои движенія. «Предъ мыслю, что намъ ввѣрена защита Отече- «ства въ нынѣшнее рѣшительное время, умолкнуть «всѣ прочія разсужденія, и все то, чему бы при «другихъ обстоятельствахъ могло быть возможно «имѣть какое нибудь вліяніе на поступки наши. «Гласъ Отечества призываетъ насъ къ согласію, «которое есть вѣрнѣйший залогъ нашихъ победъ и «полезнѣйшихъ отъ оныхъ послѣдствій, ибо отъ «единаго недостатка въ согласіи славнѣйшее даже «герои не могли предохраниться отъ пораженія. «Соединимся и сразимъ врага Россіи. Отечество «благословить согласіе наше!» (*)

Между тѣмъ непріятели перешли чрезъ Улу.
12 Июня прибылъ въ Бешенковичи Мюратъ,

(*) Отложеніе Барклай де-Толли Багратіону, отъ 13 Июля, № 526.

Приближение Наполеона к ВИТЕБСКУ.

съ корпусами, ведомыми имъ изъ подъ Дриссы, и показались Французскіе отряды по дорогѣ изъ Сенно въ Бабиновичи (*). Въ виду непріятеля поздно уже было предпринимать маршъ на Оршу, почему 1 армія должна была оставаться у Витебска и ожидать пока успѣеть пробиться къ ней Князь Багратіонъ. На одной высотѣ съ Мюратомъшли изъ Глубокаго корпуса Вице-Короля, Сенъ - Сира, гвардія, и ѿхалъ Наполеонъ на Ушачь и Бочейково. Въ Бешенковичахъ Наполеонъ переправился черезъ Двину, и сдѣлавъ 13 Іюля обозрѣніе, послалъ впередъ Мюрата съ кавалеріею. За нимъ тронулись прочіе корпуса; только Сенъ-Сиръ оставленъ для наблюденія при Ушачѣ. Наполеонъ занимался распоряженіями къ бою, отъ которого и Барклай де-Толли не имѣлъ намѣренія уклоняться, полагая съ часу на часъ, что ему возвѣстятъ о прибытіи 2 арміи. Ожидая ее съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ, Барклай де-Толли узналъ, съ разсвѣтомъ 13 числа, что непріятель потянулся изъ Бешенковичей къ Островнѣ. Нужно было удерживать его сколь можно долѣе, для того, что имѣли въ предметѣ не трогаться съ Витебской позиціи до соединенія съ Княземъ Багратіономъ. Графу Остерману велѣно идти къ Островнѣ, и оттуда

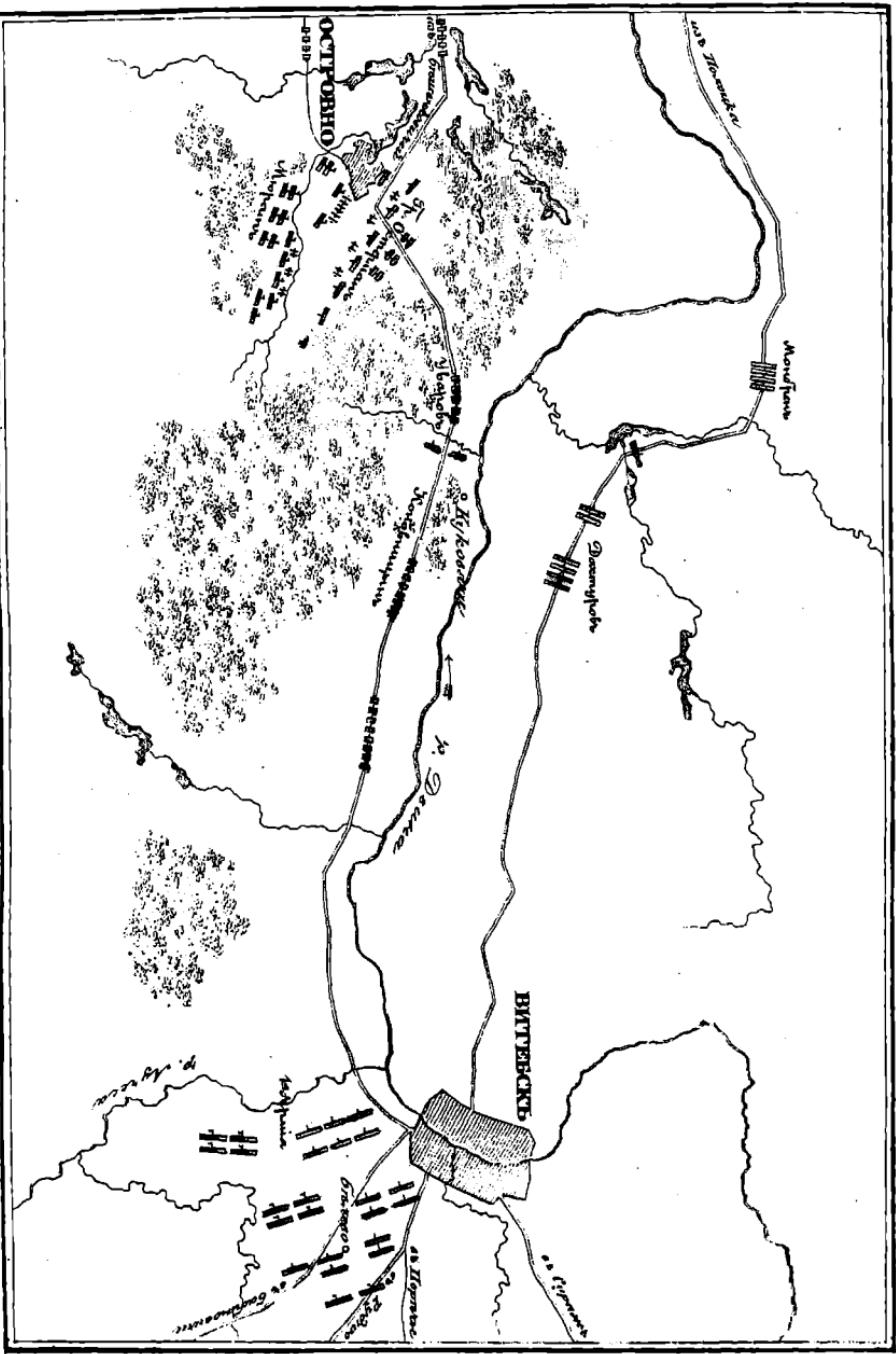
(*) Приближеніе Наполеона къ Витебску, № 9.

послать разъѣзды для узнанія, какъ велики си-
лы непріятеля, находившагося гораздо ближе
къ нашему лагерю, нежели у насъ предполагали.

13-го поутру Графъ Остѣрманъ выступилъ
къ Островнѣ, съ своимъ корпусомъ и полками
Нѣжинскими и Ингерманландскими драгунскими
и лейбъ-гусарскими. Ингерманландскіе драгуны
вскорѣ посланы влево для наблюденія; другіе
два полка шли въ головѣ корпуса, имѣя при
себѣ 6 орудій. Верстахъ въ 7 отъ Витебска,
неожиданно увидѣли они Французскій конный
пикетъ, бросились на него, и въ преслѣдованиіи
опрокинули встрѣтившіеся имъ дорогою разъѣзды,
вмѣстѣ съ коими мчались до Островны,
прямо на Мюрата, стоявшаго тамъ съ двумя кава-
лерійскими корпусами и однимъ пѣхотнымъ пол-
комъ. Ядра и картечи посыпались на Нѣжинскихъ
драгуновъ и на лейбъ-гусаровъ. Многочислен-
ная кавалерія вдругъ атаковала ихъ съ разныхъ
сторонъ и привела въ такое разстройство, что
возвращаясь назадъ, наши не попали на большую
дорогу, но спасались какъ могли, вправо и влево
по полямъ, и потомъ присоединялись по
одинакѣ къ корпусу. Шесть конныхъ орудій,
не отстававшихъ отъ кавалеріи въ неосторожномъ
ея налетѣ, взяты Французами и были первыми
трофеями Наполеона въ Россіи.

Диаграмма
ОСТРОВНОЕ.

N.10.

Услыша сильную канонаду, которою Миоратъ встрѣтилъ нашу конницу, Графъ Остерманъ приказалъ пѣхотѣ прибавить шагу, и не доходя до Островны на пушечный выстрѣль, часу въ 10-мъ поутру, поставилъ корпусъ поперегъ дороги, упираясь флангами въ болотистый лѣсъ (*). Первыя линіи обѣихъ пѣхотныхъ дивизій, 23 и 11, Бахметевыхъ 1-го и 2-го, стали развернутымъ фронтомъ; впередъ вывезены орудія; они тотчасъ открыли огонь, но сильно потеряли отъ пре- восходнаго числа непріятельской артиллериі. Миоратъ началъ кавалерійскія атаки и усиливалъ нападеніе тѣмъ смѣлѣе, что надѣялся быть скоро подкрѣпленъ пѣхотою, шедшую вслѣдъ за нимъ. Наши войска, скучавшія продолжительнымъ отступленіемъ, съ жадностью воспользовались первымъ случаемъ сражаться. Атаки непріятельскія были отражаемы мужественно, и по всей линіи открылся неумолкаемый огонь артиллериі.

Вице-Король слѣдовалъ за Миоратомъ и отправилъ пѣхотную дивизію для его подкрѣпленія. Прибытие пѣхоты не дало перевѣса непріятелю, по невозможности обойти позицію Графа Остермана съ фланговъ, а съ фронта отражаль онъ атаки пушками и батальнymъ огнемъ.

(*) Дѣло при Островнѣ, № 10.

Главнокомандующий послалъ ему на помощь 1 кавалерійскій корпусъ, Уварова, но Графъ Остерманъ не счелъ нужнымъ вводить его въ огонь. За Уваровыми шла 3 дивизія, Коновницына. Графъ Остерманъ держался упорно, и до 10 часовъ вечера не подавался ни шагу назадъ. Когда спросили его, что прикажеть онъ дѣлать, въ избѣжаніе вреда, наносимаго нѣкоторымъ полкамъ картечными выстрѣлами? онъ отвѣчалъ: «Ничего не дѣлать — стоять и умирать». По прекращеніи огня, сражавшіяся войска остались на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ началось дѣло (*).

Барклай де - Толли основательно полагалъ, какъ о томъ и доносиль Императору, что на слѣдующій день непріятель возобновить нападеніе на Графа Остремана и принудить его отступить къ Витебску. «Здѣсь,» писалъ онъ, «взяль я позицію и рѣшился дать Наполеону «генеральное сраженіе. Но между тѣмъ другая «часть непріятельскихъ войскъ изъ Борисова «и Толочина идетъ къ Оршѣ, и оттоль стремится къ Смоленску, чтобы совершенно пресечь мое сообщеніе съ Княземъ Багратіономъ, «почему прошу Князя, чтобы онъ дѣйствовалъ «рѣшительно и быстро на Оршу, и центрально

(*) «Графъ Остерманъ удержалъ свою позицію.» Слова изъ донесенія Барклая де-Толли Государю, отъ 14 Июля, № 529.

«заняль это мѣсто, а безъ того всѣ усилія на-
ши будуть тщетны и пагубны.» — «Поспѣшице
«сімъ дѣйствіемъ,» заключилъ Барклай де-Толли
свое отношеніе къ Князю Багратіону. «Зашита
«Отечества нынѣ совершено въ вашихъ рукахъ.
«Я увѣренъ, что вы сдѣлаете все, чего требуется
«польза службы Его Императорскаго Величе-
«ства. Я же отсель до тѣхъ поръ не пойду,
«пока не дамъ генерального сраженія, отъ ко-
«тораго все зависитъ ^(*).»

Коновніцыну приказано смынить Графа Остерь-
мана, который въ свою очередь долженъ быль
поддерживать 3 дивизію. Коновніцынъ сталъ
при деревнѣ Какувачинѣ, отъ Островны въ 8
верстахъ, куда Графъ Остерьманъ отступиль
ночью. Непріятельскіе корпуса подвигались изъ
Бешенковичей; впереди ихъ, по причинѣ лѣси-
стаго мѣстоположенія, шель пѣхотный полкъ,
и 14-го, рано поутру, атаковалъ передовыя
войска Коновніцына. Отстрѣливаясь, паши от-
ступали на позицію. Правое крыло Коновніцына
примкнуло къ Движѣ, лѣвое къ густому лѣсу;
на большой дорогѣ сталъ центръ, прикрытый
оврагомъ. Атаки Мюрата и Вице-Короля на
лѣвый флангъ, въ лѣсу, были безуспѣшны; на
правомъ крылѣ Коновніцынъ тоже не уступалъ

(*) Отношеніе Барклай де-Толли Князю Багратіону, отъ 14 Іюля, № 530.

ни шагу, и послѣ двукратнаго, отбитаго имъ нападенія, самъ удариль на непріятеля, но не имѣль удачи, потому что къ Французамъ подоспѣли свѣжія войска и прибыль самъ Наполеонъ. Это обстоятельство вскорѣ сдѣлалось извѣстно Коновницыну отъ пленныхъ и воспомнило его къ новымъ усиленіямъ. «Что прикажете дѣлать?» спросилъ его одинъ Генераль, объясняя ему свое затруднительное положеніе. «Не пускать непріятеля!» было ему отвѣтомъ. Но исполнить приказанія было уже невозможно. Наполеонъ повелъ общую атаку на всю линію, имѣя въ виду оттеснить послѣшие Русскихъ изъ лѣсовъ, положить конецъ двухъ-дневному кровопролитію, и приблизясь къ Витебску, осмотрѣть позицію, занимаемую Русскою армією. Храбрость войскъ и личное безстрашіе Коновницына не могли удержать нападающихъ. Съ воскликаніями: «Да здравствуетъ Императоръ!» отвсюду подвигались они впередъ, и даже захватили три орудія нашихъ, которыя однако же были возвращены штыками Черниговскаго пѣхотнаго полка. Коновницынь, имѣя позади себя узкій лѣсной дефиле, отправилъ назадъ часть артиллеріи и началъ отступать. На дорогѣ встрѣтилъ опь посланныхъ къ нему на подкрепленіе корпусъ Уварова и 1 гренадерскую дивизію, ко-

торую вель Тучковъ, и какъ старшій, онъ принялъ команду. Наполеонъ не прежде вечера могъ овладѣть всѣмъ лѣсомъ, гдѣ еще нѣсколько времени продолжался огонь, и сбивъ Коновницына, не пріобрѣлъ никакихъ трофеевъ, кромѣ поля сраженія. Къ ночи, бывшая въ дѣлѣ 3 пѣхотная дивизія и войска, посланныя ей въ помощь, отступили къ Витебску; авангардъ арміи порученъ Графу Палену. Наполеонъ велѣлъ раскинуть для себя палатку на возвышеніи по лѣвой сторону отъ дороги, вблизи Куковячи.

Все предвѣщало сраженіе, предметъ желаній Наполеона, надѣявшагося по обыкновенію своему однимъ ударомъ рѣшить участъ войны. Привыкнувъ къ побѣдамъ, за коими непосредственно слѣдовала миръ, на условіяхъ, какія предписывались ему было угодно, бывъ долгое время самовластителемъ на поляхъ битвы, онъ не находилъ еще себѣ достойнаго соперника, и потому справедливо ласкалъ себя увѣренностю сокрушить Русскихъ, тѣмъ легче, что превосходилъ нась силами. Его армія раздѣляла съ своимъ повелителемъ желаніе сразиться, думая, что битва, въ успѣхѣ коей она не сомнѣвалась, положить конецъ войнѣ. Русскіе не меныше пришлецовъ, наводнившихъ наше Отечество, жаждали боя.

Съ разсвѣтомъ 15 Іюля, Французы тронулись отъ Куковячъ къ Витебску, и въ 4 часу утра завязалась перестрѣлка въ авангардѣ Графа Палена. Лейбъ-казаки первые ходили нѣсколько разъ въ атаку. Въ одной изъ нихъ, отборные Донцы налетѣли на батарею, возлѣ которой стоялъ Наполеонъ, и въ конвоѣ его произвели тревогу, что остановило непріятелей на нѣкоторое время. Потомъ Французы пошли опять впередъ. Графъ Паленъ, сражаясь, отступалъ къ берегамъ Лучесы въ виду арміи, которая стояла на возвышеніяхъ, и только что не руко-плескала его искусствымъ движеніямъ. Нашъ авангардъ въ глазахъ Наполеона маневрировалъ «съ «неожиданнымъ,» какъ говорилъ Барклай дс-Толли, «успѣхомъ.» Графъ Паленъ былъ уже отъ арміи верстахъ въ пяти, и на крѣпкой позиціи выдерживалъ сильный натискъ, между тѣмъ, какъ вдали, противъ оконечности нашего лѣваго крыла, сгущались черныя линіи Французскихъ колоннъ, коимъ Наполеонъ даваль лично направленія, гдѣ кому стать, для предполагаемаго на слѣдующій день общаго нападенія. Сраженіе казалось несомнѣннымъ, когда вдругъ, неожиданно, пріѣхалъ отъ Князя Багратіона Адъютантъ его, Князь Меншиковъ, съ извѣстіями, измѣнившими положеніе дѣль. Князь Багратіонъ уведомлялъ, что

Даву прежде его занять Могилевъ, и что покушенія 2 арміи пробиться въ этотъ городъ были тщетны, почему, для соединенія съ 1 арміею, взяль онъ направлениe правѣ, и намѣревался слѣдоватъ въ Смоленскъ чрезъ Мстиславль. Барклай де-Толли, имѣя съ обѣихъ сторонъ непріятеля, и не въ состояніи будучи соединитьсѧ съ 2 арміею при Витебскѣ, не могъ вступить въ дѣло, «которое,» какъ онъ доносилъ, «ни въ «какомъ предположеніи не принесло бы ожидаемыхъ отъ него прежде выгодъ, и потому при «нужденъ быть оставить Витебскъ, чтобы четыре «марша отступить къ Порѣчью, гдѣ хотѣль «принять мѣры, судя по обстоятельствамъ (*)».

Отступленіе было необходимо, но какъ въ виду Наполеона идти назадъ, среди яснаго, лѣтняго вечера? Однако же, не взирая на близость непріятеля, Главнокомандующій велѣлъ арміи сниматься съ лагеря. Наполеонъ, находясь въ 5 верстахъ отъ нашей позиціи, не могъ разсмотрѣть въ чемъ состояла цѣль начинавшагося движенія. Оно показалось ему обыкновеннымъ переходомъ войскъ съ одного мѣста на другое, такъ, что наши колонны могли взять свое направлениe прежде нежели непріятель явственно примѣтилъ отступленіе ихъ. Рѣшившись не принимать сраженія, Барклай

(*) Донесеніе отъ 15 Іюля.

де - Толли велѣль Графу Палену держаться до послѣдней крайности. Довѣренность Главнокомандующаго оправдалась въ полной мѣрѣ. Барклай де-Толли несолько разъ посыпалъ благодарить Графа Палена, и до такой степени былъ имъ доволенъ, что въ частномъ письмѣ къ Государю говорилъ: «Графъ Паленъ особенно отличается «отъ Генераловъ всей арміи своими воинскими «дарованіями, распоряженіями и хладнокровіемъ. «Чрезвычайно полезно было бы для службы на-«значить ему обширнѣйшій кругъ дѣйствій, и я «осмѣливаюсь представить его въ Генераль-Лей-«тенанты. Его достоинства служатъ порукою въ «справедливости такой награды (*).» Армія была въ полномъ отступлениі, а Графъ Паленъ все еще сражался. Подъ вечеръ онъ перешелъ на правый берегъ Лучесы. Туда послѣдовали за нимъ, въ двухъ мѣстахъ, несолько ротъ Французскихъ егерей. Наполеонъ, имѣя такимъ образомъ во власти своей переправу черезъ Лучесу, приказалъ авангарду остановиться и началь располагать корпуса въ боевой порядокъ для сраженія на другой день. Вице-Король примкнулъ лѣвымъ крыломъ къ Двишѣ; правѣе отъ него сталъ Пей. Три пѣхотныя дивизіи Даву, гвардія и кавалерійскій корпусъ Нансути заняли вторую и третью линіи;

(*) Письмо Барклай де-Толли къ Государю, отъ 18 Іюня, изъ Порѣчья.

корпусъ Монбрена находился для наблюдений на правомъ берегу Двины. Сень-Сиръ получилъ приказаніе идти изъ Ушача къ Витебску, къдѣ направлень быль также Груши изъ Орши. Между тѣмъ, пока непріятель готовился къ нападенію, Графъ Паленъ послѣдовалъ ночью за арміею.

Увѣренность Наполеона въ близости сраженія была такъ велика, что когда, 16 поутру, доносили ему съ передовыхъ постовъ объ отступленіи Русскихъ, онъ не хотѣлъ тому вѣрить, и самъ поѣхалъ удостовѣриться въ истинѣ сего извѣстія. Сомнѣніе его было непродолжительно. Прибывъ на позицію, которую наканунѣ занимали Русскіе, онъ увидѣлъ опустѣлые биваки; тутъ не было ничего забытаго, брошенаго, ничего такого, чтобы свидѣтельствовало о торопливости отступленія. Нашли только одного спавшаго подъ кустомъ Русскаго солдата, котораго привели къ Наполеону, но онъ ничего не могъ сказать, куда пошла армія, къ Петербургу или къ Москвѣ. Наполеонъ послалъ авангарды по дорогамъ Петербургской и Смоленской, а самъ поѣхалъ въ Витебскъ, гдѣ оставалось весьма мало жителей. Наканунѣ Гражданскій Губернаторъ получилъ повелѣніе отправиться съ чиновниками въ Усвѧть, собрать сколько можно болѣе хлѣба, скота и горячаго вина, и перевезть запасы сіи въ Великъ

и Порѣчье. Бѣлорусскій Военный Губернаторъ Герцогъ Александръ Виртембергскій предварилъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ чиновниковъ и гражданъ, что еслибы Русскія войска оставили Витебскъ, то жители не должны противиться непріятелю, но въ сердцахъ сохранять присягу вѣрноподданныхъ къ Государю. На случай занятія Французами Витебска, Герцогъ назначилъ Комендантомъ одного отставнаго Бригадира.

Наполеонъ сперва остановился у предмѣстья и велѣлъ привести къ себѣ того, кто имѣлъ начальство въ городѣ. Губернаторъ и почти всѣ чиновники присутственныхъ мѣстъ заблаговременно выѣхали, и Наполеону представили только нѣсколькихъ обывателей. Онъ распрашивалъ ихъ въ особенности о томъ: не знаютъ ли они, гдѣ Русскіе предполагаютъ дать сраженіе? Одинъ изъ представлѣнныхъ отвѣчалъ, что по слухамъ, Русскіе намѣрены остановиться при Бѣлыничахъ, на Петербургской дорогѣ, верстахъ въ 15 отъ Витебска. Не дѣляя дальнѣйшихъ распросовъ, Наполеонъ поѣхалъ па сю дорогу, но не встрѣтилъ нашей арміи, а только полу-
чили отъ разъѣздовъ донесеніе, что къ Порѣчью тянутся значительныя силы Русскихъ. Основываясь на семъ извѣстіи, велѣлъ Наполеонъ и тѣмъ войскамъ, коимъ первоначально назначено

было идти къ Смоленску, обратиться на Петербургскую дорогу, къ Гапоновщинѣ, гдѣ и остановился на иѣкоторое время непріятельскій авангардъ. Окончивъ обозрѣніе, Наполеонъ удостовѣрился, что Русская армія уже находилась въ такомъ отъ него разстояніи, что нельзя было воспрепятствовать маршу ея на Смоленскъ, и потому возвратился въ Витебскъ, гдѣ прожилъ до 1 Августа.

Въ дѣлахъ при Островнѣ, Кукувачинѣ и Витебскѣ, убито съ нашей стороны 834, ранено 1,855, пропало безъ вѣсти 1,069 человѣкъ (*). Главнокомандующій не могъ нахвалиться арміею. Вотъ его слова изъ донесенія къ Государю:

« Войска Вашего Императорскаго Величества въ теченіе сихъ трехъ дней съ удивительною храбростью и духомъ сражались противу превосходнаго непріятеля. Они дрались какъ Россіане, пренебрегающіе опасностями и жизнью для Государя и Отечества. Я не рѣшу кому, войскамъ ли авангарда, 4 корпуса, или 3 дивизіи отдать преимущество. Всѣ соревновали въ мужествѣ и храбрости. Одни только неблагопріятствующія обстоятельства, не отъ 1 арміи зависящія, принудили ее къ сему отступленію, которымъ она, въ военномъ смыслѣ, можетъ тщеславиться, произведя оное въ виду превосходнѣйшаго непріятеля, удерживаемаго малымъ авангардомъ Графа Палена. Мы лишились Гене-

(*) Изъ вѣдомости Дежурнаго Генерала.

раль-Майора Окулова, убитаго на мѣстѣ сраженія, а 14 числа Графъ Кутайсовъ раненъ пулею въ ногу; но не смотря на то, онъ, какъ до окончанія вчерашняго дѣла, такъ и сегодня былъ въ огнѣ. Всѣ офицеры отлично выполняли долгъ свой, и вообще войска оказываютъ такую ревность и усердіе, что я увѣренъ въ совершенномъ успѣхѣ генерального сраженія, еслибы только обстоятельства не воспрепятствовали нынѣ дать оное. Но соединившись съ Княземъ Багратіономъ, не можетъ уже быть сомнѣнія въ пораженіи враговъ, почему и спѣшу я совершить сіе соединеніе (къ коему я уже, съ моей стороны, далъ средство прибытіемъ своимъ въ Витебскъ), и предупредить движеніемъ моимъ прибытіе непріятеля чрезъ Могилевъ въ Смоленскъ, въ чемъ вѣроятно нынѣ состоить цѣль его. Непоколебимая храбрость нашихъ войскъ даетъ вѣрную надежду къ большимъ успѣхамъ. »

Рассмотримъ какія причины воспрепятствовали Князю Багратіону прибыть въ Витебскъ.

ГЛАВА XIV.

ДѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА ОТЪ НЕСВІЖА ДО МСТИСЛАВЛЯ.

Движение 2 армии изъ Несвижа къ Бобруйску. — Дѣло при Романовѣ. — Соединение Даву и Вестфальского Короля. — Отъездъ изъ Россіи Вандама и Короля Іеронима. — Прибытие 2 армии въ Бобруйскъ. — Важность Бобруйска. — Распоряженія Игнатьева. — Маршъ 2 армии къ Могилеву. — Занятие Могилева непріятелемъ. — Дѣло Сысоева подъ Могилевомъ. — Князь Багратіонъ рѣшился идти на проломъ. — Расположение Даву при Салтановкѣ. — Бой при Салтановкѣ. — Движение 2 армии къ Мстиславлю. — Перецѣска Платова съ Главнокомандующимъ и Начальникомъ Главнаго Штаба 1 армии. — Соединение Платова съ 1 арміею.

Давъ трои сутки отдохнуть арміи подъ Несвижемъ, и остановивъ авангардъ Вестфальского Короля пораженіями, нанесенными ему 27 и 28 Іюня подъ Миromъ, Князь Багратіонъ продолжалъ маршъ къ Бобруйску. 1 Іюля прибыль онъ въ Слуцкъ, гдѣ получилъ извѣстіе о появленіи непріятельскихъ партій уже въ Свислочѣ

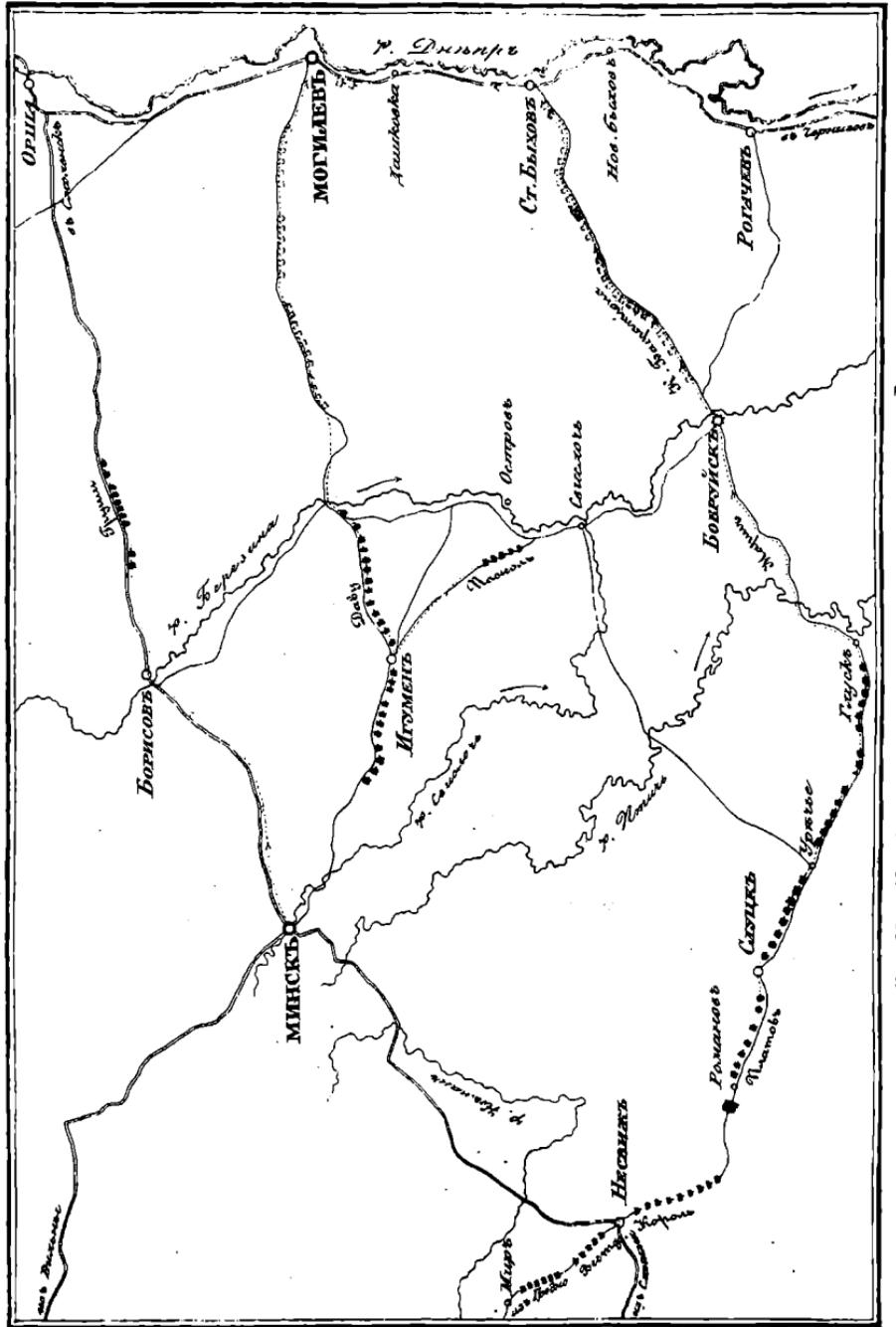
на Березинѣ, въ 40 верстахъ отъ Бобруйска. То были разъезды Пажоля, котораго Даву послалъ изъ Минска, между тѣмъ, какъ самъ пошелъ на Могилевъ. Изъ сихъ движений Князь Багратіонъ заключилъ, что Даву не упускаль нашей арміи изъ вида. Итакъ, опять надлежало спѣшить, чтобы предупредить головы непріятельскихъ колоннъ, и найти свободный путь для соединенія съ 1-ю арміею (*).

Въ слѣдованіи къ Бобруйску, Князь Багратіонъ раздѣлилъ армію на двѣ части: Раевскаго, съ 7 корпусомъ и нѣсколькими конными полками, послалъ впередъ, для атаки непріятеля, въ случаѣ встрѣчи съ нимъ до прихода въ Бобруйскъ, и какъ тогда довелось бы открывать путь оружіемъ, то Раевскому вѣльно произвѣсть нападеніе, не смотря на число непріятеля, ни на твердость его позиціи. Самъ Князь Багратіонъ, съ 8 корпусомъ, Бородина, и 2 кирасирскою дивизіею, шелъ въ одномъ маршѣ за Раевскимъ для поддержанія арріергарда, коимъ командовалъ Платовъ, отражая нападенія Вестфальскаго Короля. «Я охотно бы «рѣшился атаковать армію Іеронима, меня пре- «слѣдующую,» доносилъ Князь Багратіонъ Госу-

(*) Движеніе Князя Багратіона отъ Несвижа къ Могилеву, № 11.

N.11.

Dianesia K. Baszantina omes *Hedionda*. *Ex nomine*.

дарю, «и разбивъ ее, разбиль бы послѣ и Даву, «въ чемъ совершенно увѣренъ, но не увѣренъ въ «томъ, чтобы Іерошимъ не сталъ отходить, и «тѣмъ отвлекая меня, не даль бы случая Даву «отрѣзать ввѣренную мнѣ армію на всѣхъ пун-«ктахъ соединенія, и даже продовольствія (*).»

Едва Князь Багратіонъ выступилъ изъ Слуцка, какъ получилъ отъ Платова донесеніе, что Вестфальскій Король быстро приближается къ Романову. Онъ приказалъ Платову держаться въ Романовѣ, и даже податься впередъ па непріятеля, для того, чтобы отправленные изъ Слуцка въ Мозырь обозы, раненые, плѣнныи и больныи успѣли отойти на нѣкоторое разстояніе и не попались непріятелю. Для подкрѣпленія Платова остался Князь Багратіонъ въ Слуцкѣ съ корпусомъ Бороздина и кирасирскою дивизіею. Непріятельская пѣхота, не доходя 8 верстъ до Романова, остановилась, а кавалерія, состоявшая изъ 7 полковъ, атаковала нашъ арріергардъ, который опрокинулъ ее и преслѣдовалъ до мѣста, занимаемаго пѣхотою, гдѣ остановленъ былъ дѣйствіемъ ея артиллеріи. Французская конница, собравшись подъ прикрытиемъ пѣхоты и орудій, снова пошла въ атаку, но опять неудачно. Поле сраженія было покрыто непріятельскими трупами и ранеными,

(*) Донесеніе Государю изъ Слуцка, отъ 1 Іюлл., № 405.

въ плацъ взято 16 офицеровъ и до 300 нижнихъ чиновъ. Вечеромъ Князь Багратіонъ доносилъ Государю изъ Слуцка:

«Изъ сего дѣла удостовѣрлюсь, что Еронимъ не рѣшился дать мнѣ сраженія, прежде нежели Даву могъ бы нанести мнѣ вредъ съ фланга, а между тѣмъ полагаю, что въ переходѣ завтрашняго числа обозы 2 арміи сблизятся къ Петрикову, гдѣ получать изъ Мозыря подкрепленіе, и что самая моя дорога отъ Урѣчья къ Глуску и далѣе, будучи лѣсиста и болотиста, отниметъ у непріятеля способы меня преслѣдоватъ быстро, и не позволить мнѣ искать надъ нимъ какихъ либо поверхностей. По симъ уваженіямъ, и болѣе потому, чтобы не допустить непріятеля отъ Минска и Борисова дѣлать поиски на Смоленскъ и далѣе внутрь, я, перейдя Березину у Бобруйска, поспѣшу на прегражденіе путей непріятелю и соединеніе, ежели оно будетъ возможно, съ 1 арміею, сколько силы людей выдержать въ состояніи будуть. Съ особыннымъ чувствомъ прискорбія пріемлю смѣлость, Все-милостивѣйший Государь, изъявить мое сожалѣніе и ввѣренныхъ мнѣ войскъ, что по сіе время не нахожу случая удовлетворить ихъ и собственному желанію побѣдить врага, дерзнувшаго нарушить спокойствіе Вашего Императорскаго Величества. Смѣло могу ручаться, что нѣтъ чина, ии званія, которые бы не равно чувствовали и не равно бы желали: побѣдить или умереть! Но, стѣсненный исключительнымъ положеніемъ моимъ, и имѣя непріятеля отвсюду, сохраню навсегда соревнованіе сіе, дабы воспользоваться опытомъ въ минуты первыхъ возможностей. Благодарность къ благотвореніямъ Вашего Императорскаго Величе-

ства и преданность къ Престолу не позволяютъ скрывать предъ Вами, Государь, увѣренности и непремѣнныхъ надеждъ, что съ рѣшительнымъ наступлениемъ 1 арміи на непріятеля, обстоятельства примутъ другой и выгоднѣйшій видъ.»

Далѣе Романова непріятельскія войска не преслѣдовали 2 арміи, получивъ другое назначение. У Вестфальскаго Короля произошлассора съ Даву, который имѣль отъ Наполеона повелѣніе принять подъ главное свое начальство войска Короля, если дойдеть до сраженія, или въ случаѣ совокупныхъ съ шими дѣйствій. Даву началъ посыпать приказанія Іерониму, который тѣмъ обидѣлся и не хотѣль подчинить себя Маршалу. Наполеонъ, узнавъ о происшедшейссорѣ, недовольный дѣйствіями своего брата, отказалъ ему отъ команды и подчинилъ Маршалу Даву корпуса Понятовскаго, Латурь-Мобура и Вандама, составлявшіе армію Вестфальскаго Короля. Первымъ двумъ велѣль Даву идти, для соединенія съ нимъ, къ Игумну и Могилеву, а Вандаму слѣдовать изъ Несвижа на Минскъ и Оршу, куда также выступилъ изъ Минска корпусъ Груши, находившійся въ сборномъ корпусѣ Даву. Такимъ образомъ армія Князя Багратиона освободилась отъ непріятельскихъ войскъ, находившихся въ тылу ея, и могла продолжать

спокойно маршъ свой на Бобруйскъ. Лишившись начальства надъ войсками, Вестфальскій Король уѣхалъ изъ Россіи въ столицу свою Кассель, конечно не помышляя о превратности судьбы, что съ небольшимъ черезъ годъ будетъ онъ оттуда выгнанъ Русскими. Тогда же, равномѣрно по неудовольствію, оставилъ непріятельскую армію командиръ Вестфальского корпуса Вандамъ; мѣсто его вскорѣ занялъ Генералъ Жюно.

Кратковременное пребываніе свое въ Россіи ознаменовалъ Вандамъ такими же насилиями, какія посрамили имя его и въ другихъ земляхъ. 26 Іюля, Лідскій Подпрѣфектъ жаловался на Вандама, что онъ посыпаетъ солдатъ съ повелѣніемъ грабить жителей. Вестфальскій Король оставилъ по себѣ одинаковую позорную память. Сперва надѣялся онъ, что Наполеонъ ему назначаетъ Польскій престолъ, и потому, вступивъ въ Гродно, ласкалъ Поляковъ. Желая блеснуть своими свѣдѣніями въ ихъ исторіи и показать уваженіе къ прежней воинской славѣ ихъ, поми-
нутно говорилъ онъ имъ о Болеславѣ Храбромъ. На походѣ изъ Гродно въ Несвижъ предавался онъ поступкамъ, недостойнымъ его сана: остановясь въ селеніи Котре, въ 35 верстахъ отъ Гродно, забавлялся бросаньемъ пустыхъ бутылокъ

изъ окна; стоявшіе на дворѣ офицеры хватали ихъ и вбрасывали опять въ комнату черезъ другое окно. Дѣло кончилось тѣмъ, что перебили множество стеколь. Тамъ же, гуляя по саду, рубилъ онъ саблею молодыя деревья. Сынъ помѣщика просилъ Короля оставить такое занятіе, и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ: «Пусть «всѣ чувствуютъ, что здѣсь война.» Солдаты его грабили по деревнямъ и городамъ. Въ Новогрудкѣ былъ онъ свидѣтелемъ, какъ войска его разбивали погреба, брали вино и другія вещи, и хладнокровно смотрѣлъ, когда солдаты наносили побои жителямъ, искашившимъ у него защиты (*).

6 Іюля благополучно прибыла 2 армія въ Бобруйскъ. Построеніе сей крѣпости было почти доведено къ окончанію: верки отсыпаны въ настоящій профиль, большая часть дерновыхъ одеждъ сдѣлана, положенное число 360 орудій, съ достаточнымъ количествомъ снарядовъ, выставлено. Удачный выборъ мѣста, гдѣ выстроены Бобруйскъ, оказалъ въ Отечественную войну величайшую, неоцѣненную услугу. Ни одна крѣпость въ Россіи, никогда не была столь полезною, какъ Бобруйскъ въ 1812 году. Не будь тамъ крѣпости, Князю Багратіону невозмож-

(*) Изъ офиціальныхъ свѣдѣній о пребываніи непріятельскихъ войскъ въ Гродненской губерніи.

но бъ было прежде исхода Августа соединиться съ 1 арміею, а тогда она была уже въ окрестностяхъ Москвы. Переправа черезъ Березину сдѣлалась бы совершенно недоступнаю, ибо, когда Князь Багратіонъ находился еще въ Слуцкѣ, Пажоль былъ уже въ Свислочѣ и могъ по устроенному имъ въ Островѣ мосту перейдти на лѣвую сторону рѣки, уничтожить гати и плотины на болотныхъ берегахъ Березины и затруднить нашимъ войскамъ наведеніе мостовъ. Князю Багратіону, не имѣвшему съ собою понтоновъ, довелось бы идти на Рѣчицу и Лоевъ, тамъ переправляться черезъ Днѣпръ и болышимъ обходомъ искать соединенія съ 1 арміею, или во все отъ него отказаться, Пинскими болотами примкнуть къ Томасову, и 1-й арміи пред-оставить одной бороться съ Наполеономъ.

Кромѣ возможности удобно переправиться черезъ Березину въ Бобруйскѣ, слѣдованіе къ нему 2 арміи было во многомъ облегчено командовавшимъ въ крѣпости Генераль-Майоромъ Игнатьевымъ. Два года былъ онъ съ своею резервною дивизіею на работахъ Бобруйска. Когда открылась война, онъ не получалъ никакого повелѣнія принять начальство надъ крѣпостью, и послалъ курьера въ главную квартиру за приказаніями. Курьеръ былъ схваченъ непріятелями. Тогда Игнатьевъ

самъ собою далъ знать въ окрестные уѣзды о вступлениі своемъ въ званіе Бобруйскаго Военнаго Губернатора, и предписалъ Исправщикамъ Игumenскому, Борисовскому и Бобруйскому спустить тотчасъ до Бобруйска всѣ суда, шедшія по Березинѣ къ Борисову, съ грузомъ и порожня. За неимѣніемъ конницы остановилъ онъ проходившихъ чрезъ Бобруйскъ съ разными обозами 140 казаковъ и употреблялъ ихъ для разъездовъ, за недостаткомъ артиллеристовъ взялъ вместо ихъ пионеровъ и людей изъ парочной полуроты, отправилъ больныхъ въ Рѣчицу, заготовилъ большое количество продовольствія, словомъ, такъ распорядился, что отъ 30 Іюня донесъ: «Теперь съ помощію Божіею могу я принять непріятеля (*).» Потомъ, получивъ вѣрныя свѣдѣнія о направленіи корпуса Даву на Минскъ и маршѣ Князя Багратіона къ Слуцку, Игнатьевъ приказалъ свезти фуражъ на дорогу отъ Бобруйска до Слуцка, и выставить на каждой станціи по 600 подводъ для облегченія перевоза армейскихъ тяжестей. Какъ благоразумны были принятыя имъ мѣры, свидѣтельствуетъ то, что распоряженія на счетъ фуража и подводъ

(*) Рапортъ Генераль-Майора Игнатьева Генераль-лейтенанту Опперману, отъ 30 Іюня, № 812.

уже были кончены, когда Князь Багратіонъ прислали въ Бобруйскъ повелѣніе о томъ же.

Князь Багратіонъ утвердилъ Игнатьева Бобруйскимъ Военнымъ Губернаторомъ на основаніи 4 пункта положенія о крѣпостяхъ, и поручилъ ему управлѣніе полицейской части въ уѣздахъ Минской губерніи, свободныхъ отъ непріятеля (*). Три дня провелъ Князь Багратіонъ въ Бобруйскѣ, гдѣ оставилъ своихъ больныхъ, наполнилъ провіантскія фуры сухарями, во множествѣ въ крѣпости заготовленными, и взялъ изъ резервной дивизіи Игнатьева 6 батальоновъ, принадлежавшихъ корпусу Раевскаго. За тѣмъ осталось въ Бобруйскѣ 4,000 войскъ, въ числѣ коихъ 600 раненныхъ и больныхъ пѣдь 2 арміи. Гарнизонъ былъ достаточенъ для обороны крѣпости на случай внезапнаго на нее покушенія, но не для выдержанія осады, для чего, по сдѣланному тогда расчету, требовалось 13,000 человѣкъ. Такъ Бобруйская крѣпость способствовала безвредной и скорой переправѣ 2 арміи черезъ Березину, дала возможность Князю Багратіону подкрѣпить армію резервными батальонами и продовольствіемъ, и оставить тамъ своихъ больныхъ, ращепыхъ и лишнія тяжести. Сверхъ того, Бобруйская крѣпость способствовала къ

(*) Донесеніе Государю Князя Багратіона, отъ 6 июля, № 426.

удержашю въ повишиовеніи окрестныхъ жителей, которые, по причинѣ строгой за пими бдительности Игнатьева, во все продолженіе войны не вооружались противъ законнаго Правительства и оставались спокойны. Для прекращенія непослушаній, начинавшихъ возникать въ разныхъ мѣстахъ Бобруйскаго уѣзда при появлѣніи непріятеля, Игнатьевъ разослалъ слѣдующее объявление:

« 1-е) Поему непріятельскія войска удалились изъ здѣшнихъ странъ, и новаго нашествія ихъ не предвидится, то всѣмъ помѣщикамъ, владѣльцамъ, крестьянамъ и Ереямъ, тотчасъ по полученіи сего, возвратиться въ свои дома. Данною миѣ властію завѣряю, что отъ состоящихъ подъ начальствомъ моимъ войскъ никому ни малѣйшей обиды и притѣсненія не будетъ.

2-е) Всѣмъ гражданскимъ и дворянскимъ чиновникамъ, равно служащимъ по выборамъ мѣщенамъ и Ереямъ немедленно возвратиться къ своимъ мѣстамъ къ исправленію ихъ должностей.

3-е) Строго предписывается помѣщикамъ, владѣльцамъ, арендаторамъ и экономамъ по всѣмъ нарядамъ и предписаніямъ Бобруйскаго Присутствія для военныхъ повишиостей и Нижняго Земскаго Суда дѣлать точное и скорое исполненіе, въ случаѣ же медленности и исповиновенія, виновные будутъ мною преданы смертной казни; а тѣ ссленія, или мѣстечки, гдѣ исповишеніе окажется, истреблены огнемъ.

4-е) Заготовленіе для непріятелей прованта и фуража во всѣхъ мѣстахъ прекратить подъ опасніемъ смертной казни.

5-е) Въ случаѣ новаго нашествія

непріятелей, чего однако предполагать не можно, всѣмъ безъ изъятія удаляться съ дорогъ въ лѣса, и всѣ имѣющіеся по дворамъ запасы хлѣба и провіанта истреблять огнемъ. Не исполнившій по сему пункту признается измѣнникомъ, будетъ разстрѣланъ, а имѣніе описано въ казну. 6-е) Напротивъ, при приближеніи нашихъ войскъ никому домовъ своихъ не оставлять, и спокойно заниматься сельскими работами; завѣряю Именемъ Его Императорскаго Величества, что отъ проходящихъ войскъ никому обиды не будетъ. 7-е) Строжайше запрещается помѣщикамъ и владѣльцамъ вооружать крестьянъ подъ предлогомъ личной защиты отъ грабительства. Всякій вооруженный, найденный въ селеніяхъ и по лѣсамъ, будетъ разстрѣланъ.»

2 армія выступила изъ Бобруйска 7 и 8 Іюля къ Могилеву. «Прибытіе въ Могилевъ,» доносиль Князь Багратіонъ, «укажетъ мнѣ новыи путь, на которомъ равно буду имѣть въ виду пораженіе непріятеля, предупрежденіе его чрезъ Оршу на Смоленскъ и соединеніе съ 1 арміею (*).» Въ головѣ шелъ Полковникъ Сысоевъ съ 1000 казаковъ; за нимъ Графъ Сиверськъ конницею и корпусъ Раевскаго. Имъ велѣно было спѣшить какъ можно болѣе, потому что уже въ Бобруйскѣ получено было отъ Могилевскаго Губернатора Графа Толстаго письмо на имя того изъ нашихъ военныхъ начальниковъ,

(*) Деснесеніе Императору, отъ 6-го Іюля, № 425.

который первый будетъ найденъ тамъ, съ извѣщеніемъ о приближеніи непріятеля къ Могилеву. Этотъ испріятель былъ Даву. Онъ торопился идти чрезъ Игуменъ на Могилевъ, отпра- вивъ для ближайшаго наблюденія за Княземъ Багратіономъ и Бобруйскомъ отрядъ Пажоля, который, какъ сказано выше, находился уже въ Свисочѣ. 7 Іюля Даву былъ только въ одномъ переходѣ отъ Могилева, но Губернаторъ еще не уѣзжалъ изъ города, для предупрежденія беспорядковъ, могущихъ случаться въ столь смутномъ положеніи. Подъ командою Полиц-мейстера послалъ онъ 30 человѣкъ внутренней стражи для открытія непріятеля. Они дошли до первыхъ Французскихъ пикетовъ и взяли въ полонъ одного Француза, отъ которого полу-чили положительныя свѣдѣнія о приближеніи Даву. На другой день, въ 4 часа утра, за Ви-ленскою заставою показались непріятельскіе разъ-ѣзы и были храбро встрѣчены внутреннею стражею. Неравный бой не могъ долго продолжаться: стража отошла назадъ, но въ такомъ примѣрномъ порядкѣ, что въ послѣдствіи объ-явлено ей Высочайшее благоволеніе и никакимъ чинамъ раздано денежное награжденіе. Вмѣстѣ съ внутреннею стражею отступилъ изъ Могилева къ Дашковкѣ Полковникъ Грессеръ,

пришедши въ Могилевъ съ 3-мя слабыми батальонами изъ Борисова, гдѣ онъ строилъ укрепленія, и откуда долженъ былъ отступить, тѣсненный непріятелями. Губернаторъ Графъ Толстой оставался въ Могилевѣ до послѣдней минуты. Не полагая столь скораго прибытія непріятеля, онъ не могъ перевезти и истребить находившихся въ Могилевѣ хлѣбныхъ магазиновъ. Онъ даже не успѣлъ выпроводить малолѣтнаго сына своего, который во время занятія Могилева непріятелемъ оставался у одного священника подъ чужимъ именемъ. Тотчасъ, по удалѣніи Губернатора, вѣхалъ Даву въ Шкловскія ворота.

Князь Багратіонъ шелъ такъ поспѣшно, что черезъ два дня послѣ выступленія изъ Бобруйска, передовыя войска его были у Дашковки. Вскорѣ увѣдомился онъ, что Могилевъ 8 числа занять авангардомъ Даву, и что Французы тѣснятъ Полковника Грессера къ Дашковкѣ. Но тутъ подоспѣлъ Полковникъ Сысоевъ, составлявшій авангардъ Раевскаго, и далъ Грессеру возможность отойти безъ потери. Потомъ Сысоевъ схватилъ непріятельскій разъездъ и узналъ отъ него, что изъ Могилева идетъ конный Французскій полкъ. Онъ поставилъ казаковъ въ засаду и весьма удачною атакою взялъ въ пленъ полковника, 8 офи-

церовъ и болѣе 200 рядовыхъ. За остальными разбѣжавшимися Французами поскакалъ онъ въ погоню, но былъ остановленъ въ 5 верстахъ отъ Могилева появленіемъ непріятельской пѣхоты съ орудіями, и отступилъ на разстояніе 8 верстъ отъ города.

Чрезвычайно важно было для Князя Багратіона достигнуть Могилева, откуда могъ онъ преградить непріятелю путь въ Смоленскъ и имѣть центръ Россіи въ тылу своеемъ. Сверхъ того тамъ была самая удобная переправа чрезъ Днѣпръ, между тѣмъ какъ другія переправы устроены въ дальнихъ разстояніяхъ отъ Могилева. Идти къ нимъ значило терять безцѣнное время, давать непріятелю возможность обратиться къ Мстиславлю и тамъ опять предупредить 2 армію. Наконецъ, оставляя Могилевъ во власти непріятеля, 2 армія не могла переправиться ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, не подвергаясь всегда опасности попасть между значительными силами непріятельскими, то есть, тѣми, которыя были въ Могилевѣ, откуда онъ имѣли ближайшій путь къ Мстиславлю, и другими, шедшими отъ Орши къ Смоленску. Князь Багратіонъ рѣшился идти на проломъ. «Хотя не знаю достовѣрно,» доносилъ онъ Государю, «въ какихъ силахъ непріятель «въ Могилевѣ, но въ таковыхъ краиностяхъ не

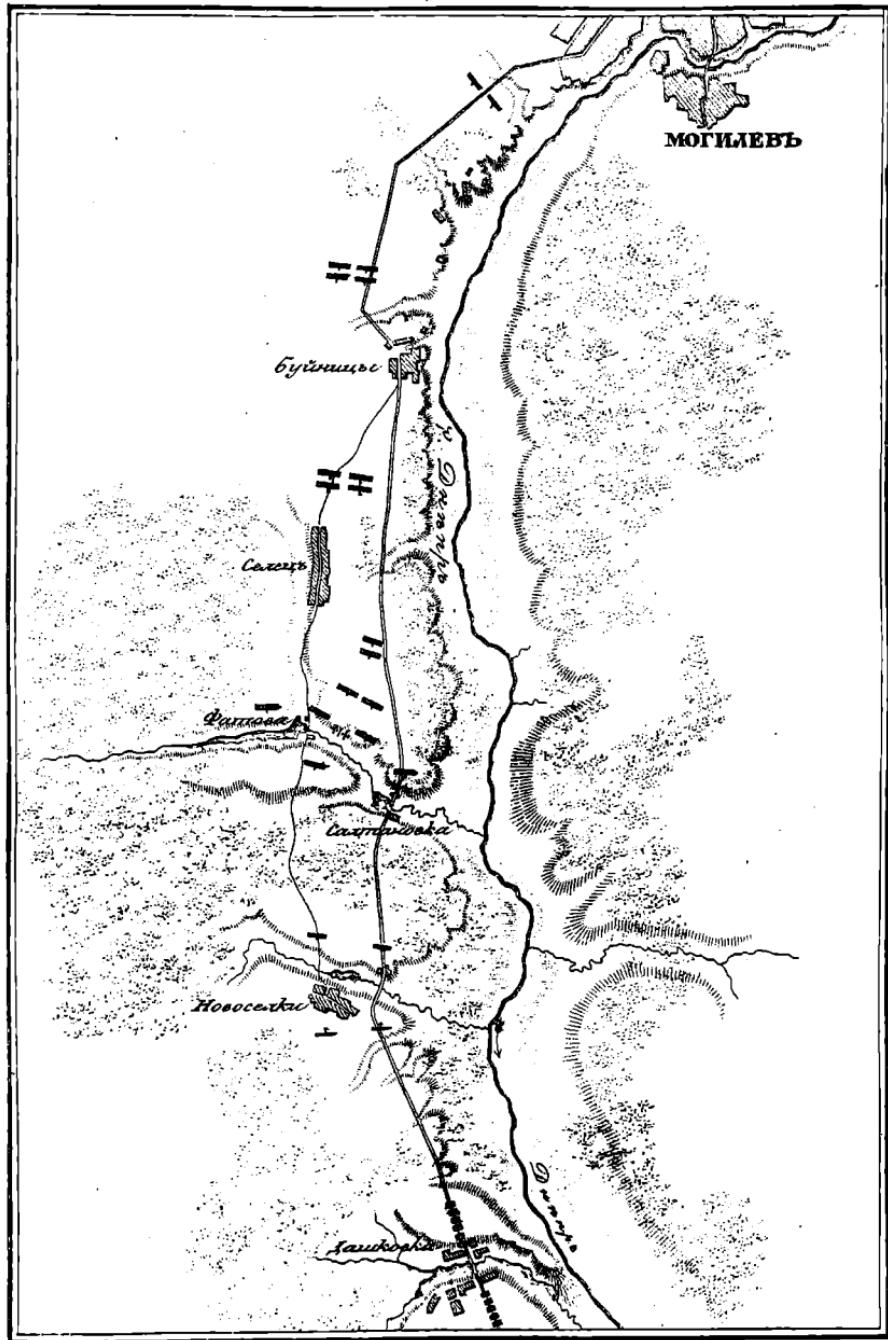
«остается ми ѿ ничего болѣе, какъ собравъ силы
 «ввѣренной мнѣ арміи и призвавъ на помощь
 «Всевышняго, атаковать ихъ и непремѣнно вы-
 «тѣснить изъ Могилева. Все меня удостовѣряетъ,
 «что Всемошный и Дивный во бранѣхъ Богъ,
 «Поборавшій правому, призрить на молитвы на-
 «рода Твоего, Государь, и воздастъ правоту
 «всемошному оружію Вашего Императорскаго
 «Величества.»

Занявъ Могилевъ, и ожидая нападенія на себя, Даву приготовился къ оборонѣ и расположилъ войска между Салтановкою и Фатовою; резервы стали по дорогѣ къ Могилеву (*). Фронтъ позиціи былъ прикрытъ глубокимъ ручьемъ; лѣвое крыло примыкало къ Днѣпру, правое къ Фатовой. Мостъ при Фатовой былъ сломанъ, а при Салтановкѣ заваленъ; изъ домовъ въ деревняхъ подѣланы бойницы. У Даву было 28 батальоновъ и 48 эскадроновъ; сверхъ того онъ ожидалъ поминутно отряда Пажоля и корпуса Понятовскаго.

10 Іюля авангардъ Раевскаго пришелъ къ Дашковкѣ. Вскорѣ Полковникъ Сысоевъ, находившійся впереди, допесь, что онъ сбитъ. Имѣя

(*) Расположеніе войскъ наканунѣ Салтановскаго дѣла, № 12.

Расположение войскъ паканутий салтановскаго джама.

съ собою только 4 батальона, Раевскій приказалъ имъ не трогаться съ мѣста, а Сысоеву отступать. Французы дошли до Новоселокъ и остановились; то же сдѣлали казаки. Въ 8 часу вечера, подошелъ корпусъ Раевскаго; авангардъ выдвинутъ за Дашковскую плотину, остальные войска расположились на правомъ берегу ручья. Раевскій далъ знать Князю Багратіону, что непріятель передъ нимъ, и если въ слѣдующій день Французы его не атакуютъ, то онъ предприметъ усиленное обозрѣніе. 11-го, въ 8 часу утра, Раевскій выступилъ для обозрѣнія съ 4 батальонами авангарда; 4 батальона оставилъ у Новоселокъ; прочимъ войскамъ корпуса велѣлъ быть готовымъ къ походу по первому приказанію. Въ полуторѣ верстѣ встрѣтили Французскую пѣхоту и стали тѣснить ее по лѣсу. Подходя къ Салтановкѣ увеличивали мало по малу стрѣлковъ и почти весь авангардъ ввели въ дѣло. Непріятель отступилъ на позицію. Наши стрѣлки бросились за нимъ подъ градомъ пуль и картечей, перебѣжали плотину, деревню и уже касались вершины горы, но встрѣченные превосходными силами, обращены назадъ. «Мужество войскъ Вашего Императорскаго Величества не ослабѣвало,» доносиль Князь Багратіонъ, «Желаніе ихъ вытѣснить непріятеля изъ позиціи такъ было сильно, что

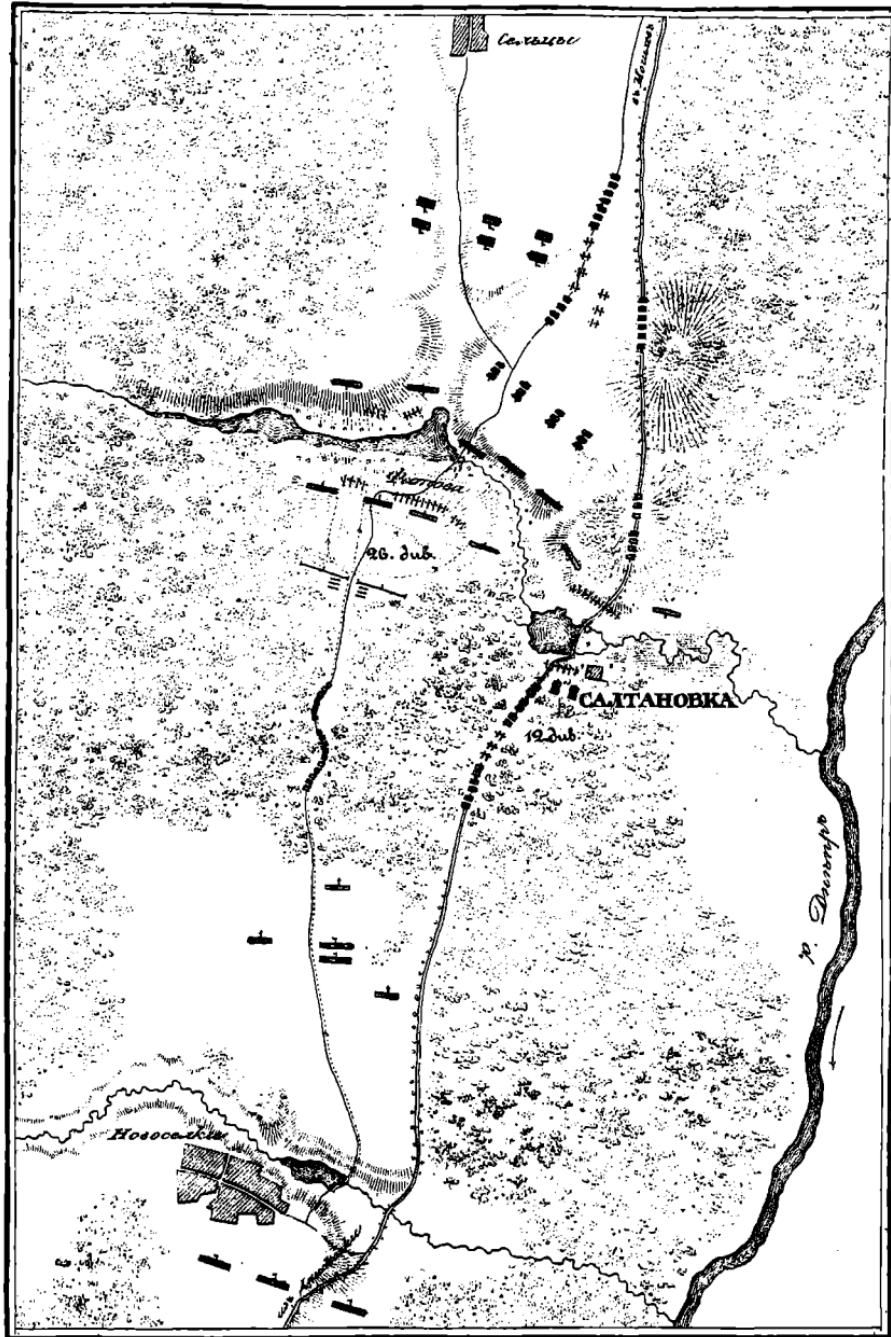
«частные начальники должны были удерживать «стремление людей (*).»

Едва утихъ огонь въ авангардѣ, какъ Князь Багратіонъ, не имѣвши вѣрныхъ свѣдѣній о силахъ непріятеля, прислалъ Раевскому записку слѣдующаго содержанія: «Я извѣщенъ, что пе- «редъ вами не болѣе 6,000 непріятелей. Атакуйте «съ Богомъ, и старайтесь по пятамъ ихъ вор- «ваться въ Могилевъ.» Раевскій послалъ за осталь- ными войсками своего корпуса, состоявшаго въ тотъ день изъ 5 полковъ 26-й дивизіи, 5 пол- ковъ 12-й, двадцати эскадроновъ, 3 казачьихъ полковъ и 72 орудій (**). Когда войска собрались, Раевскій приказалъ Паскевичу, съ 26 дивизіею, 3 казачими и Ахтырскимъ гусарскимъ полками, идти въ обходъ праваго непріятельского фланга, а самъ хотѣлъ ударить въ центръ съ 12 диви- зіею Колюбакина, когда Паскевичъ выйдетъ изъ лѣсу на ровное мѣсто и начнетъ атаку. Сысоевъ, который за три дня дрался тамъ, где надобно было проходить Паскевичу, служилъ ему провод- никомъ и повель его по лѣсу тропинкою; люди пробирались между деревьевъ, по трос въ рядъ. Въ половищѣ лѣса встрѣтили они нашихъ разстроен- ныхъ стрѣлковъ, отступавшихъ отъ стрѣлковъ

(*) Допискіе Князя Багратіона Государю, отъ 13 Июля, № 440.

(**) Планъ дѣла при Салтановкѣ, № 13.

Планъ обороны при САЛТАНОВКѢ.

Французскихъ, что случилось слѣдующимъ образомъ: прежде чѣмъ Паскевичъ вступилъ въ лѣсъ, послалъ онъ впереди себя два батальона Нижегородскаго и Орловскаго полковъ, которые увидѣли на дорогѣ Французовъ, отряженныхъ Даву въ обходъ лѣваго фланга Раевскаго, опрокинули ихъ, и перейдя мостъ заняли корчму и три избы на той сторонѣ рѣчки. Едва стали они выходить изъ деревушки, какъ 4 Французскіе батальона, лежавшіе въ хлѣбѣ, поднялись въ 30 саженяхъ, дали залпъ и ударили въ штыки. Бой завязался рукопашный. Французы бросились на знамя Орловскаго полка и взяли его у убитаго Подпрапорщика. Нашъ унтер-офицеръ выхватилъ его у Французовъ, по быль убитъ. Знамя опять потеряно. Еще разъ оно схвачено нашими и въ дракѣ сломано древко. Адъютантъ Орловскаго полка кинулся въ средину, отнялъ знамя и вынесъ его изъ схватки. Начальникъ обоихъ батальоновъ, Полковникъ Ладыженскій, быль раненъ; половина нашихъ людей побита или ранена; остальные отброшены въ лѣсъ, преслѣдуемые непріятелемъ, который и наткнулся на 26 дивизію.

Стрѣлки передовыхъ батальоновъ Паскевича опрокинули непріятеля и гнали его до опушки лѣса. Дивизія шла за стрѣлками. Густой лѣсъ не позволялъ свернуть войскъ въ колонну; надобно

было, принимая вправо по отдѣленіямъ, по мѣрѣ выхода изъ лѣса строить ихъ въ линію у опушки. Лишь только два батальона были вытѣнуты, Паскевичъ велѣлъ имъ ударить на непріятеля, котораго и отбросили до мосту при Фатовой. Между тѣмъ выстраивались остальные полки и взвозились пушки на возвышенія, съ коихъ Паскевичъ могъ явственно видѣть съ кѣмъ имѣлъ дѣло. Пѣхота Даву стояла въ двѣ линіи отъ столбовой дороги до самаго лѣса; въ 3-й линіи была кавалерія. Устроивъ батареи, Паскевичъ поѣхалъ на правый флангъ, гдѣ нашелъ, что наши отступаютъ, а Французы, усиливъ огонь застрѣльщиковъ, идутъ въ тылъ нашей позиціи, чтобы отрѣзать 26 дивизію отъ большой дороги. Остановивъ людей и орудія, Паскевичъ послалъ за свѣжею артиллеріею, и когда привезли ее, приказалъ отходить войскамъ на нее. Непріятель, увидѣвъ отступленіе, бросился съ крикомъ: «Впередъ!» Батальоны раздались, картечъ ударила въ Французовъ и смѣшила ихъ. Наши кинулись на непріятеля и гнали его до самыхъ мостовъ, откуда приказали возвратиться къ опушкѣ лѣса и выстроить фронтъ, стараясь выказать непріятелю болѣе войскъ. Удвоивъ стрѣлковъ, Паскевичъ открылъ изъ 18 орудій огонь. Дѣйствіе его было такъ удачно, что Французы без-

прерывно двигались, перемѣняли мѣста, наконецъ отошли на дальний картечный выстрелъ и удвоили артиллерию; съ обѣихъ сторонъ загремѣла сильная канонада.

Раевскій, стоя съ 12 дивизіею впереди Салтановки, ожидалъ только успѣха Паскевича, чтобы пойдти на штыкахъ черезъ плотину и атаковать все, что передъ нимъ находилось. Солдаты съ нетерпѣніемъ ожидали приказанія къ бою; во всѣхъ кипѣла кровь. Между тѣмъ Французская артиллерия, съ высотъ за Салтановскою плотиною, громила наши колоны; но ряды, вырываемые ядрами и картечью, безтрепетно смыкались, и подбитыя пушки перемѣнялись новыми. Услыша при одной изъ атакъ Паскевича, что его огонь подвинулся впередъ, Раевскій почелъ минуту благопріятною для атаки, и приказалъ 12-й дивизіи двинуться на Салтановку. Онъ, Васильчиковъ, всѣ офицеры штаба спѣшились и стали впереди Смоленского пѣхотнаго полка, находившагося въ головѣ колонны. Отвѣчая безсмертной надписи его знаменъ, полученной за подвигъ на Альпийскихъ горахъ (*), полкъ шелъ безъ выстрѣла къ плотинѣ. «Дайтс «миѣ нести знамя!» сказалъ одинъ изъ сыновей Раевскаго ровеснику своему, шестидецатилѣтнему

(*) «За взятие Французскихъ знаменъ на Альпийскихъ горахъ.»

подпрапорщику. «Я самъ умѣю умирать!» отвѣчалъ юноша. Выгоды мѣстоположенія были на сторонѣ Даву и уничтожили усилия храбрости нашихъ войскъ, которыя выдерживали на доро-гѣ весь огонь Французскихъ батарей, иѣсколько разъ врывались въ Салташовку, но должны были воротиться.

Въ это время, около 4 часовъ по полудни, пришло донесеніе отъ Паскевича, что онъ встрѣтилъ на лѣвомъ флангѣ не 6, но можетъ быть 20 тысячъ, и имѣть необходимость въ значительномъ подкрѣпленіи, если уже ему непремѣнно должно сбить непріятеля. Раевскій отвѣчалъ, что собственныя его атаки отбиты, что онъ потерялъ много людей и не можетъ прислать болѣе одного батальона. Паскевичъ взялъ пришедшій къ нему на подкрѣпленіе батальонъ и пошелъ лѣсомъ, въ обходъ праваго фланга непріятеля, приказавъ старшему по себѣ, Полковнику Савоини, перейдти мостъ у Фатовой и атаковать Французовъ въ штыки, когда услышитъ выстрѣлы батальона, поведенного лично Паскевичемъ въ обходъ. Онъ уже приближался къ опушкѣ лѣса, противъ деревни Селецъ, и былъ во 150 саженяхъ отъ непріятеля, когда пріѣхалъ къ нему адъютантъ Раевскаго съ приказаниемъ отходить назадъ, потому, что Клязь

Багратіонъ, прибывъ къ 12 дивизіи, убѣдился
лично въ свое мъ первоначальному заблужденіи
о малочисленности Даву. «Наступаль вечеръ,»
доносиль Князь Багратіонъ Государю; «я видѣлъ невозможность форсировать позицію не-
«пріятеля, и по неприступности ея и по силамъ,
«непомѣрно превосходившемъ, почему приказалъ
«Раевскому занять прежнюю позицію при Да-
«шковкѣ, оставя сильные передовые посты на
«мѣстѣ.»

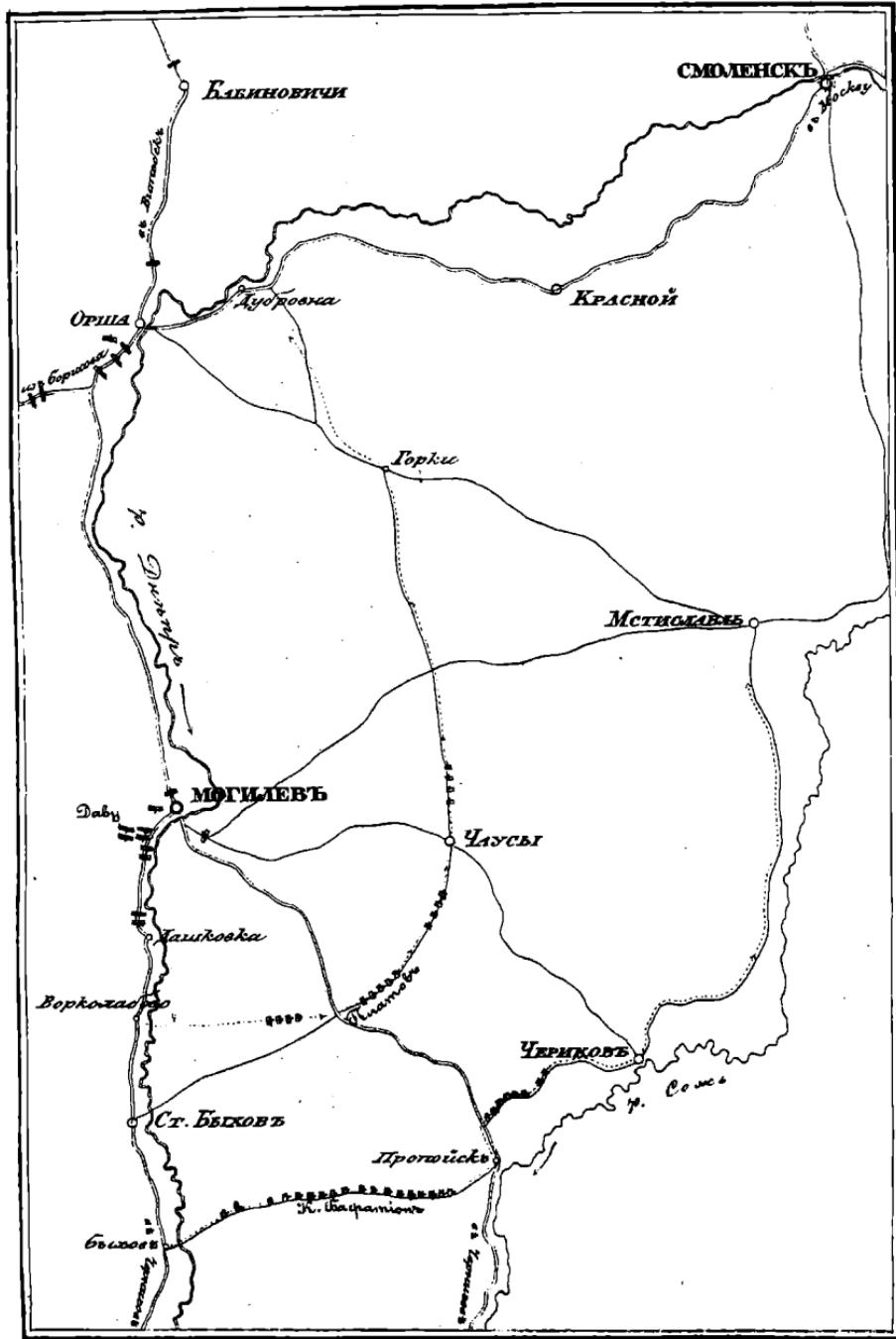
12 дивизія начала отступать отъ Салташовки
и потомъ остановилась, чтобы дать время Па-
скевичу выйтти изъ лѣсу. Непріятели бросились
на ея орудія, «но нашли смерть на штыкахъ
«нашихъ (*).» Паскевичъ, при началѣ своего от-
ступленія, также былъ стремительно атакованъ,
однако же удержалъ напоръ картечью и баталь-
нымъ огнемъ, вышелъ безъ потери изъ лѣса,
выстроилъ полки на полянѣ въ одну линію съ
12 дивизіею, и продолжалъ отступать съ нею,
прикрываясь конными фланкерами. Канонада не
прекращалась. Непріятель остановился по выходѣ
изъ лѣса; наши въ сумерки отошли на прежнюю
свою позицію къ Дашковкѣ. «Единая храбрость и
«усердіе Русскихъ войскъ,» — такъ заключасть
Раевскій свое донесеніе къ Князю Багратіону,

(*) Донесение Раевского Князю Багратиону, отъ 20 Июля, № 106.

«могли избавить меня отъ истребленія противъ «превосходнаго непріятеля и столь выгодной для «него позиції. Я самъ свидѣтель, что многіе «офицеры и нижніе чины, получаю до двѣ раны «и перевязавъ ихъ, возвращались въ сраженіе, «какъ на пиръ. Не могу довольно выхвалить «храбости и искусства артиллеристовъ: всѣ «были героя. Этотъ бой былъ первымъ боемъ «моего корпуса въ походѣ. Войска одушевлены «были примѣрнымъ мужествомъ и ревнотью, «достойными удивленія!» Уронъ Раевскаго, по его показанію, простирался до 2,000 человѣкъ. Батальоны, бывши въ головѣ колоннъ, потеряли на половину; въ каждомъ оставалось отъ 200 до 250 человѣкъ. Потеря непріятеля неизвѣстна. Офиціяльныхъ свѣдѣній обѣ ней иѣтъ, а писатели Французскіе умалчиваютъ о своемъ уронѣ. Знаемъ только, что на другой день Могилевъ былъ заваленъ ранеными, для которыхъ отведены были присутственныя мѣста и лучшіе дома въ городѣ.

Невозможность пробиться въ Могилевъ заставила Князя Багратіона снова перемѣнить направлениe. Онъ рѣшился идти черезъ Мстиславль, и оттуда, смотря по извѣстіямъ о 1-й арміи, искать соединенія съ нею черезъ Горки, или обратиться къ Смоленску. 12 Іюля, щѣлый день

*Движение К. Багратиона и Платова
ко СМОЛЕНСКУ.*

простоялъ онъ у Дашковки, по причинѣ постройки мостовъ въ Новомъ Быховѣ. Для прикрытия своего марша Князь Багратіонъ приказалъ Платову, получившему повелѣніе присоединиться къ 1 арміи, перейдти ночью въ бродъ при Ворколабовѣ, показывая видъ атаки на Могилевъ съ противной стороны, то есть, съ лѣваго берега Днѣпра, и потомъ слѣдовать далѣе къ 1 арміи, въ промежуткѣ Днѣпра и Сожи (*). Съ разсвѣтомъ 13 числа, 2 армія двинулась изъ Дашковки къ Старому Быхову, 14-го перешла мостъ въ Новомъ Быховѣ, ночевала въ Пропойскѣ, и 17-го прибыла въ Мстиславль, откуда продолжала путь къ Смоленску, не тревожимая болѣе Французами. За сie безпрепятственное движение обязанъ былъ Князь Багратіонъ дѣлу подъ Салтановкой. Хотя ночью, послѣ сраженія, пришли къ Даву остальные войска его своднаго корпуса, отъ чего у него было около 40,000 человѣкъ, а въ слѣдующій день соединился съ нимъ корпусъ Понятовскаго, около 20,000, но онъ не выступалъ изъ Могилева и укрѣпилъ его вскопанными батареями, бывъ въ полной уверенности, что Князь Багратіонъ станеть опять нападать. Онъ совсѣмъ потерялъ изъ

(*) Движеніе Князя Багратиона и Платова къ Смоленску, № 14.

вида Князя Багратиона, которому съ начала похода удачно преграждалъ всѣ пути къ соединенію съ 1 арміею; но въ Могилевѣ Даву ошибся въ расчѣтѣ, и тѣмъ далъ 2 арміи возможность предупредить его въ Смоленскѣ. Пять дней не трогался Даву изъ Могилева и былъ въ большомъ затрудненіи сбирать извѣстія о настоящемъ направленіи Князя Багратиона, потому что Платовъ, обратясь изъ Быхова на Чаусы и Горки, наводнилъ казаками всѣ окрестности Могилева, отъ чего Даву не могъ получать свѣдѣній, куда дѣвалась 2-я армія.

За Днѣпромъ отдѣлился Платовъ отъ 2 арміи, коей фланги и тыль оберегаль онъ цѣлый мѣсяцъ. Имѣвъ постоянную поверхность надъ непріятельскимъ appiергардомъ, онъ облегчаль Князю Багратіону возможность выводить войска изъ затруднительного положенія, въ которомъ находились они между корпусами Даву и Вестфальского Короля. Въ теченіе этого времени Атаманъ получалъ неоднократно повелѣнія отъ Барклая де-Толли идти на соединеніе съ 1-ю арміею, но Князь Багратіонъ удерживалъ его. Каждый изъ Главнокомандующихъ желалъ имѣть при себѣ безцѣнное Донское войско. Въ одному изъ своихъ повелѣній Платову писалъ Барклай де-Толли: «Нынѣ предстоитъ въ васъ и храбромъ

«вашемъ корпусѣ еще большая надобность. Государь Императоръ совершенно вѣдаетъ готовность вашу поднять знаменитые труды для «защиты Отечества, и 1 армія съ нетерпѣніемъ «ожидаетъ появленія храбраго вашего войска.» Въ другомъ предписаніи изъ Витебска, отъ 12 Іюля: «Отъ быстроты соединенія вашего зависѣть спокойствіе сердца Россіи и наступательная на врага дѣйствія.» Въ третьемъ, оттуда же, отъ 14 Іюля: «Я собралъ войска на «сегоднишній день въ крѣпкой позиціи у Витебска, гдѣ я, съ помощью Всевышняго, приму «непріятельскую атаку и дамъ генеральное сраженіе. Въ арміи моей однако же недостаетъ «храбраго вашего войска. Я съ нетерпѣніемъ «ожидаю соединенія онаго со мною, отъ чего «единственно зависитъ нынѣ совершенное пораженіе и истребленіе непріятеля, который на-«мѣренъ, по направленію изъ Борисова, Толочина и Орши, частію своихъ силъ ворваться «въ Смоленскъ; потому настоятельноше про-«силь я Князя Багратіона дѣйствовать на Оршу, «а васъ именемъ арміи и Отечества прошу идти «какъ можно скорѣе на соединеніе съ моими «войсками. Я надѣюсь, что вы удовлетворите «нетерпѣнію, съ коимъ васъ ожидаю, ибо вы и «войска ваши никогда, сколько мнѣ известно,

«не опаздывали случаевъ къ побѣдамъ и пораженію враговъ.» 15 Июля, тоже изъ Витебска, писалъ Начальникъ Главнаго Штаба 1 арміи, Ермоловъ, къ Атаману: «Мы третыи сутки противостоямъ большой непріятельской арміи. Сего дня неизбѣжно главное сраженіе. Мы въ такомъ положеніи, что и отступать невозможно безъ ужаснѣйшей опасности. Если вы приедете, дѣла наши не только поправятся, но и примутъ совершенно выгодный видъ. Спѣшите.»

Платовъ получилъ письмо Ермолова уже переправившись черезъ Днѣпръ, и отвѣчалъ: «Я бы три раза могъ соединиться съ 1-ю арміею, хотѣя бы боемъ. Первый разъ черезъ Вилейку, другой разъ черезъ Минскъ, и паконецъ отъ Бобруйска могъ пройти чрезъ Могилевъ, Шкловъ и Оршу, когда еще непріятель не занималь сихъ мѣстъ, но мнѣ въ началѣ, отъ Гродно еще, вѣрѣно дѣйствовать на непріятеля во флангъ, что я исполнялъ отъ 16 Июня по 23-е число; не довольно во флангъ, другія части мои были си въ тылу, когда Маршаль Даву находился при Вишневѣ, а потомъ я получилъ повелѣніе не посредственно состоять подъ командою Князя Багратіона. Тогда, по повелѣнію его прикрывалъ я 2 армію отъ Николаева, черезъ Миръ, Песвижъ, Слуцкъ и Глускъ до Бобруйска; сжеднев-

«но, если не формальною битвою, то перепалкою сохранялъ всѣ обозы, а армія спокойно дѣла одни форсированные переходы до Бобруйска. Тутъ получилъ я повелѣніе отъ Михаила Богдановича слѣдовать непремѣнно къ 1 арміи, о чёмъ было предписано и Князю Багратіону. Онъ меня отпустилъ весьма неохотно, оставивъ у себя 9 полковъ Донскихъ и одинъ Бутскій. Я пошелъ поспѣшно къ Старому Быхову, минуя въ ночь армію, шедшую къ Могилеву, ибо я съ войскомъ, не доходя Бобруйска за 20 верстъ, находился въ арріергардѣ. Князь Багратіонъ, нагнавъ меня почтою у самаго Старого Быхова, 10 числа, объявилъ, что будетъ имѣть генеральное сраженіе съ арміею Даву при Могилевѣ, и что я долженъ остаться на два дня, ибо-де сихъ резоновъ, за отдаленность, Барклаю де-Толли неизвѣстно было, что онъ меня оправдаетъ предъ начальствомъ и дастъ на то мнѣ повелѣніе. Тогда я и самъ посудя, принялъ въ резонъ и остался. Вместо того, генерального дѣла не было, а была 11 числа битва и довольно порядочная: и такъ я переправился черезъ Днѣпръ у монастыря Ворколабова 12 числа.»

Переписка Платова съ Главнокомандующимъ и Начальникомъ Главнаго Штаба 1 арміи служитъ

самымъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ, какое почетное, высокое мѣсто занимали Донцы въ Отечественной войнѣ. Переправясь по окончаніи Могилевскаго дѣла черезъ Днѣпъ, Платовъ хотѣлъ идти на Бабиновичи, ибо не зналъ еще объ отступленіи 1 арміи отъ Витебска. Онъ направился на Чаусы и Горки, и разсыпалъ въ разныя стороны разъѣзы, которые, какъ рои пчель, кружась на всѣхъ тропинкахъ, охватили все пространство между Могилевомъ и Оршою. Въ сихъ поискахъ истребили казаки много Французскихъ бродягъ и командъ. «Мои молодцы всюду сихъ поражали,» писалъ Платовъ. Изъ Горокъ пошелъ онъ на Дубровну, переправился тамъ опять черезъ Днѣпъ, открылъ сообщеніе съ 1 арміею, и положеніемъ своимъ составилъ авангардъ всѣхъ соединявшихся у Смоленска корпусовъ.

ГЛАВА XV.

СОЕДИНЕНИЕ 1 И 2 АРМІЙ У СМОЛЕНСКА.

Отступление отъ Витебска къ Порѣчью. — Повелѣніе Дохтурову спешить въ Смоленскъ. — Усердіе Порѣчанъ. — Твердое намѣреніе не отступать отъ Смоленска. — Вывозъ изъ Смоленска казеннаго имущества. — Надежда на скорое соединеніе съ Княземъ Багратиономъ. — Платовъ вступаетъ въ связь съ 1 арміею. — Составленіе отряда Барона Винцингероде. — Воззвание къ жителямъ Смоленской губерніи. — Свиданіе Князя Багратиона съ Барклаемъ де-Толли. — Князь Багратионъ подчиняетъ себѣ Барклаю де-Толли. — Донесенія обоихъ Главнокомандующихъ Государю. — Отвѣтъ Его Величества. — Соединеніе 1 и 2 армій. — Наполеонъ останавливается въ Витебске.

Когда Князь Багратионъ открылъ себѣ путь на Смоленскъ, Барклай де-Толли былъ на маршѣ изъ Витебска къ Порѣчью, гдѣ «хотѣлъ присягть мѣры, судя по обстоятельствамъ^(*).» Направленіе на Порѣчье, а не на Смоленскъ, было

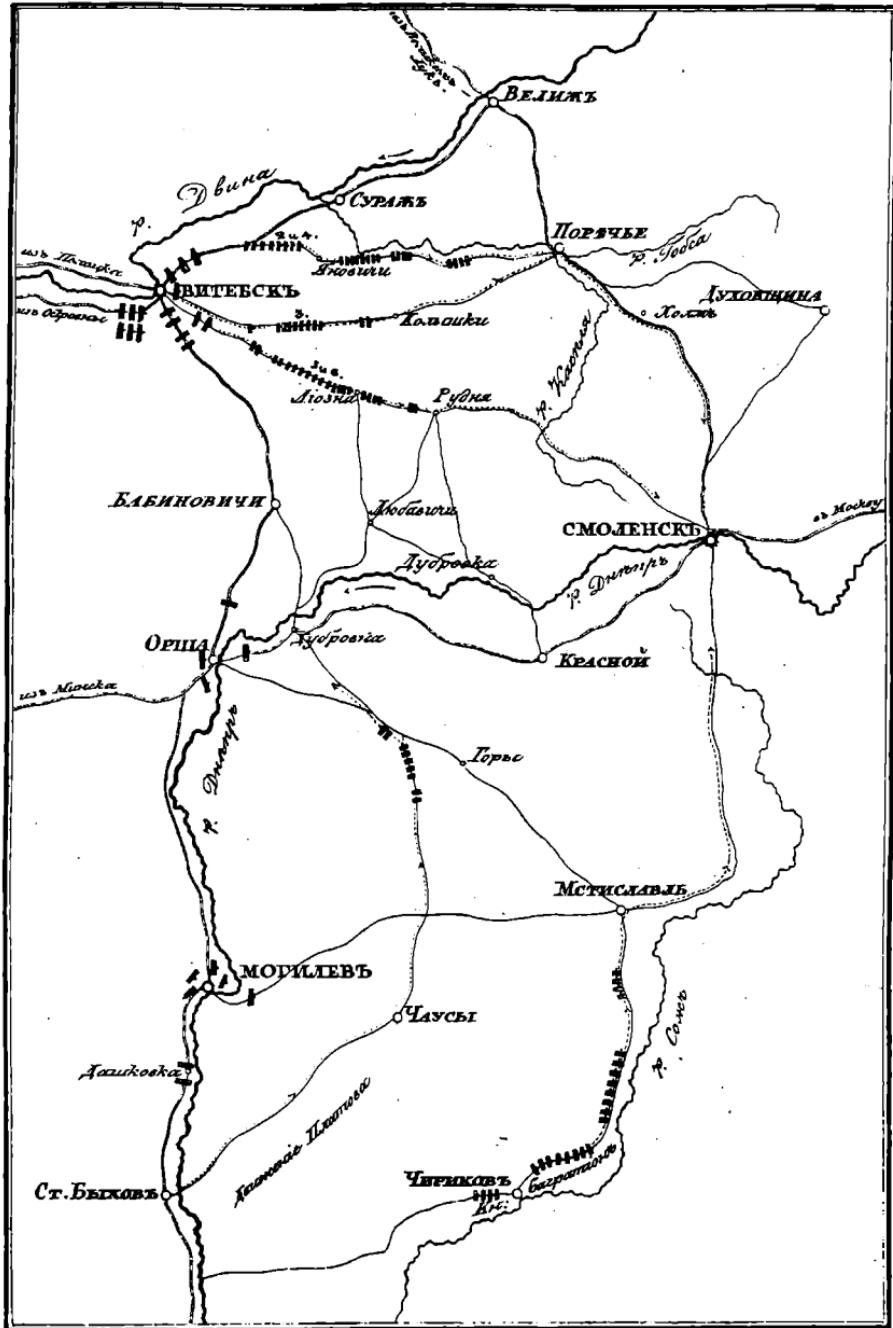
(*) Донесеніе Государю, отъ 15 Іюля, въ день отступленія изъ-подъ Витебска.

избрано имъ для прикрытия всѣхъ тяжестей, провіантскихъ транспортовъ и парковъ, которые были отправлены по Порѣчской дорогѣ. Выступивъ изъ-подъ Витебска 15 Іюля, армія шла къ Порѣчью тремя колоннами, которыхъ 16-го находились: 1-я колонна, корпуса Багговута и Графа Остремана, въ Яновичахъ; 2-я, корпусъ Тучкова, въ Кольшкахъ; 3-я, корпуса Дохтурова и гвардейскій, въ Ліознѣ (*). Главный арріергардъ, подъ начальствомъ Графа Палена, отступалъ по Порѣчской дорогѣ такъ медленно, какъ только позволялъ напоръ непріятеля.

На другой день по выступлениі изъ Витебска получено извѣстіе, которое казалось вѣроятнымъ, но послѣ не подтвердились, что Наполеонъ вознамѣрился пресѣчь нашей арміи дорогу къ Смоленску, и отправилъ туда войска двумя путями, одну часть изъ Витебска чрезъ Рудню, а другую изъ Могилева. Смоленскъ былъ пунктомъ чрезвычайно важнымъ, ибо въ немъ надѣялись соединить обѣ наши арміи, а потому Главнокомандующій велѣлъ Дохтурову, слѣдовавшему съ своимъ корпусомъ и гвардіею пзъ Витебска на Ліозну, тотчасъ идти, усиленными маршами, изъ Ліозны черезъ Рудню въ Смоленскъ, непремѣнно быть

(*) Движеніе 1 и 2 армій къ Смоленску, № 15.

Движение 1^й и 2^й армий к СМОЛЕНСКУ.

тамъ черезъ три или четыре дня, 19 или 20 Іюля, предупредить непріятеля, и по прибытии въ Смоленскъ, открыть сообщенія съ Платовымъ (*). «Совершенное спасеніе Отечества,» сказано въ повелѣніи Дохтурову, «зависитъ теперь отъ ускоренія занятія нами Смоленска. «Вспомните Суворовскіе марши и идите ими. «Для обеспеченія дорогою вашего продовольствія, «посылайте впередъ офицеровъ, чтобы забирать «у дворянъ и жителей провіантъ подъ квитанціи, «по которымъ въ свое время Правительство за- «платитъ съ благодарностю. Для облегченія «войскъ, старайтесь собрать болѣе обыватель- «скихъ подводъ и прикажите на нихъ полу- «жить ранцы.»

Между тѣмъ, какъ Дохтуровъ спѣшилъ къ Смоленску, куда онъ вступилъ 19 Іюля, Барклай де-Толли пришелъ, 17-го, въ Порѣчье—первый старинный Русскій городъ, въ который прибыли войска на отступленіи отъ Нѣмана. Жители встрѣтили нась, какъ родныхъ. Невозможно было изъявить ни болѣе ненависти и злобы къ непріятелю, ни болѣе усердія къ по-данію помощи арміи: бѣзденежно доставили ей продовольствіе на четыре дня; мѣщанки возили курьеровъ, ибо мужчины заняты были возкою

(*) Повелѣніе Дохтурову, отъ 16 Іюля, № 542.

военныхъ тяжестей, подъ которыя употреблялись обывательскія лошади. Порѣчане предла-гали свою собственность и жизнь; просили о позволеніи вооружиться противъ враговъ, а ме-жду тѣмъ, сохраняя безпрекословно повиновеніе Правительству, спрашивали: не подвергнутся ли они отвѣтственности, если вооружатся? Дѣла присутственныхъ мѣстъ, архивы, казна и аре-станты отправлены въ Ржевъ и Зубцовъ. По выходѣ арміи изъ Порѣчья, мостъ на Гобсѣ сожженъ, городъ опустѣлъ, жители разбѣжались, а отважнѣйшіе остались въ ближшихъ окрестно-стяхъ, и во все время войны дѣлали раззѣзы, нападали на мародеровъ и транспорты, ловили курьеровъ, и даже отбили орла у одного Фран-цузского пѣхотнаго полка.

18 Іюля, тронулась армія изъ Порѣчья на Холмъ, и 20-го пришла къ Смоленску, не трево-жимая непріятелемъ, который отъ Порѣчья пре-кратилъ преслѣдованіе. Армія расположилась на правомъ берегу Днѣпра, имѣя два авангарда: 1, Графа Палена въ Холмѣ; 2, Шевича въ Рудиѣ. Не было болѣе сомнѣнія, что скоро насташть рѣшительная битва. Отдать во власть иноспле-менныхъ Смоленскъ, древнее достояніе Россіи, такая мысль не могла поселиться въ душѣ Рус-скихъ, и самъ Главнокомандующій былъ намѣ-

ренъ не отступать далѣе. Онъ писалъ къ Князю Багратіону:

« Я иду форсированнымъ маршемъ изъ Порѣчья къ Смоленску, чтобы тамъ непремѣнно предупредить непріятеля, и не давать ему далѣе распространиться внутрь нашего Государства, почему я твердо рѣшился отъ Смоленска ни при какихъ обстоятельствахъ не отступать дальше, и дать тамъ сраженіе, не смотря на соединенные силы Даву и Наполеона. Теперь кажется иш-что уже не можетъ препятствовать вашему быстрому движению къ Смоленску, отъ чего совершенно зависитъ участъ Государства, и потому полагаюсь я на ваше рѣшительное содѣйствіе; а безъ того трудно будетъ устоять противу всѣхъ соединенныхъ силъ непріятельскихъ. Первая армія развѣ тогда будетъ имѣть только то утѣшеніе, что она принесла себя на жертву для защиты Отечества, бывъ оставленною отъ своихъ товарищей. Именемъ Отечества убѣдительнѣйше прошу васъ поспѣшить прямѣйшимъ направленіемъ къ Смоленску. По прибытии вашемъ, 1 армія возьметъ тотчасъ свое направленіе вправо, дабы очистить Псковскую, Витебскую и Лифляндскую губерніи, которыя между тѣмъ уже навѣрно заняты будутъ непріятелемъ. »

Смоленскій Гражданскій Губернаторъ Баронъ Ашъ, видя сближеніе армій къ губернскому городу, взымѣль справедливое опасеніе за участъ онаго, и просилъ разрѣшить вывозъ казенныхъ суммъ и присутственныхъ мѣстъ. Главнокомандующій приказалъ отправить въ Юхновъ, изъ предосторожности, только денежныя суммы, бу-

маги, карты и тѣ источники, изъ коихъ непріятель могъ почерпнуть хотя малѣйшія свѣдѣнія о состояніи края. Отправленіе сіе велѣно было скрыть отъ жителей, и даже отъ чиновниковъ, производить его ночью и самымъ тайнымъ образомъ. «Я увѣряю васъ,» такъ заключалъ Главнокомандующій свое отношеніе къ Губернатору, «что городу Смоленску не предстоитъ «еще ни малѣйшей опасности и невѣроятно, «чтобы онъ ею угрожаемъ быль. Я съ одной, а «Князь Багратіонъ съ другой стороны, идемъ на «соединеніе передъ Смоленскомъ, которое совершился 22-го числа, и обѣ арміи совокупными «силами стапутъ оборонять соотечественниковъ «своихъ вѣренной вамъ губерніи, пока усилия «ихъ удалять отъ нихъ враговъ Отечества, или «пока не истребится въ храбрыхъ ихъ рядахъ «до послѣдняго воина. Вы видите изъ сего, что «вы имѣете совершенное право успокоить жителей Смоленска, ибо кто защищасмъ двумя «столъ храбрыми войсками, тотъ можетъ быть «увѣренъ въ побѣдѣ ихъ (*).»

По мѣрѣ приближенія къ Смоленску, надежды Главнокомандующаго на соединеніе со 2 арміею все болѣе осуществлялись. Едва высту-

(*) Отношеніе Барклай де Толли Смоленскому Губернатору, отъ 19 Июля,
N° 562.

шиль онъ изъ Порѣчья, какъ нарочный привезъ ему письмо отъ Князя Багратіона, извѣшавшаго, что для 2 арміи путь въ Смоленскъ открытъ. «Ваше отношеніе,» отвѣчалъ ему Барклай де-Толли, «такъ меня порадовало, что я «не могу вамъ этого изъяснить; съ благополучнымъ соединеніемъ для блага Отечества искренно «васъ и себя поздравляю.» Барклай де-Толли просилъ Князя Багратіона опередить 2 армію и прїѣхать въ Смоленскъ, для соглашенія о будущихъ дѣйствіяхъ. Спустя день получено другое радостное извѣстіе: Платовъ вступилъ въ сообщеніе съ 1 арміею и находился на дорогѣ изъ Рудни въ Смоленскъ. Атаману приказано войти немедленно въ сношеніе съ авангардами Графа Палена и Шевича, и сверхъ того: 1) сильнымъ отрядомъ прикрыть лѣвый флангъ арміи, и находясь въ связи съ высланнымъ изъ Смоленска въ Красной отрядомъ Генераль-Майора Оленина, наблюдать и прикрывать дорогу изъ Любавичей и Рудни къ Дубровнѣ, изъ Рудни прямо въ Смоленскъ и далѣе къ Холму; 2) въ Холмѣ учредить сильный аванпостъ и находиться тамъ самому Атамашу съ резервами, и 3), на что преимущественно указывали Платову, отрядить 4 казачьи полка, съ отличнымъ начальникомъ, на дорогу изъ Порѣчья къ Духовщинѣ, по которой пошли всѣ

тяжести. Этому отряду велено посыпать разъезды сколько можно дальше къ Велижу, истреблять непріятельскія партии, братъ плѣнныхъ и стараться узнавать отъ нихъ: кто именно идетъ на насъ и въ какомъ числѣ^(*)? Казачій отрядъ, посланный къ Духовщинѣ, былъ усиленъ Казанскимъ драгунскимъ полкомъ и порученъ Генераль-Адъютанту Барону Винцингероде, который, при проѣздѣ Императора черезъ Смоленскъ, оставленъ былъ тамъ Его Величествомъ для командованія резервными батальонами и эскадронами. Барону Винцингероде велено тревожить денно и нощно лѣвый флангъ непріятелей, «чтобы «они не могли дальше распространяться въ нашу землю^(**).» Съ сего времени отрядъ Винцингероде находился постоянно на правомъ крылѣ арміи и до конца войны дѣйствовалъ отдельно.

Еще прежде прибытия арміи къ Смоленску Дворянѣ Смоленскіе неоднократно просили не скрывать отъ нихъ настоящаго положенія дѣль, дабы въ слѣдствіе того могли они вооружиться, дѣйствовать совокупно съ арміею, или вести партизанскую войну. Сначала Главнокомандующій увѣрялъ ихъ въ безопасности, но на другой день послѣ вступленія своего въ Смоленскъ

(*) Повѣдѣніе Платону, отъ 20 Июля, № 570.

(**) Повѣдѣніе Барону Винцингероде, отъ 21 Августа, № 574.

пригласилъ къ вооруженію дворянство, гражданъ и поселянъ. Онъ писалъ Гражданскому Губернатору:

« Да присоединятся сіи вѣрные сыны Россіи къ войскамъ нашимъ для защиты своей собственности. Именемъ Отечества просите обывателей всѣхъ близкихъ къ непріятелю мѣстъ вооруженною рукою нападать на уединенные части непріятельскихъ войскъ, гдѣ ихъ увидятъ. Къ сему же я пригласилъ особымъ отзывомъ Россіянъ, обитающихъ въ мѣстахъ, Французами занятыхъ, дабы ни одинъ непріятельскій ратникъ не скрылся отъ мщения нашего за причиненные Вѣрѣ и Отечеству обиды, и когда армія ихъ поражена будетъ нашими войсками, тогда бы бѣгущихъ непріятелей повсюду встрѣчали погибель и смерть изъ рукъ обывательскихъ. Возставшіе для защиты Отечества граждане вспомогать будутъ усилиямъ братьевъ и соотечественниковъ своихъ, которые на полѣ брали за нихъ жертвуя жизнью. Нашествіе вѣроломныхъ Французовъ отражено будетъ Россіянами, равно какъ предки ихъ въ древнія времена восторжествовали надъ самими Мамаемъ, смирили гордость завоевателей и за вѣроломство наказали и истребили коварныхъ сосѣдовъ. Смольяне всегда были храбры и тверды въ Вѣрѣ. Я надѣюсь на ихъ усердіе»^(*).

Въ такомъ же смыслѣ писано Платону:

« Какъ мы теперь находимся въ мѣстахъ отечественной Россіи, то должно внушить обывателямъ, чтобы они старались хватать патрули и шатающихся по разнымъ дорогамъ, гдѣ можно, чтобы ихъ истребляли, и

(*) Повѣщеніе Гражданскому Губернатору, Барону Ашу, отъ 21 Июля, № 575.

также ловили мародеровъ. Внушите жителямъ, что теперь дѣло идетъ объ Отечество, о Божьемъ Законѣ, о собственномъ имѣніи, о спасеніи женъ и дѣтей» (*).

Слѣдственно, съ прибытіемъ 1 арміи въ Смоленскъ война должна была содѣлаться войшою народною. Вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣли положить конецъ отступленію и начать борьбу съ непріятелемъ. Не доставало только Князя Багратіона. Іюля 17, въ тотъ день, когда 1 армія подходила къ Порѣчью, Князь Багратіонъ былъ въ Мстиславлѣ, откуда думалъ онъ взять первоначально направлѣніе на Горы, и потомъ прямѣйшимъ путемъ идти на Витебскъ, ибо ему не было еще извѣстно объ отступленіи 1 арміи отъ Витебска. Узнавъ о движеніи ея къ Порѣчью, онъ отмѣнилъ маршъ на Горы, и обратился прямою дорогою на Смоленскъ, чрезъ Хиславичи и Щелканово. Изъ Мстиславля онъ доносилъ Императору: «Я наконецъ достигъ того пункта, на которомъ не имѣю непріятелей въ тылу и во флангахъ арміи. Здѣсь я къ нимъ грудью» (**). Такъ открылъ себѣ путь Князь Багратіонъ на соединеніе съ 1 армією. Въ пяти-недѣльномъ боеніи съ двумя Французскими арміями, превосходившими его числомъ, изъ коихъ одна пре-

(*) Повѣтніе Шлатову, отъ 20 Іюля, № 570.

(**) Донесеніе Государю, отъ 17 Іюля, № 452.

следовала его, въ то время, какъ другая перѣзывала ему дорогу, успѣль онъ достигнуть своей цѣли—свободнаго сообщенія съ Барклаемъ де-Толли, и ускользнуль отъ силь непріятельскихъ, должествовавшихъ поставить его между двумя огнями и отбросить отъ главнаго театра войны. Быстрота маршей и непоколебимая твердость, съ которою стремился онъ къ цѣли, единожды имъ предположенной, ставяеть его отступленіе на ряду съ самыми блестательными военными дѣйствіями. Онъ шелъ иногда верстъ по 40 и болѣе, имѣль безпрестанно позади и впереди себя сильнаго непріятеля, везъ больныхъ, плѣнныхъ и обозы, отъ чего армія была иногда растянута на протяженіи 50 верстъ. «Одно непомѣрное желаніе людей драться, поддерживало ихъ силы,» говорить Князь Багратіонъ въ донесеніи Государю. «Удостойте принять удостовѣреніе, что быстротѣ маршей 2 арміи, во все время дѣлаемыхъ по самымъ пещанымъ дорогамъ и болотистымъ мѣстамъ, съ тѣми таистами, которыхъ «на себѣ нынѣ люди имѣютъ, удивился бы и Великій Суворовъ» (*).

21 Іюля Князь Багратіонъ, опередивъ армію, прїѣхалъ въ Смоленскъ. Онъ тотчасъ отправился къ Барклай де-Толли, который, увидя изъ окна

(*) Донесеніе Государю, отъ 10 Іюл., № 434.

коляску єго, надѣль шарфъ, взялъ шляпу, пошель къ нему на встрѣчу до передней комнаты и сказалъ, что узнавъ о его прѣздѣ, самъ только что имѣлъ намѣреніе быть у него. Отъ сего свиданія зависѣло весьма многое. Во время отступленія случались недоразумѣнія между обоими Главнокомандующими касательно взаимныхъ дѣйствій ихъ. Иначе и быть не могло. По великому пространству, раздѣлявшему арміи, одинъ не могъ въ точности знать препятствій, какія долженъ быть преодолѣвать другой. Барклай де Толли винилъ Князя Багратіона, почему не пробивается онъ для соединенія съ 1-ю арміею, а Князь Багратіонъ досадовалъ на своего товарища, зачѣмъ онъ не атакуетъ Французовъ, и тѣмъ лишаетъ его средствъ идти къ Двинѣ. По мнѣнію Князя Багратіона, 1-я армія наступленіемъ своимъ на Наполеона принудила бы его притянуть къ себѣ Даву, и тѣмъ очистила путь для 2 арміи. Барклай де Толли оправдывался невозможностью дѣйствовать наступательно, въ чемъ Князь Багратіонъ сначала не былъ убѣжденъ, ибо не зналъ о силахъ непріятельскихъ, находившихся противъ 1 арміи. При свиданіи Главнокомандующихъ все объяснилось: недоразумѣнія кончились. Несравненно важнѣе было рѣшеніе вопроса: кому принять верховное нач-

чальство надъ обѣими арміями, на что предварительно не было дано повелѣнія. Князь Багратіонъ былъ старше Барклая де-Толли въ чинѣ, но Барклай де-Толли, какъ облеченному особеною довѣренностию Монарха, не были скрыты мысли Его Величества на счетъ войны, и, какъ Военному Министру, болѣе известны состояніе и расположение резервовъ, запасовъ и всего, что было уже сдѣлано и приготавлялось еще для обороны Государства. Князь Багратіонъ подчинилъ себя Барклай де-Толли, который въ прежнихъ войнахъ бывалъ часто подъ его начальствомъ.

Первое свиданіе продолжалось недолго. Оба Главнокомандующіе разстались довольно дружъ другомъ. Вотъ собственныя ихъ выраженія изъ донесеній Государю: «Долгомъ почитаю до «ложить», говорилъ Барклай де-Толли, «что мои «сношенія съ Княземъ Багратіономъ самыя луч-«шия. Я въ немъ нашелъ человѣка благороднѣй-«шихъ свойствъ, исполненного возвышенныхъ «чувствованій и любви къ Отечеству. Мы объ-«яснились на счетъ дѣлъ, и совершенно одинако-«ваго мнѣнія въ мѣрахъ, которыя надлежитъ «принять. Смѣю заранѣе увѣритъ, что по утвер-«жденіи между нами доброго согласія, мы будемъ дѣйствовать единодушно» (*). — «Порядокъ

(*) Донесеніе, отъ 22 июля.

«и связь, приличные благоустроенному войску,» писалъ Князь Багратіонъ къ Его Величеству, «стребуютъ всегда единоначалия; еще болѣе теперь, «когда дѣло идетъ о спасеніи Отечества, я ни «въ какую мѣру не отклонюсь отъ точнаго пови- «новенія тому, кому благоугодно будетъ подчи- «нить меня. Я принялъ смѣлость, изъ особенной «преданности моей къ Отечеству и благотвори- «тельнымъ ко мнѣ милостямъ Вашего Импе- «раторскаго Величества, удостовѣрить симъ, «что никакая личность въ настоящемъ времени «не будетъ стѣснять меня, но польза общая, «благо Отечества и слава Царства Вашего бу- «дуть неизмѣнными закономъ къ слѣпому по- «виновенію.»

«Я весьма обрадовался, услышавъ о добромъ «согласіи вашемъ съ Княземъ Багратіономъ,» от- вѣчалъ Государь Барклаю де-Толли. «Вы сами «чувствуете всю важность настоящаго времени, «и что всякая личность должна быть устранина, «когда дѣло идетъ о спасеніи Отечества»^(*). Въ тотъ же день Императоръ писалъ къ Князю Багратіону: «Зная ваше усердіе къ службѣ и «любовь къ Отечеству, Я увѣренъ, что въ на- «стоящее, столь важное для онаго время, вы от- «страните всѣ личныя побужденія, имѣвъ сдви-

(*) Письмо Государя къ Барклай де-Толли, отъ 28 Іюл.

«ственнымъ предметомъ пользу и славу Россіи.
«Вы будете къ сей цѣли дѣйствовать единодушно
«и съ непрерывнымъ согласіемъ, чѣмъ пріобрѣ-
«тете новое право на Мою признательность.»

На другой день послѣ свиданія Главнокомандующихъ, 22 Іюля, прибыла къ Смоленску 2 армія и соединилась съ первою, по прошествіи 40 дней отъ вторженія Наполеона въ Россію, и по совершеніи первою арміею 500, а второю 750-верстнаго обхода. Хотя отданы были на расхищеніе непріятеля губерніи: Курляндская, Виленская, Гродненская, Витебская, Могилевская, Минская, часть Смоленской и Бѣлостокской области, но не менѣе того соединеніе армій почиталось, по справедливости, событиемъ сколь же счастливымъ, столь и неожиданнымъ: счастливымъ, погому, что нѣкоторымъ образомъ уравновѣсились силы воюющихъ сторонъ на главномъ театрѣ войны, а неожиданнымъ отъ того, что Наполеонъ, занявъ съ начала похода центральное положеніе между нашими арміями, могъ, дѣйствуя рѣшительнѣе, отдѣлить ихъ одну отъ другой на долгое, неопределеннное время. Соединеніе армій совершилось въ день, который благодарная Россія привыкла тогда праздновать поль-вѣка: день тезоименитства Императрицы Марии Феодоровны. 2-я армія расположилась на лѣвомъ

берегу Днѣпра. Неумолкаюшій громъ музыки, отголоски веселыхъ пѣсенъ, свидѣтельствовали о бодрости солдатъ. Забыты были понесенные труды, видны были гордость побѣжденныхъ опасностей, готовность къ одолѣнію новыхъ. Глядя на войско, можно было подумать, что оно прошло пространство между Нѣманомъ и Днѣпромъ не отступая, но — торжествуя.

Узнавъ, что Даву не успѣлъ преградить Князю Багратіону пути къ Смоленску, Наполеонъ остановилъ движеніе главной своей арміи. Остановка была необходима. Послѣ утомительныхъ переходовъ отъ Нѣмана, армія имѣла нужду въ отдохновеніи; требовалось время для собранія множества отсталыхъ, сожданія запоздавшихъ на пути обозовъ, распоряженій о продовольствіи; словомъ: нужно было устроиться, осмотрѣться, и передъ дальнѣйшимъ вторженіемъ въ Россію обеспечить свой тылъ и фланги, распорядясь дѣйствіями отдѣльныхъ корпусовъ Князя Шварценберга, Рене, Макдональда и Удино. Остановясь въ Витебскѣ, Наполеонъ размѣстилъ армію на прострашныя кантоны-квартиры между Двиною и Днѣпромъ, отъ Велижа до Орши. Въ такомъ расположеніи провелъ онъ двѣ недѣли, между тѣмъ какъ наши арміи совершили различные движения около Смоленска.

Оставляя ихъ на Днѣпрѣ, занятыхъ маневрами, а Наполеона въ Витебскѣ въ бездѣйствіи, обратимся къ тому, что происходило, съ открытиемъ похода до начала Августа, въ другихъ частяхъ театра войны: арміяхъ Тормасова и Чичагова, корпусѣ Графа Витгенштейна и въ окрестностяхъ Риги; обозримъ губерніи, занятыя непріятелемъ, скажемъ, какъ, по воззванію Александра, возстала и ополчилась Россія, и потомъ перейдемъ къ битвамъ, загремѣвшимъ въ окрестностяхъ Смоленска и въ стѣнахъ его.

ГЛАВА XVI.

ДѢЙСТВІЯ ТОРМАСОВА.

Причины бездѣйствія Тормасова въ началѣ войны. — Цѣль дѣйствій Князя Шварценберга и Ренье. — Повелѣніе Тормасову о наступлѣніи. — Распоряженія Тормасова передъ движениемъ къ Коврину. — Формирование трехъ передовыхъ отрядовъ. — Движеніе армии изъ Луцка къ Коврину. — Овладѣніе Брестомъ. — Занятіе Пинска. — Дѣло при Ковринѣ. — Слѣдствія успѣха подъ Ковриномъ. — Отступленіе Ренье. — Соединеніе его съ Княземъ Шварценбергомъ. — Позиція при Городечѣ. — Сраженіе подъ Городечною. — Отступленіе къ Луцку. — Дѣйствія у Бобруйска и Мозыря. — Движеніе Дунайской арміи изъ Валахіи къ Днѣстру.

При открытии войны Тормасовъ стоялъ съ 3-ю Резервною Обсерваціонною арміею въ Луцкѣ. По первоначальному плану военныхъ дѣйствій онъ имѣлъ повелѣніе отступить къ Киеву, еслибы непріятель обратился на него въ превосходныхъ силахъ, въ противномъ же случаѣ идти къ Пинску и дѣйствовать во флангъ тѣмъ непріятельскимъ войскамъ, которыхъ будутъ находиться противъ Князя Багратіона. Когда Наполеонъ

переправился черезъ Нѣманъ, Тормасовъ не выступиль тотчасъ въ походъ, не зная навѣрное двухъ обстоятельствъ: 1) Обезпеченъ ли онъ со стороны Австрійскихъ границъ, могла ль граница сія почитаться безопасною отъ перехода непріятельскихъ войскъ, и не сдѣлаютъ ли Австрійцы, черезъ Галицію, вторженія въ Тарнопольскую область и Подольскую губернію? (*) 2) Какое направленіе возьметъ Князь Багратіонъ, удастся ли ему соединиться съ 1-ю арміею, или онъ долженъ будетъ отступить къ Мозырю? «Князь Багратіонъ,» писаль Тормасовъ, «увѣдомляетъ, что «Французы предупредили его въ Минскѣ, и что «онъ обратился на Бобруйскъ. Случиться можетъ, «что дорога къ Бобруйску также ему будетъ за- «граждена, и онъ принужденнымъ найдется идти «на Мозырь, чтобы взять позицію по правую «сторону Припети. Ежели это случится, тогда «необходимо и мнѣ будетъ приблизиться къ Жи- «томиру, чтобы имѣть связь съ 2 арміею и не «дать непріятелю предупредить направленія моего «къ Киеву». (**).

Пока Тормасовъ ждалъ, какъ разрѣшатся два сіи обстоятельства, непріятели валили въ Россію.

(*) Отношеніе Тормасова Барклай де-Толли, изъ Дубно, отъ 20 Іюля, № 11.

(**) Отношеніе Тормасова Барклай де-Толли, отъ 3 Іюля, № 30.

Князь Шварценбергъ переправился 19 Іюня чрезъ Бугъ въ Дрогочинѣ и пришелъ въ Слонимъ, где простоялъ нѣсколько дней въ ожиданіи Саксонскаго корпуса Рене, который вступилъ въ наши предѣлы въ Бѣлостокѣ и продолжалъ маршъ на Слонимъ. Здѣсь долженъ онъ быть смѣнить Австрійцевъ, имѣвшихъ отъ Наполеона предписаніе идти на Несвижъ за Княземъ Багратіономъ и потомъ присоединиться къ главной Французской арміи. Первоначально не хотѣлъ Наполеонъ допускать, чтобы Австрійцы оставались въ видѣ отдѣльного корпуса, говоря, что «имѣль къ тому много причинъ» (*). Хотя Наполеонъ не объясняетъ сихъ причинъ, но не трудно догадаться, что онъ не хотѣлъ оставлять въ тылу своеемъ союзниковъ, въ искренности коихъ не было совершенно увѣренъ, и потому желалъ имѣть ихъ подъ непосредственнымъ своимъ начальствомъ, подъ своими глазами. По выступленію Австрійцевъ въ Несвижъ, остался въ Слонимѣ Рене съ Саксонцами, имѣя сперва назначеніемъ прикрывать Варшаву. Наполеонъ писалъ ему: «Расположитесь въ Слонимѣ, дабы имѣть возможность «ударить во флагъ тѣхъ Русскихъ войскъ, «которые предпримутъ покушеніе противъ Варшавы, а если Варшава будетъ угрожаема, от-

(*) *Fain, Manuscrit de 1812, I, 208.*

«ступайте къ ней. Доколѣ вы будете находиться въ назначеннай вамъ позиціи, непріятель, зная, что вы на сго флангѣ, и опасаясь вторженія вашего въ Волынь, конечно не отважится идти въ Варшавское Герцогство и безнаказанно не покусится на то» (*). Потомъ прислано Ренѣе другое повелѣніе изъ Глубокаго. Наполеонъ приказывалъ ему вступить въ Волынскую губернію, взбунтовать ее и учредить конфедерацио. «Мнимыя Русскія войска,» писаль онъ, «будто бы идущія изъ Крыма, не что иное, какъ пустая выдумка. Султанъ отказалъ въ ратификаціи міра и Русскіе должны усилить свою армію въ Молдавіи и Валахіи. Мы угрожаемъ Петербургу и Москвѣ, а потому нельзя непріятелю помышлять о какомъ либо отдѣльномъ дѣйствіи.»

Прежде чѣмъ дошло до Ренѣе предписаніе о вторженіи въ Волынь, Барклай де-Толли объявилъ Тормасову изъ Дриссы, отъ 1 Іюля, слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «Государь Императоръ, получивъ свѣдѣнія, что Австрійскій корпусъ, предоставленный въ распоряженіе Французскаго Императора, по малонадѣянности на оный, посланъ Наполеономъ черезъ Герцогство Варшавское въ Пруссію, для защиты береговъ Балтійскаго моря, и что со стороны

(*) *Fain, Manuscrit de 1812, I, 207.*

«Австрійской границы можемъ бытъ мы спокойны,
 «повелѣть соизволилъ: 1) Отдѣлить особый от-
 «рядъ изъ ввѣренной вами арміи въ Житомиръ,
 «чтобы смотрѣть въ Волынской и Подольской
 «губерніяхъ за тишиною и спокойствіемъ, упо-
 «требляя въ нужномъ случаѣ строгость, и охра-
 «нить сообщеніе Дунайской арміи съ вашею.
 «2) Въ случаѣ наступленія превосходныхъ не-
 «пріятельскихъ силъ на Житомиръ, отрядъ сей
 «долженъ отступить на Киевъ и усилить тамо-
 «шній гарнизонъ. Для легкаго надзора за Ав-
 «стрійскою границею и строгаго за частію Вар-
 «шавскаго Герцогства, оставить въ распоряженіе
 «командующаго сімъ отрядомъ генерала нужное
 «число иррегулярнаго войска. 3) Собравъ ввѣ-
 «ренную вами армію, сдѣлайте движеніе впе-
 «редь и рѣшительно дѣйствуйте во флангъ и
 «тыль непріятельскихъ силъ, устремленныхъ
 «противъ Князя Багратіона, который взялъ на-
 «правленіе свое на Слуцкъ къ Бобруйску; не-
 «пріятель же, переправясь у Бреста, слѣдуетъ
 «къ Пинску.»

Изъ повелѣній наступать, дашыхъ Импе-
 раторомъ Тормасову и Наполеономъ Ренье,
 легко заключить, что оба Генерала вскорѣ дол-
 жны были встрѣтиться. Тормасовъ предупредилъ
 своего противника. Полученное имъ изъ Дриссы

повелѣніе уничтожило справедливое опасеніе его на счетъ Австрійской границы и открытия наступательныхъ дѣйствій. Онъ тотчасъ велѣлъ сосредоточеній при Луцкѣ арміи выступить къ Ковелю, приказавъ предварительно Сакену: 1) Отправить 6 батальоновъ 36-й дивизіи на усиленіе Мозырскаго отряда, а съ остальными расположиться въ Житомирѣ, охраняя типшину и спокойствіе въ Тарнопольской области, въ губерніяхъ Подольской и Волынской, и сообщеніе съ Дунайскою арміею. 2) Въ случаѣ наступленія превосходныхъ непріятельскихъ силъ на Житомирѣ отходить къ Киеву. 3) Послать во Владиміръ Генералъ-Майора Хрущова съ бригадою драгуновъ и двумя казачими полками, для легкаго надзора за Австрійскою границею и строгаго за границею Варшавскаго Герцогства (*). Волынскому Губернатору велѣлъ Тормасовъ, оставя въ Луцкѣ на армію десяти-дневное количество провіанта, а въ Житомирѣ на 20 дней, всѣ прочіе провіантскіе запасы перевезть въ Киевъ. Подольскому Губернатору предписано отправить запасы въ Могилевъ на Даѣстрѣ.

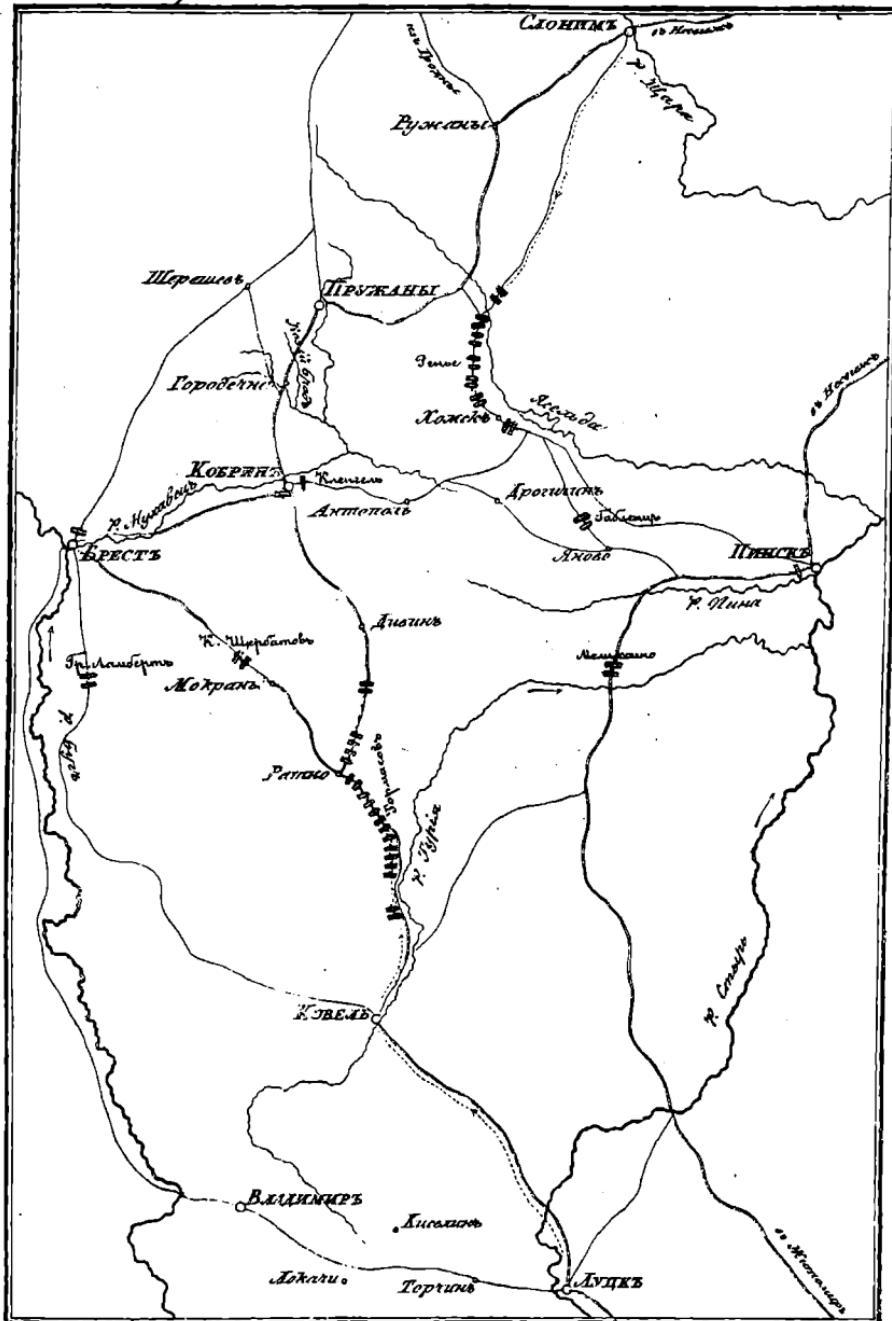
Узнавъ достовѣрно, что непріятель стоялъ въ Пружанахъ, а отрядами занималъ Брестъ, Кобринъ, Яново и Пинскъ, Тормасовъ возна-

(*) Повелѣніе Сакену, отъ 7 Іюля, № 38.

мѣрился первоначально очистить сіи пункты, и одержавъ успѣхъ, обратиться въ тылъ непріятеля. Онъ составилъ три отряда: первый, Генераль-Адъютанта Графа Ламберта, 4 батальона, 16 эскадроновъ, 5 казачьихъ полковъ и 6 орудій, послать вдоль Буга къ Бресту; другой, Генераль-Майора Князя Щербатова, 6 батальоновъ, 8 эскадроновъ, 1 полкъ казаковъ и 12 орудій, изъ Ратно чрезъ Мокраны также къ Бресту. Графу Ламберту и Князю Щербатову велѣно соединиться 13 Іюля у Бреста и вмѣстѣ атаковать городъ, а оттуда въ два марша обратиться къ Кобрину, куда Тормасовъ хотѣлъ идти съ арміею чрезъ Ратно и Дивицъ, въ намѣреніи 15 числа ударить на Кобришъ. Третій отрядъ, Генераль-Майора Мелиссино, 4 батальона и 7 эскадроновъ, долженъ быть дѣйствовать партіями за рѣку Пину къ Янову, и ложными движеніями давать видъ будто главныя силы наши идутъ на Пинскъ (*). Всльдѣ за отрядами тронулся Тормасовъ изъ Ратно къ Кобрину, 11 Іюля, въ тотъ день когда 1 армія вступала въ Витебскъ, а вторая сражалась подъ Салтановкою. Предположенія Тормасова увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Ренѣс, введенный въ заблужденіе от-

(*) Карта дѣйствій Тормасова, № 16.

Карта двойствий ТОРМАСОВА.

рядомъ Мелиссино, пошелъ со всѣмъ корпусомъ отъ Слонима черезъ Хомскъ къ Янову, въ убѣжденіи, что туда направляется наша армія. Авантгардъ его, подъ начальствомъ Габлена, находился уже у Янова.

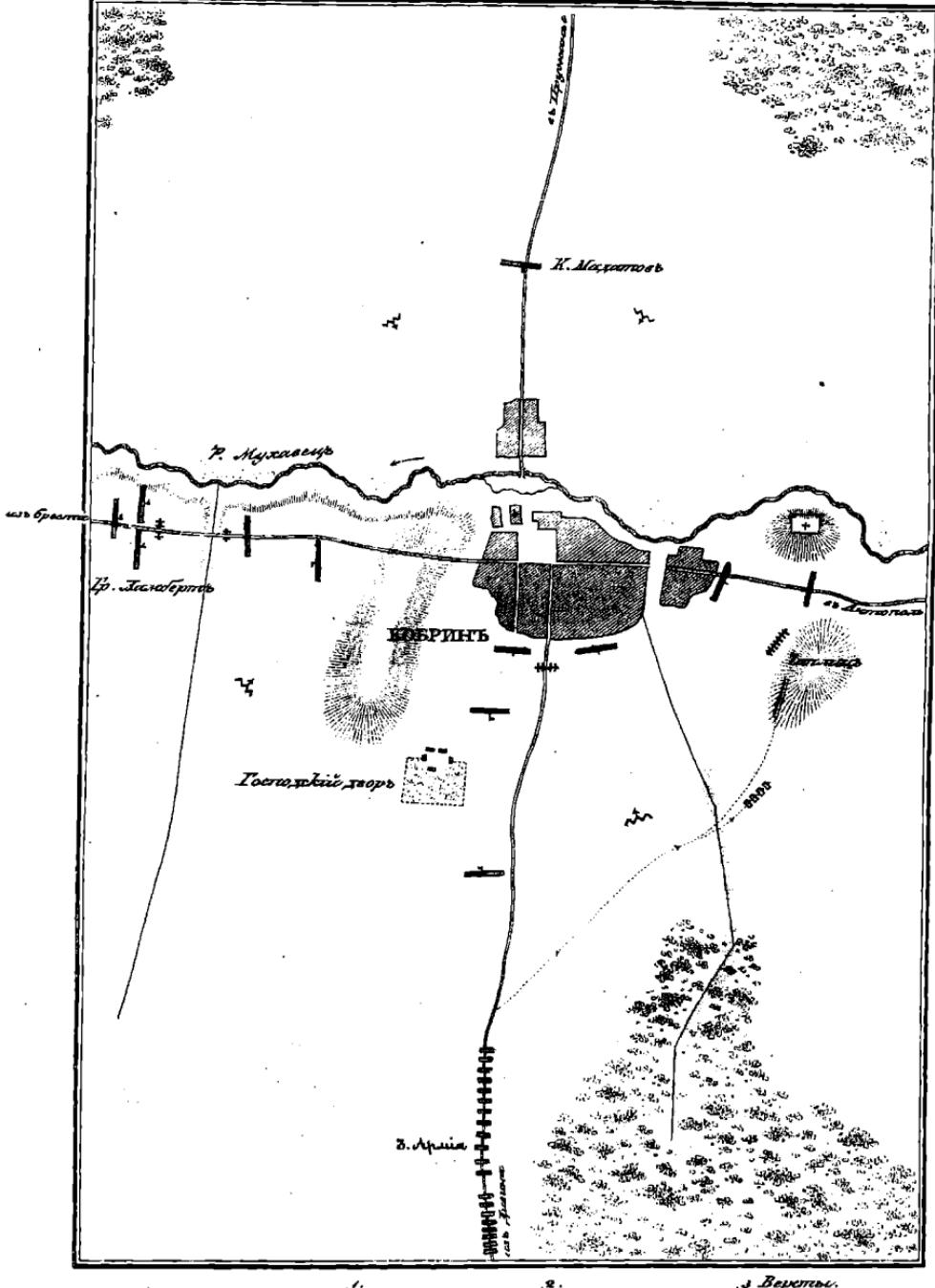
Князь Щербатовъ, 12-го вечеромъ, подходя къ Бресту, узналъ, что тамъ находится небольшой отрядъ Саксонской конницы, и рѣшился, не ожидая Графа Ламберта, атаковать Брестъ. Онъ оставилъ пѣхоту назади, а съ кавалерію послѣшилъ впередъ, ворвался ночью въ Брестъ и захватилъ въ плѣнъ начальника Саксонского отряда и 40 улановъ. Въ то время Мелиссино подходилъ къ Пинѣ. При сильной бурѣ съ градомъ, побудившей Австрійцевъ оставить свои посты, перешелъ онъ черезъ Пину и разбилъ 3 эскадрона авантгарда Габлена, который, полагая, что за нашими идутъ большія силы, и видя себя отдаленнымъ отъ Ренье, возвратился къ нему чрезъ Дрогичинъ, преслѣдуемый Генераломъ Мелиссино. Выступая къ Янову, Мелиссино послать въ Пинскъ Полковника Князя Жевахова, который разсѣялъ бывшій тамъ непріятельскій отрядъ и взялъ одну пушку — первый трофеи Русскихъ въ Отечественную войну. Графъ Ламбертъ, тоже въ день назначенный по диспозиціи, 13 Июля, пришелъ въ Брестъ, соединился тамъ съ Кня-

земъ Щербатовыи, и выступилъ съ кавалеріею и конною артиллеріею къ Кобрину. Пѣхота шла сзади. Въ одно время съ нимъ, 15-го, въ 6 часу утра, подошелъ Тормасовъ съ арміею къ Кобрину по Дивинской дорогѣ (*). Кобринъ быль занятъ Саксонскимъ отрядомъ Генерала Кленгеля, который не полагая себя въ опасности, раздѣляль съ Ренѣ убѣжденіе, что Тормасовъ устремилъ къ Янову и Пинску. Узнавъ отъ спасшихся изъ Бреста гусаровъ, что Русскіе заняли Брестъ и идутъ къ Кобрину, Кленгель обратилъ все вниманіе на Брестскую дорогу, и выслалъ туда часть конницы и пѣхоты. Завидя Графа Ламберта, Саксонцы остановились въ 2 верстахъ отъ города. Когда Кленгелю дано было знать, что по дорогѣ отъ Дивицца также подходятъ Русскіе, отрядилъ онъ на нее пѣсколько эскадроновъ конницы и пѣхоту, которые остановились при находившемся тамъ господскомъ дворѣ.

Обозрѣвъ непріятельскую позицію, Тормасовъ приказалъ: 1) Графу Ламберту начать атаку; 2) Генералу-Майору Чаплицу, оставя нѣсколько кавалеріи и казаковъ для занятія стоявшихъ при господскомъ дворѣ на Дивицкой дорогѣ непріятельскихъ эскадроновъ, взять вправо и атаковать

(*) Планъ сраженія при Кобринѣ, № 17.

Планъ сраженія при **КОБРИНѢ**.

городъ съ Антопольской дороги, и 5) Подполковнику Князю Мадатову переправиться черезъ Мухавецъ, для отрѣзанія непріятелямъ отступленія къ Пружанамъ. Графъ Ламбертъ сбилъ Саксонцовъ съ позиціи и оттеснилъ ихъ къ самому городу, гдѣ крайніе дома заняли они стрѣлками, а у заставы поставили батарею. Въ то же время атаковали и опрокинули Саксонцовъ по Дивинской дорогѣ. Видя отвсюду сближеніе Русскихъ, непріятель хотѣлъ открыть себѣ путь на Пружаны и Антополь, но нашелъ и сіи дороги во власти нашей, принужденъ былъ войти въ городъ и ограничиться защитою онаго. Тогда Тормасовъ отрядилъ иѣсколько полковъ изъ арміи, которая между тѣмъ сосредоточилась у Кобрина, и велѣлъ со всѣхъ сторонъ идти на приступъ. Саксонцы защищались отчаянно въ укрѣпленіи, наскоро наметанномъ ими, за каменою монастырскою оградою и на подъемномъ мостѣ на Мухавецѣ. Долго истощали они всѣ силы въ оборонѣ, но должны были уступить превосходству въ числѣ, при чемъ взято 4 знамени, 8 орудій, Генераль Кленгель, 9 штабъ и 57 оберъ-офицеровъ и 2,234 рядовыхъ. Уронъ съ нашей стороны былъ убитыми 77 и ранеными 182 человѣка (*). Въ уваженіе храбрости,

(*) Дописание Государю Тормасова изъ Новоселокъ, отъ 2 Августа, № 63.

оказанной Саксонцами, Тормасовъ возвратилъ плѣннымъ офицерамъ шпаги. Во время сраженія произошелъ въ Кобринѣ сильный пожаръ: сгорѣло 548 домовъ и уцѣлѣло только 82; погибшее имущество оцѣнено въ 270,000 рублей серебромъ.

Успѣхъ подъ Кобриномъ особенно замѣчатель по точности, съ какою движенія производимы были различными отрядами, подоспѣвшими издалека къ назначенному мѣсту, въ опредѣленные день и часъ. Но побѣда сія, одержанная 15 Іюля, въ тотъ день, когда Императоръ Александръ въ Московскомъ Слободскомъ дворцѣ явился среди дворянства и купечества, преимущественно важна потому, что была первою со времени вторженія непріятеля въ Россію. Тогда, послѣ безпрерывныхъ реляцій обѣ отступленій Барклая де Толли и Князя Багратіона, въ первый разъ громъ пушекъ съ Петропавловской крѣпости обрадовалъ жителей сѣверной Столицы. Судьба предоставила Тормасову завидную участъ въ горестное для Россіи время: первому утѣшить своихъ соотечественниковъ радостною вѣстію. Государь пожаловалъ ему орденъ Святаго Георгія 2 степени и 50,000 рублей. Кобринское дѣло возымѣло также великое нравственное вліяніе на Варшавское Герцогство, и вообще на Ляховъ, какъ по

левую, такъ и по правую сторону Нѣмана. Когда Поляки узнали, что Тормасовъ разбѣлъ Саксонцовъ, подвинулся къ Пружанамъ, и наши разѣзды показались у Бѣлостока, то во всемъ Герцогствѣ и въ самой Варшавѣ смятеніе сдѣлалось всеобщимъ. Чѣмъ болѣе въ вѣчно-мятежномъ городѣ обнаруживали ненависти къ Русскимъ, тѣмъ сильнѣе обуялъ умы страхъ появленія Тормасова передъ Варшавою. Прежняя увѣренность въ успѣхѣ уступила мѣсто испугу. Отъ Кенигсберга до Варшавы все пришло въ волненіе. До какой степени край встревожился успѣхомъ Тормасова, свидѣтельствуетъ донесеніе Кенигсбергскаго Губернатора Луазона. Онъ писалъ къ Начальнику Главнаго Штаба Наполеонова, Бертье: «Рапорты комендантovъ на Польской «границѣ» извѣстили меня о движеніи Русскаго «корпуса на Бѣлостокъ и побудили выступить къ Растенбергу, чтобы удостовѣриться въ спра-«ведливости показаній, въ намѣреніяхъ Русскаго «Генерала, и успокоить край, въ которомъ рас-«пространился такой ужасъ, что остановилось «отправление всѣхъ должностей»^(*). «Въ одинъ «мигъ» пишетъ находившійся въ Варшавѣ Фран-

(*) «Pour tranquilliser le pays, qui avoit une terrre telle, que tous les «services en souffroient.» *Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 382.*

шузскій Посоль, «всѣ жители бросились съ праваго берега Вислы на лѣвый. Бѣгущіе прибывали со всѣхъ сторонъ. Въ Варшавѣ опасались миценія Русскихъ и говорили, что они смотрятъ на Варшаву, какъ на источникъ своихъ бѣдствій. Съ этого времени упалъ общій духъ и больше уже не воскресаль. Захваченные въ расплодъ, мы не имѣли никакихъ средствъ къ защите. Верховное Правительство, предвидя угрожавшую опасность, приняло всѣ мѣры для обеспеченія своего отѣзда, спасенія казеннаго имущества, учрежденія въ своемъ отсутствіи времененного управления и обезоруженія Русскихъ покорно-стю» (*).

Во время сраженія подъ Кобриномъ, Ренье находился въ Хомскѣ, на дорогѣ къ Пинску, все еще полагая, что Тормасовъ намѣренъ атаковать изъ Пинска. Узнавъ о настоящемъ направлении нашей арміи, онъ поспѣлъ на Кобринъ, и прибылъ въ Антополь, гдѣ отъ спасшихся изъ Кобрика Саксонцовъ услышалъ о пораженіи Кленгеля. Онъ возвратился немедленно въ Хомскѣ, продолжалъ отступленіе на Пружаны и Слонимъ, и послалъ просить Князя Шварценберга, чтобы онъ какъ можно скорѣе спѣшилъ изъ Несвижа выручать его. Отраженные съ поля сраженія

(*) Prudt, Ambassade à Varsovie, 149, 152.

Графъ Ламбертъ и Чаплицъ тревожили отступление непріятелей, и взяли много плѣнныхъ и обозовъ. Самъ Тормасовъ, по недостатку въ продовольствіи, не выступилъ изъ Кобрина тотчасъ по разбитіи Кленгеля, и тѣмъ лишилъ себя случая атаковать съ превосходными силами Рене, прежде нежели Австрійцы подоспѣли на помощь къ Саксонцамъ.

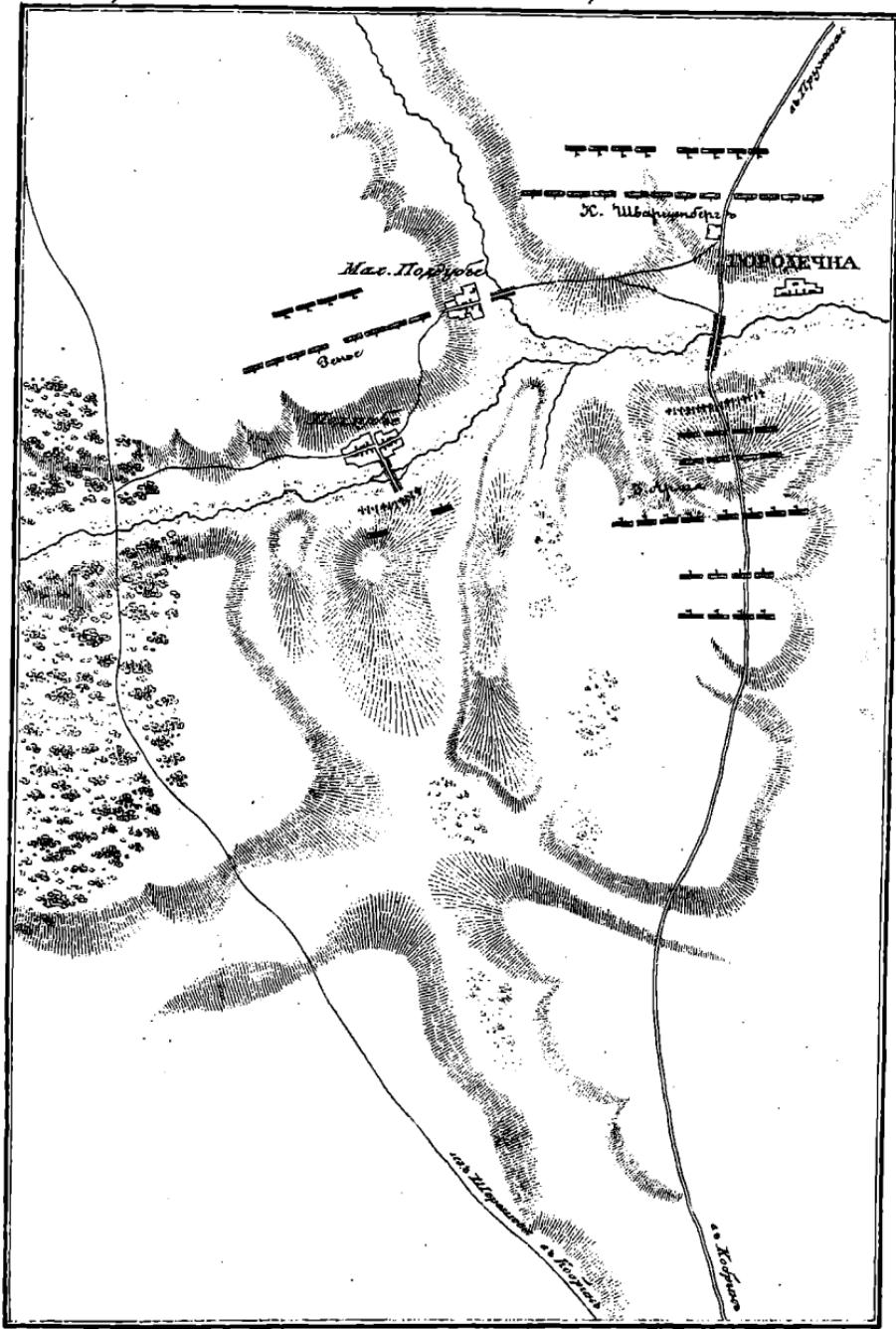
18 Іюля, черезъ три дня послѣ Кобринскаго дѣла, Тормасовъ тронулся на Антополь, гдѣ простоялъ недѣлю въ ожиданіи, что предприметъ непріятель. Между тѣмъ Князь Шварценбергъ вернулся изъ Несвижа и соединился въ Слонимѣ съ Рене 22. Іюля, въ тотъ день, когда Барклай де-Толли сошелся съ Княземъ Багратіономъ у Смоленска. Съ сихъ поръ, Князь Шварценбергъ во весь походъ не отдалялся отъ Рене и действовалъ съ нимъ вмѣстѣ, сперва противъ Тормасова, потомъ противъ Дунайской арміи. Австрійцы и Саксонцы выступили изъ Слонима къ Пружанамъ, гдѣ стоялъ Графъ Ламбертъ съ авангардомъ 3 арміи. Ему было приказано отступать къ Городечнѣ, куда Тормасовъ повелъ армію изъ Антополя на встрѣчу непріятеля, и для нападенія на него. Графъ Ламбертъ имѣлъ ежедневно жаркія дѣла, и въ одномъ изъ нихъ, при Козьемъ Бродѣ, потерялъ пушку. «Непріятели дорого заплатятъ

«за это орудіе!» сказаль онъ. Въ послѣдствіи увидимъ, что онъ сдержалъ свое слово. 29 Іюля вступилъ Графъ Ламбертъ на позицію при Городечнѣ, гдѣ армія уже расположилась на отлогихъ возвышеніяхъ (*). Передъ нею протекалъ болотистый ручей, терявшійся въ лѣсу на лѣвомъ крылѣ. Правый флангъ примыкалъ къ болоту; на лѣвомъ былъ лѣсъ, который наши ошибочно почитали непроходимымъ. При первомъ взглядѣ такая позиція казалась неприступною: обходить ея въ близкомъ разстояніи былъ невозможенъ, равно какъ и атака съ фронта, гдѣ двѣ устроенные черезъ ручей плотины, одна при Городечнѣ, другая при Поддубѣ, были столь узки, что по нимъ болѣе шести человѣкъ не могли идти рядомъ. Для защиты позиціи хотѣлъ Тормасовъ оставить небольшую часть войскъ, съ остальными же обойдти и атаковать непріятеля правымъ крыломъ своимъ.

30 Іюля подошли Австрійцы и Саксонцы: первые стали у Городечны, вторые у Поддубья. Непріятельскіе генералы не ожидали атаки, но сами намѣревались сдѣлать нападеніе. Они только затруднялись выборомъ пункта къ атакѣ, какъ вдругъ, нечаянно, однѣ Саксонскій патруль отыскалъ тропинку въ лѣсу, находившемся на нашемъ

(*) Первоначальная позиція при Городечнѣ, № 18.

Первоначальная позиция при ГОРОДЕЧНЪ.

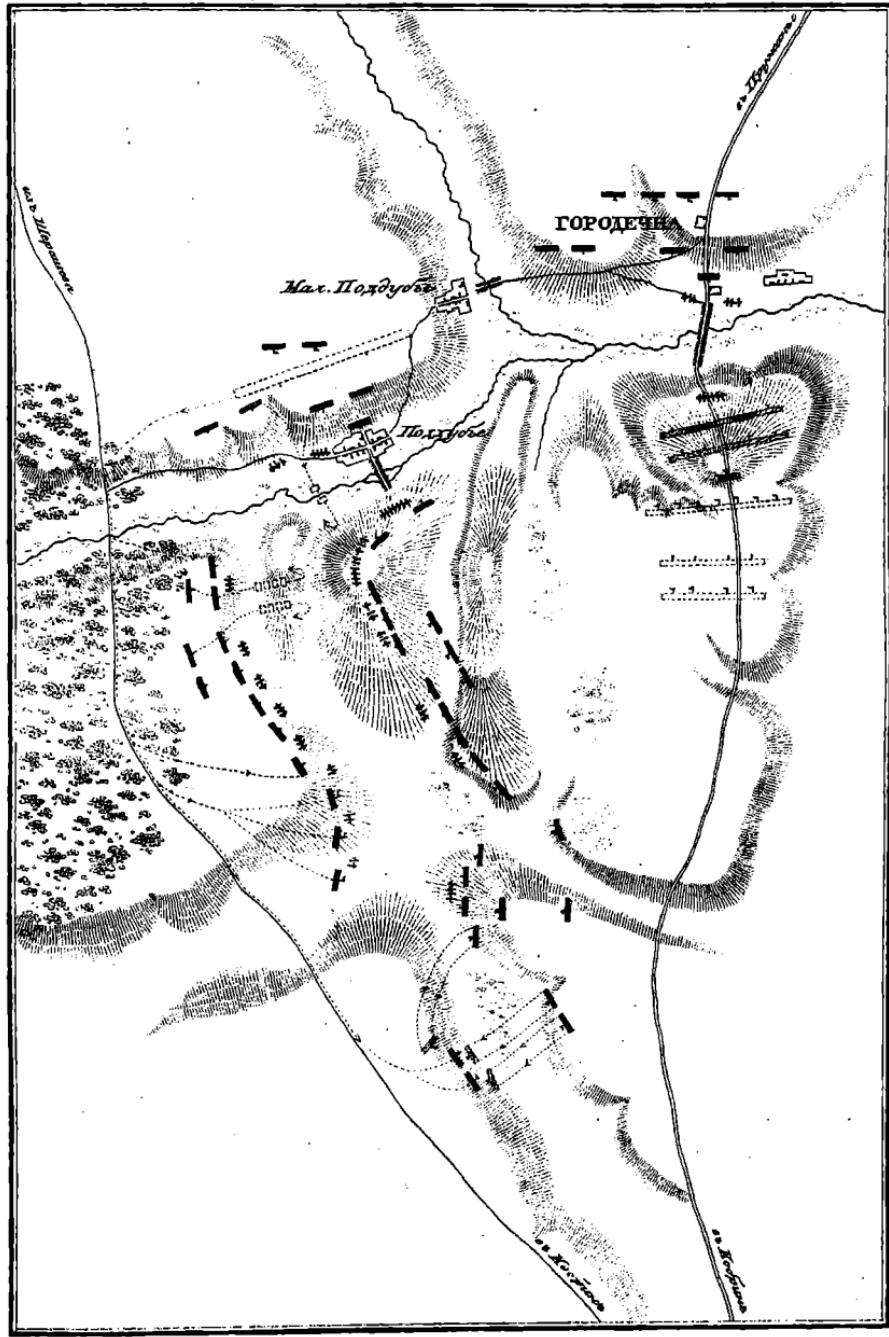
лѣвомъ крылѣ, и, по недосмотру, не занятомъ Русскими войсками. Тропинка вела изъ Шерешева на Кобринъ, и хотя находилась подъ водою, но съ незначительною починкою могла быть приведена въ удобное положеніе для перевозки артиллеріи. Тотчасъ, вечеромъ 30 числа, посланъ батальонъ Саксонцовъ на болотистую дорожку для ея исправленія и занятія лѣса. Ренѣ вызвался идти на разсвѣтѣ въ лѣсъ, въ обходъ нашего лѣваго крыла, со всѣми Саксонскими войсками, а Князю Шварценбергу предложилъ удерживать плотины при Городечнѣ и Поддубѣ, ведя оттуда ложныя атаки на нашъ фронтъ. Князь Шварценбергъ согласился на предложеніе. Ночью сдѣланы всѣ распоряженія для атаки, но приведены въ исполненіе медленно, отъ чего намѣреніе непріятеля нечаянно обойдти наше лѣвое крыло, удалось не вполнѣ. На другой день, но не съ разсвѣтомъ, а въ 9 часу утра, всѣ Саксонскія войска, усиленныя двумя кошмыми Австрійскими полками, поворотили па право въ лѣсъ, изъ-за коего между тѣмъ показались непріятельскіе ведеты. Тормасовъ увидя ведеты, справедливо заключилъ, что тамъ, гдѣ на слабѣйшемъ пункѣ его позиціи, замѣчено нѣсколько непріятельскихъ солдатъ, могли скоро появиться войска въ значительномъ числѣ. Слѣд-

ствено надлежало озабочиться о собственной оборонѣ и отложить принятное наканунѣ намѣреніе атаковать непріятеля.

31 Іюля, въ 10-мъ часу, Ренѣ началъ выходить изъ лѣса и строиться отвѣсно противъ нащего лѣваго крыла, куда была уже переведена дивизія Князя Щербатова, сначала стоявшая у Поддубья (*). Вскорѣ послана въ подкрѣпленіе ему большая часть войскъ, расположенныхъ на первоначальной позиціи противъ плотины у Городечны, такъ, что противъ Городечны и Поддубья осталось только малое число полковъ. Не имѣя опасенія за фронтъ позиціи, укрѣпленной самою природою, Тормасовъ обратилъ почти всю армію на усиленіе Князя Щербатова, противъ котораго Ренѣ открылъ жестокую канонаду. Тѣмъ необходимѣ было удерживать Ренѣ и не допускать его правымъ крыломъ своимъ стать на столбовой Кобринской дорогѣ, что посредствомъ такого движения онъ отрѣзалъ бы путь сообщенія нашей арміи съ Волынью. Слѣдственно цѣль сраженія подъ Городечною состояла: съ непріятельской стороны, въ овладѣніи еею дорогою; со стороны Тормасова, въ удержаніи ея за собою.

(*) Планъ сраженія при Городечнѣ, № 19.

Планъ сражения при ГОРОДЕЧНѢ.

Ренье ускорялъ движенія войскъ, тянувшихся медленно по лѣсу, и по мѣрѣ того, какъ выходили изъ него полки, старался протянуть свое правое крыло. То же самое дѣлалъ Тормасовъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, на оконечности коего стоялъ Графъ Ламбертъ. У Ренье наконецъ недостало войска для большаго протяженія вправо. Имѣя въ резервѣ два легко-конные полка, Саксонскій и Австрійскій Гогенцоллерна, велѣль онъ имъ идти по дорогѣ, ведущей изъ Шерешева на Кобринъ, совершиенно въ обходъ Графа Ламбера, на нашъ путь сообщенія. Движеніе сіе сдѣгалось отдельнымъ, ибо не могло быть поддержано прочими войсками, которыхъ Ренье нельзя было сводить съ позиціи, не потерявъ связи влѣво съ Княземъ Шварценбергомъ. Легко-конные полки, зайдя почти во флангъ нашъ, остановились. Графъ Ламбертъ, наблюдавшій за ихъ движеніемъ, видя, что они со всемъ отдѣлились отъ своего боеваго корпуса, предпринялъ атаковать ихъ. Павлоградскій гусарскій полкъ пошелъ на непріятеля съ фронта, Александрійскій съ фланга и тыла. Нѣмцы не трогались съ места. Австрійскій Гогенцоллерна полкъ даль залпъ изъ карабиновъ, но въ то самое мгновеніе Александрійцы обскакали непріятелей съ боку и сзади, а Павлоградцы ударили съ фронта. Австрійцы

и Саксонцы были приведены въ совершенное разстройство и обращены въ бѣгство. Многіе изъ нихъ, не зная куда спасаться, вместо поворота влѣво къ боевому корпусу, бросились на Кобринскую дорогу, гдѣ и были по однаждѣ переловлены нашимъ кавалерійскимъ отрядомъ, заблаговременно высланнымъ туда по распоряженію Тормасова. Описанная атака Графа Ламберта имѣла весьма важное послѣдствіе, обезпечивъ наше лѣвое крыло и путь отступленія.

Между тѣмъ пушечная пальба и дѣйствіе застрѣльщиковъ продолжались по всей линіи, какъ съ той стороны откуда атаковалъ Ренѣ, такъ и съ фронта позиціи, гдѣ стоялъ Князь Шварценбергъ, расположившій одну дивизію, Зигенталя, противъ Поддубья, другую, Траутенберга, и конницу Фримона, противъ Городечны. По неоднократнымъ прозѣбамъ Ренѣ о подкрепленіи, Князь Шварценбергъ послалъ къ нему, въ 3 часа по полудни, нѣсколько полковъ дивизіи Біанки. Тогда Ренѣ повелъ на правый флангъ Князя Щербатова атаку; ей содѣствовали также выстрѣлы Австрійскихъ батарей при Поддубѣ, по нападеніе не имѣло успѣха. Наша артиллерія съ обычнымъ искусствомъ отвѣчала непріятельскому огню, и принудила отступить одну Саксонскую дивизію, подавшуюся

слишкомъ далеко впередъ. Подъ вечеръ Рене возобновилъ нападеніе и въ то же время Князь Шварценбергъ послалъ пѣхотный полкъ Коллоредо выше Поддубья, по болоту, на нашу позицію. Увязая по колѣна въ тинѣ, Австрійцы съ великимъ трудомъ взобрались на высоты, но встрѣченные Владимирскимъ пѣхотнымъ полкомъ, прогнаны были штыками: слѣдственно обходъ и праваго фланга Тормасова не удался. Въ теченіе дня Князь Шварценбергъ нѣсколько разъ покушался выступать изъ Городечны на плотины, и каждый разъ былъ отбиваемъ мѣткими выстрелами поставленныхъ тамъ орудій нашихъ.

Тѣмнота ночи, утомленіе войскъ, безуспѣшность нападеній, побудили Князя Шварценберга прекратить сраженіе, упорно продолжавшееся отъ 9 часовъ утра до 10 вечера. «Всѣ усилия «непріятеля,» говорить Тормасовъ въ донесеніи Государю, «остались тщетными. Войска Вашего Императорскаго Величества не «уступили ему ни шагу, не дали ему ничѣмъ «воспользоваться, и взяли въ пленъ 230 рядо- «выхъ и 4 офицера. Генералы, офицеры, сол- «даты соревновали въ мужествѣ, и непріятель «принужденъ былъ оставить мѣсто сраженія, гдѣ «армія Вашего Величества расположилась на «бивакахъ. Уронъ нашъ простирается до 1,300

«человѣкъ» (*). Потеря Саксонцовъ состояла въ 953 убитыхъ и раненыхъ (**). Объ убыли Австрійцовъ неизвѣстно, потому что они ничего не напечатали о походѣ своемъ въ 1812 году, напоминающемъ то время, когда Монархія ихъ изъ страха къ Наполеону ополчилась противъ Россіи, соединенной съ нею вѣковыми узами дружбы. Князь Шварценбергъ произведенъ за Городечненское сраженіе въ Фельдмаршалы. Наполеонъ хотѣлъ наградить Австрійцовъ орденомъ Почетнаго Легіона, но Вѣнскій Дворъ не согласился на его желаніе и просилъ его не раздавать ордена, котораго впрочемъ Австрійцы, по оказанной ими храбрости, въ полной мѣрѣ были достойны. Однако ни при Городечнѣ, ни въ арріергардныхъ дѣлахъ не могли они сломить Русскихъ.

Хотя позиція, занятая Тормасовымъ при Городечнѣ, казалась первоначально крѣпкою, однако же на ней нельзя было оставаться долѣе, какъ скоро непріятели нашли возможность обойти се. Если они не воспользовались въ день сраженія выгодами, какія представляль имъ обходъ, то не было причины полагать, чтобы не исправили они своей ошибки на слѣдующій день,

(*) Донесеніе изъ Новоселокъ, отъ 7 Августа, № 67.

(**) *Czerni, Sachsen und seine Krieger in den Jahren 1812 und 1813*, 36.

особенно превосходя нашу армию 8,000 человѣкъ. Тормасовъ имѣлъ полное право заключить, что Князь Шварценбергъ, оставя противъ Городечны и Поддубья небольшое число войскъ, подвинетъ весь корпусъ вправо, въ подкрепленіе Рене, и обратится на путь нашихъ сообщеній. Отступленіе сдѣжалось необходимостію, и армія, проведя ночь на полѣ сраженія, передъ разсвѣтомъ, 1 Августа, начала отходить къ Кобрину. Въ Гродненской губерніи оставаться ей было нельзя и потому что Тормасовъ находилъ неодолимая препятствія въ продовольствії. «Всѣ жители,» говорилъ онъ, «взбунтовались противъ насъ, «вооружались вилами и косами, укрывались въ лѣсахъ, убѣгали отъ войскъ нашихъ и нападали на малыя партии и на курьеровъ.» Къ сему присоединились еще извѣстія о сборѣ въ Варшавскомъ Герцогствѣ сильной конфедерациіи для вторженія въ Волынь. (*).

Въ такихъ обстоятельствахъ, и видя противъ себя превосходнаго въ числѣ непріятеля, Тормасовъ не имѣлъ болѣе намѣренія вступать въ генеральное сраженіе, но только хотѣлъ по возможности удерживать натискъ Князя Шварценберга, чтобы выиграть время для соединенія съ

(*) Отдомѣніе Тормасова къ Управляющему Военнымъ Министерствомъ.

Дунайскою армією (*), находившеюся на маршѣ изъ Валахіи къ Днѣстру. Ея прибытие въ Волынскую губернію должно было поставить Тормасова въ состояніе возобновить наступательныя дѣйствія. Тормасовъ безпрепятственно отошелъ черезъ Дивинъ и Ратно въ Ковель, гдѣ прокнуль къ нему отрядъ Мелиссино, посланный въ Пинскъ при первоначальномъ движеніи арміи на Кобринъ. Потомъ присоединился и Генераль-Маиръ Хрущовъ, бывшій въ наблюденіи у Владимира, гдѣ не происходило никакихъ дѣйствій. При отступленіи отъ Городечны до Ковеля, непріятель почти совсѣмъ не беспокоилъ нашего арріергарда и преслѣдоваль его вяло. Въ Ковель Тормасовъ узналъ, что Князь Шварценбергъ стягиваетъ свои силы противъ нашего лѣваго крыла, а потому, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Луцка, рѣшился безъ отлагательства сблизиться къ сему городу, и потомъ перешель на правый берегъ Стыри, составившій крайнюю точку отступленія 3-й арміи. Австрійцы стали у Киселина, Саксонцы между мѣстечками Локочи и Торчиномъ. Въ этомъ расположenіи провели обѣ воевавшія арміи нѣсколько недѣль въ совершенномъ бездѣйствіи. Тормасовъ извлекъ изъ своего похода на Кобринъ ту великую пользу,

(*) Донесеніе Тормасова Государю, изъ Луцка, отъ 22 Августа, № 99.

что заставилъ 30,000-й корпусъ Австрійцевъ, шедшихъ уже присоединяться къ Наполеону, отдалиться на все продолженіе войны отъ главной непріятельской арміи, которою врагъ Россіи замышлялъ нанести намъ сильнѣйшіе удары; 30,000 лишнихъ войскъ могли бы во многомъ тому способствовать.

Для совокупности происшествій, бывшихъ въ началѣ войны на западныхъ предѣлахъ Имперіи, остается упомянуть о корпусѣ Эртеля, стоявшаго въ Мозырѣ, и о Бобруйской крѣпости, въ окрестности которой отправилъ Наполеонъ изъ Могилева пѣхотную дивизію Домбровскаго и кавалерійскій корпусъ Латурь-Мобура. Послѣдній еще не успѣлъ дойти до своего назначенія, какъ былъ обращенъ назадъ къ главной арміи, гдѣ Наполеонъ почиталъ присутствіе сего корпуса нужнѣе, чѣмъ у Бобруйска. Домбровскому вѣльно было охранять Могилевъ, Минскъ и путь непріятельскихъ сообщеній, наблюдалъ за отрядомъ Эртеля и Бобруйскомъ. Оставивъ нѣсколько войскъ на коммуникаціонной линії, расположился онъ съ главнымъ отрядомъ въ Свиблочѣ, разсыпалъ въ разныя стороны развѣзды и нѣсколько разъ обозрѣвалъ Бобруйскъ, но не вызывалъ Игнатьевъ къ сдачѣ. Не имѣя осадной артиллеріи, Домбровскій не могъ ничего пред-

принять противъ Бобруйска и ограничивался легкимъ обложеніемъ сей крѣпости. Иэрѣдка бывали у него перестрѣлки съ гарнизономъ и разъездами Эртеля, противъ котораго Князь Шварценбергъ имѣлъ повелѣніе послать особый отрядъ. Онъ тогда только исполнилъ сіе приказаніе, когда удостовѣрился въ отступленіи Тормасова, и по переходѣ 3-й арміи за Стырь, отправилъ Генерала Мора, съ 5,000 человѣкъ, наблюдать за Эртелемъ, который, для содержанія края въ повиновеніи, употреблялъ убѣжденія, а иногда и строгія наказанія ослушныхъ. Его мѣры были дѣйствительны только до тѣхъ поръ, пока не появлялся непріятель, но какъ скоро прибывали въ какой либо городъ или мѣстечко отряды и разъезды Домбровскаго и Мора, то обыкновенно возникали беспорядки.

Что касается до Дунайской арміи, соединеніе съ которой было поводомъ къ отступленію Тормасова за Стырь, то она, при вторженіи Наполеона въ Россію, стояла въ Валахіи, гдѣ Чичаговъ ожидалъ ратификації мира, дѣлая между тѣмъ приготовленія къ походу въ Далмацию. Для этого хотѣлъ онъ раздѣлить Дунайскую армію на двѣ части. Съ одною частію, изъ 17,250 пѣхоты, 1,995 конницы, 550 казаковъ, 12 батарейныхъ и 24 легкихъ орудій, располагался онъ высту-

пить самъ въ Далмацио, а остальныя за тѣмъ войска послать во флашгъ Австрійцамъ, находившимся противъ Тормасова. Въ тотъ самый день, какъ 1 армія входила въ лагерь при Дриссѣ, авангардъ Дунайской арміи тронулся изъ Валахіи въ Сербію, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Графа Оурка. Его отрядъ состоялъ изъ полковъ: Волынскаго уланскаго, 3 пѣхотныхъ, 1 казачьяго и роты артиллеріи. Вскорѣ послѣ выступленія авангарда, 15 Іюля, получено Чичаговымъ посланное отъ Государя изъ Смоленска повелѣніе, не ходить къ Адріатическому морю, но обратиться назадъ для соединенія съ Тормасовымъ. 19 Іюля, когда Барклай де-Толли и Князь Багратіонъ приближались къ Смоленску, выступила Дунайская армія въ Волынскую губернію, чрезъ Фокшаны, Бырлатъ, Яссы, Хотинъ, Заславъ и Острогъ. 13 батальоновъ и 19 эскадроновъ оставлены на Дунаѣ для охраненія крѣпостей и наблюденія Турецкой границы. Прочія войска раздѣлены на 5 корпусовъ: Графа Ланжерона, Воинова, Эссена, Булатова и Сабанѣева. Авангардъ, находившийся въ Сербіи, не могъ присоединиться къ арміи передъ ея выступлениемъ и слѣдовалъ позже. Когда отряду сему, поступившему подъ начальство Генераль-Маіора Лидерса, вместо Графа Оурка, отзваннаго къ арміи, вслѣдъ было возвращаться

изъ Сербіи, Сербы прощались съ Русскими, какъ съ братьями; на каждомъ переходѣ заготавливали въ изобилии подводы, вино, продовольствие, и жаловались только, за чѣмъ Русскіе не берутъ ихъ съ собою воевать ѿмѣстѣ противъ Французовъ (*).

(*) Донесеніе Чичагова, отъ 2 Августа, изъ Букараста.

ГЛАВА XVII.

ДЕЙСТВІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

ПОВЕЛЕНІЯ ГРАФУ ВИТГЕНШТЕЙНУ И УДИНО. — ПЕРЕПРАВА НЕПРІЯТЕЛЯ ЧЕРЕЗЪ ДВИНУ. — МАРШЪ НА КЛЯСТИЦЫ. — ДѢЛО ПРИ ЯКУБОВѢ. — СРАЖЕНІЕ ПОДЪ КЛЯСТИЦАМИ. — ДѢЛО ПРИ ОВОЛРЩИНѢ. — СМЕРТЬ КУЛЬНЕВА. — ДѢЛО ПРИ ГОЛОВЧИЦѢ. — ПРИЧИНЫ, ПОЧЕМУ ГРАФЪ ВИТГЕНШТЕЙНЪ НЕ АТАКОВАЛЪ ПОЛОЦКА. — ДѢЙСТВІЯ МАКДОНАЛЬДА. — ВАЖНЫЯ СЛѢДСТВІЯ ПОВѢДЫ ПОДЪ КЛЯСТИЦАМИ. — ДѢЛО ПРИ СВОЛЬНѢ. — СРАЖЕНИЯ ПОДЪ ПОЛОЦКОМЪ 5 и 6 Августа. — ПРЕКРАЩЕНІЕ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ НА ДВИНѢ. — СМѢЛОСТЬ И ПОЛЬЗА ДѢЙСТВІЙ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА. — ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ КЪ НЕМУ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВЪ.

При выступлениі 1 арміи изъ Дриссы къ Витебску, Графъ Витгенштейнъ оставленъ быль на правомъ берегу Двины, съ повелѣніемъ прикрывать край отъ Двины до Новагорода, и еслибы обстоятельства допустили, перейдти на лѣвый берегъ Двины и разбить находившагося тамъ непріятеля. Повелѣніе, данное Наполеономъ Маршалу Удино, при движеніи главной арміи его къ Витебску, состояло въ очищеніи праваго берега

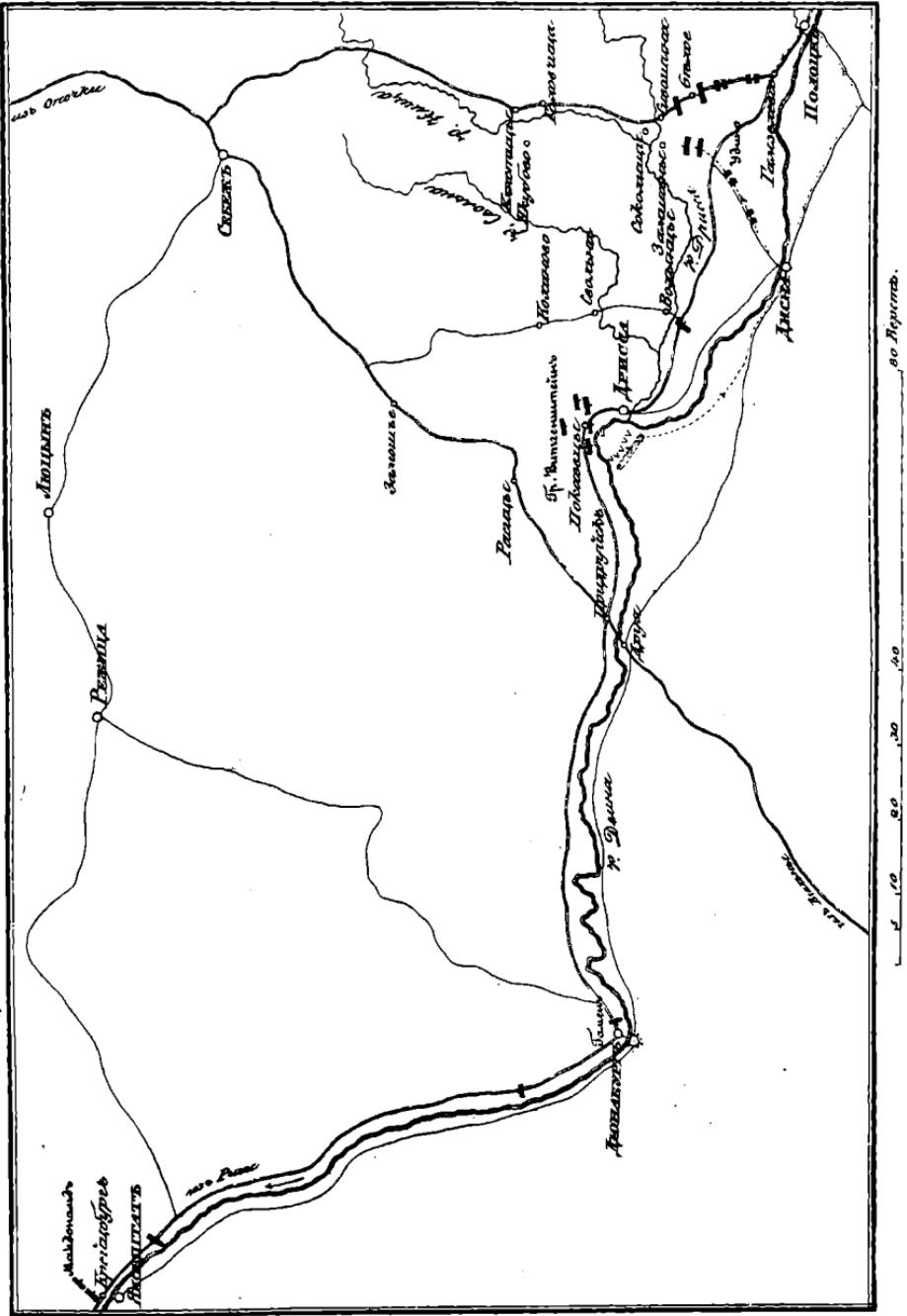
Двины отъ Русскихъ войскъ, и въ сильнейшемъ по возможности напорѣ на нихъ. Графъ Витгенштейнъ и Удино, оставшись отдельными отъ армій, скоро начали свои дѣйствія. Первый стоялъ въ Покаевцахъ (*), второй поднимался отъ Дриссы, по лѣвому берегу Двины, къ Полоцку, и занялъ его 14 Іюля, не бывъ на перевправѣ черезъ Двину тревожимъ нашими войсками. Другая часть его корпуса переправлялась въ Диснѣ. Изъ Полоцка Удино продолжалъ движеніе по Петербургской дорогѣ, къ Сивошину. Графъ Витгенштейнъ, узнавъ въ Покаевцахъ, что непріятель переправляется въ Диснѣ, и что часть пѣхоты и конницы его уже перешла на правый берегъ Двины, послалъ въ Волынцы Генераль-Майора Балка съ отрядомъ, узнать, куда Французы берутъ свое направление, а авангардъ отправилъ на лѣвую сторону Двины, съ приказаниемъ беспокоить тылъ непріятеля. Это было 10 Іюля (**). На другой день Графъ Витгенштейнъ удостовѣрился изъ донесеній Балка въ дѣйствительной переправѣ Удишо, однако же думаль, что «это только одна диверсія, предпринимаемая для того, чтобы отвлечь войска нашей

(*) Карта дѣйствій Графа Витгенштейна, № 20.

(**) Донесеніе Графа Витгенштейна Барклаю де-Толли, изъ Покаевцовъ, отъ 10 Іюля, № 72.

N. 20.

Карта Округовъ Гр. БУЛГАРІИНА.

«главной арміи, и пріостановить ихъ дѣй-
ствія» (*).

Плѣнныя, взятые разъѣздами, показали, что въ непріятельской арміи терпять большую нужду въ продовольствіи, что въ тылу ея много бро-дягъ и отсталыхъ обозовъ, что по причинѣ не-годности лошадей, артиллерія тащится медленно, и что въ обеспеченіе тыла отправлены Марша-ломъ Удино два кавалерійскіе полка. Основываясь на сихъ извѣстіяхъ, Графъ Витгенштейнъ рѣ-шился на слѣдующее: 1) Оставить отрядъ Балка въ Волынцахъ для наблюденія за перешедшимъ на правую сторону Двины непріятелемъ. 2) Другому отряду занять Покаевцы для обороны мостового укрѣпленія и удержанія тамъ непрія-теля. 3) Съ прочими войсками переправиться въ Друѣ и ударить въ тыль Французамъ. «Симъ «способомъ», доносиль Графъ Витгенштейнъ, «мо-жеть быть удастся мнѣ воспользоваться ихъ без-«порядкомъ» (**). Согласно симъ предположеніямъ Графъ Витгенштейнъ выступилъ къ Друѣ, но пришедъ туда получилъ отъ Балка, изъ Волын-цовъ, донесеніе, что непріятель идетъ къ Себежу и въ большихъ силахъ находится въ Замшинахъ. Желая выполнить данное ему повелѣніе, то

(*) Допесеніе его же, изъ Покаевцовъ, отъ 11 Июля, № 74.

(**) То же допесеніе.

есть, принимать основаниемъ дѣйствій Себежъ, Псковъ и Новгородъ, Графъ Витгенштейнъ отмѣнилъ намѣреніе переправиться съ корпусомъ въ Друѣ, послалъ за Двину только Кульнева для понсоковъ, а самъ со всѣми силами хотѣлъ идти къ Себежу для встрѣчи и предупрежденія непріятеля. «Можетъ быть», доносилъ опь изъ Друи, «вынужденъ я буду дать сраженіе, чтобы пріостановить Уділо въ его предпріятіяхъ, а если онъ будетъ гораздо превосходище меня въ силахъ, тогда буду отступать на Псковъ» (*).

Кульневъ выполнилъ данное ему порученіе съ обыкновеннымъ своимъ мужествомъ, разсѣяль иѣсколько непріятельскихъ командъ на лѣвомъ берегу Двины и взялъ до 200 человѣкъ въ пленъ. Въ тотъ же день, 13 Июля, получено было донесеніе отъ Балка, извѣщавшаго, что непріятель остановился у Сиворина. Графъ Витгенштейнъ немедленно выступилъ изъ Придруйска къ Замшанамъ, гдѣ удобно было встрѣтить Французовъ, куда бы они ни направились. На маршѣ къ Замшанамъ, въ Расицахъ, первой почтовой станціи отъ Придруйска, прибыль къ Графу Витгенштейну нарочный отъ командовавшаго отрядомъ въ Дюнабургѣ, Генераль-Майора Гамена, съ донесеніемъ, что Макдональдъ пере-

(*) Донесеніе изъ Друи, отъ 12 Июля, № 76.

правляется у Якобштата и береть направлениe на Люцьинъ. Тотчасъ отправленъ надежный офицеръ, для удостовѣренія въ справедливости сего извѣстія; въ случаѣ основательности его, Графъ Витгенштейнъ хотѣлъ идти на Макдональда и сразиться съ нимъ^(*). Спустя нѣсколько часовъ получено донесеніе отъ Кульнева, все еще находившагося на лѣвомъ берегу Двины, что онъ опять имѣлъ удачное кавалерійское дѣло и взялъ въ пленъ до ста человѣкъ. Между ними находился одинъ офицеръ Генерального Штаба, который говорилъ и показывалъ записку, что въ селеніи Бѣломъ, на дорогѣ изъ Полоцка въ Сивошино, собирается весь корпусъ Удино; что главная квартира Маршала и двѣ дивизіи его уже въ этомъ селеніи, а третья должна также туда прибыть; что Удино идетъ на Себежъ, съ намѣреніемъ соединиться тамъ, въ тылу Графа Витгенштейна, съ Макдональдомъ, и отрѣзать нашъ корпусъ отъ Пскова. Сie чрезвычайно важное показаніе обнаружило нашему Генералу всю опасность его положенія и указало ему, чѣмъ именно надлежало начать. Онъ положилъ управиться сперва съ Удино, какъ съ непріятелемъ, близкимъ Макдональда къ нему находившимся. «Я рѣшился,» доносиль онъ, «идти сегодня же

(*) Донесеніе изъ Расицъ, отъ 16 Іюл., № 84.

«въ Клястицы, на Псковской дорогѣ, и 19 числа на разсвѣтѣ атаковать Удино всѣми силами. Если съ помощью Всевышняго я счастливъ буду и его разобью, тогда уже съ однѣмъ «Макдональдомъ останусь спокоенъ» (*).

Въ тотъ же день, 17-го Іюля, Графъ Витгенштейнъ велѣлъ Кульеву возвратиться на правый берегъ Двины, поручилъ ему авангардъ свой и выступилъ со всѣми войсками изъ Расицъ къ Клястицамъ. Отряду Гамена, стоявшему у Дюнабурга, приказано занимать ложными движениями корпусъ Макдональда, находившійся близъ Якобштата и Крейшбурга, и защищать каждый шагъ по дорогѣ, ведущей черезъ Рѣжицу на Люцынъ, съ цѣлью не допустить Макдональда обойдти нашъ корпусъ съ тыла. Графъ Витгенштейнъ далъ войскамъ отдохнуть нѣсколько часовъ въ Кохановѣ, и 18-го продолжалъ движеніе къ селенію Клястицамъ, которымъ вѣлѣно овладѣть Кульеву, если непріятель окажется тамъ слабъ. Клястицы уже были заняты Маршаломъ Удино. Оставя въ Сивашинѣ одну пѣхотную дивизію, Мерля, съ двумя другими дивизіями, Леграна и Вердье, и двумя дивизіями конницы, хотѣлъ онъ идти впередъ по дорогѣ къ Себежу, согласно съ повелѣніемъ, получен-

(*) Донесеніе изъ Расицъ, отъ 17 Іюля въ 11 $\frac{1}{2}$ часовъ по полуночи, № 85.

нымъ въ то время отъ Наполеона, писавшаго къ Удино: «Преслѣдуйте Витгенштейна по пятьстамъ, оставя небольшой гарнизонъ въ Полоцкѣ, на случай, если непріятель бросится влево. «Прибывъ въ Витебскъ, я отправлю къ Невелю корпусъ, долженствующій войдти въ сообщеніе съ вами. Когда вы двинетесь изъ Полоцка къ Себежу, вѣроятно, Витгенштайнъ отступить для прикрытия Петербургской дороги. У него не болѣе 10,000 человѣкъ, и вы можете идти на него смѣло» (*).

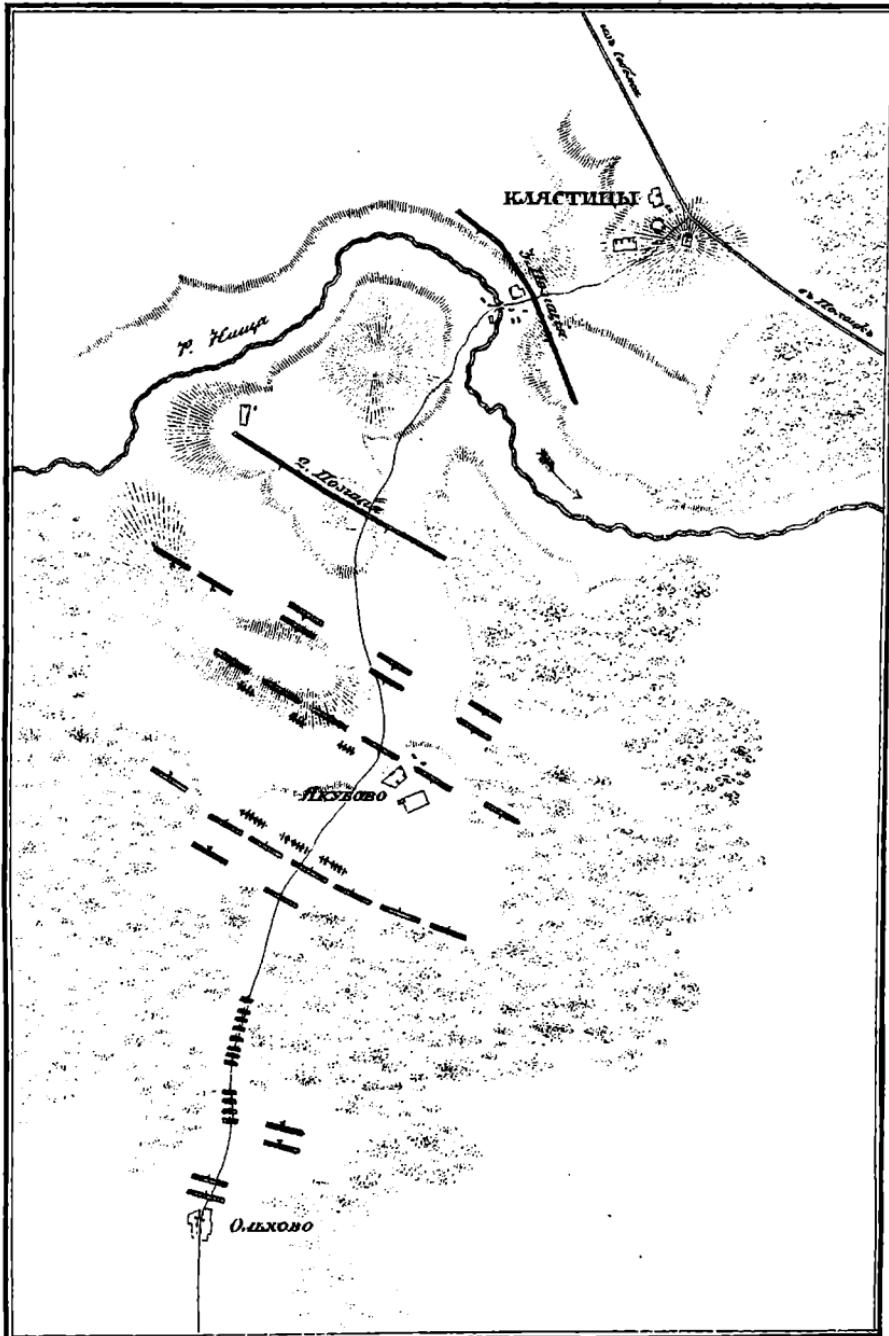
Прибывъ въ Клястицы, Удино остановился и послалъ въ разныя стороны разыѣзы для разведыванія о Графѣ Витгенштайнѣ, а дивизію Леграна отрядилъ за 3 версты отъ Клястицъ, въ селеніе Якубово, на которое, въ то самое время, направлялся корпусъ Графа Витгенштейна. Наши передовыя войска встрѣтили близъ мызы Якубовой небольшой непріятельскій конный отрядъ и опрокинули его, но по прибытіи Французской пѣхоты, наши гусары привуждены были оставить мызу. Графъ Витгенштайнъ велѣлъ Кульневу атаковать немедленно и прогнать непріятелей за рѣку Нищу, самъ повсль къ нему на подкрѣпленіе два егерскіе

(*) «Vous pouvez marcher haut la main sur lui.» *Fain, Manuscrit de 1812, I, 287.*

полка и велъль Генераль-Майору Бергу следовать за собою, съ 5 дивизію. Кульневъ открылъ непріятеля въ лѣсу за Ольховью и тѣснилъ его до Якубова. Три раза останавливались Французы въ лѣсу, но безуспѣшно, и съ наступившею ночью, когда приблизилась дивизія Берга, отошли наконецъ къ Якубову. Замѣтивъ по упорной оборонѣ непріятеля и удостовѣрясь отъ пленныхъ, что Удино подъ Якубовыми въ большихъ силахъ и на другой день ожидаетъ подкреплениѧ, Графъ Витгенштейнъ рѣшился атаковать его съ разсвѣтомъ, отбросить отъ Себежской дороги, и овладѣвъ ею, достигнуть цѣли, для которой предпринялъ движеніе изъ Покровцовъ. Ночью построилъ онъ первую линію корпуса на полѣ бывшаго наканунѣ вечеромъ авантгарднаго дѣла, а вторую при Ольховѣ, потому что, по причинѣ лѣсистаго мѣстоположенія, нельзя было придвигнуть ближе первой линіи ко второй (*). Въ 3 часа утра, 19 Іюля, онъ открылъ огонь. 23-й егерскій полкъ атаковалъ Якубово и ворвался въ него, но былъ вытѣсненъ. Пользуясь минутною поверхностью, Удино самъ рѣшился предупредить нападеніе, и послалъ противъ нашего центра колонны.

(*) Планъ сраженія при Клястицахъ, № 21.

Планъ сражения при **КЛЯСТИЦАХЪ**.

Первый напоръ Французовъ удержанъ артиллерию. Подкрѣпленные свѣжими войсками, они опять подались впередъ, но также безъ успѣха. Остановленные перекрестнымъ огнемъ батарей, начали они колебаться; Графъ Витгенштейнъ воспользовался тѣмъ и приказалъ первой линіи, подъ командою Берга, атаковать. Полки Сѣвскій и Калужскій, подкрѣпленные частію Гродненскихъ гусаровъ, пошли на центръ Удино; Пермскій и Могилевскій на его правый флангъ; три егерскихъ на лѣвый; вторая линія выступила отъ Ольхова для подкрѣпленія первой. «Быстрое движение дивизіи Берга,» говорилъ Графъ Витгенштейнъ въ донесеніи Государю, «ободряемой примѣромъ всѣхъ начальниковъ, мужественное нападеніе егерскихъ полковъ, же стокое дѣйствіе артиллеріи, управляемой Княземъ Яшвилемъ, въ мигъ рѣшили участъ сраженія. Непріятель бѣжалъ къ пещанымъ высотамъ Ницци» (*). Удино былъ не въ состояніи выдержать атаки, не имѣя при себѣ всѣхъ войскъ своего корпуса, ибо идучи изъ Полоцка къ Клястицамъ, оставилъ онъ въ Сивашинѣ, для обезпеченія своего сообщенія, одну пѣхотную дивизію, Мерли, съ частію кавалеріи. Отступая отъ Якубова къ Ницѣ, Удино прика-

(*) Донесеніе отъ 16 Августа, № 26.

залъ войскамъ выстроиться на правомъ ея берегу, и въ намѣрѣ обезопасить переправу, вельмъ центру показывать видъ наступательного движения, которое однако жъ былодержано нашею артиллерию. Графъ Витгенштейнъ двинулся со всѣхъ сторонъ на пещаныя высоты, взялъ ихъ, не смотря на упорное сопротивление, и непріятель прогнанъ за рѣку въ 8 часовъ утра. Такъ кончилось первое дѣйствіе сраженія.

Французскіе стрѣлки и батареи на лѣвомъ берегу Ници, прикрытые строеніями Клястицъ, препятствовали нашей переправѣ. Графъ Витгенштейнъ отвелъ кавалерію выше и приказалъ строить тамъ для пей мостъ, ибо бродовъ въ рѣкѣ еще не было открыто. Увидя сіе движение и опасаясь за свой правый флангъ, Удино началъ отступать. Наши стрѣлки, поддержанные батареями, бросились въ Клястицы, на штыкахъ. Напрасно непріятель зажегъ находившійся тутъ мостъ; стрѣлки пробѣжали сквозь пламя, и овладѣли селеніемъ, по которому и названо сраженіе. Пѣхота двинулась впередъ по горѣвшему мосту, а Ямбургскій драгунскій полкъ и одна рота артиллерии перешли въ бродъ, найденный недалеко отъ Клястицъ. Непріятель повсюду отступалъ, отстрѣливаясь изъ пушки. Преслѣдоваше, порученное Кульиневу,

имѣвшему въ подкрѣпленіе Генераль-Майора Сазонова, съ 4 полками и батарейною ротою, прекратилось у рѣки Дриссы. Перешедши че-резъ нее, Удинъ остановился въ 4-хъ верстахъ за Сивашиномъ, гдѣ присоединилъ къ себѣ дивизію Мерля и занялъ выгодную позицію. Графъ Витгенштейнъ расположился на полѣ блистатель-нѣйшей изъ битвъ своихъ. «Французы» — такъ доносилъ онъ Государю — «спаслись только по-«мощію лѣсистыхъ мѣстъ и переправъ черезъ «маленькия рѣчки, на которыхъ истребляли мо-«сты, чѣмъ затрудняли почти каждый шагъ и «останавливали быстроту нашего за шими пре-«слѣдованія, которое кончилось вечеромъ. Въ «дѣлѣ при Якубовѣ и въ сраженіи при Клясти-«цахъ сражались всѣ полки 5-й дивизіи, Берга, «и два егерскіе 14-й, Сазонова; прочія войска «оставались въ резервѣ. Полки мужествомъ и «храбростю дѣлали невѣроятныя усиія, кото-«рыхъ не могу довольно описать. Все, что имъ «ни противопоставлялось, батареи и сильныя «колонны, не смотря на ожесточенное, упорнѣй-«шее защищеніе, опрокидывали они и истребля-«ли штыками и дѣйствиемъ артиллеріи. Всѣ се-«ленія и поля покрыты трупами непріятельски-«ми. Въ пленъ взято до 900 человѣкъ и 12 «офицеровъ. Пороховые ящики, казенныи и

«партикулярный обозъ, въ числѣ котораго генеральскіе экипажи, остались въ рукахъ побѣдителей. Я намѣренъ прогнать непріятеля за Двину въ Полоцкъ, обратиться противъ Максональда, атаковать его, и съ помощью Божіею си ободреннымъ духомъ чрезъ сей успѣхъ нашихъ войскъ, надѣюсь также что нибудь сдѣлать. Постараюсь отъ врага очистить назначенную мною операционную линію, и если это случится, тогда непріятельскія войска должны будутъ отступить и отъ Риги» (*):

Побѣда подъ Клястицами имѣла важныя послѣдствія, въ двоякомъ отношеніи: 1) Она успокоила Петербургъ, встревоженный наступательнымъ движеніемъ Французовъ по Себежской дорогѣ, и 2) дала Графу Витгенштейну на все время похода нравственное превосходство надъ Удино. Столицѣ возвѣстили ее, 25-го Іюля, пушечной пальбою. Государь наградилъ Графа Витгенштейна орденомъ Св. Георгія 2 класса, пожаловать ему 12,000 рублей пенсіи, которая въ случаѣ его кончины должна была перейти на его супругу, тогда же пожалованную кавалерственною дамою ордена Святаго Екатерины меньшаго креста. Графъ Витгенштейнъ благо-

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Барклай де-Толли, изъ Клястицъ, отъ 20 Іюля, № 66.

дариль Императора следующими словами:

«Удостоясь Высочайшихъ щедротъ Вашего Императорского Величества, нахожу себя всыше заслугъ своихъ награжденнымъ. Истинная благодарность моя съ достодолженнымъ благоговѣніемъ есть та, чтобы служа Тебѣ, Государь, ревностно до послѣдняго моего издыянія, учинить себя достойнымъ всѣхъ милостей, на меня и семейство мое изліявныхъ.

«Руководствуясь симъ чувствомъ, располагаю по оному и дѣйствіями корпуса, Высочайшее мнѣ вѣреніаго, для достиженія цѣли своей: быть хотя малымъ участникомъ въ доставленіи «Тебѣ совершенного спокойствія» (*).

Кульневу было приказано преслѣдоватъ Французовъ кавалерію только до тѣхъ поръ, пока они не остановятся, но не вступать съ ними въ дѣло до прибытія остальныхъ войскъ корпуса. Сродная Кульневу отвага побудила его, вопреки данному повелѣнію, атаковать непріятеля, о чемъ онъ даже и не извѣстилъ Графа Витгенштейна. 20 Іюля, въ три часа по полуночи, въ дождливое, туманное утро, Кульневъ перешелъ черезъ Дриссу. Передовая кавалерія его встрѣчена непріятельскою и принуждена от-

(*) Донесение Графа Витгенштейна Государю, изъ Освен, отъ 31 Іюл., № 18.

ступить. Полагая, что Французы держатся единственно для выигрыша времени и увешенія тяжестей, Кульнеъ выдвинулъ конную артиллерию. Увидѣвъ, что непріятель противопоставляетъ ей тяжелыя орудія, онъ потребовалъ отъ Сазонова 6 батарейныхъ пушекъ. Орудія пришли подъ прикрытиемъ Тульского пѣхотнаго полка, за которымъ слѣдовали и прочие три полка дивизіи Сазонова. Выѣздавъ нашихъ въ скрытномъ мѣсто- положеніи, Удино встрѣтилъ ихъ жестокимъ огнемъ артиллерии, наступилъ со всею пѣхотою и кавалеріею на голову нашей колонны и обратилъ ее въ беспорядкѣ за Дриссу, при чмъ оставлены въ дефиле 6 батарейныхъ и 3 конныхъ орудія. Кульнеъ, съ Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ и остальной артиллерию, по возможности старался удержать непріятеля, но тщетно. Удино шелъ впередъ со всѣмъ корпусомъ довершить пораженіе нашего авангарда, который собрался на правомъ берегу Дриссы, и уже въ порядкѣ началъ отсюда отступать къ Клястицамъ. Неудача сильно поразила Кульнея. Онъ сошелъ съ лошади и слѣдовалъ пѣшкомъ за отступавшимъ войскомъ. Непріятельское ядро оторвало ему обѣ ноги выше колѣнъ: онъ испустилъ духъ, не произнесъ ни одного слова. Въ 1812 году лишилась Россія многихъ отличныхъ офицеровъ;

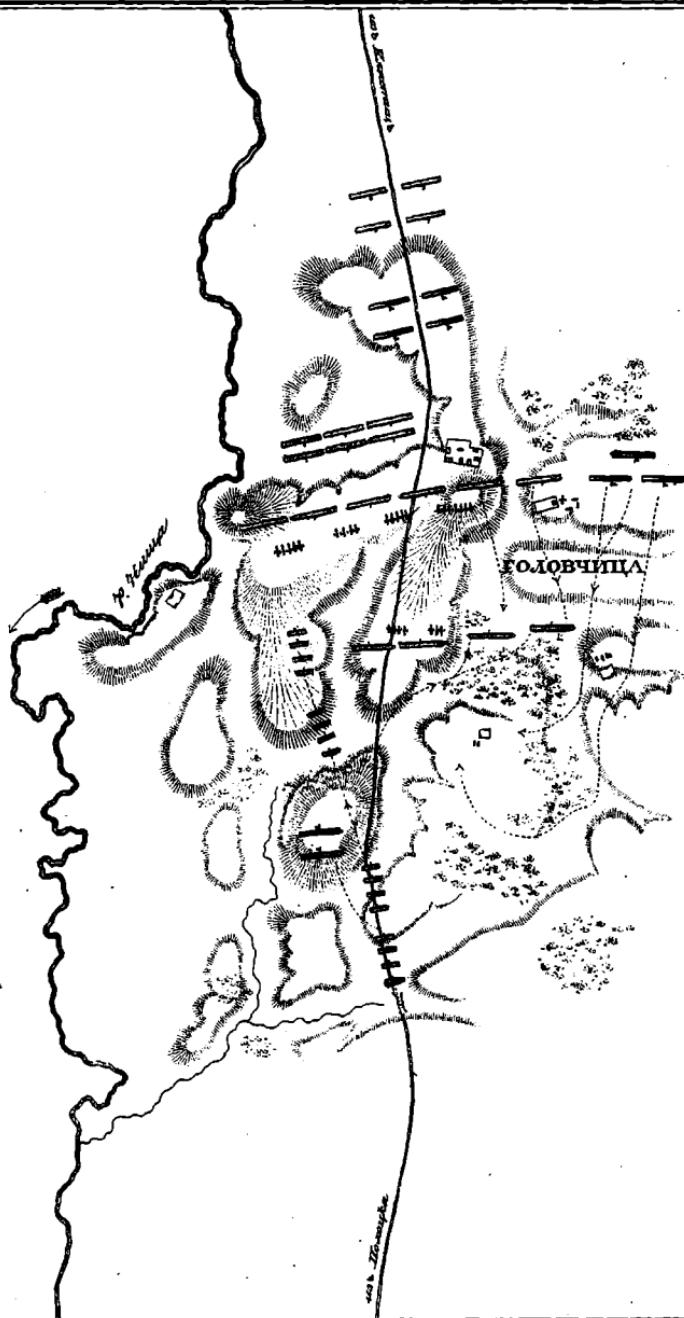
но Кульневъ принадлежитъ къ небольшому числу счастливцевъ, имена коихъ сохранились въ народномъ преданіи. Его воинскія доблести, подвиги, даже причуды, странности, носили на себѣ отпечатокъ духа высокаго, предпримчивости необыкновенной. Какъ будто предчувствуя свой жребій: лечь на ратномъ полѣ и не умирать въ памяти согражданъ, онъ писалъ при началѣ Отечественной войны къ своему брату: «Ежели я паду «отъ меча непріятельского, то паду славно, и «почитаю счастьемъ пожертвовать послѣднею « каплею крови, защищая Отечество. Возлагая «всегда упованіе на волю Всевышняго Творца «и на грудь нашу, мы будемъ стоять, какъ «крѣпкія каменные стѣны за любезное наше «Отечество. Молись за меня Богу. Герой, служащий Отечеству, никогда не умираетъ и воскресаетъ въ потомствѣ.»

Извѣстясь о пораженіи авангарда, Графъ Витгенштейнъ тотчасъ выступилъ изъ Клястицъ на встрѣчу непріятелю, въ намѣреніи удержать его на Дриссѣ. Между тѣмъ и Удино, пользуясь одержанною надъ Кульневымъ поверхностью (что Французы называются дѣломъ подъ Обояршиною), послалъ впередъ дивизію Вердье; самъ онъ остался у Сивошина. Не зная, въ какихъ силахъ идти непріятель, Графъ Витгенштейнъ

занялъ позицію при Головчицѣ, впереди Клястиць, на Полоцкой дорогѣ (*). Первая линія примкнула правымъ крыломъ къ Ницѣ, лѣвымъ къ Головчицѣ. Здѣсь Графъ Витгенштейнъ намѣренъ былъ стоять, пока не пройдетъ авангардъ за его линіи, и потомъ дѣйствовать наступательно. Князь Яшиль, заступившій мѣсто Кульнева, привель авангардъ въ порядокъ, остановилъ непріятеля и получилъ приказаніе отступать на позицію и наводить на нее Французовъ. Увѣренный въ побѣдѣ, непріятель сначала наступалъ быстро. Стрѣлки его заняли даже мызу Головчицу, но были прогнаны. Тогда приблизились Французскія колонны и артиллерия, и атаковали часть нашей позиціи, находившейся между большою дорогою и рѣкою Ниццею. Направленныя противъ нихъ орудія произвели желаемое дѣйствіе. Замѣтя колебаніе непріятельскихъ колоннъ, Графъ Витгенштейнъ двинулъ впередъ первую линію, и тѣмъ мгновенно рѣшилъ побѣду. Лѣвое крыло Французовъ было сбито; на правомъ хотѣли оши держаться въ лѣсу, дабы прикрыть свое отступленіе, но оборона ихъ была не продолжительна. Лѣсь атакованъ спереди и обойденъ слѣва, отъ чего

(*) Планъ дѣла при Головчицѣ, № 22.

Планъ долина при Головчице.

часть находившихся въ немъ непріятельскихъ войскъ была отрѣзана. Французы покусились пробиться, но подоспѣвшою конницею изрублены и полонены, а другіе принуждены бросить оружіе.

Графъ Витгенштейнъ, лично распоряжавшійся въ лѣсу, былъ раненъ пулею въ щеку. Перевязавъ рану на полѣ сраженія, поѣхалъ онъ впередъ, довершать пораженіе непріятеля. Тщетно Вердье старался удержать наступленіе наше дѣйствіемъ артиллериі. Вездѣ былъ онъ сбиваемъ мѣткими выстрѣлами орудій, быстрымъ преслѣдованіемъ стрѣлковъ и батальонныхъ колоннъ дивизіи Берга, шедшихъ съ барабаннымъ боемъ. Преслѣдовали Французовъ по большой дорогѣ; обходили ихъ фланги. Тѣснимый со всѣхъ сторонъ, Вердье ускоряль отступленіе до Соколицъ. Тутъ, воспользовавшись пересѣченнымъ мѣстоположеніемъ, онъ опять остановился, но не надолго. Атакованный съ разныхъ сторонъ, онъ перешель за Дриссу у Сивошина, и зажегъ это селеніе и мостъ, потерявъ во время отступленія болѣе 2,000 человѣкъ. Графъ Витгенштейнъ перешель ночью черезъ Дриссу. Такъ кончилось предприятіе Вердье, подобное нападенію, въ то утро произведеному Кульневымъ. Однаковые причины должны были породить одинаковые слѣдствія. Кульнева можно еще извинить,

ибо, послѣ пораженія Удино при Клястицахъ, онъ полагалъ непріятеля въ разстройствѣ и хотѣлъ воспользоваться тѣмъ. Напротивъ, Удино одержалъ верхъ только надъ однимъ авангардомъ нашимъ, и, слѣдственно, отряжая Вердье безъ подкрѣпленія, предавалъ его на жертву Графу Витгенштейну, вблизи стоявшему. Послѣ пораженія его авангарда, Удино не держался въ занятой имъ позиціи на лѣвомъ берегу Дриссы, и 21 Іюля отступилъ до Полоцкихъ мостовыхъ укрѣплений. Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ ихъ по слѣдующимъ причинамъ ^(*): 1) Взятие укрѣплений могло стоить много крови. 2) Необходимо было пополнить въ полкахъ патроны и въ артиллеріи снаряды. 3) Надобно было присоединить къ себѣ выступившій изъ Дюнабурга, по случаю приближенія туда Макдональда, отрядъ Гамена, и замѣнить имъ уронъ, понесенный войсками въ трехъ-дневныхъ сраженіяхъ.

Упомянувъ о корпусѣ Макдональда, опишемъ, для связи происшествій движенія его во время дѣйствій Графа Витгенштейна противъ Удино. Главное назначеніе Макдональда состояло въ обложеніи Риги, дабы потомъ приступить къ осадѣ. Но для начатія осады Наполеонъ хотѣлъ

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, изъ Освей, отъ 31 Іюля, № 18.

выждать удаленія Русской арміи отъ Двины и оставленія нами Дюнабурга. Онъ быль въ такомъ невѣдѣніи на счетъ сей крѣпости, и почитаъ ее столь сильною, что велѣль даже для покоренія ея везти изъ Магдебурга осадный паркъ со 100 орудіями, которыя были уже на Нѣманѣ, однако въ послѣдствіи возвращены въ Данцигъ, когда Наполеонъ убѣдился въ ничтожности Дюнабургскихъ укрѣплений (*). Тогда приказалъ онъ Макдональду послать колонну въ Митаву, а съ прочими войсками сдѣлать движение къ Дюнабургу, чтобы оттуда угрожать нашей арміи, стоявшей въ то время на Двинѣ. По отступленіи Русскихъ отъ Двины, Макдональдъ долженъ быль поворотить къ Ригѣ и обложить ее съ обоихъ береговъ рѣки. Макдональдъ, корпусъ коего состоялъ изъ 2-хъ дивизій, Прусской, Граверта, и Французской, Гранжана, послалъ первого къ Митавѣ, а съ вторымъ пошелъ къ Якобштату. О занятіи Пруссаками Митавы и приближеніи ихъ къ Ригѣ будемъ говорить въ слѣдующей главѣ, а здѣсь опишемъ движенія Макдональда, потому что они находились въ связи съ происходившимъ у Графа Витгенштейна. Устроивъ мостъ на Дви-

(*) «L'arsenal de Magdebourg a mis en route au moins 100 bouches à feu pour le siège de Dunabourg. Ce lourd équipage est déjà arrivé sur le Niemen; on le fait retrograder sur Dantzig.» Fain, Manuscrit de 1812. I, 253.

нѣ, въ Якобштатѣ, Макдональдъ пошелъ къ Дюнабургу, что заставило отступить находившійся тамъ отрядъ Гамена. Макдональдъ срылъ Дюнабургскія укрѣпленія, потопилъ нѣсколько оставшихся тамъ крѣпостныхъ орудій, сжегъ магазины, строевой лѣсъ, запасные лафеты, словомъ, предалъ пламени и водѣ все, чѣго наши не успѣли вывезти. Онъ пришелъ въ Дюнабургъ 20 Іюля, въ самый день Клястицкой побѣды. Узнавъ о пораженіи своего товарища, Макдональдъ не рѣшился, согласно съ повелѣніями, данными ему Наполеономъ, идти на Ригу, не отважился также, съ одною бывшею при немъ дивизіею Гранжана, двинуться впередъ по правому берегу Двины, во флагъ Графу Витгенштейну. Остановясь въ Дюнабургѣ, онъ провелъ тамъ нѣсколько недѣль въ совершенномъ бездѣйствіи, не употребляя войскъ своихъ ни для обложенія Риги, ни для вспомоществованія Удино. Сами Французы осуждаютъ Макдональда. Одинъ изъ писателей ихъ говоритъ: «Дивизія Гранжана имѣла «подъ ружьемъ 12,000 человѣкъ и могла оказать арміи значительную услугу; но въ продолженіе большей части похода едущимъ «дѣйствіемъ ея былъ маршъ на Дюнабургъ, не «принеся никакой пользы» (*).

(*) Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 258.

Графъ Витгенштейнъ, узнавъ о занятіи непріятелемъ Дюнабурга, имѣлъ основательную причину думать, что генераль столь опытный, какъ Макдональдъ, не будетъ понапрасну тратить времени и стоять ничего не дѣлая на одномъ мѣстѣ. Потому, отбросивъ Удино въ Полоцкъ, онъ оставилъ противъ него кавалерійскіе посты, занять Другую и Дриссу, и обратился къ Дюнабургу; но на маршѣ, въ Расицахъ, два обстоятельства побудили его отмѣнить намѣреніе атаковать Макдональда и идти опять противъ Удино: 1) Полученное отъ Барклая де-Толли извѣстіе о соединеніи 1 и 2 армій подъ Смоленскомъ и предположеніе его начать наступательныя движенія, въ слѣдствіе чего Графу Витгенштейну предписывалось, не теряя времени, дѣйствовать непріятелю во флангъ. 2) Донесеніе отъ кавалерійскихъ постовъ, оставленныхъ противъ Полоцка, что Удино получилъ значительныя подкрепленія и начинаетъ сбивать наши посты (*). Для поясненія сего обстоятельства надо бно знать, что Наполеонъ съ крайнимъ неудовольствіемъ узналъ о пораженіи Удино. Онъ писалъ ему: «Идите на встрѣчу Графу Витгенштейну и атакуйте, гдѣ бѣ вы ни нашли его. Макдональдъ, получившій повелѣніе со всѣмъ корпусомъ идти

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 31 Июля, № 18.

«къ Ригѣ и осаждать ее, остановленъ теперь въ «Дюнабургѣ вашими движеніями»^(*). Это повелѣніе въ полной мѣрѣ раскрываетъ всю важность побѣды подъ Клястицами. Графъ Витгенштейнъ не только очистилъ свой операционный путь на Псковъ и успокоилъ Петербургъ, но вынудилъ Макдональда къ бездѣйствію и лишилъ его возможности начать осаду Риги. Онъ сдѣлалъ болѣе: заставилъ Наполеона отрядить къ Полоцку корпусъ Сенъ-Сира. Наполеонъ полагалъ особенную важность въ овладѣніи правымъ берегомъ Двины и въ оттѣсненіи Графа Витгенштейна, дабы самому, въ слѣдованіи изъ Витебска къ Смоленску, не быть обезпокоиваему съ лѣваго фланга и съ тыла. Для того приказалъ онъ Сенъ-Сиру съ 6-мъ или Баварскимъ корпусомъ, стоявшимъ въ Бешенковичахъ, отдѣлиться отъ Главной арміи, идти на подкрѣпленіе Удину и находиться въ его распоряженіи. По прибытии Сенъ-Сира въ Полоцкъ, 25 Іюля, Удино предпринялъ наступленіе и пошелъ къ Волынцамъ, въ то самое время, когда Графъ Витгенштейнъ съ своей стороны трогался на встрѣчу Удину изъ Расицъ.

Оставивъ летучій отрядъ Маюра Бедряги для наблюденія за Макдональдомъ у Дюнабурга, Графъ Витгенштейнъ выступилъ 29 Іюля

(*) Повелѣніе Наполеона Маршалу Бертье, отъ 7 Августа.

изъ Расицъ, и за 4 версты впереди Коханова встрѣтилъ непріятеля. Онъ сдѣлалъ тотчасъ распоряженія къ атакѣ, но по причинѣ усилившейся боли отъ полученной за недѣлю передъ тѣмъ раны, не былъ въ состояніи находиться лично въ дѣлѣ, и сдалъ команду Начальнику своего штаба Довре, а самъ отправился назадъ. Довре расположилъ корпусъ между мызою и селеніемъ Кохановыемъ, и ожидалъ, 30 Іюля, нападенія со стороны Удино, который перевѣзъ свой авангардъ на правый берегъ Свольны, но съ корпусомъ стоялъ на лѣвомъ берегу. Видя, что Французы не дѣлали никакого движенія, Довре велѣлъ атаковать авангардъ ихъ и отбросить его за рѣку. Повелѣніе было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ, не смотря на упорную защиту непріятеля. Довре не пошелъ за рѣку, потому что непріятель занималъ выгодную позицію на противоположномъ берегу, а туда вѣль только одинъ мостъ черезъ Свольну; устройніе же другаго моста, за неимѣніемъ понтоновъ и по недостатку вблизи лѣса, не могло совершился ранѣе сутокъ. Между тѣмъ, Графъ Витгесштейнъ, узнавъ о возгорѣвшемся дѣлѣ въ авангардѣ, прибылькъ войскамъ, пренебрегая своею раною. Непріятель удалился внѣ пушечнаго выстрѣла, и потомъ, воспользовавшись темнотою,

отошелъ назадъ и продолжалъ отступленіе къ Полоцку. Графъ Витгенштейнъ, въ донесеніи Государю, приписалъ успѣхъ Генералу Довре (*). Сами Французы сознаются въ своей неудачѣ при Свольнѣ. «Нашъ авангардъ быль опрокинутъ,» говоритъ одинъ изъ писателей ихъ, и прибавляетъ: «впрочемъ неудача сія ничего не значила» (**). Напротивъ авангардное дѣло при Свольнѣ имѣло важныя послѣдствія. Заключая изъ упорности нашей атаки, что къ Графу Витгенштейну, вѣроятно, подошли подкѣплѣнія, Удино не только отложилъ повелѣнное ему Наполеономъ наступленіе, но отошелъ къ Полоцку, и началъ даже помышлять: не выгоднѣе ли будетъ очистить правый берегъ Двины и отступить на лѣвый? (***) Непріятеля преслѣдовали по двумъ направленіямъ: къ Гамзелеву, по дорогѣ изъ Опочки, и черезъ Сивошину, по дорогѣ изъ Дриссы. Нашими двумя авангардами командовали Генераль-Майоры Гель-Фрейхъ и Властовъ. Безпрестанно наступая, они оттѣснили непріятеля до Полоцка. 4 Августа Гель-Фрейхъ овладѣлъ выгодною высотою при выходѣ изъ дѣфиле и мызою Присменцю; Властовъ занялъ лѣсь на берегу Полоты. За авангардами

(*) Отъ 22 Августа, № 30.

(**) *Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie*, I, 267.

(***) *Mémoires du Maréchal St. Сург.*, III, 80.

подвигался весь корпусъ и сталъ въ виду Полоцка, передъ которыемъ, по обоимъ берегамъ Полоты, расположены были непріятели. 5 Августа Удино созвалъ совѣтъ, для разсужденія: принять ли сраженіе или отступить за Двину, удерживая за собою Полоцкъ въ видѣ мостового укрѣпленія? Мнѣнія были различны, но совѣщаніе еще не кончилось, какъ въ авангардѣ послышалась канонада; члены совѣта поспѣшили къ командуемымъ ими войскамъ. Удино также поѣхалъ въ дѣло, но убѣжденный, что выгоднѣе отступить, приказалъ предварительно нѣсколькимъ полкамъ своего корпуса переходить на лѣвый берегъ Двины (*), не подозрѣвая, что послышавшаяся канонада происходила отъ общаго нападенія, предпринятаго противъ него Графомъ Витгенштейномъ.

Слѣдя показанію Франузовъ, въ обоихъ корпусахъ Удино находилось слишкомъ 30,000 человѣкъ; у Графа Витгенштейна было подъ ружьемъ 17,000 (**). Малолюдность корпуса не остановила его. Онъ хотѣлъ, — и это его слова изъ донесенія Государю: «прогнать Удино въ «укрѣпленія и принудить ретироваться за Двину.» Замѣчнное наканунѣ движеніе иѣкоторыхъ непрія-

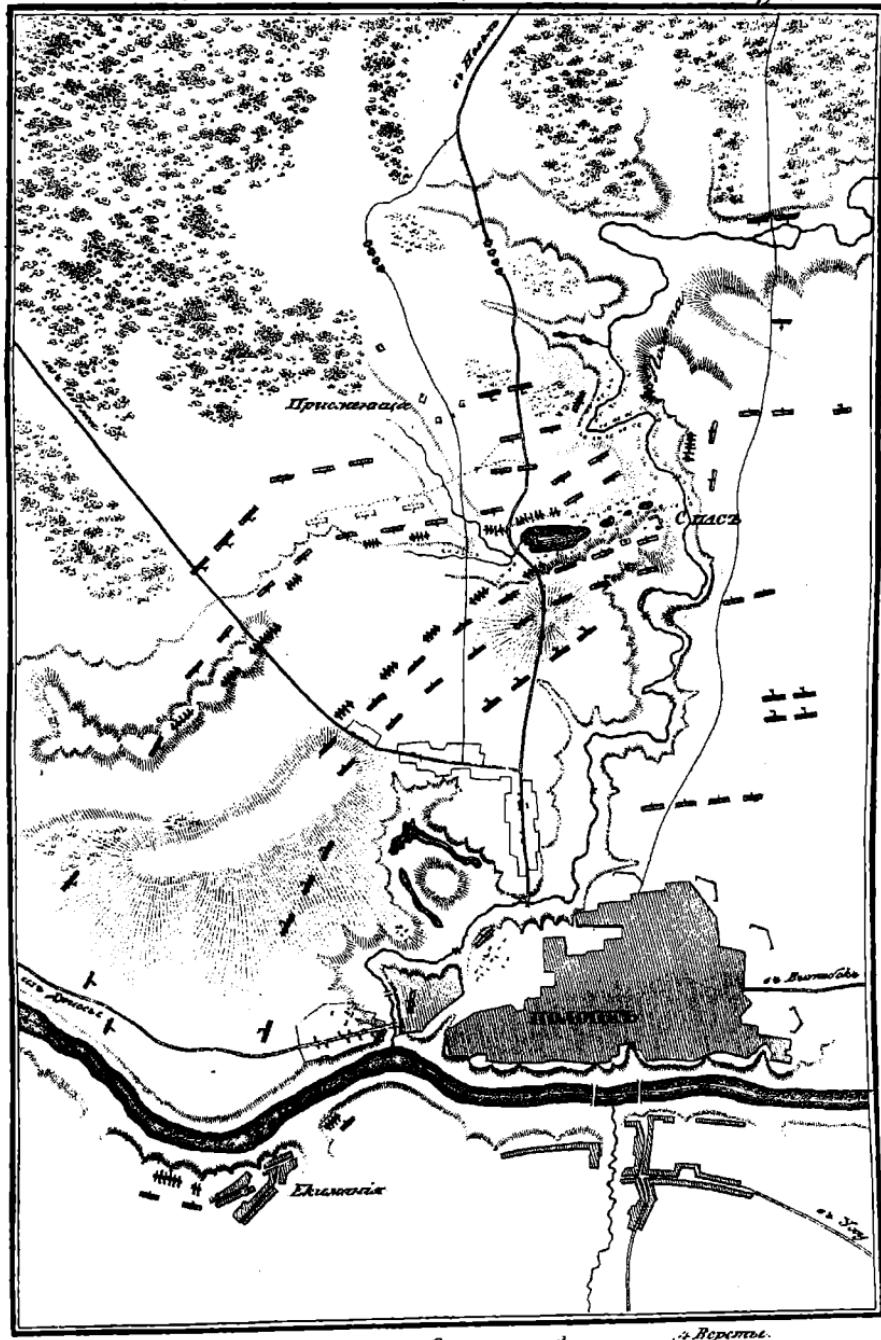
(*) *Mémoires du Maréchal St. Cyr*, III, 68.

(**) Донесеніе изъ лагеря при Полоцкѣ, отъ 6 Августа, № 21.

тельскихъ полковъ, переходившихъ на лѣвый берегъ рѣки, увеличивало надежду на успѣхъ. 5 Августа, поутру, Графъ Витгенштейнъ началъ сраженіе ^(*) атакою мызы Спасъ, которая была ключемъ позиціи непріятелей: овладѣніе Спасомъ подавало возможность разрѣзать Французскія войска на двѣ части. Въ самой мызы и вокругъ нея завязалось вскорѣ упорное дѣло. Непріятелю не трудно было видѣть, куда преимущественно обращено нападеніе Русскихъ, и въ слѣдствіе того Удино отправилъ подкрѣпленія къ Спасу, гдѣ дрались съ перемѣннымъ успѣхомъ. Только одно было постоянно: удачное дѣйствіе нашей артиллериіи, которою Графъ Витгенштейнъ, какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и во всѣхъ прежде бывшихъ сраженіяхъ не могъ нахвалиться. На помощь къ сражающимся послалъ онъ Берга съ тремя полками, взятыми изъ центра. Ослабленіе нашего центра побудило непріятеля атаковать его, но покушеніе было безполезно, потому что Графъ Витгенштейнъ отрядилъ къ угрожающему пункту свѣжія войска. Между тѣмъ огонь артиллериіи распространился по всей линіи. Французскіе стрѣлки, покровительствуемые колоннами, забрались подъ Русскія батареи, но прогнаны

(*) Планъ сраженія при Полоцкѣ, 5 Августа, № 23.

Планъ сражения при **ПОЛОЦКѢ**, 5. Августа.

штыками. Новое нападение Французовъ не имѣло лучшаго успѣха, и стрѣлки наши овладѣли кустарниками, находившимися передъ фронтомъ, и частію мызы Спась. Темнота прекратила сраженіе.

Желая ввести непріятеля въ заблужденіе на счетъ дальнѣйшихъ своихъ намѣреній, Графъ Витгенштейнъ велѣлъ строить ночью, съ 5-го на 6, два моста: одинъ на Двинѣ, 4 версты ниже Полоцка, другой на Полотѣ, выше города, думая тѣмъ поселить въ непріятель опасеніе за правое крыло, на самомъ же дѣлѣ, какъ доносилъ Государю, онъ «хотѣлъ оставаться въ «прежнемъ своемъ расположеніи. Не взирая на «гораздо превосходнѣйшее число непріятеля,» говорить онъ, «я надѣялся выгнать его изъ города, но, по причинѣ выгоднаго для него ме-«стоположенія и сдѣланныхъ укрѣплений, это не «могло состояться безъ большой потери съ на-«шей стороны. Корпусъ же, мнѣ вѣренный, «въ пяти кровопролитныхъ сраженіяхъ, не считая «частыхъ авангардныхъ дѣлъ, потерялъ большое «число людей, а отъ прогнанія непріятеля изъ «Полоцка ничего не можно было ожидать полез-«наго, кроме занятія сего города, тѣмъ менѣе «какихъ либо важныхъ послѣдствій, потому что «непріятель не только успѣлъ бы увезти обозы «и тяжести свои, но имѣя два моста, прикры-»

«тые и защищаемые съ обѣихъ сторонъ укрѣпленіями, нашель бы въ лѣсномъ мѣстоположеніи лѣваго берега Двины новые оборонительные способы; я же, безъ успѣховъ Главной нашей арміи, не могъ отдалиться отъ берега «сей рѣки» (*).

Удино былъ раненъ 5-го Августа, и сдалъ команду Сень-Сиру, который, вмѣсто отступленія, предположеннаго Удино, рѣшился самъ атаковать Графа Витгенштейна, въ намѣреніи оттеснить отъ Полоцка неугомоннаго противника. «Близость Русскихъ,» говорилъ онъ, «не дозволяла посыпать отрядовъ на Фуражировки и не давала покоя войскамъ; мы должны были безпрестанно держать людей подъ ружьемъ» (**). Желая скрыть свое предположеніе и произвѣсть нападеніе нечаянно, Сень-Сиръ продолжалъ, утромъ 6 Августа, отправленіе обозовъ изъ Полоцка по дорогѣ въ Улу, но въ то же время, артиллерія и кавалерія его, еще по приказанію Удино отосланная назадъ, возвращались па правый берегъ. Распоряженія Сень-Сира къ атакѣ заключались въ прорвашіи центра Графа Витгенштейна. Съ этою цѣлью сосредоточилъ онъ въ мызѣ Спась и по обѣимъ сторонамъ ея три дивизіи:

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 30 Августа, № 33.

(**) Mémoires du Maréchal St. Syl., III, 77.

Вреде, Леграна и Деруа, которых должны были ударить прямо на центръ. Лѣвѣе, для содѣствія имъ и прикрытия остальной части поля сраженія, стала дивизія Вердье. Къ ней примыкала кирасирская дивизія, лѣвый флангъ коей простираясь былъ до Двины. Остальная конница размѣщена въ приличныхъ мѣстахъ для поддержанія пѣхоты. Дивизія Мерля стала передъ самимъ Полоцкомъ, на лѣвомъ берегу Полоты. Сигналомъ атаки назначено пробитіе 5 часовъ по полудни на колокольнѣ Іезуитскаго монастыря въ Полоцкѣ.

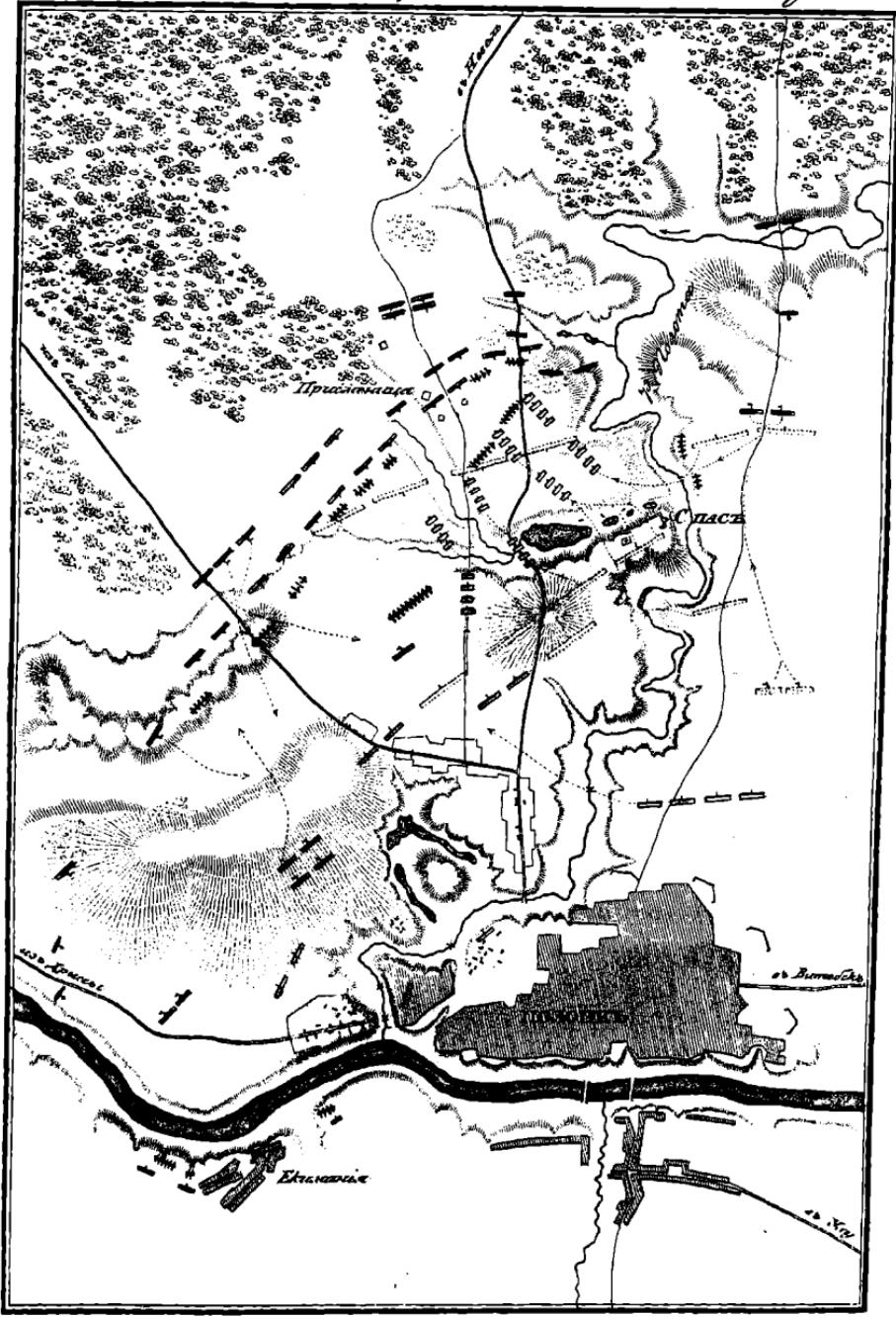
Въ продолженіе утра, 6-го числа, пока дѣлались сіи приготовленія, неизвѣстный Графу Витгенштейну, наши войска стояли на прежнихъ мѣстахъ. При вновь построенному мостѣ на Полотѣ была незначительная перестрѣлка, скоро кончившаяся. Графъ Витгенштейнъ не только не думалъ атаковать непріятеля, но даже въ то самое утро доносилъ Императору, съ курьеромъ, отправляя извѣстіе о сраженіи 5-го Августа, что хочетъ оставить авангардъ въ дефилѣ, идущемъ отъ Полоцка по Невельской и Себежской дорогамъ, и занять позицію при Бѣломъ. Въ слѣдствіе того онъ далъ уже повелѣніе всему корпусу слѣдовать, въ 9 часовъ вечера, къ Гамзелеву. Въ ожиданіи часа къ вы-

ступлению, войска были совершенно спокойны на позиции. Графъ Витгенштейнъ сидѣль за обѣдомъ въ Присменицѣ, какъ вдругъ, ровно въ 5 часовъ, его столовую комнату пробило ядро; вслѣдъ за тѣмъ раздался громъ 60 орудій, предшествовавшихъ дивизіямъ Вреде, Деруа и Леграна, выступившимъ изъ Спаса, для пораженія центра нашего. Лѣвѣе отъ нихъ шель Вердье (*). Мгновенно корпусъ Графа Витгенштейна кинулся къ ружью и построился въ такомъ точно порядке, въ какомъ стоялъ въ лагерь. Въ этомъ сознаются сами Французы (**), хотя впрочемъ, что иначе и быть не могло, не обошлось безъ суматохи. Непріятель шель впередъ безостановочно, опрокинувъ передовую цѣпь; почти прикасался къ батареямъ, стоявшимъ впереди линій, но 5 дивизія, Берга, и запасные батальоны, свернувшись въ колонны, пошли на встрѣчу наступавшимъ и остановили ихъ, между тѣмъ, какъ изъ ближнихъ батарей нашихъ поражали непріятеля картечью. Такъ первый натискъ удержанъ въ центрѣ. На окончности нашего праваго крыла отпоръ былъ

(*) Планъ сраженія при Полоцкѣ, 6 Августа, № 24.

(**) «Une attaque aussi inattendue n'occasionsua point de d茅sordre parmi les russes, ainsi que St. Cyr pouvoit l'esp茅rer; ils prirent les armes dans l'ordre de leur campement.» *Chambray*, Histoire de l'Exp茅dition de Russie, I, 271.

План сражения при **ПОЛОЦКЕ**, 6. Августа.

не менѣе удачень. Въ одно время съ пѣхотою, высыпашею изъ Спаса, пошла на него кирасирская дивизія. Бывшая тамъ наша конная рота не ограничилась тѣмъ, что выѣдала въ надлежащемъ разстояніи латниковъ, но понеслась имъ на встрѣчу. Удивленные столь неожиданнымъ движеніемъ, кирасиры возвратились назадъ, преслѣдуемые 3 эскадронами Гродненскихъ гусаровъ, которые, при отважномъ движеніи нашей конной роты, слѣдовали сперва за нею, а потомъ врубились въ толпы отступавшихъ кирасировъ.

Силы непріятельскія, соединенные противъ нашего центра, далеко превосходили числомъ Русскія войска, а потому наши должны были отступить къ Присменицѣ. Послушаемъ самого Сенъ-Сира, какъ происходило отступленіе. «Русскіе,» говорить онъ, «показали въ семъ дѣлѣ «постоянное мужество и личную храбрость, «какихъ бываетъ мало примѣровъ въ войскахъ «другихъ народовъ. Ихъ батальоны, взятые въ «расплохъ, при первой атакѣ отрѣзанные одни «отъ другихъ, потому, что мы прорвались сквозь «ихъ линіи, не разстроились, и сражаясь, отступали чрезвычайно тихо, оказывая со всѣхъ «сторонъ сопротивленіе, съ такимъ мужествомъ, «которое, повторяю, свойственно однимъ только «Русскимъ. Они совершили чудеса храбрости,

«но не могли противостоять единовременной атакѣ «четырехъ дивизій, шедшихъ совокупно впередъ, «и тяжестю своею подавлявшихъ высылаемыя «противъ нихъ войска» (*). Въ Присменицѣ наши собрались и устроились. «Тутъ,» по словамъ Графа Витгенштейна, «началось жарчайшее сраженіе» (**). Три раза непріятели ходили на приступъ Присменицы, намѣреваясь овладѣть ею и прорвать центръ, но столько же разъ были опрокидываемы. Во время сего кровопролитнаго боя показалась противъ праваго нашего фланга конная бригада и атакована своднымъ полкомъ гвардейскихъ кирасировъ. Этотъ образецъ отборнаго войска выступилъ за предѣль обыкновеній отваги,бросился на конную бригаду и батарею, сбить первую и овладѣль 15 батарейными орудіями, изъ коихъ, по недостатку лошадей и упряжи, и по находившимся на полѣ рвамъ, увезено только два; прочія же, заклепанныя, оставлены на мѣстѣ. Наши эскадроны продолжали преслѣдованіе до предмѣстій города, и дорогою опрокинули Французскихъ кирасировъ, «которыми,» говорить Сенъ-Сиръ, «овладѣль паническій страхъ.» Онъ самъ едва пе былъ взяты

(*) Mémoires de St. Суг, III, 87.

(**) Собственные слова Графа Витгенштейна изъ донесенія его Государю, отъ 30 Августа, № 33.

въ плѣнь. Увидя разстройство своего лѣваго фланга, онъ поскакалъ туда на дрожкахъ, потому что, беспокоимый полученною наканунѣ раною, не могъ сидѣть на лошади, и пріѣхалъ въ то самое время, когда конница Французская спасалась бѣгствомъ. Лошади Сенъ-Сира понесли, дрожки опрокинулись, и нѣсколько минутъ находился онъ посреди нашихъ кирасировъ. «Замѣшательство въ непріятель было чрезвычайное,» пишетъ Графъ Витгенштейнъ; «войска, артиллерія и обозы бросились въ беспорядкѣ на мосты, но подоспѣвшая Баварская пѣхота и выгодное мѣстоположеніе Полоцка не дозволили нашей конницѣ распространить далѣе своихъ успѣховъ. Знаменъ потому нельзя сказывать было отбить, что ихъ во время сраженія при непріятельскихъ войскахъ болѣе не находится» (*).

Межу тѣмъ Присменица, послѣ троекратно отбитаго приступа, была взята, и съ нею вмѣстѣ достались непріятелю 5 легкихъ и 2 батарейныхъ орудія, подъ которыми почти всѣ лошади были убиты. Наши отступили въ лѣсъ, у опушекъ коего Сенъ-Сиръ остановилъ свои войска и велѣлъ прекратить огонь. Послѣ самой смертоносной пальбы, какъ скоро Русскіе вошли

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 30 Августа, № 33.

въ лѣсъ, не слышно стало ши одного выстрѣла. Сень-Сиръ отошелъ къ Полоцку, а Графъ Витгенштейнъ, по прежнему своему предположенію, отступилъ по Себежской дорогѣ въ Бѣлое, гдѣ «намѣренъ онъ быть оставаться для наблюденія «со всѣхъ сторонъ Псковской дороги, и въ ожиданіи, какіе успѣхи сдѣлаетъ главная армія.» «Если между тѣмъ,» говоритъ онъ въ донесеніи Государю, «непріятель получить еще подкрѣпленія и вѣдумаетъ на меня нападать, то буду защищаться до послѣдней возможности» (*). Съ каждой изъ воевавшихъ сторонъ выбыло изъ строя болѣе, чѣмъ по 2,000 человѣкъ. У насъ ранены Генералы: Бергъ, Гаменъ и Козачковский; у непріятеля: Рагловичъ, Деруа, Сирбейнъ и Вердье; два послѣдніе умерли отъ ранъ. Сень-Сиръ за сраженіе 6 Августа произведенъ въ Маршалы.

Три дня не подвигался впередъ непріятельской авангардъ изъ-подъ Полоцка, между тѣмъ какъ наши стояли въ Бѣломъ. Наконецъ, 10 Августа, одна Баварская дивизія наступила на нашъ авангардъ, порученный Властову; сперва оттеснила его до Бѣлаго, но потомъ въ свою очередь была принуждена отступить, и Властовъ занялъ мѣста, на которыхъ стоялъ передъ

(*) Донесеніе Государю, изъ Бѣлаго, отъ 7 Августа, № 22.

начатіемъ дѣла. На другой день, Графъ Витгенштейнъ, желая дать отдыхъ корпусу, отвелъ его на одинъ маршъ назадъ, къ Сивошину, занялъ за Дриссою позицію, огражденную окопами, и послалъ въ разныя стороны партіи, имѣя главный авангардъ при Бѣломъ. Сенъ-Сиръ поставилъ оба корпуса свои вокругъ Полоцка, а авангардъ въ Гамзелевой. Въ семъ положеніи оба противника пробыли до начала Октября. Такъ на этомъ театрѣ войны окончились первыя дѣйствія Графа Витгенштейна, начавшись 17 Июля и продолжаясь три недѣли. Сперва, имѣвъ дѣло съ корпусомъ Удино, нашъ полководецъ одержалъ надъ нимъ рѣшительную победу, довершилъ ее разбитіемъ авангарда непріятельского подъ Головчицею, и принудилъ своего противника отказаться отъ наступленія. Удино вто-рично пошелъ впередъ къ Сволыѣ, и снова претерпѣвъ тутъ неудачу, долженъ былъ искать обороны подъ стѣнами Полоцка. Двухъ-дневное при семъ городѣ сраженіе, гдѣ Графъ Витгенштейнъ былъ въ половину слабѣе непріятеля, доказало съ одной стороны предпріимчивость его, а съ другой превосходство Русскихъ войскъ надъ непріятельскими.

Дѣйствія Графа Витгенштейна имѣли великое вліяніе на общий ходъ войны. Непосредствен-

нымъ слѣдствіемъ пораженій, нанесенныхъ имъ маршалу Удино, было то, что Макдональдъ, какъ видимъ по сознанію самого Наполеона, принужденъ былъ остановить покушенія свои противъ Риги, и что Сенъ-Сира отрядили къ Двінѣ отъ главной непріятельской арміи, къ которой онъ уже болѣе не присоединялся. И такъ, Графъ Витгенштейнъ, съ однимъ своимъ корпусомъ, удержалъ три Французскіе корпуса, и пріобрѣлъ надъ непріателемъ столь великое нравственное превосходство, что Наполеонъ отказался отъ наступательныхъ движений на правой сторонѣ Двины, предписывая Маршаламъ только удерживаться на ея берегахъ и охранять путь его сообщеній. Отважность, сопровождавшая дѣйствія Графа Витгенштейна, тѣмъ болѣе достойна уваженія, что за нимъ до самаго Петербурга, на разстояніи 600 верстъ, почти вовсе не было войскъ, на которыхъ онъ могъ бы отступить въ случаѣ неудачи. Напротивъ, за Удино и Сенъ-Сиромъ, не въ дальнемъ разстояніи стоялъ Наполеонъ, сперва въ Витебскѣ, потомъ въ Смоленскѣ, откуда могъ подкѣплять своихъ Маршаловъ, дѣйствовавшихъ па Двинѣ. Они находились почти въ неразрывной связи съ главными силами своего повелителя и подъ его руководствомъ. Едва Удино былъ разбитъ,

Наполеонъ усилъ его цѣлымъ корпусомъ; но Графу Витгенштейну, оставленному только собственнымъ силамъ, имѣвшему важное назначеніе прикрывать Псковъ, следствено и Петербургъ, предоставлено было распоряжаться по своему личному усмотрѣнію, и не откуда было требовать подкрѣпленій. До какой степени были мы бѣдны войсками въ этомъ краю, можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства. Когда трехъ-недѣльныя, безпрестанныя дѣла произвели въ корпусъ Графа Витгенштейна значительную убыль въ людяхъ, онъ просилъ Государя объ усиленіи его. Въ слѣдствіе того назначены къ нему находившіеся въ Псковѣ шесть рекрутскихъ батальоновъ. «Болѣе нѣтъ возможности «отрядить къ вамъ войскъ,» сказано въ Высочайшемъ къ нему рескрипти, «но при семъ «случаѣ поставляю вамъ на видъ, дабы вы обратили вниманіе на большое количество находящихся позади васъ больныхъ; изъ нихъ непремѣнно выздоравливаетъ ежедневно изъ госпита- «лай большое число людей, коихъ можно вамъ «удобно обращать въ вѣренномъ вамъ корпусѣ «на службу, и тѣмъ самыемъ подкрѣплять оный.»

Пc пользовавшись до 1812 года общую известностью, Графъ Витгенштейнъ вдругъ явилъ въ себѣ Россіи исодолимаго защитника и остановилъ

приливъ нечестія, угрожавшій гибелю древнему Пскову и юной Столицѣ ПЕТРА. Въ то время, какъ Барклай де-Толли и Князь Багратіонъ почитали себя счастливыми, что корпуса ихъ армій не отрѣзаны, и свое торжество полагали въ удачномъ отступлениі, конечно необходимомъ въ обстоятельствахъ, въ какихъ они находились, но не удовлетворявшемъ пламенному, общему желанію видѣть непріятеля разбитымъ, Графъ Витгенштейнъ одинъ дѣйствовалъ съ такою рѣшительностью, что три находившіеся противъ него непріятельскіе корпуса не успѣли подви-
нуться ни на шагъ впередъ и были обречены Наполеономъ на бездѣйствіе. Appiергардиya дѣла Князя Багратиона и Барклая де-Толли, бой, вы-
держаній первымъ подъ Могилевымъ, а другимъ подъ Витебскомъ и сраженіе подъ Городечною были, безъ сомнѣнія, блестательны въ военномъ отношеніи для Русскаго оружія; но по отсту-
пленію, которое за ними послѣдовало, служили доказательствомъ невозможности преодолѣть па-
шими арміями силы, противъ нихъ находившіяся, между тѣмъ какъ подвиги Графа Витгенштейна убѣждали, что есть средства восторжествовать надъ врагами. Въ то скорбное время, когда одна область за другою переходила во власть непріятеля, Графъ Витгенштейнъ былъ единственнымъ

утѣшениемъ Отечества. Благодарная Россія съ восторгомъ привѣтствовала своего героя, и поставляла его выше всѣхъ Генераловъ, которымъ ввѣрены были тогда арміи. Особенно жители Пскова и Петербурга, избавленные отъ срама и ужасовъ непріятельского нашествія, превозносили Графа Витгенштейна. Его имя, осыпаемое благословеніями Россіи, переходило изъ устъ въ уста, славилось въ стихахъ и прозѣ, и украсилось лестнымъ названіемъ «Защитника Петрова Града,» прекрасно выраженнымъ въ пѣсни, сочиненной на его побѣды, которая оканчивалась такъ:

Хвала, хвала, тебѣ, герой!

Что Градъ Петровъ спасень тобой!

Какъ ближайшіе къ театру войны и первые, подверженные непріятельскому нашествію, Псковитяне сперва были крайне встревожены переворою Французовъ черезъ Двину. За недѣлю до побѣды подъ Клястицами, Псковскій Гражданскій Губернаторъ Князь Шаховской принялъ мѣры вывозить изъ города казниное имущество. «Что только могу, то спасу непремѣнно,» писалъ онъ, «и прежде не оставлю города, какъ уже въ самой невозможности. Магазины и прочее, «чего не буду имѣть временно удалить, истре- «блю» (*). На площадяхъ и улицахъ толпился

(*) Донесение Гражданскаго Губернатора Министру Полиціи, отъ 19 Июля, № 168.

народъ, ожидая извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ и своей участіи. Часто ложные слухи тревожили жителей. Въ церквахъ безпрестанно служили молебствія. Люди достаточные держали въ готовности лошадей для отъѣзда своего при нашествіи непріятеля. Множество транспортовъ съ казеннымъ имуществомъ тронулось въ Новгородъ. Въ городѣ оставлено было только необходимое, то, что можно было вывезти при близкой опасности. Порохъ и огнестрѣльные снаряды погрузили на суда, стоявшія въ 5 верстахъ оть Пскова. Въ предмѣстіи Завеличье все было готово, по первому знаку, для зажженія домовъ. Когда Псковитяне, какъ слѣдовало вѣрнымъ сыномъ Отечества, намѣревались оставить родину и предать жилища свои пламени, вѣсти объ успѣхахъ Графа Витгенштейна, слѣдовавшія непрерывно одна за другою, успокоили сердца, удрученныя печалію. Граждане, общимъ совѣтомъ, приговорили поднести ему икону Святаго Благовѣрнаго Князя Гавриила, Псковскаго Чудотворца, съ надписью: «Защитнику Пскова Графу Петру Христіановичу «Витгенштейну, оть Купцовъ сего города.» Съ иконою были отправлены депутаты, которые въ заключеніе привѣтствія побѣдителю сказали: «Всѣ граждане оть мала до велика съ чувстви- «тельностію взываютъ: Графъ Витгенштейнъ bla-

«господь, защитникъ наше! Помози ему Господи,
 «и продли его жизнь въ здравіи и благополучіи
 «для охраненія наше!» Графъ отвѣчалъ: «Неви-
 «димо Божія сила помогаетъ намъ; увѣрте ва-
 «шихъ согражданъ, что Богъ поможетъ, что они
 «будутъ сохранены, будутъ благополучны и спо-
 «кайны» (*).

Извѣшная свой корпусъ приказомъ о приноше-
 ніи Псковитянъ, Графъ Витгенштейнъ относилъ
 къ своимъ сослуживцамъ одержанныя имъ побѣды.
 «Я остаюсь въ совершенной увѣренности,» говори-
 лъ онъ, «что каждый изъ воиновъ 1 корпуса,
 «защитяя милую родину свою, подобно Св.
 «Князю Гаврилу Псковскому, надписавшему на
 «мечъ своеемъ: *честь моей никому не отдамъ*,
 «докажетъ и впредъ, что честь, Отечество и сла-
 «ва Августѣйшаго Монарха нашего дороже жизни
 «и всего нашего достоянія.» На принятіе иконы
 удостоился Графъ Витгенштейнъ получить соиз-
 воленіе Государя, при слѣдующемъ рескриптѣ:
 «Поднесенный вамъ отъ Общества Псковскаго
 «Купечества Образъ Гавриила Чудотворца, съ над-
 «писью: «Защитнику Пскова,» «Я не токмо при-
 «нять вамъ позволяю, но и купцовъ, изъявив-
 «шихъ вамъ свою благодарность, за сей посту-
 «покъ ихъ похваляю. Святой и Благовѣрный

(*) Исторія Княжества Псковскаго, Митрополита Евгения, I, 309.

«Князь Гавріиль имѣть на мечѣ своемъ надпись: «*тести моей никому не отдамъ.* Вы, со ввѣреннымъ вами воинствомъ, защищая Псковъ и «Отечество, оказали себя ревностнымъ сему правителю его послѣдователемъ, а потому не сомнѣваюсь, чтобы сей Угодникъ Божій, видя Образъ «свой въ рукахъ вашихъ, не веселился духомъ «и не осѣнялъ васъ свыше.»

Новоржевское Дворянство просило Высочайшаго соизволенія на поднесеніе Графу Витгенштейну золотой медали съ его портретомъ и приличною надписью; Порховское Дворянство на поднесеніе портрета; Великолуцкіе Дворяне на сооруженіе спасителю своему памятника въ Великихъ Лукахъ; Печерскій Архимандритъ на построеніе въ Печерской обители храма Пресвятой Божіей Матери и постановленіе въ немъ бюста Графа Витгенштейна. Наконецъ, по общему согласію Уѣздныхъ Предводителей, положено: воздвигнуть памятникъ Графу Витгенштейну въ Псковѣ, на площади противъ Троицкаго Собора. Графъ Витгенштейнъ отказался отъ сей почести и писалъ Дворянству: «Долгомъ почитаю просить, «чтобы предполагаемый памятникъ, который сіе «благородиос и достойиос Сословіе желастъ со- «орудить въ знакъ признательности къ моимъ за- «слугамъ, отмѣшти. Одно усердіе ихъ и готов-

«ность, изъясненная въ отношеніи вашемъ съ
 «препровожденiemъ плача пирамиды и съ описа-
 «ніемъ ея, довольно будуть служить мнѣ всегдаш-
 «нимъ памятникомъ: принимаю ихъ въ той же
 «цѣнѣ, какъ и самое сооруженіе онаго. Безпре-
 «дѣльная же благодарность за то останется впе-
 «чатлѣнною въ сердцѣ моемъ на всю жизнь. Бла-
 «годарность таковую покорнѣйше васъ прошу
 «отъ меня изъявить всему почтенному Псков-
 «скому Дворянству, съ увѣреніемъ, что я уже
 «почитаю себя необъяснимо счастливымъ и тѣмъ,
 «что имѣль случай доставить ему спокойствіе
 «защитою предѣловъ вашихъ отъ злобнаго все-
 «общаго врага нашего, и прошу Бога о про-
 «долженіи Его милости ко всѣмъ вамъ и на бу-
 «дущія времена.»

ГЛАВА XVIII.

ДѢЙСТВІЯ ОКОЛО РИГИ.

Важность Риги для Наполеона.—Приготовления передъ войною въ Ригѣ и Курляндіи. — Сношеніе съ Англійскою эскадрою на Балтійскомъ морѣ. — Дело при Экау. — Опасенія Рижскихъ жителей. — Рига объявленна въ военномъ положени. — Приготовленія къ выдержанію осады. — Опасенія въ Ригѣ увеличиваются. — Причины зажженія предметовъ. — Пожаръ предметовъ. — Коммиссія для вслѣдствованія погорѣвшимъ. — Счетъ убытковъ отъ пожара. — Пруссаки требуютъ сдачи Риги. — Отказъ на требование. — Военные дѣйствія прекращаются.

Пространство вправо отъ мѣстъ, занятыхъ Графомъ Витгенштейномъ, весь низовый край по Дви-нѣ, было обнажено отъ войскъ. Только 15,000-й гарнизонъ, составленный большую частию изъ запасныхъ и резервныхъ батальоновъ и эскадроновъ, занималъ Ригу, подъ начальствомъ Рижскаго Военнаго Губернатора, Генерала Эссена, облеченнаго надъ войсками и губерніями Курляндіскою и Лифляндіскою во власть Главнокоман-

дующаго дѣйствующими арміями. Власть сія быша необходима въ томъ положеніи, въ какомъ находился Эссенъ, ибо онъ долженъ былъ дѣйствовать отдельно. У насъ полагали при открытии похода, что Наполеонъ, вѣроятно, обратить значительный корпусъ противъ Риги: взять ее, распространить нашествіе далѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишить Англичанъ еще одной гавани, посредствомъ коей вели они торговлю съ твердою землею. Берега Сѣвернаго и Балтійскаго морей, устья рѣкъ, въ нихъ впадающихъ, приморскіе города отъ Мемеля до Атлантическаго Океана, были уже въ рукахъ Наполеона, а потому съ правдоподобіемъ можно было заключать, что онъ простретъ алчный взоръ и на Ригу, важную для него и въ военномъ отношеніи, и для довершенія его политической системы.

Передъ началомъ войны, по возможности усиливали оборону Риги и Дюнамида, и вывозили все что могли изъ Курляндіи, долженствовавшей быть одною изъ первыхъ жертвъ нашествія. Денежныя суммы, хранившіяся въ пограничныхъ присутственныхъ мѣстахъ и таможняхъ, магазины, заготовленные въ Гольдингенѣ, Газенпотѣ и Шруденѣ, отправили во внутрь края. Изъ Либавы и Виндавы отослали моремъ артиллерійскія орудія и хлѣбъ, а чего нельзѧ было по-

грузить на суда, истребили. Изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ Курляндіи свозили въ Ригу хлѣбъ, и туда же сгоняли обывательскихъ лошадей и скотъ. Телеги, особенно колеса, велѣли ломать, выдавая хозяевамъ квитанціи, портили дороги и мосты, употребляли всѣ средства для затрудненія непріятелю способовъ къ продовольствію и быстрому слѣдованію.

Еще до открытия войны, и пока съ Лондонскимъ Дворомъ не былъ утвержденъ миръ, находилась на Балтійскомъ морѣ Англійская эскадра. Начальникъ ея даль знать Рижскому Военному Губернатору черезъ одного кутица, присланного съ Шведскимъ паспортомъ, что при разрывѣ Россіи съ Францію, эскадра готова со-дѣйствовать намъ, гдѣ будетъ нужно, всѣми зависящими отъ него средствами, и даже бомбардировать Мемель. Эссенъ принялъ съ благодарностію первое предложеніе, но на второе отвѣчалъ, что бесполезно разорять Мемель, городъ не военный (*). Получивъ извѣстіе о вторженіи испріятеля въ наши границы, Эссенъ принялъ въ соображеніе военныхъ обстоятельства, не остановился ожиданіемъ повелѣній, и тотчасъ вошелъ въ сношеніе съ Капитаномъ Англійского военного судна, стоявшаго на Рижскомъ рейдѣ,

(*) Донесеніе Эссена Барклай де-Толли, отъ 6 Июня, № 4.

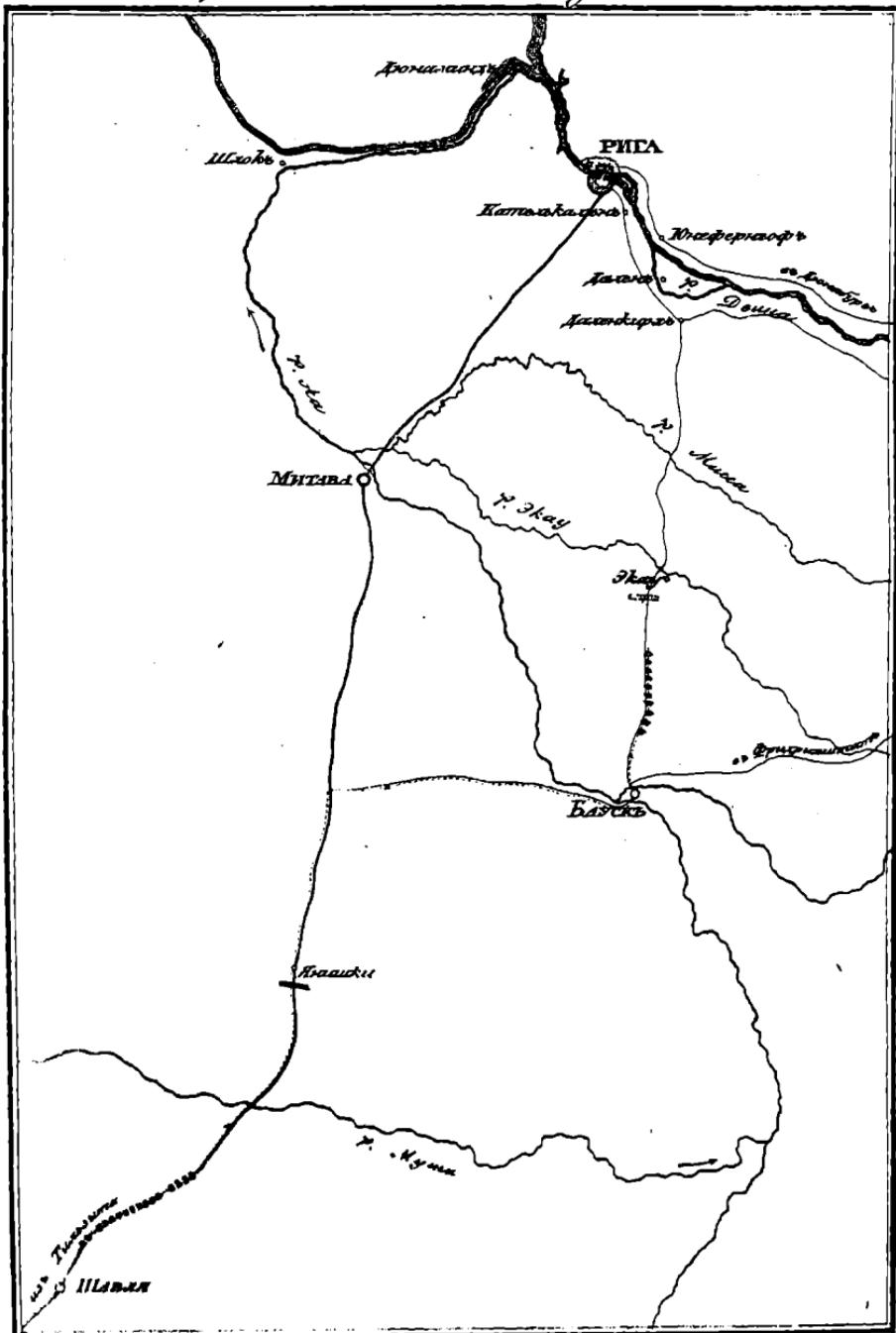
подъ Американскимъ флагомъ. Капитанъ вру-
чилъ ему письмо отъ Адмирала Мартенса, на-
ходившагося на Балтійскомъ морѣ съ эскад-
рою. Въ письмѣ вновь изъявлялась готовность
вспомоществовать намъ противъ Наполеона. Вско-
ре, 24 Іюня, пришли въ Дюнаміндъ нѣсколько
Англійскихъ военныхъ кораблей съ Адмира-
ломъ Мартенсомъ. По причинѣ неприбытія въ
Ригу отправленныхъ изъ Свеаборга канонерскихъ
судовъ, Эссенъ пригласилъ Англичанъ устроить
восемь такихъ лодокъ, тревожить ими Прус-
сіе берега и войти въ тайныя сношенія съ
жителемъ.

Болѣе недѣли протекло уже послѣ перехода
главныхъ силъ непріятельскихъ черезъ Нѣманъ,
по отряды ихъ еще не показывались въ Кур-
ляндіи. Макдональдъ, имѣвшій повелѣніе осадить
Ригу, долженъ былъ для начатія осады ожидать
отступленія нашей арміи отъ Даугавы и угрожать
правому крылу 1 арміи. Съ сею цѣлью Макдо-
нальдъ былъ первоначально направленъ съ частью
своего корпуса, дивизію Гранжана, на Дауна-
бургъ. Удачныхъ дѣйствія Графа Витгенштейна
противъ Удино удержали Макдональда на Даунѣ
долѣ, нежели предполагалъ Наполеонъ. Другая
часть его корпуса, дивизія Граверта, состоявшая
изъ Пруссійскихъ войскъ, шла изъ Шавли на

Янишки. Эссенъ, съ своей стороны, отправилъ злаговременно изъ Риги въ Митаву отрядъ, подъ начальствомъ Генераль-Майора Вельяминова, наблюдать Баускъ и сѣверную границу Виленской губерніи (*). Разыѣзы доходили до Шавли, гдѣ, 25 Июня, произошла первая сшибка. Наши отступили. Непріятель подвинулся до Янишкѣ. Тутъ, 24 Июня, завязалась перестрѣлка сильнѣе первой, и Вельяминовъ, извѣщеній обѣ ней, выступилъ изъ Митавы къ Янишкамъ съ 5 батальонами; но въ то самое время отрядъ его отданъ въ команду Генераль-Лейтенанта Левиза, который счелъ за лучшее нейтти на встрѣчу непріятеля, и велѣлъ отряду, всѣмъ разыѣздали и постамъ отступить къ Экау. Пруссаки двигались медленно, и не прежде 7 Іюля показались въ виду нашихъ войскъ. Гравертъ атаковалъ Экау съ фронта; Клейстъ обходилъ мѣстечко съ тыла. Левизъ защищался въ домахъ, за заборами и церковною оградою, но долженъ былъ уступить превосходству силь, особенно когда Клейстъ появился въ тылу его. Левизъ пробился на штыкахъ и отошелъ черезъ Даленкирхенъ въ Ригу. Непріятель приблизился къ Даунѣ. Такъ, въ первый разъ со времени Семилѣтней Войны проли-

(*) Карта дѣйствій у Риги, № 25.

Карта Южной Америки у **РИМ**.

лась кровь между Русскими и Пруссаками. Послѣдніе сражались съ ожесточеніемъ, особенно съ той минуты, когда отбили у нихъ одну пушку, которую однако же скоро взяли они опять. Многихъ Прусскихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ при Экау, Наполеонъ наградилъ орденомъ Почетнаго Легиона, желая тѣмъ пріобрѣсти преданность къ себѣ новыхъ своихъ союзниковъ.

Сто два года Рига не подвергалась бѣдствіямъ войны, паслаясь подъ кровомъ Россіи благодѣяніями торговли и старины правами своими. Исполненные любви къ Россіи и ненависти къ Наполеону, жители готовы были, подобно предкамъ своимъ, пасть на стѣнахъ, но предавались справедливому опасенію, что по близости ихъ къ границѣ, надъ ними первыми разразятся ужасы нашествія, и что надъ Ригою, которую Наполеонъ называлъ предмѣстiemъ Лондона, истощится вся алчность Французскихъ грабителей. Передъ глазами ихъ были примѣры Гамбурга и Даццига. Первый, раздавленный пятою, такъ называвшейся, Великой Французской Имперiи, утратилъ свое древнее благосостояніе, а второй за минимую независимость, дарованную ему Наполеономъ, заплатилъ пяти-лѣтнимъ разореніемъ. Содрагались при мысли, что Рига могла быть отторгнута отъ Россіи, съ которою

слилась географическимъ положеніемъ и сроднилась столѣтнимъ навыкомъ.

17 Іюня Рига объявлена въ военномъ положеніи и флагъ багроваго цвѣта развился на валу. Послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ Команданту ключей города, хранившихся у гражданъ, по особенной привилегіи, дарованной Петромъ Великимъ. При семъ удостоены были граждане Высочайшимъ рескриптомъ, въ коемъ Государь выхваляль всегдашнюю вѣрность и преданность ихъ къ Престолу. Для выдержанія осады приказано жителямъ запастись на 4 мѣсяца провіантомъ. Всѣмъ, кто хотѣлъ, предоставили право выѣхать изъ города, съ предварительнымъ условіемъ, поставить за себя людей для содержанія карауловъ, имѣть отъ своихъ начальствъ или цѣховъ позволеніе удалиться изъ города, представлять поручительства въ взносы всѣхъ на нихъ лежащихъ повинностей, и въ каждомъ домѣ, на случай пожара, оставлять по два человѣка здоровыхъ, совершеннолѣтнихъ. Приказано вывезти изъ города всѣ удобосгарающія вещества: смолу, деготь, скимидарь, фосфоръ; чердаки очистить отъ деревянной посуды и всячаго хлама; хозяевамъ домовъ запастись определеннымъ числомъ бочекъ съ водою, ручными мукомольными мельницами, ушатами, ведрами,

ручными трубами и мочальными, густыми кистями, утвержденными на концѣ шеста, не менѣе сажени длиною. Водяные трубы, во всѣхъ домахъ проведенные, вѣльно содержать въ совершенной исправности, имѣя при нихъ по нѣсколько ведеръ съ водою. Если въ одномъ кварталѣ сдѣлается пожаръ, запрещалось сбѣгаться изъ другихъ кварталовъ на то мѣсто, гдѣ горитъ. Наблюденіе за сими предписаніями возложено было на отвѣтственность, такъ называемыхъ, Военныхъ Гражданъ (*), расположенныхъ въ каждомъ кварталѣ. Они должны были назначать команды для ежедневнаго освидѣтельствованія и повѣрки начальственныхъ распоряженій. Опорожнили нѣсколько церквей и перевезли въ нихъ изъ окрестностей города и изъ Курляндіи хлѣбъ и большое количество соломы, для устиланія улицъ на случай бомбардированія, противъ чего нельзя было не брать всяческихъ предосторожностей, ибо въ Ригѣ, имѣющей въ окрестности только 2,100 саженъ, находилось 850 домовъ и 24,000 жителей. На Лютеранскомъ Соборѣ устроили телеграфъ для сношеній съ эскадрою Адмирала Мартенса, прибывшаго въ Дюнамишѣ, когда война возгорѣлась. Для заготовленія разнаго рода запасовъ составили Коммиссію, изъ трехъ чи-

(*) Bürger-Stadt-Militz.

новниковъ, трехъ кущовъ и трехъ цѣховыхъ. Граждане избрали депутатовъ для надзора за рабочими, употребленными при постройкѣ укреплений. По недостатку въ артиллеристахъ опредѣлено нѣкоторое число гражданъ для прислуги при орудіяхъ; на шляпахъ носили они кокарды синяго и зеленаго цвета. Въ предмѣстіяхъ проведены черты для означенія домовъ, назначенныхъ къ сожженію по приближеніи непріятеля, и заготовлены на смоленія веревки, или вѣнки. Многія казенные зданія обращены въ госпитали. Наконецъ, въ тотъ день, когда Рига объявлена была въ военномъ положеніи, Восшій Губернаторъ издалъ приличное обстоятельствамъ возваніе.

Приготовленія къ выдержанію осады измѣнили видъ торговой Риги. Опустѣли красивые загородные домики, куда мирные жители только что перѣехали наслаждаться прекрасною весною. Стали помышлять единственно о спасеніи семействъ и имуществъ, укладывать пожитки, прятать цѣпныя вещи въ сокровенные погреба, или отправлять, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, на островъ Эзель, въ Петербургъ и дальняя губерніи. Нагружались суда и корабли на Двинѣ; въ узкихъ улицахъ тѣснились всякаго рода обозы. Между тѣмъ по городу носились противорѣча-

щіе слухи: то возвѣщали объ успѣхахъ, то о пораженіяхъ нашихъ армій; говорили, что Англичане и Шведы спѣшать на помощь Ригѣ; ходили за заставы прислушиваться, не раздаются ли выстрѣлы; смотрѣли на движенія телеграфа: страхъ и надежда перемежались.

Въ такомъ положеніи были жители, когда узнали о дѣлѣ, происходившемъ 7 Іюля при Экау и отступленіи Левиза. На другой день поутру привезли раненыхъ — явленіе, невиданное въ Ригѣ! Тотчасъ зажгли Митавское предмѣстіе, и пламень разсвирѣпѣлъ отъ того болѣе, что тамъ находились запасы строеваго и корабельного лѣса. Кто могъ спасаться, уходилъ; суда поплыли внизъ по Двинѣ съ цѣлыми семействами; экипажи спирались у заставъ. Къ вечеру пришелъ въ Ригу отрядъ Левиза. Толпы жителей стояли на мосту для встрѣчи войска. «Солдаты были такъ веселы и бодры, какъ на пададѣ,» говоритъ одинъ очевидецъ (*). Возвращеніе войскъ увеличило опасенія жителей. Думали, что Пруссаки слѣдуютъ по пятамъ за отрядомъ нашимъ, въ ту же ночь переправятся черезъ Двину, обложить городъ и начнуть бомбардированіе. Многіе не раздѣвались, желая быть готовыми въ минуту тревоги. Присут-

(*) Рукописный журналъ Главнаго Рижскаго Пастора Тило.

ственныя мѣста, Гражданскій Губернаторъ Дюгамель и Военно-Сиротское Отдѣленіе отправились въ Перновъ. Прусскіе разъѣзы доходили до селенія Далена и показывались у Кателькальна, въ 9 верстахъ отъ Риги, давая видъ, будто хотятъ переправиться черезъ находящіеся тамъ броды, даже заняли островъ Даленгольмъ, но остановились, когда на встрѣчу имъ, для усиленія конныхъ передовыхъ постовъ, отправленъ былъ пѣхотный отрядъ, съ 4 орудіями, и нѣсколько канонерскихъ лодокъ (*). 10 Іюля начали ломать дома на Гагенбергѣ. Изъ предмѣстій переселились въ городъ лазареты и переселились многіе изъ жителей, ожидающие скораго сожженія домовъ своихъ. Но какъ форштаты можно было предать огню въ самое короткое время, при первомъ извѣстіи о переправѣ непріятеля черезъ Двину, то 11 Іюля издано было Военнымъ Губернаторомъ слѣдующее объявленіе:

«Въ Московскому и Петербургскому предмѣстію яхъ отмѣчены дома, назначенные къ сожженію и тѣ, которые не будутъ истреблены, почему обыватели домовъ, остающихся неприкосновенными, притгашаются, возвратиться изъ города въ свои жилища.»

(*) Донесеніе Эссена, отъ 13 Іюл., № 316.

Такое успокоительное извѣстіе, обнародованное въ тотъ самый день, послѣдніе часы коего означенованы гибельнымъ для Риги происшествіемъ, доказываетъ, что издавая извѣстіе, Эссесть еще не помышлять зажигать форштаты. Случилось иначе. При Военному Губернатору находился Подполковникъ, вступившій передъ войною изъ иностранной службы въ нашу, и почитавшійся въ отечествѣ своемъ за весьма искуснаго инженернаго офицера. Онъ неоднократно настаивалъ въ необходимости сжечь форштаты, но предложения его были отвергаемы. Послѣ обѣда, 11 Іюля, получено увѣдомленіе о намѣреніи Пруссаковъ перейдти ночью черезъ Двину при Юнгфергофѣ, овладѣть предмѣстьями и обложить городъ. Подполковникъ, о коемъ упомянуто выше, былъ немедленно отправленъ на рекогносцировку. Ему дали три разныхъ цвѣтовъ карточки: красную, зеленую и черную, для отсылки ихъ, вместо донесенія, къ Военному Губернатору, съ слѣдующимъ условіемъ: красную, если не встрѣтить непріятеля, и, слѣдственно, неѣть городу опасности; зеленую, если дѣйствительно Пруссаки переправились — тогда должно было приготовиться къ сожжению предмѣстій, и наконецъ черную, если увидѣть непріятеля вблизи, что должно было служить знакомъ

къ немедленному зажиганію. Отъѣхавъ на нѣкоторое разстояніе и не встрѣчая непріятеля, Подполковникъ послалъ черную карточку къ Военному Губернатору, который тотчасъ на лоскуткѣ бумаги написалъ Полицмейстеру: «Прикажите сжечь форштатъ.»

Это было вечеромъ, часу въ десятомъ. Повезли за городъ телеги съ смолеными веревками; туда же пошло нѣсколько батальоновъ пѣхоты, съ повелѣніемъ явиться къ Полицмейстеру и дѣйствовать по его распоряженіямъ. Полицмейстеръ объявилъ войску приказаніе зажечь ближайшѣе къ крѣпости кварталы Московскаго и Петербургскаго форштатовъ. Потомъ раздали солдатамъ смоленія веревки и назначили къ батальонамъ полицейскихъ чиновниковъ, для показанія мѣсть къ зажиганію и осмотра каждого дома, не остался ли въ немъ кто ночевать, въ противность прежде объявленаго приказанія о совершенномъ опорожненіи домовъ въ сихъ кварталахъ. Въ $\frac{1}{4}$ одиннадцатаго, въ одинъ мигъ въ 11 мѣстахъ застылъ огонь. Нашли черныя тучи и поднялся вихрь съ дождемъ. Сперва вѣтеръ понесся на городъ, по вскорѣ обратился назадъ и распространить пламя далѣе черты домовъ, назначенныхъ къ сожженію, и въ которые, изданіемъ поутру объявленіемъ, приглашали жителей возвратиться, что прѣкоторыми

и было исполнено. Не помышляя объ опасности, иные спали. Пробужденные огромнымъ заревомъ, тревогою и летавшими головами, не успѣли они спасти имущества, и считали себя счастливыми, что могли сохранить жизнь. Многіе солдаты подавали помощь несчастнымъ жителямъ, огнемъ внезапно застигнутымъ, и потомъ отказывались отъ наградъ, имъ предложенныхъ (*). Батальону 4 егерскаго полка приказано было зажечь православную церковь. Солдаты отвѣчали, что руки у нихъ не подымутся на храмъ Божій, и кинулись выносить изъ него священную утварь (**). Въ городѣ запасались водою, запирали ворота, чердаки и отверстія въ погреба. Пожарныя трубы стояли въ готовности; никто не предавался сну, тѣмъ болѣе, что вихрь, часто перемѣняя направление, угрожалъ городу пожаромъ. Пѣшая и конная гражданская стража стояли подъ ружьемъ, и разсыпали по улицамъ патрули и разъезды. Наконецъ прошла страшная ночь. Восходящее, 12 Іюля, на мрачномъ небѣ солнце освѣтило тольконичтожные остатки предмѣстій, бывшихъ укращеніемъ Риги. Уничтоженія предмѣстій требовала оборона крѣпости, на что и было дано приказаніе Военному Губернатору, но онъ медлилъ

(*) Skizzen zu einer Geschichte des Russisch-Französischen Krieges, 53.

(**) Со словъ батальоннаго Командира, вышъ Генораль-Майора Ланги.

исполнениемъ сей мѣры до послѣдней крайности, и привель ее въ дѣйствіе, когда непріятели были отъ города ближе 10 верстъ, и онъ получилъ отъ своего довѣренаго офицера условленный знакъ къ зажженію. По ошибкѣ, или недоразумѣнію поступилъ офицеръ, неизвѣстно, ибо вскорѣ былъ онъ убитъ на вылазкѣ.

Тотчасъ послѣ пожара составлена въ Ригѣ Коммиссія для вспоможенія погорѣвшихъ. Многіе изъ нихъ были безъ пріюта, одежды и пропитанія. Въ теченіе шести-недѣльныхъ дѣйствій Коммиссіи явилось съ прозьбами о вспоможеніи 1,319 семействъ, состоявшихъ изъ 3,924 человѣкъ. Имъ давали бездешежно хлѣбъ изъ казенныхъ магазиновъ, одежду и лекарства, отводили квартиры, назначали пенсіи, отпускали деньги для начатія прежнихъ промысловъ, или выѣзда изъ города, потому что нѣкоторымъ изъ погорѣлыхъ помѣщики предлагали жительство въ своихъ деревняхъ. Открыта была подписка для пожертвованій. Хотя она далеко не равнялась съ претерпѣнными потерями, но по крайней мѣрѣ покрыла первыя нужды. При закрытіи засѣданій, Коммиссія напечатала отчетъ, съ слѣдующею таблицею ущерба, понесеннаго отъ пожара, при чемъ должно замѣтить, что таблица сія не полна, ибо многіе изъ зажиточныхъ дво-

рянъ и купцовъ не подали объявлений о своихъ потеряхъ: (*)

С Г О Р Ъ Л О:

	<i>Рубли.</i>	<i>Коп.</i>
1) 4 церкви съ службами	633,674	
2) 25 строений принадлежащихъ го- роду	290,341	25.
3) Въ Петербургскомъ предмѣстии 416 частныхъ домовъ	7,476,276	80.
4) Въ Московскомъ предмѣстии 286 частныхъ домовъ, и кромѣ того мага- зины и лавки, всего на	5,396,148	30.
5) Въ Задвинскомъ форштатѣ 117 частныхъ домовъ	751,726	95.
6) Убытки жителей, не имѣвшихъ домовъ:		
а) Въ Петербургскомъ предмѣстии	596,551	р. 89½ к.
б) Въ Московскомъ предмѣстии	1,041,813	— 58½ —
в) Въ Задвинскомъ предмѣстии	<u>635,011</u>	<u>— 48½ —</u>
	2,973,376	96½.
Всего	16,821,543	26½.)

Хотя сожжение предмѣстьевъ должно было убѣдить непріятеля въ твердой рѣшительности Эссена защищаться до крайности, однако, 16 Июля,

(*) Skizzen zu einer Geschichte des Russisch-Französischen Krieges im Jahre 1812, 117.

(**) Zweite und letzte Rechenschaft der Commission zur Unterstützung der Abgebrannten in den Vorstädten von Riga, 1814.

Прусскій Генералъ Граверть требовалъ сдачи Риги слѣдующимъ письмомъ къ Военному Губернатору:

« Вамъ, столько же какъ и мнѣ известно, что дѣйствія, обращенные на Витебскъ и рѣку Днѣпръ, принудили Россійскую армію, подъ личнымъ предводительствомъ Его Величества Императора состоящую, отступить изъ укрѣпленного лагеря при Дриссѣ; первымъ послѣдствіемъ сего отступательного движения будетъ осада Риги; осадная артиллериа, для того назначенная, не замедлитъ своимъ приходомъ. Слабость крѣпости сколько мнѣ, столько же и вамъ должна быть известна. Не взирая на самое неустранимое сопротивленіе, чрезъ нѣсколько дней, или много чрезъ нѣсколько недѣль, она должна будетъ сдаться. Этого короткаго времени достаточно для довершения погибели богатаго, торговаго города, уже много потерпѣвшаго отъ послѣдняго пожара, и довольно значущее число храбрыхъ воиновъ, предводимыхъ Генераломъ, всѣми уважаемымъ, пожертвовало будетъ для безплоднаго сопротивленія. Мнѣ кажется, обязанность ваша въ отношеніи человѣчества, вмѣстѣ съ долгомъ къ службѣ вашему Государю, побуждаютъ избавить Ригу отъ ужасовъ осады, которая, какъ уже сказано, по слабому состоянію крѣпости, не можетъ быть продолжительна, и, следовательно, только ввергнетъ въ нищету тысячи пешинныхъ обывателей, не произведя ничего полезнаго для вашего Монарха. Если вы раздѣляете мнѣніе мое, единственное на человѣкомообщіи основаніе, то я готовъ прислать офицера, снабженшаго потребнымъ полномочіемъ для заключенія условій, на которыхъ вы согласитесь сдать мнѣ Ригу. Если, напротивъ того, вы сочтете невозможнымъ принять мое предложеніе,

то, по крайней мѣрѣ, я изъявилъ желаніе облегчить, сколько отъ меня зависитъ, бѣдствія войны и уменьшить число несчастныхъ жертвъ ея. Впрочемъ прошу васъ быть увѣреннымъ, что требование сдачи ни мало не основано на томъ, чтобы я имѣлъ какое либо сомнѣніе въ храбости вѣрныхъ вамъ войскъ, тѣмъ менѣе, что при Экау войска сіи доказали мнѣ противное. Но чѣмъ болѣе внушаетъ мнѣ къ нимъ уваженія мужественная оборона, при Экау мнѣ противопоставленная, тѣмъ съ большими сожалѣніемъ увижу я пожертвованіе столь храбрыми людьми для защищенія слабыхъ укрѣплений. Въ заключеніе прошу васъ, какъ можно скорѣе, увѣдомить меня о рѣшеніи вашемъ. »

Генераль Эссенъ отвѣчалъ:

«Еслибы я могъ подумать, что Прусскій Генераль по собственному побужденію своему въ состояніи написать письмо, подобное полученному мною вчерашняго числа отъ васъ, то счелъ бы ниже моего достоинства отвѣтить. Французскій слогъ слишкомъ въ немъ видѣнъ, по чemu и обращаю сіи строки въ отвѣтъ на ваше письмо, въ увѣренности, что вы служите только орудіемъ деспотического могущества, которому считаете себя облзаннымъ во всей точности повиноваться. »

Послѣ безполезнаго требованія сдачи, Пруссаки расположились вдоль Миссы, имѣя передовые посты на лѣвой сторонѣ Двины. Иногда перенравлялись они на правый берегъ, для добыванія продовольствія, и жестоко обращались съ жителемъ (*). Противъ фуражировъ посыпали

(*) Депесеніо Эссену Барклай де-Толли, отъ 19 Июля, № 313.

отряды, которымъ всегда сопутствовало по нѣ-
скольку охотниковъ изъ молодыхъ обывателей
Риги. На вылазки Эссенъ не отваживался, по
неопытности, какъ онъ говорилъ, запасныхъ и
резервныхъ батальоновъ и эскадроновъ, соста-
влявшихъ гарнизонъ (*). Императоръ съ не-
удовольствиемъ принялъ его объясненіе и писалъ
ему: «Запасные батальоны никогда составомъ
«своимъ не разнствовали съ дѣйствующими двумя
«батальонами: въ хорошихъ полкахъ они хороши,
«въ слабыхъ же слабы, какъ и самые полки.
«Справедливое замѣчаніе, которое можно объ
«нихъ сдѣлать, есть то, что они малочисленны,
«не имѣя гренадерскихъ рогъ. Способность же
«свою дѣйствовать они доказали неоднократно,
«и при защищеніи Дюнабурга, и въ арміи Князя
«Багратіона, гдѣ оныхъ находится шесть 26-й
«дивизій, а равно и въ корпусѣ Графа Витген-
«штейна, гдѣ ихъ 12, и всѣ дѣйствовали на-
«равнѣ съ прочими войсками.»

20 Іюля пришли изъ Свеаборга въ Ригу 67
каронерскихъ лодокъ. Они поднимались пѣскоілько
разъ въ верхъ по рѣкѣ, до Шлюза и выше, и
перестрѣливались съ Пруссаками, но безъ всякой
существенной пользы и послѣдствий, такъ, что
конецъ Іюля и весь Августъ прошли въ совер-

(*) Документъ Эссена, отъ 19 Іюля, № 313.

шенномъ бездѣйствіи обѣихъ воевавшихъ сторонъ. Между тѣмъ въ самой Ригѣ успокоивались отъ тревоги, произведенной пожаромъ, и привыкали къ войнѣ. Главную надежду основывали на Графѣ Витгенштейнѣ, побѣдные громы котораго раздавались невдалекѣ. «Онъ нашъ герой,» говорить одинъ очевидѣцъ: «такъ именуютъ его уста всѣхъ, и въ нашихъ сердцахъ сооружаетъ онъ «себѣ вѣчный памятникъ» (*).

(*) Skizzen zu einer Geschichte des Russisch-Französischen Krieges im Jahre 1812, 74.

ГЛАВА XIX.

ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ЗАИТАХЪ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

Занятие непріятелемъ Митавы. — Управление въ Курляндии. — Убытки ея. — Состояние Литовскихъ губерний. — Введенія непріятелемъ управления. — Стѣсненіе дѣйствій ихъ. — Грабежи. — Изнуреніе края. — Состояние Бѣлорусскихъ губерний.

На другой день послѣ бывшаго при Экау, 7 Іюля, дѣла, которое заставило Левиза отступить къ Ригѣ, часть Пруссихъ войскъ обратилась къ Митавѣ. Гражданскій Губернаторъ Сиверсь оставался въ городѣ до послѣдней возможности, и выѣхалъ оттуда, когда непріятель былъ почти въ виду. Передъ выѣздомъ велѣлъ онъ напечатать два объявленія: въ одномъ благодарилъ жителей заѣриость, оказанную ими законному Монарху, а въ другомъ, написанномъ къ Прусакамъ, изъявлялъ надежду, что они по человѣчеству будутъ щадить городъ. Въ 5 часовъ

по полудни, 8 Іюля, Пруссаки, подъ начальствомъ Полковника Раумера, вступили въ Митаву. Военный Коммиссарь ихъ объявилъ жителямъ о покровительствѣ Макдональда, если исправно будуть доставлять потребные для войскъ припасы. 22 Іюля учреждено, по повелѣнію Наполеона, управление для Курляндіи, составленное изъ городскихъ обывателей, и явились два Француза, Шамбодуенъ и Монтиньи, пожалованные Наполеономъ въ Интенданты, или Губернаторы Курляндіи. Они размежевали ее для удобѣйшаго управленія на двѣ части: верхнюю и нижнюю. Первая составлена была изъ уѣздовъ Митавскаго и Зельбургскаго, другая, изъ уѣздовъ Гольдингенскаго, Тукумскаго и Пильтенскаго.

Во все продолженіе войны, такъ называвшеся, Управление, учрежденное непріятелемъ, сохраняло въ Курляндіи возможный въ смутныхъ обстоятельствахъ порядокъ и тишину, и успѣло удержать въ повиновеніи крестьянъ, поджигаемыхъ буйною вольщицеюсосѣдней Литвы. Изъ Польши, долгое время тѣсно соединенной съ Курляндію, подсылаемы были приглашенія — какого рода, догадаться нетрудно (*). Ухищрепія Ляховъ остались тщетными. Тягость нашествія тѣль

(*) «Es wurden Winken gegeben, doch die Kurlander verstanden sie nicht.»
— Etwas über Kurlands Betragen während der feindlichen Occupation, 7.

болѣе была чувствительна для Курляндцевъ, что уже нѣсколько лѣтъ передъ войною много терпѣли они отъ прекращенія торговли, неурожаевъ, повальныхъ болѣзней, скотскаго падежа, безпрестанного прохода войскъ. По вступленіи непріятеля, одно требованіе слѣдовало за другимъ. Предметами ихъ были: хлѣбъ, лошади, лазаретныя вещи, 50,000 тулуповъ, 60,000 локтей сукна, денежная контрибуція: все вмѣстѣ составило до 15 миллионовъ рублей. Въ этотъ счетъ не входить еще то, чего требовали лично для себя различные военные начальники, а также истребленное непріятельскими бродягами: сожженные ими дома, мельницы, лѣса, потоптанные луга и пашни, наконецъ безчисленное множество подводъ, наряжаемыхъ въ рабочую пору, и тѣмъ лишавшихъ земледѣліе руки въ самое нужное для сельскаго хозяйства время. За недостаткомъ наличныхъ денегъ, вносили контрибуцію серебромъ дѣльнымъ, которое Французы и Пруссаки складывали въ большія бочки, уколачивая въ нихъ толстыми стуцами. Курляндцы платили, терпѣли разореніе и молчали. Въ продолженіе пяти-мѣсячнаго отчужденія资料 of its own отъ Россіи, даже и тогда, когда видимый успѣхъ сопровождалъ оружіе Наполеона, жители не обнаружили охлажденія къ Россіи. Оставленные нашими войсками,

они ничѣмъ другимъ не могли доказать своихъ чувствъ къ законному Монарху, кромѣ безпрекословнаго перенесенія всѣхъ тягостей войны. Никто не присягнулъ непріятелю, не вступилъ въ его армію; въ церквяхъ, во время богослуженія, не смотря на угрозы Французовъ, поминали Государя и Императорскую Фамилію. Словомъ сказать, жители Курляндіи не оказывали никакой приверженности къ непріятелю, и вступавшіе въ отправленіе поручаемыхъ отъ него должностей, дѣлали то по неволѣ, устрашенные угрозами и насилиемъ (*).

Ио когда въ Курляндіи тяжко и смиренно переносили иго непріятельское, въ Литовскихъ губерніяхъ была нарушена вѣрноподданническая присяга и господствовало совершенное беззначаціе. Одинъ городъ за другимъ приступалъ къ Варшавской конфедерациі. Обрядъ сей обыкновенно совершался при колокольномъ звонѣ, пальбѣ изъ пушекъ и ружей, прышествахъ, молебствіяхъ за Наполеона. Для воспламененія общаго мнѣнія, печатали въ Вильнѣ, подъ руководствомъ Французскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Маре, самая напыщенная извѣстія объ успѣхахъ непріятельскихъ войскъ. «Дюнабургская крѣпость», говорили витіи, «нала передъ побѣдителями,

(*) Полное собрание законовъ Российской Имперіи, XXIII, 497.

«какъ стѣны Герихона. Двина, укрѣпленныя берега коею казались неприступными, течеть нынѣ «посреди Французскихъ орловъ, какъ Вилія и Нѣманъ. Въ одинъ мѣсяцъ совершилъ Наполеонъ подвиги, на которые нашимъ Королямъ и «Князьямъ нужны были многія столѣтія» (*). Въ прозѣ и стихахъ, въ одахъ, рѣчахъ, драматическихъ представленіяхъ гремѣли противъ Русскихъ. Но возгласы о мнимыхъ побѣдахъ Наполеона, предреченія о паденіи Россіи, иллюминаціи, празднества, не могли загладить бѣдствій, тяготившихъ области, занятыя непріятелемъ.

Литовскія губерніи состояли подъ главнымъ начальствомъ Наполеонова Генераль-Адьютанта Гогендорпа; Бѣлорусскими управлялъ Генераль Шарпантье. Въ губернскихъ городахъ учреждены были верховныя правленія, власть коихъ распространялась на уѣзды, где находились комиссіи, въ завѣдываніи подпрѣфетовъ. Главное назначеніе губернскихъ и уѣздныхъ управлений состояло, не въ утвержденіи порядка, не въ охраненіи безопасности лицъ и собственности, но, въ доставленіи иродовольствія для войскъ и госпиталей. На вопросъ, сдѣлавшій Маршалу Даву въ Могилевѣ, чиновниками новоучрежден-

(*) *Kurier Litewski*, 22 Юл., № 54.

наго управлениі: въ чёмъ должна заключаться ихъ должностъ, какое установить судопроизводство, какими законами руководствоваться? отвѣчалъ онъ: «Господа! Наполеонъ требуетъ отъ «васъ трехъ вещей: хлѣба, хлѣба и хлѣба!» Губернскія управлениія дѣлали раскладки на имѣнія, сколько съ каждого надлежало взимать припасовъ, подводъ, скота, холста, вина, денегъ, а уѣздныя имѣли обязанности наблюдать за приведеніемъ раскладокъ въ исполненіе. Уголовное судопроизводство шло обыкновеннымъ чередомъ, но гражданское было пріостановлено. Разсмотрѣвшіе тяжебныхъ дѣлъ допускалось, не иначе какъ съ разрѣшеніемъ верховнаго управлениія въ Вильнѣ. Начальниками въ каждомъ губернскомъ городѣ были генералы, завѣдывавшіе всѣми воинскими командами. Они обходились съ членами правительстvenныхъ мѣстъ надмѣнно, сажали ихъ подъ караулъ, рвали протоколы засѣданій, самовольно брали деньги изъ городскихъ и уѣздныхъ суммъ. Примѣру ихъ подражали толпы комиссаріатскихъ и провіантскихъ чиновниковъ, находившихся при войскахъ. Это былъ во Французской арміи особенный родъ людей, отличавшихся безнравственностью, возросшихъ среди ужасовъ революціи и привыкшихъ при многолѣтнихъ войнахъ республиканскихъ генераловъ и

Наполеона, истощать всѣ средства къ своему обогащению.

Дѣйствія военныхъ и гражданскихъ начальниковъ стѣснялись невозможностью ввести порядочное управление въ странѣ, наводненной шайками грабителей, отставшихъ отъ армій. Къ нимъ самовольно присоединялись крестьяне и шляхта, покинувшіе сельскія работы, отъ чего возраста1ъ недостатокъ въ продовольствіи, ощущаемый непріятелями съ самаго ихъ вступленія въ Россію. Зерновый хлѣбъ оставался не перемолотымъ, ибо большая часть мельницъ была истреблена; хлѣбъ, стоявшій на кориѣ, былъ потоптанъ и не убранъ съ полей. Усиленные марши, лишенія всякаго рода, палицій зной произвели болѣзни, особенно кровавые поносы. Госпитали были устроены небрежно, несоразмѣрно съ числомъ больныхъ, не имѣли необходимыхъ лекарствъ, пищи, вещей и прислуги, для которой употребляли Русскихъ пленныхъ. Число солдатъ, оставшихся позади Наполеоновой арміи, было невѣроятно велико (*). Для поимки ихъ отряжали маревые батальоны, и приказано было помѣщикамъ ловить бродягъ, обезоруживать ихъ и представлять въ города. «Среди

(*) «La quantit  de soldats, rest s en arri re  t t l m royable.» *Chambray. Histoire de l'Exp dition de Russie*, I, 224.

«нашихъ успѣховъ» говорить одинъ Французскій писатель, «являлось необыкновенное зре́ «лище: наши безоружные солдаты были водимы «за карауломъ Литовскихъ крестьянъ» (*). Вскорѣ грабежъ сдѣлался единственнымъ средствомъ добывать пропитаніе: разбивали погреба, лавки, расхищали рынки. Приносимыя жителями жалобы подпрѣфектамъ, военнымъ начальствамъ и самому верховному правительству въ Вильнѣ оставались почти всегда неудовлетворенными. Французскія власти обыкновенно оправдывали свое бездѣйствіе неопредѣлительностью жалобъ. Грабежи часто сопровождались убийствами, насилиями. Пужны были команды для обузданія разбоевъ и преслѣдованія мародеровъ. По дорогамъ валялись конское падалище и человѣческие трупы. Опасность па большихъ дорогахъ принуждала проѣзжающихъ дожидаться въ какомъ нибудь мѣстѣ военныхъ командъ, и подъ прикрытиемъ ихъ продолжать путь караваномъ, какъ въ степяхъ Африканскихъ. Причины, подвигнувшія Наполеона упустить изъ вида мѣры къ отвращенію беспорядковъ въ такомъ краѣ, который вовсе не походилъ на его прежніе театры войнъ, состояли въ томъ, что онъ ис принималъ въ соображеніе возможности неудачъ; увѣрсийный въ

(*) Chambraud, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 243.

скоромъ и счастливомъ окончаніи борбы съ Россіею, онъ мало заботился о происходившемъ въ тылу арміи. Все вниманіе его устремлено было къ одной цѣли: дать Русской арміи генеральное сраженіе и побѣдить ее.

Съ восторгомъ привѣтствовали появленіе Наполеона на правомъ берегу Нѣмана, не сомнѣваясь въ быстрыхъ, рѣшительныхъ побѣдахъ его, но радость была кратковременна и уступила мѣсто охлажденію, при видѣ повсемѣстнаго опустошенія, производимаго мнимыми избавителями. Помѣщиковъ твердили о будущемъ благоденствіи, блестательныхъ надеждахъ, и — требовали отъ нихъ всякаго рода пожертвованій и поставокъ, которыя брали подъ квитанціи и безъ квитанцій, поступая съ занятымъ краемъ, какъ съ непріятельскою землею. Наряды подводъ превосходили всякую мѣру. Изъ дѣль Гродненской губерніи видно, что требовалось ишогда вдругъ до 10,000 подводъ; иные назначались на недѣлю, на 10 дней, даже на мѣсяцъ. При переходѣ чрезъ Гродно 3-го полка Литовской гвардіи, состоявшаго только изъ 444 человѣкъ, употреблены были 121 подвода, за которыхъ ничего не платили, почитая нарядъ сей прямою обязанностью жителей. Случалось, что въ цѣломъ уѣздѣ нельзя было найти 15 подводъ.

Легко вообразить, сколько отъ подобныхъ отягощений терпѣли земледѣльцы! Съ одной стороны разоряемые мародерами, съ другой увлекаемые слухами о вольности, они покинули свои дома, поля и обратились къ грабежу. Здѣсь также причины, объясняющія безуспѣшность въ исполненіи повелѣнія Наполеонова о формированиіи въ Литвѣ регулярныхъ войскъ. Въ теченіе 4 мѣсяцовъ не получили полки окончательнаго образованія и почти не приняли участія въ войнѣ, ибо только въ Ноябрѣ небольшая часть ихъ была выведена въ походъ, и при первомъ нападеніи нашемъ разбѣжалась или сдалась въ плѣнъ. Въ наборѣ людей не было большаго затрудненія, но въ обмундированіи, вооруженіи и лошадяхъ встрѣчались непреоборимыя препятствія. Доброволыныя приношенія деньгами и прицасами составляли самую ничтожную сумму; иначе и не могло быть въ областяхъ, преданныхъ на произволъ безначаія.

Верховное мятежническое правительство въ Вильнѣ призывало къ бунту и Бѣлоруссію. При нашествіи непріятеля, большая часть помѣщицковъ Витебской губерніи послѣдовали за Русскою армією; остались въ домахъ обремененные семействами, лишившися средствъ для дальней дороги. Въ занятыхъ Французами уѣздахъ помѣщики укло-

нялись отъ возлагаемыхъ на нихъ должностей; требованія непріятельскихъ начальствъ исполняли медленно, и то по принужденію жандармовъ; иные изъ жителей доставляли даже Графу Витгенштейну свѣдѣнія о непріятелѣ. Положено было собрать помѣщиковъ Витебской губерніи для раскладки рекрутской повинности, составленія жандармовъ, и народной стражи, но какъ почти никого не явилось въ собраніи, то мѣры сіи остались безъ исполненія. Фуражиры забирали хлѣбъ и скотъ не по назначению начальства, а гдѣ попадалось. По удаленіи помѣщиковъ, крестьяне присоединились къ мародерамъ, и всѣстѣ съ ними выжгли значительное число домовъ въ городахъ, цѣлыхъ деревни и господскія строенія. Лепельскій уѣздъ, весь занятый непріятелемъ, подвергся наибольшему разоренію; въ немъ происходили постоянные грабежъ и убийство. Полунагіе жители принуждены были искать убежища въ лѣсахъ, среди болотъ и кустарниковъ, по и тамъ не находили спасенія отъ мародеровъ, которые забирали имущество, подстрѣливали людей, — чего не могли уносить изъ домовъ рубили и жгли. Французскіе начальники давали иногда помѣщикамъ залоги, но и тѣ нерѣдко были убиваемы своими мародерами. Главный начальникъ Бѣлоруссіи, Шарнштѣс, объявилъ поведѣніе Ца-

Наполеона присягнуть ему, присоединиться къ Варшавской конфедерации и выставить людей для военной службы, однако никто не присягалъ и рекрутовъ не давалъ. Помѣщики Полоцкаго уѣзда не только не согласились присоединиться къ конфедерации, но, не взирая на настоятельный предложениѣ непріятельскихъ генераловъ, решительно отъ того отказались. Хотя, по случаю двухъ недѣльнаго пребыванія Наполеона въ Витебскѣ, строго взыскивали съ солдатъ за грабежъ, но при всемъ томъ, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окружныхъ деревняхъ, жители подвержены были разбою и насиліямъ, а въ случаѣ сопротивленія, смерти. Въ Витебскѣ Наполеонъ иногда разговаривалъ съ жителями, спрашивалъ ихъ о мѣстностяхъ, способахъ края, народонаселеніи, и съ вѣжливостью выслушивалъ отвѣты. Прибѣгавшимъ къ нему во множествѣ съ жалобами на разореніе и грабительство войскъ его, говорилъ, что послѣствія войны всегда таковы; нѣкоторымъ давалъ деньги, по 30, 50, даже по 100 Наполеондоровъ.

Могилевская губернія подвержена была такому же разоренію, какъ Витебская, страдая отъ гибельныхъ следствій беззачатія и буйства. Нѣкоторые помѣщики удалились внутрь Россіи, другие оставались въ городахъ и селахъ, иные занимали мѣста

въ управленияхъ, другіе прятались по лѣсамъ, гдѣ, находимые мародерами, претерпѣвали насилия и грабежъ. Вынужденные повиноваться волѣ сильного, жители должны были отдавать хлѣбъ, сѣстные припасы. Малая часть скота, которую успѣли загнать въ густые лѣса, подверглась падежу. Непріятель хотѣлъ произвестъ въ Могилевской губерніи рекрутскій наборъ, но не успѣлъ, потому, что крестьяне разбѣжались. Удалось только набрать до 400 шляхтичей и молодыхъ праздношатавшихся людей. Этотъ сбродъ, названный Народною Гвардіею, былъ обучаемъ военной службѣ Французскими офицерами, подъ главнымъ надзоромъ Могилевского Коменданта. Всякой одѣвался, какъ хотѣлъ, или какъ могъ; вмѣщено было только въ обязанность носить на шляпѣ, или фуражкѣ, Французскую кокарду. У немногихъ были ружья; прочие вооружались пиками. Французы не воспользовались симъ скопищемъ, потому, что вся эта сволочь во время бѣгства непріятелей изъ Россіи разсѣялась сама собою, оставивъ па жертву своего начальника, заколотаго казаками подъ мѣстечкомъ Кляжицами.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.

Отъ начала войнъ Императора Александра съ Наполеономъ до 1811 года.

Стран.

Первая война въ 1805.—Вторая война въ 1806 и 1807.—Сношения съ Австрією.—Сношения съ Англією.—Причины Тильзитскаго мира.—Разрывъ Россії съ Англією и Швецією.—Свиданіе въ Эрфуртѣ.—Война 1809.—Охлажденіе союза Россії съ Францією.—Отказъ Наполеона ратифицировать конвенцію о Польшѣ.—Начало замысловъ Наполеона о воспроизведении преблагадакій.—Насильственное присвоеніе пѣвъ земель.—Присоединеніе Ольденбурга къ Франції.—Споры по Ольденбургу.—Протестъ Россії.—Разкомысліе Императора Александра съ Наполеономъ на счетъ торговли.—Торговое постановленіе Россії въ 1811.—Споры за торговое Поставленіе.—Начало вооруженій Россії и Франції.—Причины къ нападению на Россію. . . . .

1.

ГЛАВА II.

Происшествія 1811 года.

Письмо Наполеона къ Государю.—Отвѣтъ.—Разговоръ Наполеона съ Чернышевымъ.—Продолженіе спора.—Приготовленіе Наполеона къ войнѣ.—Разговоръ его съ Кильземъ Куракинымъ.—Отвѣтъ Государя.—Донесенія Князя Куракина и Чернышева о непремѣнномъ намѣреніи Наполеона вести войну.—Австрія и Пруссія предлагаютъ свое посредничество.—Государь не принимаетъ оного.—Вооруженія Наполеона продолжаются.—Дѣла Турецкія. 37.

ГЛАВА III.

Отъ Января до Мая 1812 года.

Вступленіе Французскихъ войскъ въ Померанію.—Сношения Россії съ Швецією.—Союзный договоръ съ Швецією.—Разговоръ Наполеона съ Чернышевымъ.—Наполеонъ дѣлаетъ три предложения Государю.—Замѣчанія Государа на слова Наполеона.—Союз Наполеона съ Пруссіею.—Отвѣтъ Государа на предложеніе Наполеона.—Разговоръ Наполеона съ Кильземъ

Куракинъ. — Безуспешные переговоры Князя Куракина съ Французскимъ Министерствомъ. — Предположение къ наступательнымъ дѣйствіямъ со стороны Россіи. — Союзъ Австріи съ Франціею. — Отъездъ Государя въ Вильну. — Прибытие въ Вильну Графа Нарбонна. — Отвѣтъ на привезенные имъ предложенія. — Букаレストский миръ. — Сношенія съ Австріею . . . . . 64.

ГЛАВА IV.

ИСЧИСЛЕНИЕ АРИЙ НАПОЛЕОНА И ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.

Состояніе Французской арміи въ 1810 году. — Состояніе ея въ 1811 году. — Формированіе резерва. — Росписаніе армій, назначеннай для нашествія на Россію. — Числительная сила Наполеоновой арміи. — Военныя расположения Императора Александра. — Учрежденіе ресрутскихъ депо въ 1808 году. — Состояніе Россійской арміи къ 1 Января 1811 года. — Измененія въ составѣ арий въ теченіе 1811 года. — Военныя силы Россіи въ 1812 году. — Образованіе резервныхъ армій. — Образованіе 1 и 2 Западныхъ армій. — Составъ и расписаніе трехъ дѣйствующихъ армій. — Формированіе новыхъ дивизій и волонтерскихъ войскъ. — Войска, не вошедшиа въ составъ дѣйствующихъ армій. — Запасные парки . . . . . 98.

ГЛАВА V.

ПОСЛѢДНЕЕ ВРЕМЯ ПЕРЕДЪ ВОЙНОЮ.

Пребываніе Наполеона въ Дрезденѣ. — Расположеніе непріятельскихъ войскъ. — Наполеонъ старается склонить на свою сторону Турцию и Швецию. — Вступленіе непріятельской арміи въ Восточную Пруссію. — Назначеніе Французского Посла въ Варшаву. — Возвращеніе Графа Нарбонна къ Наполеону съ отвѣтомъ Государя. — Отъездъ Наполеона къ арміи. — Пребываніе Императора Александра въ Вильне. — Расположеніе Русскихъ армій. — Операционный планъ. — Разныя повелѣнія на счетъ дѣйствій при непріятельскомъ вторженіи. — Учрежденіе магазиновъ. — Укреплениія . . . . 135.

ГЛАВА VI.

ВТОРЖЕНІЕ НАПОЛЕОНА ВЪ РОССІЮ.

Вопросы, должностновавшіе решиться въ Отечественной войнѣ. — Опытъ Европы. — Нравственное состояніе Россіи. — Воззрѣніе Государя на войну. — Приближеніе непріятельскихъ войскъ къ Россіи. — Ускореніе движ-

женіе ихъ по Восточной Пруссіи и Варшавскому Герцогству. — Приказъ Наполеона къ войскамъ. — Расположение непріятелей наканунѣ вторженія, и исчлененіе ихъ. — Переправа непріятелей черезъ Нѣманъ . . . . . 150.

ГЛАВА VII.

Отъ вторженія непріятелей въ Россію до отступленія Русскихъ отъ Вильны.

Распоряженія на случай вторженія непріятельского. — Высочайшия повѣ-
ленія при вторженіи Наполеона. — Приказъ арміямъ. — Рескрипты Графу
Салтыкову. — Письма Государя къ Графу Салтыкову и къ Шведскому
Наслѣдному Принцу. — Отправление Балацкого къ Наполеону. — Отъездъ
Государя изъ Вильны въ Свенцянъ. — Отступление 1 арміи. — Движеніе
непріятеля изъ Ковно. — Очищеніе Вильны Русскими войсками. — Вступление
Наполеона въ Вильну . . . . . 167.

ГЛАВА VIII.

Отступление 1 армии отъ Вильны до Дриссы.

Распоряженія Наполеона для разобщенія Русскихъ армій. — Отступление
къ Свенциамъ корпусовъ Багговута, Тучкова и Графа Шувалова. — От-
ступление Графа Витгенштейна. — Движеніе Дохтурова. — Отъездъ отъ
1 арміи Дороховъ прымкаетъ къ Платову. — Соединеніе арміи у Свенциахъ. —
Измѣненіе операционаго плана. — Отступление къ Дриссѣ. — Случай при
отступленіи къ Дриссѣ. — Возваніе къ непріятельскимъ войскамъ. — Описа-
ніе Дрисского лагеря. — Размѣщеніе въ немъ войскъ. — Высочайший При-
казъ. — Цѣль обвѣхъ воевавшихъ сторонъ . . . . . 184.

ГЛАВА IX.

Дѣйствія Князя Багратиона и Платова, отъ начала войны до прибытія ихъ въ Несвижъ.

Первоначальными повелѣніями Князю Багратиону и Платову. — Сношенія
Князя Багратиона съ Платовымъ. — Предположеніе его идти на Варшаву. —
Движеніе 2 арміи къ Минску. — Повелѣніе Государя идти на Вилейку. —
Переправа Князя Багратиона чрезъ Нѣманъ при Николаевѣ. — Движеніе 2
арміи на Минскъ. — Движеніе на Бобруйскъ. — Высочайшее повелѣніе
Князю Багратиону. — Отзвѣтъ его Государю. — Дѣйствія Платова. — Дѣла

при Мирѣ.—Движеніе непріятелей противъ Князя Багратиона и Платова.— Вступленіе Даву въ Минскъ.—Замѣчаніе Наполеона Вестфальскому Королю и Императора Александра Князю Багратиону	199.
--	------

ГЛАВА X.

ПРЕБЫВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ ДРИССОУ, ИМПЕРАТОРА НАПОЛЕОНА ВЪ ВИЛЬНІ.

Пребываніе 1 арміи въ лагерь подъ Дриссоу.—Неудобство лагеря.— Рѣшеніе оставить лагерь.—Потѣдка Министра Полиціи Балашева къ Наполеону.—Отказъ Наполеона возвратиться за Нѣманъ.—Письма Государя къ Графу Салтыкову и Наслѣдному Шведскому Принцу.—Формированіе новыхъ войскъ.—Первый мысль Императора о Народномъ Ополченіи.—Пред- меты, назначенные къ вывозу изъ Петербурга.—Занятія Наполеона въ Вильнѣ.—Грабежъ и скудость продовольствія въ непріятельской арміи.— Варшавскій Сеймъ.—Рѣчь депутатовъ Сейма.—Комиссія Временнаго Пра- вительства въ Литвѣ.—Формированіе Литовскихъ войскъ	224.
---	------

ГЛАВА XI.

ОТЪ ВЫСТУПЛЕНИЯ 1 АРМИИ ИЗЪ ЛАГЕРЯ ПОДЪ ДРИССОЮ ДО ОБЪЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ НАРОДНОЮ.

Расположеніе воюющіхъ армій 1 Іюля.—Наступательныя дѣйствія Наполеона.—Переправа 1 арміи на правый берегъ Дауны.—Удачное кавалес- твіе дѣло Ридигера.—Выступленіе 1 арміи къ Полоцку.—Повсѣдніе Графу Витгейштейну для отдѣльныхъ дѣйствій.—Высочайшая повелѣнія объ укрепленныхъ лагердхъ близъ Москвы и заготовленіи запасовъ въ Твери и Калугѣ.—Отъездъ Наполеона изъ Вильны.—Пребываніе Наполеона въ Глубокомъ.—Движеніе непріятеля къ Бешенковичамъ.—Удино остается на Двинѣ.—Распоряженія Наполеона на счетъ боковыхъ корпусовъ.—Воззваніе къ Москву.—Манифестъ о вооруженіи Россіи.—Отбытие Государя изъ арміи	244.
---	------

ГЛАВА XII.

ПРЕБЫВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ СМОЛЕНСКѢ П МОСКВѢ.

Отъездъ Императора изъ арміи къ Великимъ Лукамъ.—Переговоры съ Испанскими Кортесами.—Наслѣдный Шведский Принцъ предлагаетъ идти
--

на помощь Россіи. — Прибытие Императора въ Смоленскъ. — Прозьба Смоленскихъ дворянъ о вооруженіи. — Смотри войскъ. — Рескриптъ Епископу. — Ратификація Букарестскаго мира. — Отъездъ изъ Смоленска. — Прибытие къ Москвѣ. — Встрѣча Императора на Красномъ Крымѣ и въ Успенскомъ Соборѣ. — Пожертвованія дворянъ и купцовъ. — Огньъ Государя о любви къ Отечеству Москвитянъ. — Изготовленіе ружей на Тульскомъ заводѣ. — Повелѣніе избрать выгодныя позиціи на Волгѣ. — Сокращеніе Государственныхъ расходовъ. — Составленіе Нарвскаго корпуса. — Мирные договоры съ Испаніею и Англіею. — Письмо Государя къ Принцу Регенту Англійскому. — Митрополитъ Платонъ. — Молитва для чтенія въ Московскихъ церквяхъ. — Отъездъ Императора въ Петербургъ . . . . . 258.

ГЛАВА XIII.

Дѣла подъ Витебскомъ.

Движеніе воюющихъ армій къ Витебску. — Предположеніе Барклая де Толли идти чрезъ Будилово на Оршу. — Прибытие 1 арміи къ Витебску. — Причины остановки у Витебска. — Письмо Барклая де Толли къ Князю Багратиону. — Непріятель приближается къ Бешенковичамъ. — Дѣло при Островѣ. — Дѣло при Какувачинѣ. — Арріергардное дѣло подъ Витебскомъ. — Причины отступленія отъ Витебска. — Наполеонъ готовится къ сраженію. — Пріездъ Наполеона къ Витебскому предмѣстю. — Донесеніе Государя о трехъ-дневныхъ сраженіяхъ подъ Витебскомъ. . . . . 292.

ГЛАВА XIV.

Дѣйствія Князя Багратиона отъ Несвижа до Мстиславля.

Движеніе 2 арміи изъ Несвижа къ Бобруйску. — Дѣло при Романовѣ. — Соединеніе Даву и Вестфальскаго Короля. — Отъездъ изъ Россіи Вандама и Короля Іеронима. — Прибытие 2 арміи въ Бобруйскъ. — Важность Бобруйска. — Распоряженія Игнатьева. — Маршъ 2 арміи къ Могилеву. — Занятие Могилева непріятелемъ. — Дѣло Сысоева подъ Могилевомъ. — Князь Багратионъ рѣшается идти на проломъ. — Расположеніе Даву при Салтановѣ. — Бой при Салтановѣ. — Движеніе 2 арміи къ Мстиславлю. — Переписка Платова съ Главною командующимъ и Начальникомъ Главнаго Штаба 1 арміи. — Соединеніе Платова съ 1 арміею . . . . . 313.

ГЛАВА XV.

Соединение 1 и 2 армий у Смоленска.

Отступление отъ Витебска къ Порѣчью. — Повелѣніе Дохтурову спѣшить въ Смоленскъ. — Усердіе Порѣчанъ. — Твердое намѣреніе не отступать отъ Смоленска. — Вывозъ изъ Смоленска казеннаго имущества. — Надежда на скорое соединеніе съ Княземъ Багратіономъ. — Платовъ вступаетъ въ слезы съ 1 арміею. — Составленіе отряда Барона Винцингероде. — Воззвание къ жителямъ Смоленской губерніи. — Свиданіе Князя Багратіона съ Баркалем д-Толли. — Князь Багратіонъ подчиняетъ себя Баркалу д-Толли. — Донесенія обоихъ Главнокомандующихъ Государю. — Отвѣтъ Его Величества. — Соединеніе 1 и 2 армій. — Наполеонъ останавливается въ Витебскѣ . 343.

ГЛАВА XVI.

Дѣйствія Тормасова.

Причины бездѣйствія Тормасова въ началѣ войны. — Цѣль дѣйствій Князя Шварценберга и Ренье. — Повелѣніе Тормасову о наступлѣніи. — Распоряженія Тормасова передъ движеніемъ къ Кобрину. — Формированіе трехъ персовыхъ отрядовъ. — Движеніе арміи изъ Луцка къ Кобрину. — Овладѣніе Брестомъ. — Заятие Пинска. — Дѣло при Кобринѣ. — Слѣдствія успѣха подъ Кобриномъ. — Отступленіе Ренье. — Соединеніе его съ Княземъ Шварценбергомъ. — Позиція при Городечѣ. — Сраженіе подъ Городечною. — Отступленіе къ Луцку. — Дѣйствія у Бобруйска и Мозыря. — Движеніе Дунайской арміи изъ Валахіи къ Днѣстру . . . . . 360.

ГЛАВА XVII.

Дѣйствія Графа Витгенштейна.

Попѣлѣнія Графу Витгенштейну и Удино. — Переправа непріятеля черезъ Двину. — Маршъ на Клястицы. — Дѣло при Якубовѣ. — Сраженіе подъ Клястицами. — Дѣло при Обоярщинѣ. — Смерть Кулинова. — Дѣло при Головчинѣ. — Причины, почему Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ Полоцка. — Дѣйствія Макдональда. — Важныя слѣдствія побѣды подъ Клястицами. — Дѣло при Сволынѣ. — Сраженіе подъ Полоцкомъ 5 и 6 Августа. — Прекращеніе военныхъ дѣйствій на Днѣпѣ. — Смѣлость и польза дѣйствій Графа Витгенштейна. — Признательность къ нему соотечественниковъ . . . . . 387.

ГЛАВА XVIII.

Дѣйствія около Риги.

Важность Риги для Наполеона.—Приготовлѣнія передъ войною въ Ригѣ и Курляндіи.—Сношеніе съ Англійскою эскадрою на Балтийскомъ морѣ.—Дѣло при Экай.—Опасенія Рижскихъ жителей.—Рига объявлена въ военномъ положеніи.—Приготовленія къ выдержанію осады.—Опасенія въ Ригѣ увѣличиваются.—Причины захвата предмѣстій.—Пожаръ предмѣстій.—Комиссія для восстановленія погорѣвшаго.—Счетъ убытковъ отъ пожара.—Пруссаки требуютъ сдачи Риги.—Отказъ на требование.—Военные дѣйствія прекращаются. . . . . 430.

ГЛАВА XIX.

Происшествія въ занятыхъ непріятелемъ губерніяхъ.

Занятіе непріятелемъ Митавы.—Управление въ Курляндіи.—Убытки ея.—Состоліе Литовскихъ губерній.—Введеніе непріятелемъ управления.—Стыненіе дѣйствій ихъ.—Грабежи.—Изнуреніе края.—Состоліе Бѣлорусскихъ губерній. . . . . 450.

ПЛАНЫ и КАРТЫ

КЪ 1-й ЧАСТИ

ОИСАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

<i>№.</i>	<i>Стр.и.</i>
1. Расположение 1 и 2 армий передъ войною	142.
2. Расположение армий 11 Июня	162.
3. Отступление отъ Вильны	178.
4. Общія движенія изъ Вильны	185.
5. Планъ лагеря при Дриссѣ	195.
6. Карта первоначальныхъ дѣйствій Князя Багратиона и Платова	204.
7. Расположеніе войскъ 1 Іюля	244.
8. Сближеніе къ Витебску	293.
9. Приближеніе Наполеона къ Витебску	299.
10. Дѣло при Островнѣ	301.
11. Движеніе Князя Багратиона отъ Несвижа къ Могилеву.	314.
12. Расположеніе войскъ наканунѣ Салтановскаго дѣла.	328.
13. Планъ дѣла при Салтановѣ	330.
14. Движеніе Князя Багратиона и Платова къ Смоленску.	337.
15. Движеніе 1 и 2 армий къ Смоленску	344.
16. Карта дѣйствій Тормасова	366.
17. Планъ сраженія при Кобринѣ	368.
18. Первоначальная позиція при Городечнѣ	374.
19. Планъ сраженія при Городечнѣ	376.
20. Карта дѣйствій Графа Витгенштейна	388.
21. Планъ сраженія при Клястицахъ	394.
22. Планъ дѣла при Головчицѣ	402.
23. Планъ сраженія при Полоцкѣ 5 Августа	412.
24. Планъ сраженія при Полоцкѣ 6 Августа	416.
25. Карта дѣйствій у Риги.	434.
